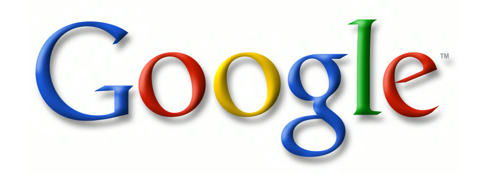

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

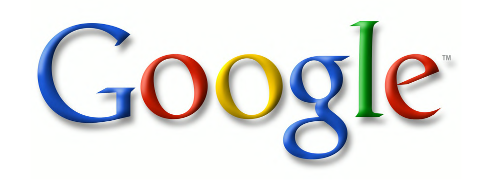
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.
- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице http://books.google.com/

Slav 3096.11

Harvard College
Library

THE GIFT OF

Archibald Cary Coolidge, Ph.D.
Class of 1887
PROFESSOR OF HISTORY

Slav 3096.11

Harvard College
Library

VE RI TAS

THE GIFT OF
Archibald Cary Coolidge, Ph.D.
Class of 1887
PROFESSOR OF HISTORY

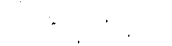

В. В.

КЪ ИСТОРІИ ОБЩИНЫ

ВЪ РОССІИ.

(Матеріалы по исторіи общиннаго землевладѣнія).

МОСКВА.
Типо-литографія Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К°.
Пименовская улица, собствен. домъ.
1902.

Slav 3096.11

HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
APR 9 1924

Предлагаемое изданіе заключаетъ статьи по аграрной исторіи удѣльныхъ крестьянъ, помѣщавшіяся въ журналѣ *Русская Мысль* въ теченіе 1898—1901 гг., съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ новыхъ очерковъ. Статьи эти, составленныя по дѣламъ архива главнаго управленія удѣловъ, предлагаются вниманію читателей, какъ матеріалъ по исторіи общиннаго землевладѣнія въ Россіи—предмета, еще вовсе почти неразработаннаго.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Начало передѣловъ земли на сѣверѣ Россіи.

I.

Относительно происхожденія земельной общины въ Россіи въ нашей литературѣ, какъ извѣстно, циркулируютъ два мнѣнія. По одному изъ нихъ, современная община есть продуктъ народнаго творчества, одна изъ стадій естественной эволюціи народнаго землевладѣнія,—по условіямъ исторической жизни нашей страны,— избѣжавшаго юридическаго закрѣпленія на той ступени развитія, когда оно имѣло форму свободнаго индивидуальнаго пользованія «божьимъ» даромъ и перешедшаго затѣмъ въ слѣдующую стадію—уравнительнаго владѣнія. По другому мнѣнію, порядки современной великорусской общины первоначально введены владѣльцами крестьянъ (помѣщичьихъ, монастырскихъ, дворцовыхъ) на принадлежащихъ имъ земляхъ и затѣмъ уже были перенесены правительствомъ въ сферу отношеній крестьянъ свободныхъ (однодворцевъ, черносошныхъ и т. п.). «Русская община есть поздній и въ разныхъ мѣстностяхъ разновременный продуктъ владѣльческаго и правительственнаго вліянія», говоритъ, наприм., г. П. Милюковъ. Древняя русская община была тяглой, а не хозяйственной единицей. Ея задачей было уравненіе платежей съ размѣрами участковъ ея членовъ,— участковъ, «остававшихся неизмѣнными» и находившихся въ свободномъ наслѣдственномъ владѣніи отдѣльныхъ семей. Ограниченіе права собственности на эти участки, распоряженіе ими третьихъ лицъ, «напоминающее современную общину», впервые встрѣчается «на земляхъ частныхъ владѣльцевъ. Распоряжается при этомъ не община, а приказчикъ частнаго владѣльца; если же передѣломъ участковъ распоряжается община, то это— по спеціальному разрѣшенію или приказанію владѣльца. Такимъ образомъ, *хозяйственная* община нашего времени впервые появляется въ предѣлахъ частнаго и, притомъ, болѣе или менѣе крупнаго хозяйства: на земляхъ монастырей или князя. Уже въ XVI вѣкѣ свободное хозяйственное распоряженіе крестьянскими участками, повидимому, входитъ въ обычай на владѣльческихъ земляхъ средней Россіи. Въ теченіе XVII и XVIII вѣковъ правительство старается распространить этотъ обычай и на свободное крестьян-

ство русскихъ окраинъ»; «но окончательно эта цѣль была достигнута уже въ XIX вѣкѣ»*).

Историческимъ основаніемъ приведеннаго взгляда служитъ то обстоятельство, что наиболѣе ранніе, извѣстные намъ факты уравнительнаго пользованія землей относятся къ владѣльческимъ крестьянамъ (въ томъ числѣ монастырскимъ и дворцовымъ), и что хотя на земляхъ, подчиненныхъ вотчинному праву, передѣлы были обычнымъ явленіемъ въ теченіи всего XVIII и даже XVII вѣковъ, среди казенныхъ крестьянъ уравнительное пользованіе землей утвердилось лишь въ концѣ XVIII и преимущественно даже лишь въ теченіе XIX вѣка.

Указанное обстоятельство не можетъ, однако, считаться серьезнымъ основаніемъ мнѣнія объ исскуственномъ происхожденіи русской общины и о зависимости появленія этой формы владѣнія землей исключительно или даже главнымъ образомъ отъ усмотрѣнія вотчинниковъ и правительства.

1. Если порядки уравнительнаго пользованія и появились впервые на земляхъ вотчиннаго владѣнія, то это можетъ быть объяснено и помимо предположенія о насильственномъ введеніи ихъ вотчинниками. Недостаточность обычая свободной заимки пустующихъ земель и свободнаго распоряженія состоящими въ пользованіи домохозяевъ участками, и потребность въ принятіи спеціальныхъ мѣръ для уравненія землепользованія членовъ общины обнаруживается и возникаетъ при извѣстной густотѣ населенія. И такъ какъ вотчинное право распространилось на гуще населённыя, центральныя мѣстности Россіи, а свободные крестьяне въ XVI—XVIII вв. размѣщались на сѣверной (черносошные) и южной (однодворцы) рѣдконаселенныхъ окраинахъ нашего отечества, то и при свободномъ развитіи общиннаго землевладѣнія передѣлы раньше должны были появиться среди владѣльческихъ и позже—среди государственныхъ крестьянъ. Вліяніе указаннаго обстоятельства (густоты населенія) на форму пользованія землей усматривается изъ того факта, что и вотчинные крестьяне, находившіеся въ районѣ распространенія крестьянъ государственныхъ, въ отношеніи порядковъ владѣнія землей, отличались отъ остальныхъ вотчинныхъ крестьянъ и приближались къ государственнымъ. Такъ, нѣсколько десятковъ тысячъ дворцовыхъ крестьянъ Архангельской, Вологодской и Пермской губерній до самаго конца XVIII и даже до начала XIX вѣка не знали уравнительнаго пользованія состоявшими за ними угодьями.

2. Земля, находившаяся въ пользованіи владѣльческихъ крестьянъ, считалась принадлежавшею владѣльцамъ. Это обстоятельство препятствовало юридическому закрѣпленію сдѣлокъ между крестьянами по куплѣ-продажѣ ихъ участковъ и внѣдренію внутрь крестьянской общины постороннихъ владѣльцевъ, вслѣдствіе чего осуществленіе идеи уравненія землепользованія крестьянъ—когда этому настало время—на земляхъ вотчиннаго владѣнія

---

*) *Очерки по исторіи русской культуры*, ч. I стр. 188—189. *Русская Мысль* 1890 г., кн. V, *Русская аграрная политика прошлаго вѣка*.

встрѣчало менѣе препятствій, нежели на земляхъ свободнаго крестьянскаго пользованія.

3. Но принимая даже, что передѣлы земли среди вотчинныхъ крестьянъ появились не безъ вліянія со стороны вотчиннаго управленія, нельзя утверждать, что соотвѣтствующіе порядки созданы вотчинниками, а не крестьянами. Идея уравненія, если она представляетъ извѣстныя выгоды вотчинникамъ, могла бы получить поддержку съ ихъ стороны даже въ томъ случаѣ, если впервые она появилась въ сознаніи крестьянъ; а поддержка такого важнаго фактора, конечно, оказала не маловажныя услуги дѣлу распространенія этой идеи и ея фактическаго осуществленія.

Разсматриваемое нами мнѣніе о крѣпостномъ происхожденіи великорусскаго типа общины представляется пока не доказанной гипотезой, для возможнаго обоснованія которой надлежало бы, между прочимъ, объяснить, почему крѣпостное право привело въ одной части Россіи къ такимъ формамъ пользованія землей, какія не были созданы имъ въ другой части нашего отечества и въ Западной Европѣ, и показать, какимъ образомъ вотчинникамъ удалось навязать крестьянамъ форму уравнительнаго пользованія землей, противорѣчащую, будто бы, ихъ чувствамъ, сознанію и исконнымъ обычаямъ; ибо насильственное введеніе такой мѣры не могло не сопровождаться сопротивленіемъ населенія, о чемъ должны были сохраниться свидѣтельства въ различныхъ историческихъ актахъ.

Возникнувъ на почвѣ вотчинныхъ отношеній, уравнительное пользованіе землей, согласно разсматриваемой гипотезѣ, было затѣмъ распространено государствомъ на остальные разряды крестьянъ. Мотивомъ къ такому распространенію служило обезземеленіе массы крестьянъ, какъ результатъ свободнаго обращенія среди нихъ земли, и переложеніе многоземельными крестьянами непропорціональной части государственныхъ платежей на малоземельныхъ, имѣвшее слѣдствіемъ неисправное поступленіе государственныхъ податей и дальнѣйшее обезземеленіе населенія. Для предупрежденія этихъ явленій правительство пришло къ мысли ввести и среди государственныхъ крестьянъ уравнительную разверстку земли и платежей.

Спрашивается, однако, есть ли это единственный или, по крайней мѣрѣ, наиболѣе легкій способъ обезпеченія исправнаго поступленія податей? Не было ли бы умѣстнѣе, не производя радикальной ломки порядковъ частнонаслѣдственнаго владѣнія землей, настоять на томъ, чтобы раскладка государственныхъ податей (исчисляемыхъ въ общей суммѣ по числу душъ мужескаго пола, занесенныхъ въ ревизскія сказки) производилась внутри общины (тяглой) не по числу душъ, записанныхъ въ ревизію, а по количеству владѣемой каждымъ земли,—система, извѣстная населенію по прежней практикѣ? И если вмѣсто упроченія этой системы простого сообразованія платежей каждаго двора съ размѣрами его землевладѣнія (что неоднократно предписывалось администраціей, но оставалось неисполненнымъ), государство громадно усложнило дѣло, потребовавъ, чтобы, вмѣстѣ съ переложеніемъ платежей (внутри общины) съ душъ на землю, было произве-

дено и уравненіе крестьянскихъ земельныхъ участковъ,—то не произошло ли это потому, что идея уравненія находилась въ согласіи съ желаніями массы крестьянъ; что, предписывая передѣлы крестьянскихъ угодій, правительство удовлетворяло не только требованіямъ фиска, но и выяснившимся экономическимъ нуждамъ населенія?

И дѣйствительно, изъ крестьянскихъ наказовъ въ екатерининскую коммиссію для составленія уложенія видно, что мысль объ уравненіи землепользованія крестьянъ циркулировала въ половинѣ прошлаго вѣка среди крестьянъ, владѣвшихъ землею на наслѣдственномъ правѣ. Хотя эти наказы, безъ сомнѣнія, составлялись подъ сильнымъ вліяніемъ богатыхъ членовъ даннаго района и потому въ нихъ получили лишь слабое выраженіе пожеланія малоземельныхъ крестьянъ, шедшія въ разрѣзъ съ интересами большеземельныхъ, тѣмъ не менѣе, въ нѣкоторыхъ изъ этихъ наказовъ все-таки высказывается мысль о необходимости уравнительнаго передѣла земель. Такая мысль встрѣчается, наприм., въ наказѣ черносошныхъ крестьянъ Мольской волости, Тотемскаго уѣзда, однодворцевъ Керенскаго уѣзда и Курской губерніи. Въ гораздо большемъ числѣ наказовъ черносошныхъ крестьянъ заявлялось о необходимости отобранія и передѣла по душамъ лишь земель, отчужденныхъ въ разное время крестьянами въ руки постороннихъ общинѣ лицъ *).

Въ виду такого рода данныхъ, врядъ ли не слѣдуетъ признать крайне одностороннею мысль о томъ, что осуществленіе уравнительныхъ передѣловъ однодворческихъ и черносошныхъ земель есть дѣло исключительно правительства. Не касаясь того, что имѣло мѣсто въ текущемъ вѣкѣ,—когда передѣлы однодворческихъ земель въ большинствѣ случаевъ происходили по иниціативѣ самихъ крестьянъ,—и обращаясь лишь ко времени первыхъ извѣстныхъ намъ заявленій идеи объ измѣненіи формы наслѣдственнаго пользованія землями черносошныхъ крестьянъ и однодворцевъ въ уравнительную,—строго держась при этомъ почвы фактовъ (скажемъ, кстати, пока очень мало намъ извѣстныхъ),—мы вправѣ сдѣлать лишь то заключеніе, что идея объ уравненіи землепользованія названныхъ разрядовъ крестьянъ въ прошломъ вѣкѣ развивалась одновременно и въ крестьянской массѣ, и среди правительственныхъ лицъ.

Необходимость содѣйствія самихъ крестьянъ для осуществленія передѣла земли и слѣдовательно необходимость въ ихъ сочувствіи этой мѣрѣ усматривается изъ того соображенія, что у правительства не было средствъ самому практически выполнять предписанія этого рода. Въ этомъ, вѣроятно, и надлежитъ искать объясненіе того обстоятельства, что многія преждевременныя распоряженія правительства о раздѣлѣ крестьянскихъ земель (напримѣръ, въ Олонецкой и Архангельской губерніяхъ) не получили фактическаго осуществленія. Эта же мысль находитъ себѣ подтвержденіе въ исто-

---

*) *Русск. Старина* 1879 г.—*В. И. Семевскаго:* „Казенные крестьяне при Екатеринѣ II“.

ріи введенія передѣловъ земельныхъ угодій (въ концѣ XVIII вѣка) среди казенныхъ крестьянъ Вологодской губерніи. Хотя эти передѣлы начались лишь послѣ распоряженія о томъ подлежащаго начальства, но, во-первыхъ, сами эти распоряженія вызваны были ходатайствами малоземельныхъ крестьянъ; во-вторыхъ, фактическое выполненіе этихъ распоряженій обязано главнымъ образомъ настоянію малоземельныхъ членовъ общинъ.

Существующія въ нашей литературѣ разногласія по вопросу о происхожденіи общиннаго землевладѣнія въ Россіи обусловливаются, главнымъ образомъ, крайнимъ недостаткомъ относящагося сюда фактическаго матеріала. Всякій новый фактъ въ этой области, поэтому, способствуетъ нѣкоторому разсѣянію мрака, окружающаго вопросъ, и потому нельзя не считать имѣющими извѣстное значеніе и находящіеся въ нашихъ рукахъ матеріалы о первыхъ передѣлахъ крестьянскихъ земель въ Вологодской губ. На основаніи этихъ матеріаловъ введеніе здѣсь уравнительнаго пользованія землей рисуется въ слѣдующемъ видѣ.

II.

Въ настоящее время твердо установленъ тотъ фактъ, что крестьяне сѣверныхъ губерній первоначально распоряжались состоявшими въ ихъ пользованіи участками земли (обыкновенно расчищенными ихъ личными усиліями изъ-подъ лѣса), какъ своею собственностью, свободно продавая, закладывая и передавая ихъ по наслѣдству. Фактъ этотъ признается всѣми, пишущими по данному вопросу, и не находится въ противорѣчіи съ мнѣніемъ объ исконномъ и естественномъ происхожденіи общиннаго владѣнія землей. Фактъ этотъ свидѣтельствуетъ лишь о томъ, что на первыхъ стадіяхъ развитія общины,— когда задачей поселенцевъ данной территоріи было приведеніе въ культурное состояніе дикихъ земель, и когда, по причинѣ рѣдкости населенія, каждый нуждающійся въ землѣ членъ союза имѣлъ возможность расчистить подъ поле или сѣнокосъ свободные участки лѣса,— что при такихъ условіяхъ община не считала нужнымъ стѣснять своихъ членовъ въ пользованіи расчищенными ими участками, каковая политика благопріятствовала быстрому обращенію дикихъ пространствъ въ культурныя.

Продолжительное (въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній) примѣненіе крестьянами сѣвера Россіи обычая свободнаго распоряженія землями (причемъ совершаемыя сдѣлки купли-продажи участковъ нерѣдко закрѣплялись законнымъ порядкомъ и пріобрѣтали такимъ образомъ юридическую силу), въ концѣ-концовъ, однако, настолько укрѣпило его въ чувствахъ и сознаніи крестьянъ, что когда, благодаря размноженію населенія, ясно почувствовалось утѣсненіе въ землѣ и настало время регулированія, въ интересахъ всѣхъ, пользованія ею, сѣверная община,—составленная изъ множества самыхъ мелкихъ поселковъ и не успѣвшая поэтому развить такую въ своей средѣ солидарность, какая гораздо легче образуется въ сплошныхъ крупныхъ поселеніяхъ,—сѣверная община, говоримъ, оказалась не въ силахъ свое

временно сама справиться со всѣми затрудненіями нравственнаго, юридическаго и экономическаго характера, стоявшими на пути введенія общихъ передѣловъ земли, и потому, несмотря на развитіе въ ея средѣ сознанія необходимости такого акта, для скорѣйшаго осуществленія послѣдняго понадобилось вмѣшательство правительства. Между тѣмъ какъ первые передѣлы земли среди однодворцевъ центральной Россіи—населеніе которой размѣщалось по территоріи крупными селами и деревнями—носили гораздо болѣе характеръ самостоятельнаго явленія.

Такимъ образомъ, съ нашей точки зрѣнія, фактъ свободнаго распоряженія крестьянами состоявшими въ ихъ пользованіи землями вовсе не доказываетъ принадлежности послѣднихъ отдѣльнымъ семьямъ и не есть выраженіе права полной ихъ собственности на землю. Высказанное мнѣніе находитъ себѣ подтвержденіе въ томъ обстоятельствѣ, что свободное распоряженіе примѣнялось въ прошломъ вѣкѣ сѣверными крестьянами не только къ тяглымъ (вотчиннымъ) землямъ, но и къ участкамъ казенной земли, состоявшимъ въ арендномъ (быть можетъ только безпереоброчномъ) пользованіи отдѣльныхъ домохозяевъ. Такъ, согласно заявленію С. Козьмина императрицѣ Екатеринѣ II въ 1765 г., въ Архангелогородской и Великоустюжской провинціяхъ у черносошныхъ и дворцовыхъ крестьянъ имѣлись двоякаго рода земли: «тяглыя, написанныя по писцовымъ книгамъ за волостьми, а потомъ издревле раздѣленныя по крестьянству, и оброчныя, написанныя по тѣмъ же писцовымъ книгамъ точно поимянно за крестьянами, а не за волостьми. За первыя государственныя подати платятся въ волость; за вторыя оброчныя деньги вносятся въ канцелярію. И тѣ двухъ наименованій земли, по написанію въ писцовыхъ книгахъ, черносошные и дворцовые крестьяне владѣютъ и другъ другу производятъ продажу, яко же и помѣщики продаютъ» *).

Какъ это видно изъ приведенной выписки, дворцовые крестьяне сѣверныхъ губерній, несмотря на ихъ вотчинный характеръ, пользовались землей, какъ и черносошные, неуравнительно. Въ Вологодской губ., въ концѣ прошлаго вѣка, такихъ крестьянъ насчитывалось 23,320 ревизскихъ душъ, въ томъ числѣ въ Вельскомъ уѣздѣ 15,470 душъ, въ Сольвычегодскомъ—4,850 душъ и Тотемскомъ—3,000 душъ. Въ пользованіи этихъ крестьянъ, при передачѣ ихъ въ вѣдомство удѣловъ, состояло, по приблизительнымъ свѣдѣніямъ, 28,500 дес. пашенной и 15,000 дес. сѣнокосной земли, что составитъ на ревизскую душу 1,22 дес. пашни и 0,65 дес. сѣнокоса, а всего вмѣстѣ съ неудобною около 5 дес.

Что же касается вопроса о томъ, въ какой степени равномѣрно общая площадь крестьянскихъ земель была распредѣлена между домохозяевами, то на этотъ счетъ у насъ имѣется очень немного данныхъ. Такъ, изъ вѣдомости, относящейся къ верхнему концу Верхотоемской волости, Сольвыче-

*) *Вѣстн. Евр.* 1878 г., № 5. — *В. И. Семевскій:* „Крестьяне дворцоваго вѣдомства“.

годскаго у., видно, что здѣсь числилось 276 земельныхъ домохозяевъ въ числѣ 858 ревизскихъ душъ, владѣвшихъ въ суммѣ 1,000 дес. пахатной земли и сѣнокосами, дававшими около 28 тыс. копенъ сѣна. До раздѣла земель домохозяева этой общины по размѣрамъ ихъ участковъ распадались на слѣдующія группы: не болѣе какъ 1 дес. пашни владѣли 4 хозяина, отъ 1 до 2 дес.—29 хоз., отъ 2 до 3 дес.—98 хоз., отъ 3 до 4 дес.—70 хоз., отъ 4 до 5 дес.—41 хоз., отъ 5 до 6 дес.—18 хоз., отъ 6 до 7 дес.—7 хоз., отъ 7 до 8 дес.—5 хоз. и отъ 8 до 9 дес.—4 домохозяина. Образуя болѣе крупныя группы, окажется, что число семей, имѣвшихъ не болѣе 3 дес. пашни, составляло 47% всѣхъ домохозяевъ волости; такой же процентъ приходился и на домохозяевъ, имѣвшихъ отъ 3 до 6 дес.; болѣе же крупные владѣльцы составляли всего 6% общаго числа хозяевъ общины.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній обратимся къ разсказу о первоначальномъ происхожденіи уравнительнаго пользованія землей среди дворовыхъ крестьянъ разсматриваемаго района.

Въ 1795 г. (годъ производства 5-й переписи) «многіе» казенные крестьяне Вологодской губ. обращались въ экспедицію вологодскаго директора экономіи *) съ просьбой объ «удовольствованіи ихъ землею по числу душъ» 5-й ревизіи. Внимая этимъ просьбамъ, экспедиція директора экономіи 28 мая послала «надлежащія (?) предписанія волостнымъ присудамъ Вологодской области»; а такъ какъ крестьяне Вельскаго и Тотемскаго округовъ и Устюжской области имѣвшуюся въ ихъ владѣніи землю, доставшуюся имъ частью по наслѣдству, частью по купчимъ, закладнымъ и другимъ сдѣлочнымъ письмамъ, «почитаютъ своею собственностью», то вологодская казенная палата нашла нужнымъ черезъ нижніе земскіе суды сдѣлать распоряженіе (18 іюня 1795 г.) о раздѣлѣ тяглой пашенной и сѣнокосной земли «по числу написанныхъ въ 5 ревизіи душъ и работниковъ». Такъ описывается начало этого дѣла въ одномъ оффиціальномъ документѣ конца прошлаго вѣка. На что разсчитывали крестьяне, ходатайствуя объ «удовольствованіи ихъ землею по числу душъ», чѣмъ они руководствовались при возбужденіи этого ходатайства (извѣстно, что въ различныхъ правительственныхъ актахъ прошлаго времени какъ бы принималось за нормальный крестьянскій надѣлъ 8 и 15 дес. на душу; быть можетъ это и имѣли въ виду крестьяне, о которыхъ идетъ рѣчь), и какія это «надлежащія» предписанія (кромѣ предписанія относительно общаго раздѣла земель) даны были сельскимъ властямъ—остается неизвѣстнымъ. Изъ послѣдующей же исторіи этого дѣла не видно, чтобы, вмѣстѣ съ уравненіемъ крестьянскихъ участковъ, принимались и другія мѣры надѣленія малоземельныхъ домохозяевъ.

При совершеніи предписаннаго раздѣла предполагалось обращать особенное вниманіе на то, чтобы каждая семья получила столько земли, сколько она была въ силахъ обработать «и не довести до запустѣнія»; а на волостное на-

*) Съ 1775 г. казенные крестьяне поступили въ вѣдѣніе казенныхъ палатъ, а непосредственное завѣдываніе ими поручено было директору экономіи.

чальство возлагалась обязанность наблюдать за малорабочими семьями, получавшими, по числу ревизскихъ душъ, крупные участки, и при первыхъ признакахъ запусканія ими земли—оставлять имъ ее по числу работниковъ, а излишекъ передавать другимъ домохозяевамъ за подати. Раздѣлу по душамъ не должны были подлежать крѣпостныя земли; но еслибы многоземельные хозяева представили такія крѣпости или закладныя, которыя «нигдѣ не явлены, или партикулярныя письма, не представя въ доказательство законныхъ крѣпостей, показавъ, что оныя утрачены», или если бы они стали утверждать, что земля пріобрѣтена ими послѣ межевой инструкціи (запрещавшей крестьянамъ отчужденіе земель), «то всѣ таковыя земли, на основаніи изданныхъ узаконеній уничтожая, полагать въ раздѣлъ».

Издавая это распоряженіе, казенная палата поясняла, что раздѣленіе земли предпринимается «для общественной пользы на таковой единственно предметъ, чтобы малоземельные крестьяне въ пропитаніи семействъ не могли терпѣть крайнюю нужду, а многоземельные, напротивъ того, будучи не въ силахъ обрабатывать свои участки, не могли отдавать ихъ въ наемъ».

Это постановленіе казенной палаты въ разныхъ мѣстностяхъ Вологодской губ. приведено было въ исполненіе не сразу и не одновременно и—какъ это естественно ожидать для первыхъ случаевъ уравнительнаго раздѣла земель, до тѣхъ поръ состоявшихъ въ наслѣдственномъ пользованіи—предписанные начальствомъ передѣлы сопровождались ссорами, недоразумѣніями и жалобами крестьянъ.

Одного распоряженія казенной палаты о передѣлѣ было, повидимому, недостаточно для того, чтобъ уравненіе крестьянъ въ пользованіи землями начало осуществляться фактически; и это сдѣлается совершенно понятнымъ, разъ мы будемъ имѣть въ виду, что передѣлы должны были совершаться при посредствѣ сельскихъ властей и «лучшихъ и добросовѣстныхъ крестьянъ», и что такіе крестьяне «внимали повелѣнію о раздѣлѣ съ болѣзнью, потому что должны были отдѣлять отъ себя землю, удобриваемую великими трудами», во владѣніе малоземельныхъ домохозяевъ. Обыкновенно сельскія власти приступали къ раздѣлу земель не раньше того, какъ малоземельные крестьяне, не получая удовлетворенія своей нужды въ угодьяхъ, обращались съ жалобами по начальству и отъ послѣдняго посылались повторительныя объ этомъ распоряженія. Такія жалобы приносились, наприм., въ 1797—98 гг. двумя крестьянами деревень Черновской и Черносошной, Содейской волости, Красноборскаго округа (просившими, «чтобы въ ихъ деревняхъ пашенную и сѣнокосную землю приказать раздѣлить по числу душъ»), въ 1796 г.—крестьянами дворцовыхъ деревень: Ивановской, Пижименской волости, Городища и Филяевской Устьвельской десятины, Вельскаго округа, и т. п.

Такъ какъ уравненіе въ земляхъ, о которомъ идетъ рѣчь, какъ общая мѣра, производилось въ данномъ районѣ впервые, и среди крестьянъ не было выработано пріемовъ для наиболѣе удобнаго выполненія этого дѣла, то естественно, если начальствующія надъ крестьянами учрежденія вмѣ-

шивались въ подробности предстоявшаго раздѣла земель и давали на этотъ счетъ тѣ или другія предписанія. Такъ, нижній вельскій судъ, усматривая изъ жалобъ крестьянъ, что передѣлъ земли сопровождается многими ссорами, и находя причину этого въ томъ, что «волостные начальники, по нерадѣнію своему объ общемъ спокойствіи крестьянъ, не входятъ, какъ должно, въ ихъ крестьянскія подробности», постановилъ, чтобы «къ будущему лѣту неминуемо должно въ раздѣлъ по душамъ земель взять пристойныя мѣры», и въ этихъ видахъ 16 апрѣля 1798 г. разослалъ въ подвѣдомственные ему волостные присуды наставленіе о производствѣ раздѣла земель слѣдующаго содержанія.

Раздѣлъ земли и провѣрка сдѣланныхъ уже разверстокъ («порядочно ли оныя земли прежнимъ старостой раздѣлены») должны производиться волостнымъ старостой вмѣстѣ съ выборными (по одному на деревню), «присягою утвержденными людьми», причемъ обязанность старосты — «только пещись, дабы земли были раздѣлены безобидно, со всего согласія, по присяжной совѣсти, а не по пристрастію и не по родству»; выборные же должны были прежде всего измѣрить пахотную и сѣконосную землю каждой деревни, составить измѣреннымъ землямъ вѣдомость по данной формѣ, опредѣлить общую площадь названныхъ угодій для всей волости, исчислить средній надѣлъ на душу «и потомъ уже въ которой деревнѣ есть излишекъ—велѣть отдать другой деревнѣ». За несоблюденіе предписанія о предварительномъ составленіи вѣдомости измѣреннымъ землямъ по каждой деревнѣ старостѣ и выборнымъ грозило преданіе суду.

Въ вѣдомости должна была быть показана отдѣльно площадь пахоти и сѣнокоса вотчинныхъ, крѣпостныхъ и состоящихъ въ оброкѣ (т.-е. казенныхъ) у тѣхъ или другихъ лицъ. Передѣлу по душамъ подлежали только вотчинныя полевыя пашни и сѣнокосы.

Эти угодья должны были дѣлиться по числу душъ («добрую и худую пашню пополамъ; ... сѣнокосы—десятинами, полосами или проймами»), «однако же по разсмотрѣнію общаго мірского согласія, можетъ ли крестьянинъ, принявшій пахотную землю, ее обработать, т.-е. не малолѣтны ли у него дѣти, или хотя и малолѣтны, да можетъ быть въ силахъ обработать, землю не запускаетъ и подати исправно платитъ». Запольную же пашню и чищенники (сѣнокосы), «кои дѣдъ или отецъ, или самый нынѣшній владѣлецъ расчищалъ, отнюдь въ раздѣлъ не полагать»; но еслибы первая оставалась безъ засѣва больше трехъ лѣтъ, а съ расчищеннаго въ лѣсу сѣнокоса владѣлецъ не снималъ сѣна «лѣтъ съ десять», то заброшенные такимъ образомъ участки предоставлялось занять всякому другому крестьянину послѣ предварительнаго письменнаго заявленія объ этомъ въ присудъ и полученія отъ послѣдняго письменнаго же удостовѣренія. Если такой крестьянинъ оставитъ взятый имъ участокъ пахоты въ теченіе года безъ засѣва, то ее предоставлялось занимать всякому другому домохозяину.

Раздѣлу по душамъ подлежали и удобныя для расчистки подъ пашню лѣсныя пространства. Что же касается новыхъ расчистокъ подъ сѣнокосы,

то ихъ дозволялось производить (съ вѣдома волостныхъ присудовъ) всякому крестьянину, а еслибы на удобныя для этого мѣста явилось нѣсколько претендентовъ, «то староста долженъ тѣ мѣста раздѣлить по разсмотрѣнію работниковъ или семействъ».

Крѣпостныя пахотныя земли, «на кои у крестьянъ есть до изданной межевой инструкціи крѣпости и пошлины съ оныхъ были заплачены, отнюдь въ раздѣлъ не полагать *) впредь до указа правительствующаго сената, а владѣть тому самому или наслѣдникамъ; но и наслѣдникамъ крѣпостную землю раздѣлить по числу душъ». При этомъ если бы количество приходящейся на душу крѣпостной земли оказалось не ниже средняго, то такой крестьянинъ уже не долженъ былъ получать вотчинной пахоти (полевой) и сѣнокоса (кромѣ запольныхъ и чищобъ, которые остаются за нимъ, какъ изложено выше); а если крѣпостной земли у него недостаточно, то ему дѣлается добавленіе по числу душъ на общемъ основаніи. «Буде кто крѣпостныя свои земли предъ симъ кому-либо заложилъ, то нынѣ можетъ выкупить; или бы послѣ отца остались сыновья или же законные наслѣдники, то и они могутъ выкупить и раздѣлить по числу наслѣдниковыхъ душъ». Оброчныя земли впредь до особаго распоряженія должны были оставаться за настоящими ихъ содержателями, за исключеніемъ случая, когда онѣ находились въ рукахъ лицъ, имѣвшихъ излишекъ крѣпостной земли, и когда онѣ должны быть обращены въ общую разверстку по душамъ.

Участки земли, доставшіеся по раздѣлу семьямъ,— по увѣчью или малолѣтству ихъ членовъ, не могущимъ ихъ обработать,— должны быть отданы по мірскому приговору (подписанному «почетными крестьянами» въ количествѣ не менѣе 20 человѣкъ), на срокъ до совершеннолѣтія малолѣтнихъ, лицамъ, которыя въ силахъ ихъ обработать, съ возложеніемъ на нихъ обязательства платить сполна подати «и всякія мірскія требы»; «за малолѣтними же и увѣчными имѣть старостѣ должное призрѣніе».

При уравненіи пахотныхъ земель различныхъ деревень, если послѣднія находятся на далекомъ другъ отъ друга разстояніи (наприм. 20—40 вер.), надлежитъ переводить на житье изъ одной деревни въ другую одну душу или болѣе, смотря по относительному количеству принадлежащихъ деревнямъ земель. «Ежели же у переводимаго крестьянина въ прежнемъ жилищѣ остается менѣе, чѣмъ на полдесятины пахоты, то этотъ остатокъ раздѣлить на всю деревню, а того не дѣлать, что у переводимаго здѣсь будетъ на полдуши и тамъ на полдуши, потому что на пахотную землю не способно по дальности возить навозъ. А гдѣ есть верстъ пять деревня отъ деревни, то отнюдь не дѣлать, чтобъ одни владѣли пахотой подъ домами, а

---

*) Въ прошеніи 13-ти крестьянъ Спасскаго и Шевденицкаго приказовъ, Тотемскаго округа, поданномъ въ 1815 г., между прочимъ, объясняется, что когда, въ концѣ прошлаго вѣка, крестьяне названнаго района были переведены изъ Вельскаго округа въ Тотемскій, то „земскій судъ предписалъ, чтобъ и покупныя земли раздѣлить по числу душъ“. Это предписаніе, по жалобѣ просителей, было отмѣнено губернскимъ правленіемъ.

одного спихнули въ другую деревню; но надобно, чтобы всею деревней прибавочною землей (въ другой деревнѣ) владѣли и обрабатывали». Правило о переводѣ крестьянъ изъ деревни въ деревню относилось только къ случаямъ, когда одной деревнѣ въ районѣ другой нарѣзывалась пахотная земля, потому что на далекомъ разстояніи «неспособно возить навозъ»; что же касается сѣнокосовъ, то деревнѣ не рекомендовалось принимать какія-либо мѣры для сокращенія разстоянія между землей и ея владѣльцемъ, такъ какъ «сѣно можно возить и за тридцать верстъ».

III.

Предписаніе вологодской казенной палаты объ уравненіи землепользованія крестьянъ касалось всѣхъ разрядовъ казенныхъ крестьянъ, въ томъ числѣ и крестьянъ дворцовыхъ; и такъ какъ передача послѣднихъ въ вѣдѣніе удѣловъ состоялась въ то время (въ 1797—8 гг.), когда постановленіе палаты далеко еще не было приведено въ исполненіе, то дальнѣйшій ходъ этого дѣла въ бывшихъ дворцовыхъ волостяхъ въ значительной степени зависѣлъ отъ того, какъ отнеслось бы къ уравненію земель вновь учрежденное вѣдомство удѣловъ. Удѣльная же администрація въ первое время не имѣла опредѣленнаго взгляда на вопросъ, и ея настоящее отношеніе къ предмету опредѣлилось постепенно, подъ вліяніемъ фактическаго хода этого дѣла.

Первыя донесенія по этому предмету департаментъ удѣловъ получилъ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1798 г., тотчасъ послѣ пріема въ свое вѣдѣніе дворцовыхъ имѣній въ Вологодской губерніи. Одно изъ этихъ донесеній, касавшееся Вельскаго уѣзда, сдѣлано было по тому случаю, что въ маѣ мѣсяцѣ 1798 года,—послѣ пріема дворцовыхъ имѣній Вельскаго округа товарищемъ совѣтника архангельской удѣльной экспедиціи (въ вѣдѣніи которой состояли удѣльныя имѣнія Вологодской губерніи), Бестужевымъ,—въ вельскомъ нижнемъ земскомъ судѣ возникъ вопросъ (вѣроятно, по поводу распоряженія вологодскаго губернатора о раздѣлѣ земель, вызваннаго жалобами малоземельныхъ крестьянъ дворцовой Устьвельской десятины) о томъ, обязательны ли для удѣльныхъ крестьянъ изданныя постановленія о раздѣлѣ земель, и такъ какъ «земскій судъ на отмѣну прежнихъ предписаній ни отъ кого повелѣній не имѣетъ, да и по требованію исправника г. Бестужевъ на сей случай о раздѣлѣ земель никакого отзыва не далъ», то судъ счелъ своей обязанностью послать въ удѣльныя волости указы о томъ, чтобы въ отношеніи раздѣла земель удѣльные крестьяне поступали по прежде изданнымъ постановленіямъ.

Получивъ такой указъ, староста Устьвельской волости, гдѣ предписанія о раздѣлѣ земель не были еще приведены въ исполненіе, обратился къ бывшему въ то время на мѣстѣ товарищу совѣтника Бестужеву съ запросомъ о томъ, какимъ образомъ поступать ему въ случаяхъ какъ настоящаго, такъ и впредь могущихъ быть предписаній разнаго рода со сто-

роны земскаго суда и исправника. Бестужевъ въ свою очередь обратился въ департаментъ удѣловъ съ запросомъ — предоставить ли раздѣлъ земли произвести самимъ крестьянамъ, или ожидать назначенія землемѣра, такъ какъ, по его мнѣнію, «въ уравненіи между крестьянами земель безъ землемѣра обойтись никакъ не можно, и сами собой крестьяне при раздѣлѣ чинятъ большія ссоры и разстройства, черезъ что не произошло бы между ними дракъ и смертнаго убійства». Департаментъ удѣловъ уклонился отъ категорическаго отвѣта на этотъ вопросъ и, находя, что дѣло подлежитъ разсмотрѣнію мѣстныхъ органовъ удѣла, «какъ требующее изслѣдованія на мѣстѣ», 21 іюля препроводилъ относящіеся сюда документы въ архангельскую удѣльную экспедицію. Прежде, однако, нежели полученъ былъ отвѣтъ послѣдней, департаментъ нашелъ себя вынужденнымъ сдѣлать по этому предмету опредѣленное общее распоряженіе.

А именно, почти одновременно съ донесеніемъ Бестужева, въ департаментъ удѣловъ поступило донесеніе другого совѣтника архангельской экспедиціи, Григоркова, касавшееся уже Сольвычегодскаго округа, Вологодской губерніи.

Со словъ недовольныхъ передѣломъ домохозяевъ этого округа Григорковъ объяснялъ, что до 1796 г. крестьяне названнаго района спокойно пользовались участками земли, расчищенными ими изъ-подъ лѣса, и прилагали немало усилій къ надлежащему ихъ удобренію; а кто не питалъ къ хозяйству особенной склонности, тотъ отправлялся на сторону и тамъ зарабатывалъ сколько нужно для годового содержанія и уплаты податей. «Таковой изъ самыхъ древнихъ временъ заведенный порядокъ доставлялъ имъ способы быть всегда исправными плательщиками казенныхъ повинностей,— продолжалъ Григорковъ излагать объясненія крестьянъ,—такъ что за сими волостями никогда и ни въ какое время доимки не оставалось и всѣ были своею участью довольны. Но когда въ одной казенной волости, по просьбѣ только двухъ человѣкъ, вологодская директорская экспедиція приняла намѣреніе учинить раздѣлъ земли по числу душъ, въ ревизію написанныхъ, то необходимо ужъ изъ сего слѣдовало, что и прочихъ волостей крестьяне, находящіе въ томъ свои выгоды и подстрекаемые сдѣланною однажды потачкою, усугубили о томъ свои просьбы, желая получить обработанную трудами ближняго землю, не стыдясь своей наглости и забывъ то, что и они столько же могли бы имѣть земли, еслибы прилежали болѣе къ расчисткѣ, нежели къ питейнымъ домамъ. Почему въ 1796 г. и велѣно было отъ палаты учинить раздѣлъ по душамъ, написаннымъ въ послѣднюю ревизію, самимъ между собою, посредствомъ лучшихъ и добросовѣстныхъ крестьянъ; но какъ всѣ лучшіе и добросовѣстные крестьяне внимали таковому повелѣнію съ болѣзнію, потому что должны были отдѣлять отъ себя землю, удабриваемую великими трудами, и отдавать таковымъ, у которыхъ нѣтъ ни способности къ хозяйству, ни скота, чѣмъ бы пахать и удобрять оную, то во всѣхъ почти волостяхъ и понынѣ никакого начинанія къ тому не сдѣлано, кромѣ одной, Пучежской, гдѣ большая часть земли

раздѣлена, и по тому раздѣлу пришлось на душу пашенной земли только 2,220 саженъ, да сѣнного покосу съ небольшимъ по десятинѣ». При этомъ хотя многодушные хозяева и получили крупные участки, но такъ какъ взрослые члены ихъ семей находились на заработкахъ и сельскимъ хозяйствомъ никогда прилежно не занимались, то доставшаяся имъ земля въ большинствѣ случаевъ осталась незасѣянной, въ чемъ крестьяне-просители предлагали удостовѣриться, ходатайствуя вмѣстѣ съ тѣмъ «объ уничтоженіи дѣлежа земель учинить поспѣшнѣйшее распоряженіе, дабы они, вѣдая свой жребій, могли нынѣ свои обнаженныя поля засѣять озимымъ хлѣбомъ».

«Не опровергая принятаго палатой распоряженія относительно раздѣленія земель, которое можетъ быть и съ добрымъ намѣреніемъ сдѣлано»,— добавлялъ къ сказанному совѣтникъ Григорковъ уже лично отъ себя—онъ тѣмъ не менѣе считалъ своимъ долгомъ обратить вниманіе департамента удѣловъ на то обстоятельство, что послѣдствія предположенной мѣры далеко не оправдали ожиданій. Въ тѣхъ волостяхъ, гдѣ владѣніе землей оставалось по-старому, крестьяне «пребываютъ хотя не въ излишнемъ, но въ приличномъ для нихъ довольствѣ; напротивъ того, Пучежская волость, которая предъ симъ была изъ лучшихъ, въ теченіе одного только года пришла чрезъ раздѣленіе земель въ совершенное разореніе; и ежели скораго поворота на прежнее положеніе не будетъ сдѣлано, то неминуемо выйдетъ неоплатная недоимка. Здѣсь, гдѣ пашенной земли не приходится на душу и по одной десятинѣ и гдѣ самый лучшій и прилежнѣйшій крестьянинъ имѣетъ не болѣе трехъ десятинъ на душу,—раздѣленіе земель не можетъ принести пользы, ибо всѣ имѣютъ въ ней недостатокъ. Поэтому, казенной палатѣ, по крайней мѣрѣ, не слѣдовало рѣшаться на такую сильную въ крестьянахъ перемѣну безъ донесенія высшему начальству». Кромѣ указанныхъ неблагопріятныхъ послѣдствій, уже, по словамъ Григоркова, обнаружившихся въ дѣйствительности, начатое уравненіе земель, по его мнѣнію, будетъ имѣть и много другихъ вредныхъ послѣдствій. Такъ, совѣтникъ архангельской экспедиціи считалъ несомнѣннымъ, что послѣ раздѣла земель прекратится новая ихъ расчистка и «обсушиваніе низкихъ мѣстъ, между тѣмъ какъ при разлитіи рѣкъ ежегодно уноситъ или засыпаетъ пескомъ не малое количество земли. Кромѣ того, пашенная земля, не имѣя настоящаго хозяина, лишится того многотруднаго удобренія, котораго здѣшнія песчаныя мѣста требуютъ и каковымъ каждый крестьянинъ до сего времени питалъ принадлежащую ему часть, признавая ее своею собственностью»; а безъ такого удобренія «всякое хлѣбородіе въ непродолжительномъ времени должно исчезнуть».

Такимъ образомъ, сто лѣтъ тому назадъ Григорковъ высказывалъ тѣ же самыя возраженія на вводимую среди казенныхъ крестьянъ форму уравнительнаго пользованія землей, какія противниками общины повторяются и по настоящее время. И въ первый моментъ эти возраженія оказали свое дѣйствіе. Не имѣя основанія не довѣрять своему агенту, будучи, повидимому, мало освѣдомленнымъ (какъ увидимъ ниже) о порядкахъ крестьян-

скаго землевладѣнія на сѣверѣ вообще и не составивъ еще себѣ опредѣленнаго мнѣнія о значеніи предположеннаго чужимъ вѣдомствомъ раздѣла крестьянскихъ земель, департаментъ удѣловъ послалъ 2 августа 1798 г. архангельской экспедиціи предписаніе о томъ, «чтобы въ случаѣ необходимости въ раздѣлѣ земель по числу душъ до общаго уравненія онымъ департаментомъ *), имѣла экспедиція особливо въ виду, чтобы тѣ изъ поселянъ, кои окажутся прилежнѣйшими, имѣли преимущество въ полученіи большаго количества земель; нерадивыхъ же и по мірскому приговору таковыми признанныхъ не сравнивала землями съ рачительными, а потому и раздѣлъ, сдѣланный земскимъ судомъ, уничтожила, наблюдая однако же, чтобъ у тѣхъ, кои, получа симъ раздѣломъ должные участки, отличались трудолюбіемъ въ земледѣліи, не были отняты въ пользу другихъ». Это распоряженіе было послано не только въ архангельскую, но и во всѣ прочія экспедиціи «для подобнаго исполненія, гдѣ недостатокъ въ земляхъ» **).

Изложенное распоряженіе департамента удѣловъ, отмѣнявшее недавнія предписанія казенной палаты о раздѣлѣ земель, только усугубило замѣшательства, возникшія при исполненіи этихъ предписаній. Тѣ домохозяева, которымъ этотъ раздѣлъ былъ невыгоденъ, требовали возвращенія назадъ своихъ земель или отмѣны состоявшихся приговоровъ о передѣлѣ, а мѣстами прямо завладѣвали отошедшими отъ нихъ участками. Крестьяне же, получившіе или имѣвшіе получить по раздѣлу крупные участки, настаивали на осуществленіи предположеннаго уравненія.

Но и тамъ, гдѣ раздѣлъ земель происходилъ безъ большихъ споровъ, возникали замѣшательства изъ-за того, что начатые раздѣлы были послѣ указа пріостановлены и домохозяева частію земли стали владѣть по-старому, а частію—по душамъ послѣдней ревизіи. Всѣ недовольные и обиженные начали обращаться съ жалобами и въ приказы, и въ экспедицію, а приказы въ свою очередь доносили экспедиціи о возникшихъ спорахъ и недоразумѣніяхъ. Имѣя въ виду, что, предписывая (распоряженіемъ отъ 2 августа 1798 года) отмѣну произведеннаго уже раздѣла земель, департаментъ удѣловъ въ то же время требовалъ, чтобы трудолюбивые крестьяне не были лишаемы доставшихся имъ по раздѣлу участковъ, и, заключая по имѣющимся свѣдѣніямъ, что раздѣлъ земли начатъ былъ или уже законченъ во всѣхъ удѣльныхъ приказахъ Вологодской губерніи и что этотъ раздѣлъ совершенъ по мірскимъ приговорамъ и по любовному соглашенію,—архангельская удѣльная экспедиція въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ 1799 г. рѣшила объявить всѣмъ подвѣдомственнымъ ей селеніямъ, во-первыхъ, что сдѣланные

---

*) По силѣ ст. 116 „Учрежденія объ Императорской фамиліи", удѣльныя земли должны быть приведены въ такое положеніе, чтобы каждый крестьянинъ получилъ по 3 дес. въ полѣ, причемъ недостающее количество земли предполагалось пріобрѣтать покупкой въ казнѣ или у частныхъ лицъ.

**) На это всѣ экспедиціи (кромѣ архангельской) отвѣтили, что „по оному указу такое исполненіе учинено будетъ" (нѣкоторыя къ этому добавляли: „въ потребныхъ случаяхъ").

уже раздѣлы угодій впредь до особаго распоряженія не должны быть отмѣняемы, за исключеніемъ случаевъ, когда домохозяева не обрабатываютъ доставшихся имъ участковъ, и когда дозволялось, по мірскимъ приговорамъ и съ разрѣшенія экспедиціи, отбирать у нихъ землю и передавать другимъ крестьянамъ; во-вторыхъ, что крестьянамъ предоставляется подвергать уравненію «съ доброй воли всѣхъ жителей» и земли, еще не обращенныя въ раздѣлъ. «Если же за симъ откроется гдѣ-либо какое въ раздѣлѣ земель неудовольствіе, а особливо отъ тѣхъ, которые согласились на раздѣлъ земли,—таковыхъ, какъ бунтовщиковъ и возмутителей общаго спокойствія, заковавъ въ кандалы, держать подъ стражею, а между тѣмъ, съ прописаніемъ ихъ замысловъ и наглостей, для отдачи подъ судъ, присылать немедленно въ экспедицію ясные и правильные рапорты».

Доводя о своихъ распоряженіяхъ до свѣдѣнія департамента удѣловъ, архангельская экспедиція вмѣстѣ съ тѣмъ представляла, что для «отвращенія неустройствъ и взаимныхъ между селеніями распрей», отъ которыхъ могутъ послѣдовать «буйства и дальнѣйшія опасныя непріятности», необходимо произвести уравненіе земли «по количеству ревизскихъ душъ, съ которыхъ платятъ подати, до размежеванія», несмотря на закладныя и купленныя по неутвержденнымъ сдѣлкамъ земли», а также не исключая изъ раздѣла расчищенные участки, какъ потому, что, по давности времени пользованія, крестьяне съ лихвой окупили сдѣланныя на нихъ затраты, такъ и по причинѣ того обстоятельства, что «вообще можно полагать, что никому свободныхъ полей по мѣстоположенію лѣсному отводимо не было, а всѣ суть расчищенные».

Въ оправданіе своего представленія архангельская экспедиція поясняла, что хотя распоряженіе департамента удѣловъ объ отмѣнѣ раздѣла земель издано на основаніи сообщенія совѣтника Григоркова о томъ, что крестьяне, получившіе крупные участки, будто бы ихъ запускаютъ, но сама экспедиція никакихъ донесеній отъ приказовъ и волостного начальства объ этомъ предметѣ не получала. Но зато у экспедиціи имѣются свѣдѣнія о томъ, что распоряженіе департамента относительно отмѣны только что произведенныхъ раздѣловъ земель послужитъ на пользу «однихъ богатыхъ крестьянъ вмѣстѣ съ начальниками приказовъ, ибо, отнявши у бѣдныхъ земли подъ видомъ нерадѣнія о хлѣбопашествѣ, они присвоиваютъ оныя себѣ и черезъ то доводятъ бѣдныхъ до порабощенія, кои въ таковой крайности, конечно, принуждены будутъ, лишась своихъ участковъ, будучи имъ равные, идти къ нимъ же въ работники за самую низкую плату» и не пріобрѣтутъ достаточно средствъ для уплаты государственныхъ повинностей, падающихъ на бѣдныхъ въ томъ же размѣрѣ, что и на богатыхъ.

Жалобы на отнятіе полученныхъ по раздѣлу участковъ поступали и непосредственно отъ крестьянъ въ центральныя учрежденія удѣловъ, и это обстоятельство, въ связи съ представленіями экспедиціи, побудило департаментъ въ отмѣну его распоряженія отъ 2 августа 1798 г. издать новый указъ (11 августа 1799 г.) слѣдующаго содержанія. Департаментъ

уничтожилъ раздѣлы земель, вызванные предписаніемъ вологодской казенной палаты, по убѣдительнымъ представленіямъ совѣтника Григоркова, предполагая, что, посѣтивъ лично для пріема имѣнія удѣльныя селенія, онъ имѣлъ случай на мѣстахъ убѣдиться въ неудобствахъ сдѣланнаго раздѣла. Но экспедиція съ очевидностью обнаружила какъ происшедшія отъ этого замѣшательства, такъ и притѣсненія бѣдныхъ крестьянъ со стороны богатыхъ. Откуда департаментъ заключаетъ, что «предназначенный мнѣніемъ совѣтника Григоркова новый раздѣлъ въ земляхъ произошелъ отъ пристрастнаго его разсужденія, въ которомъ имѣютъ участіе и самые старшины сельскихъ приказовъ. Вслѣдствіе этого архангельской удѣльной экспедиціи предписывается: 1) что департаментъ къ крайнему удивленію, получая изъ одного мѣста и объ одномъ предметѣ взаимно-противныя донесенія, долгомъ почитаетъ замѣтить, что экспедиція не имѣетъ общаго вниманія на дѣла, къ ея обязанности относящіяся и общаго ея заключенія требующія; 2) въ уваженіе обстоятельствъ, описанныхъ въ послѣднихъ донесеніяхъ экспедиціи, департаментъ соглашается оставить землю во владѣніи крестьянъ, на основаніи сдѣланнаго раздѣла по числу ревизскихъ душъ, и предписываетъ экспедиціи принять законныя мѣры къ прекращенію происходящей между крестьянами вражды. А какъ по первому представленію совѣтника Григоркова сдѣланы отъ департамента предписанія о раздѣлѣ земель всѣмъ экспедиціямъ, то въ предупрежденіе, чтобы не могли послѣдовать подобныя сему неудобства,—о помянутомъ положеніи департамента къ свѣдѣнію и надлежащему исполненію предписываетъ и прочимъ удѣльнымъ экспедиціямъ» *).

22 сентября архангельская экспедиція увѣдомила департаментъ удѣловъ, что во исполненіе послѣдняго указа ею сдѣланы (21 сентября) слѣдующія распоряженія.

Во всѣ семь удѣльныхъ приказовъ Вологодской губ. посланы объявленія о томъ, что департаментъ удѣловъ утверждаетъ раздѣлъ земель на основаніи опредѣленія вологодской казенной палаты «для собственной пользы крестьянъ». Старшинамъ приказовъ предписано объявить департаментскій указъ на мірскомъ сходѣ въ каждомъ селеніи съ тѣмъ, чтобы по выслушаніи его «сдѣланный на случай раздѣла земель мірской приговоръ, утвержденный по миролюбивому согласію общимъ всей волости лучшихъ крестьянъ подписаніемъ, приведенъ былъ немедленно къ исполненію», при-

*) Удѣльныя экспедиціи отвѣчали о полученіи этого указа приблизительно такъ же, какъ и о полученіи указа 2 августа 1798 г., за исключеніемъ вятской экспедиціи, извѣщавшей департаментъ, что она опредѣлила, по содержанію этого указа, „чинить должное исполненіе, а для таковаго исполненія съ прописаніемъ изъ него подлежащаго, послать во всѣ подвѣдомые приказы съ такимъ предписаніемъ, чтобъ по оному указу равнялись и владѣли удѣльные крестьяне землями непремѣнно по числу ревизскихъ душъ“. Это распоряженіе экспедиціи, повидимому, не имѣло никакихъ послѣдствій.

чемъ крестьянамъ, лишившимся участковъ, полученныхъ по первому раздѣлу, таковые должны быть возвращены обратно. Если въ какой-либо волости уравненіе земель еще не начато и мірскихъ приговоровъ по несоглашенію крестьянъ не постановлено, то старшины приказовъ должны отобрать отъ крестьянъ приговоры о томъ, желаютъ ли они произвести раздѣлъ въ своемъ селеніи или не желаютъ, и не принуждая ихъ ни къ тому, ни къ другому, донести о томъ экспедиціи. Во избѣжаніе же того, чтобы старшины сельскихъ приказовъ, заинтересованные въ раздѣлѣ земель и лично, и по родственнымъ связямъ, не злоупотребляли своею властію,—экспедиція предписала, чтобы при мірскихъ собраніяхъ непремѣнно находились и во всѣхъ разборахъ участвовали старшины двухъ сосѣднихъ приказовъ. На всѣхъ этихъ старшинъ возлагалась обязанность внушать крестьянамъ, чтобы во время уравненія земель они оказывали послушаніе сельскимъ выборнымъ и не противились общимъ мірскимъ приговорамъ; въ случаѣ же неповиновенія, а особенно нарушенія спокойствія, виновныхъ слѣдуетъ отсылать подъ стражу, а въ случаѣ надобности приказы должны обратиться къ содѣйствію нижняго земскаго суда.

Распоряженіе департамента удѣловъ отъ 11 августа вызвало объясненіе со стороны обвиняемаго въ пристрастныхъ дѣйствіяхъ совѣтника Григоркова. Согласно этому объясненію, къ представленію объ отмѣнѣ раздѣла земель побудили его въ числѣ другихъ причинъ и соображенія о томъ, что предписаннымъ вологодскою казенною палатою раздѣломъ лишились бы нѣкоторой части земли такіе крестьяне, «изъ которыхъ одни владѣли оными по разнымъ древнимъ правостямъ, а другіе имѣли трудъ удобривать ихъ прежде». Вмѣстѣ съ тѣмъ, Григорковъ отрицалъ, чтобы въ своихъ дѣйствіяхъ онъ руководствовался пристрастіемъ къ богатымъ.

Департаментъ на это отвѣтилъ, что если послѣднее утвержденіе Григоркова и можетъ быть признано справедливымъ, то, во всякомъ случаѣ, дѣлая предложеніе объ отмѣнѣ раздѣла земель, онъ не принялъ во вниманіе: 1) «что повинности платятся съ ревизскаго числа душъ, слѣдовательно, самая справедливость обязываетъ, чтобы каждый поселянинъ и землями, и угодьями воспользовался по мѣрѣ того числа душъ, за которыя онъ очищаетъ повинности; 2) что подъ видомъ лѣности и убожества лишать поселянина земель—значитъ привести его въ бѣдственную крайность; 3) что подъ сими двумя предлогами злоупотребленіемъ сельскихъ старшинъ и достаточныхъ поселянъ могли лишиться земляныхъ участковъ и такіе крестьяне, которые все пропитаніе свое получали отъ земляного своего участка, что и открылось въ дѣйствительности; 4) что симъ порядкомъ учреждая раздѣлъ земли, теряется всякая равномѣрность между поселянами, ибо всѣ тѣ, которые неимущественны, должны вмѣстѣ со своими участками отдаться въ волю богатаго по сему одному токмо праву; 5) что же принадлежитъ до древнихъ правостей, упоминаемыхъ совѣтникомъ, по которымъ нѣкоторые поселяне имѣли во владѣніи излишнія земли, принадлежащія по общему мірскому положенію другимъ, то права сіи не что иное

есть, какъ купчіи и закладныя, собственно между крестьянами сдѣланныя, которыя уничтожаются законами, слѣдовательно, на нихъ плана своего основывать г. совѣтнику было предосудительно».

IV.

Выше было замѣчено, что, принимая въ свое завѣдываніе бывшихъ дворцовыхъ крестьянъ, департаментъ удѣловъ не имѣлъ опредѣленнаго мнѣнія относительно вопроса объ уравненіи крестьянскихъ земель, и что онъ обладалъ даже очень смутными понятіями о порядкахъ крестьянскаго землевладѣнія на сѣверѣ вообще. Сказанное подтверждается распоряженіями департамента по данному предмету, сдѣланными по разнымъ случаямъ вскорѣ послѣ изданія его указа отъ 11 августа 1799 г.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1799 г. въ департаментъ удѣловъ поступило прошеніе крестьянина Меньшикова о возвращеніи ему покосовъ,—проданныхъ въ 1723 г. его прадѣдомъ крестьянину Пашкову,—въ виду того обстоятельства, что проситель при 11 душахъ имѣетъ около 15 дес. земли, а Пашковъ—сравнительно вдвое больше, и что Пашковъ владѣетъ землей его, Меньшикова, прадѣда по купчимъ, которыя «яко на государственныя земли, не дѣйствующи», будучи уничтожены по силѣ межевой инструкціи. Прежде нежели войти съ ходатайствомъ въ департаментъ удѣловъ, Меньшиковъ обращался съ просьбой къ совѣтнику архангельской экспедиціи, Григоркову, а затѣмъ и въ самую ту экспедицію. Первый далъ по этому дѣлу три противорѣчивыя предписанія: 1) о возвратѣ Пашковымъ Меньшикову искомой земли съ тѣмъ, чтобы послѣдній въ свою очередь возвратилъ уплаченныя за нее деньги; 2) о раздѣлѣ этой земли между спорящими сторонами поровну; 3) объ оставленіи спорнаго участка во владѣніи Пашкова. Архангельская экспедиція передала (въ декабрѣ мѣсяцѣ 1798 г.) этотъ вопросъ на разсмотрѣніе міра; но прежде, нежели состоялось рѣшеніе послѣдняго, Меньшиковъ обратился съ жалобою въ департаментъ.

Сдѣлавъ совѣтнику экспедиціи выговоръ за то, что, вопреки «положенію» объ удѣлахъ, запрещающему экспедиціи «входить въ разбирательство внутреннихъ дѣлъ поселянскихъ, кои до судовъ коснуться могутъ»,—онъ собственною властію разрѣшилъ вопросъ, принадлежавшій «до разбора мірского и до суда», департаментъ удѣловъ по существу дѣла постановилъ (въ октябрѣ мѣсяцѣ 1799 г.) удовлетворить просителя «наравнѣ съ прочими поселянами на основаніи указа департамента отъ 11 августа 1799 г.», въ виду того соображенія, что этимъ указомъ, будто бы, предписано раздѣлить земли между крестьянами по числу ревизскихъ душъ «съ наблюденіемъ совершеннаго равенства, включая въ сей общій раздѣлъ и тѣ земли, которыми нѣкоторые поселяне владѣютъ по купчимъ или закладнымъ, какъ по документамъ, уничтожающимся по закону» и не дающимъ владѣльцамъ права имѣть особые участки.

Получивъ такое распоряженіе, въ которомъ не было проведено различія между купчими законно-утвержденными и документами, не имѣющими

юридической силы, почему оно какъ бы уничтожало законную силу купчихъ крѣпостей, совершенныхъ до 1765 г. (время указа о генеральномъ межеваніи), архангельская экспедиція обратилась въ департаментъ удѣловъ съ запросомъ спеціально по этому предмету. Департаментъ въ февралѣ мѣсяцѣ отвѣчалъ, что «по точности предписанія отъ 11 августа» въ раздѣлъ должны быть включены лишь тѣ земли, которыя предназначены къ этому вологодскою казенною палатою и на раздѣлъ коихъ постановлены мірскіе приговоры, — въ томъ числѣ земли, пріобрѣтенныя по купчимъ крѣпостямъ, «которыя по самымъ законамъ уничтожаются». Въ виду этого департаментъ предписалъ экспедиціи оцѣнить законную силу купчихъ, находившихся у Пашкова, а вмѣстѣ съ тѣмъ изслѣдовать вопросъ о томъ, почему крестьяне Архангельской губерніи имѣли въ прежнее время право продавать и закладывать земли, «принадлежащія вообще къ селенію, а не лично каждому поселянину».

Послѣ этого разъясненія архангельская экспедиція весной 1800 г. подтвердила приказамъ о невключеніи въ раздѣлъ участковъ, пріобрѣтенныхъ по законно утвержденнымъ крѣпостямъ. Но если у кого-либо изъ домохозяевъ, владѣющихъ подобными участками, «будутъ оставаться еще тяглыя земли по числу душъ въ излишествѣ, то бы сіи послѣднія непремѣнно были назначаемы къ раздѣлу, кому они по мірскимъ приговорамъ слѣдовать будутъ». По интересующему же департаментъ вопросу о правѣ крестьянъ продавать находившіеся въ ихъ пользованіи участки, архангельская экспедиція отвѣтила разъясненіемъ, что до изданія Высочайшаго манифеста 19 сентября 1865 г. о межеваніи казенные крестьяне свободно продавали и закладывали свои участки и соотвѣтствующіе акты свидѣтельствовались въ подлежащихъ учрежденіяхъ. Когда же межевою инструкціею сдѣлки на крестьянскія земли были запрещены, то хотя такія сдѣлки не были совершенно прекращены фактически, но потеряли юридическую силу. На этомъ-то основаніи, въ постановленіи вологодской казенной палаты о раздѣлѣ земель, изъ послѣдняго исключены лишь участки, на которые существуютъ законно-утвержденныя купчія или закладные документы. Что же касается вопроса о правѣ свободнаго распоряженія крестьянъ участками, принадлежавшими вообще селенію, а не лично каждому поселянину, то экспедиція, справясь со всѣми по этому предмету узаконеніями и не находя нигдѣ яснаго предписанія, чтобы казеннымъ и дворцовымъ крестьянамъ позволено было продавать и закладывать ихъ участки, приписываетъ такое «вкравшееся между здѣшними крестьянами въ прежніе годы употребленіе деревенскихъ ихъ участковъ слѣдующему наиболѣе обстоятельству».

Архангельская губернія и особенно Важскій уѣздъ, будучи въ прежнее время мало населены, заключали большею частью лѣсныя и пустыя необработанныя пространства, которыя по своему расположенію вблизи рѣкъ и хорошему качеству заключающагося «въ ихъ нѣдрахъ грунта» обѣщали въ будущемъ хорошіе доходы отъ пахотныхъ и сѣнокосныхъ земель.

«Новгородцы и другіе посторонніе жители, удостовѣрясь о пользѣ сихъ земель, переселялись на оныя по позволенію своихъ начальствъ въ разные годы цѣлыми семействами, гдѣ, стараніемъ своимъ время отъ времени распространивъ деревенскія ихъ угодья и обзаведясь домами, составили напослѣдокъ цѣлыя деревни и волости. Но чтобы таковыя расчищенныя трудами ихъ пашни и луга остались навсегда въ неотъемлемомъ ихъ владѣніи, то они, отлучаясь въ Москву, по ходатайству своему, получали на тѣ владѣемыя ими земли грамоты, по которымъ, присвояя ихъ, якобы къ своей собственности или въ число недвижимаго имѣнія, именовали себя чрезъ то настоящими вотчинниками». Впослѣдствіи времени дѣти и внуки помянутыхъ переселенцевъ, вступая во владѣніе по наслѣдству доставшимися имъ земельными участками, и, не захотѣвъ иные изъ нихъ «по нераченію своему оные обработывать, большую часть ихъ уступали родственникамъ своимъ и сосѣдямъ, или ко всегдашнему ихъ содержанію, или токмо на время»,—на что были законнымъ порядкомъ совершаемы соотвѣтствующіе акты. А по ихъ примѣру «производили таковыя полей и пожень своихъ въ другія руки по крѣпостнымъ письмамъ передачи и прочіе крестьяне, которые хотя грамотъ у себя подобно первымъ и не имѣли, но въ разсужденіи, что продаваемыя ими земли были подлинно наслѣдственныя, что предки ихъ на расчистку тѣхъ земель прилагали свои труды съ немалыми на усовершенствованіе оныхъ издержками, или что другіе участки поступили во владѣніе ихъ по купчимъ же или закладнымъ,—позволялось равномѣрно и симъ отъ крѣпостныхъ дѣлъ выдавать для безпрепятственнаго новымъ хозяевамъ уступаемою землею владѣнія подлежащія крѣпости. Каковая перепродажа между поселянами тяглыхъ ихъ земель съ платежомъ за то въ казну пошлинъ годъ отъ году увеличиваясь, и продолжалась даже по самый 1765 г., въ которомъ, при изданіи манифеста о генеральномъ межеваніи, а также и въ послѣдующіе годы многія уже строжайшія послѣдовали воспрещенія».

V.

Не ограничиваясь предписаніемъ 21 сентября 1799 г. приказамъ Вологодской губ. о производствѣ раздѣла земель, и дополнительнымъ разъясненіемъ по этому предмету въ началѣ 1800 г., архангельская удѣльная экспедиція, въ виду поступавшихъ къ ней многихъ просьбъ о раздѣлахъ, въ февралѣ мѣсяцѣ 1800 г. поручила одному изъ своихъ членовъ, чтобы «при бытности его въ селеніяхъ предполагаемый вологодскою казенною палатою въ земляхъ раздѣлъ приказалъ немедленно привесть къ окончанію и, разсмотря учиненные на то мірскіе приговоры, буде они справедливы, велѣлъ при наступленіи весны непремѣнно выполнить самимъ дѣломъ. А ежели въ какихъ-либо селеніяхъ мірскихъ приговоровъ на поравненіе земель вовсе не было постановлено, а дѣлить землю нѣкоторые изъ поселянъ согласны, другіе же несогласны,—въ такомъ случаѣ строго сдѣ-

лать приказнымъ должностнымъ, сельскимъ выборнымъ и мірскимъ обществамъ понужденіе къ постановленію таковыхъ общесогласныхъ приговоровъ».

Равнымъ образомъ и въ 1801 г., командируя своего члена для осмотра удѣльныхъ селеній, архангельская экспедиція поручила ему настоять, чтобы въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ раздѣлъ полей еще не закончевъ, онъ былъ приведенъ въ исполненіе, согласно мірскимъ приговорамъ.

Эти мѣры, однако, не привели къ желательному умиротворенію крестьянъ, и продолжающіяся среди нихъ несогласія и разныя другія неудобства, обнаружившіяся при практическомъ выполненіи общаго раздѣла земель, побудили архангельскую экспедицію войти въ 1802 г. въ департаментъ удѣловъ съ предложеніями, которыя она объясняла и мотивировала слѣдующимъ образомъ.

1. Многіе усердные къ земледѣлію крестьяне владѣли хорошо обработанными крупными участками земли, но, имѣя малыя семьи, были вынуждены при передѣлахъ отдавать излишнія по числу душъ угодья такимъ домохозяевамъ, которые мало обращали вниманія на хлѣбопашество и не только не принимали никакихъ мѣръ (напримѣръ, расчистокъ) для расширенія площади своего владѣнія, но и запустошали раздѣланныя поля, если они не отличались особенно выгоднымъ расположеніемъ, надѣясь, что запущенная пашня будетъ при передѣлѣ исключена изъ разсчета, а они сами получатъ лучшіе участки. Другіе домохозяева недавно продали или заложили свои участки, а третьи занимаются промыслами и торговлею и очень мало земледѣліемъ; и тѣмъ не менѣе и тѣ, и другіе при общемъ раздѣлѣ требовали себѣ земли по числу ревизскихъ душъ, которая и отводилась имъ отъ трудолюбивыхъ хлѣбопашцевъ, хотя бы и многодушныхъ, но съ преобладаніемъ лицъ женскаго пола, «на каковыхъ по общему положенію тягло не назначается», чрезъ что дома сихъ послѣднихъ и должны въ короткое время приходить въ неминуемое разстройство». Въ отвращеніе всѣхъ этихъ неудобствъ, архангельская экспедиція находила умѣстнымъ воспользоваться пріемомъ, практиковавшимся при передѣлѣ земель въ нѣкоторыхъ волостяхъ Вологодской губ., и испрашивала разрѣшенія департамента удѣловъ причислять на участки «рачительныхъ земледѣльцевъ, въ случаѣ недостатка у нихъ ревизскихъ душъ, по мірскимъ приговорамъ, выбылыя разными случаями малосильныя души отъ другихъ семействъ, что самое съ одной стороны вяще одобрить ихъ трудолюбіе, а съ другой—поселяне, отъ коихъ для платежа податей перейдутъ къ земледѣльцамъ ревизскія души, воспользуются чувствительною по части сей льготою».—2. Разные крестьянскіе по дѣлу о раздѣлѣ земель споры и неудовольствія, по предписаніямъ и указамъ департамента удѣловъ, препоручаются мірскому разбирательству съ постановленіемъ по каждому случаю общественнаго приговора. Но изъ текущихъ дѣлъ открывается, что на мірскихъ сходахъ очень часто обнаруживается разногласіе, причемъ постановляются два различные приговора, вслѣдствіе чего обиженная сторона нерѣдко остается

неудовлетворенной, а въ концѣ концовъ выигрываетъ дѣло лицо, рѣшившееся во что бы то ни стало продолжать споръ. Доводя объ этомъ до свѣдѣнія департамента, архангельская экспедиція испрашивала его постановленія о томъ, какимъ образомъ слѣдуетъ поступать въ случаяхъ обнаруженнаго разногласія на сходѣ: «по тѣмъ ли приговорамъ дѣлать исполненіе, подъ коими подписалось болѣе мірскихъ рукъ, или, въ соблюденіе лучшей справедливости, препровождая къ разсмотрѣнію тѣ и другіе предварительно въ экспедицію». — 3. Вологодскою казенною палатою сдѣлано распоряженіе, чтобы крѣпостныя земли въ раздѣлъ не полагались. Это правило приводитъ иногда къ большимъ неудобствамъ. Не говоря о неравномѣрности землевладѣнія, какъ результатѣ примѣненія этого положенія,—«во многихъ крѣпостяхъ не означено проданнымъ угодьямъ мѣра и количество, но написаны однѣ токмо смежности, каковыя по времени уже примѣнились и распознать ихъ нынѣ невозможно. Настоящіе же владѣльцы, равно какъ и предки ихъ, пользуясь этимъ, пріумноживъ тѣ крѣпостныя угодья расчисткою или покупкою уже послѣ 1765 г. въ смежныхъ съ ними мѣстахъ, называютъ всю ту землю вообще крѣпостною» и исключаютъ ее такимъ образомъ изъ раздѣла. «Также крѣпостные документы разными случаями и особенно по приданымъ за дочерьми, переходя отъ одного владѣльца къ другому, хранятся теперь совсѣмъ уже въ другихъ семьяхъ; а нѣкоторые крестьяне, получившіе земли по наслѣдству, живутъ иногда въ отдаленныхъ деревняхъ. Всѣ такіе участки, какъ принадлежащіе по крѣпостямъ, крестьяне класть въ раздѣлъ удерживаются». Разсматривая время отъ времени крѣпостныя купчіи и закладныя, экспедиція убѣдилась въ томъ, что угодья, къ которымъ они относятся, суть тѣ же тяглыя земли, принадлежащія къ общественнымъ крестьянскимъ дачамъ. «Слѣдовательно, когда во всѣхъ селеніяхъ производится генеральный крестьянскимъ угодьямъ раздѣлъ, не исключая и земли, расчищенной собственными настоящихъ владѣльцевъ трудами, то по справедливости слѣдовало бы включить въ общее уравненіе и покупныя по прежнимъ крѣпостямъ земли; ибо расчистки, въ недавнее время сдѣланныя, въ отношеніи употребленныхъ на это трудовъ и другихъ расходовъ, заслуживаютъ болѣе вниманія», нежели участки, доставшіеся по купчимъ и закладнымъ, совершеннымъ обыкновенно въ очень давнее время, причемъ за землю въ большинствѣ случаевъ уплачена очень незначительная сумма, съ избыткомъ уже покрытая долговременнымъ пользованіемъ землями.

Въ виду всего изложеннаго архангельская экспедиція считала правильнымъ принять на будущее время, «дабы владѣемая удѣльными крестьянами по крѣпостнымъ купчимъ и закладнымъ земля, яко издревле тяглая и къ дворцовымъ селеніямъ принадлежащая, положена была въ общій съ прочими крестьянскими угодьями по числу ревизскихъ душъ раздѣлъ, особливо въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ таковыхъ крѣпостныхъ угодій состоитъ въ большомъ количествѣ, а слѣдующихъ въ надѣлъ недостаточнымъ крестьянамъ откроется малая токмо противу того часть».

Департаментъ удѣловъ не согласился съ предложеніями экспедиціи, а для устраненія описанныхъ въ ея донесеніи неудобствъ и безпорядковъ 17 ноября 1802 г. предписалъ слѣдующія мѣропріятія: 1) поселянъ, нерадящихъ о земледѣліи, по силѣ § 182 «Учрежденія объ Императорской фамиліи», поручать особому надзору сельскихъ выборныхъ; 2) по тѣмъ мірскимъ приговорамъ, гдѣ обнаружится раздѣленіе голосовъ, наряжать для разбора дѣла старшинъ изъ двухъ сосѣднихъ приказовъ, а въ случаѣ невозможности ихъ отлучки—посылать и рядовыхъ крестьянъ, извѣстныхъ своей честностью и справедливостью; самой же экспедиціи по силѣ § 168 «учрежденія» во всякія между поселянами дѣла входить не должно; 3) уничтожать законно-утвержденныя крѣпости и закладныя департаментъ себя въ правѣ не считаетъ, а для прекращенія происходящихъ между поселянами споровъ и къ удовлетворенію недостаточныхъ изъ нихъ землями, департаментъ предписалъ экспедиціи осмотрѣть всѣ впустѣ лежащія при селеніяхъ удѣльныя земли и, оцѣнивъ вмѣстѣ съ свѣдущими крестьянами ихъ качество,—тѣ изъ нихъ, которыя будутъ признаны удобными подъ пашни или сѣнокосъ, приказать расчистить общими силами селеній и изъ расчищенныхъ пространствъ прежде всего удовлетворить малоземельныхъ крестьянъ, а излишки раздѣлить по душамъ; «ибо если большеземельные домохозяева не хотятъ добровольно сдѣлать товарищамъ своимъ пособія своею землею, то должны къ общему ихъ долгу взять участіе въ расчисткѣ полей, потому что легко можетъ случиться, что одинокій поселянинъ, имѣющій у себя малолѣтнихъ дѣтей, собственными силами увеличить площадь своего участки расчисткою не въ состояніи»; 4) при предписанномъ департаментомъ осмотрѣ земель слѣдовало собирать свѣдѣнія и о томъ, нѣтъ ли поблизости удѣльныхъ селеній казенныхъ пустопорожнихъ земель, которыя департаментъ могъ бы «истребовать въ удѣльное вѣдомство для заселенія малоземельными крестьянами».

Исполненіе этого департаментъ предлагалъ поручить преимущественно извѣстному своимъ усердіемъ совѣтнику архангельской экспедиціи, Карюкину.

Совѣтникъ Карюкинъ лѣтомъ 1803 года объѣхалъ почти всѣ волости Вологодской губ., осмотрѣлъ, согласно указу департамента, крестьянскія угодья и составлялъ (на сходахъ) вѣдомости о распредѣленіи земли между домохозяевами, стараясь оставлять большеземельныхъ хозяевъ при старыхъ участкахъ, причисляя къ нимъ для платежа чужія души. Малоземельные же крестьяне удовлетворялись частью отводомъ земли отъ многоземельныхъ, частью назначеніемъ запольной земли въ расчистку, причемъ къ участію въ расчисткѣ предполагалось привлечь и многоземельныхъ хозяевъ, каковымъ «пособіемъ расчистки (по мнѣнію Карюкина) избавятся они и отклонятъ отъ себя всякій могущій быть впредь землямъ раздѣлъ».

Для характеристики исполненія Карюкинымъ возложеннаго на него порученія приведемъ нѣсколько выдержекъ изъ его донесеній.

Пучужская волость Сольвычегодскаго уѣзда была одна изъ первыхъ

дворцовыхъ волостей, приступившая къ раздѣлу земель. Съ давнихъ лѣтъ эта волость была раздѣлена на три части—верхнюю, среднюю и нижнюю, съ отдѣльнымъ для каждой изъ нихъ владѣніемъ; и такъ какъ покосы, принадлежавшіе двумъ послѣднимъ третямъ, были постепенно смываемы водой, вслѣдствіе чего на 552 души по 5-й ревизіи у нихъ находилось всего 383 дес. сѣнокоса, а верхняя треть при 343 душахъ пользовалась 538 дес. этого угодья, то вологодская казенная палата, при посредствѣ нижняго земскаго суда, произвела разслѣдованіе этого дѣла, результатомъ котораго явилось заручное письмо отъ 13 августа 1797 г. выборныхъ и добросовѣстныхъ крестьянъ верхней трети волости объ отведеніи двумъ другимъ третямъ «на число поступившихъ въ 5 рев. душъ и наличныхъ работниковъ» 100 десятинъ покоса. Въ это же время было произведено и уравненіе домохозяевъ волости по владѣнію пахотными землями, которая, впрочемъ, между отдѣльными частями волости и до того была распредѣлена довольно равномѣрно.

Едва крестьяне средней и нижней третей успѣли вступить въ пользованіе отведенными имъ землями, какъ въ іюлѣ мѣсяцѣ 1798 года крестьяне верхней трети взяли вышеупомянутые покосы обратно. Послѣ этого въ октябрѣ мѣсяцѣ того же года, по распоряженію архангельской экспедиціи, Борецкимъ приказомъ при постороннихъ старожилахъ и понятыхъ людяхъ произведено разбирательство этого дѣла, причемъ за средней и нижней третями было признано право на спорныя земли; а 1 апрѣля 1800 года въ присутствіи совѣтника Степанова, крестьянами Пучужской волости постановленъ былъ подтвердительный приговоръ о раздѣлѣ всѣхъ пахотныхъ и сѣнокосныхъ земель волости по числу ревизскихъ душъ (безъ взысканія съ прежнихъ владѣльцевъ за своевольное снятіе съ отошедшихъ было отъ нихъ участковъ сѣна хлѣба). Но многоземельные крестьяне (преимущественно верхней трети) не только не допустили приведенія этого приговора въ исполненіе, но и брали обратно раньше отданные малоземельнымъ домохозяевамъ пашенные участки, причемъ обращеніе архангельской экспедиціи къ нижнему земскому суду оказалось безрезультатнымъ, потому что судомъ» въ приведеніи непокорныхъ въ должное при раздѣлѣ послушаніе не учинено никакихъ вспоможеній».

Такое положеніе дѣлъ (по словамъ архангельской экспедиціи, происшедшее «не отчего другого, какъ единственно отъ уничтоженія раздѣла земель», сначала предписаннаго, а затѣмъ отмѣненнаго департаментомъ удѣловъ) продолжалось до 1803 г., когда Карюкинъ объѣзжалъ удѣльныя селенія съ цѣлью окончанія споровъ, вызванныхъ раздѣломъ земель.

Прибывъ въ Пучужскую волость и собравъ прежде всего на сходъ крестьянъ, въ числѣ около 140 члеловѣкъ, Карюкинъ разсмотрѣлъ при нихъ волостную вѣдомость, по которой въ волости значилось 983 рев. душъ, 2,264$^{1}/_{2}$ дес. тяглыхъ пашенныхъ и сѣнокосныхъ угодій (сюда вошли и сѣнокосы, взятые крестьянами въ видѣ оброчныхъ статей, но считавшіеся вмѣстѣ съ тяглыми), и 3,934 дес. лѣсопорослыхъ и подъ скотинными

выпусками, въ числѣ которыхъ имѣлись расчистные пашенные участки и мѣста, годныя для разработки подъ сѣнокосы. Затѣмъ Карюкинъ выслушалъ жалобу большеземельныхъ, но малосемейныхъ хозяевъ (преимущественно изъ верхняго конца) на то, что, при «сдѣланномъ волостными начальниками съ угнетеніемъ» раздѣлѣ земель, ихъ участки отошли къ маловемельнымъ, но многодушнымъ крестьянамъ, «по нерадивости къ трудолюбію» запустившимъ свои пашенные участки, не расчищавшимъ сѣнокосы и не содержавшимъ въ исправности изгородей, отчего ихъ сѣнокосные участки обратились въ поскотины.

Осмотрѣвъ съ выборными и нѣкоторыми другими крестьянами волостныя земли и убѣдившись въ томъ, что дѣйствительно у многихъ крестьянъ— въ томъ числѣ и у присяжныхъ, производившихъ разверстку—оказались запущенныя полосы, вмѣсто которыхъ «сдѣланы отводы изъ внутреннихъ полевыхъ отъ большеземельныхъ», Карюкинъ пришелъ къ заключенію, что крупные участки однихъ домохозяевъ «неприсвоены насиліемъ, а трудолюбіемъ, а у другихъ праздностью и нерадѣніемъ потеряны». Придя къ такому заключенію, Карюкинъ постановилъ «начатый, но не оконченный раздѣлъ во всѣхъ частяхъ оставить и рекомендовать удовлетворить въ недостающемъ изъ пустопорожнихъ земель съ помощью отъ большеземельныхъ». «Нынѣ засѣянный и взрощенный хлѣбъ предоставить снять тѣмъ, кто засѣялъ, а землю впредь обратить, кому слѣдуетъ по владѣнію» *).

Нѣсколько позже Карюкинъ прибылъ въ Верхотоемскую волость, Сольвычегодскаго округа, выдававшуюся среди другихъ удѣльныхъ волостей большимъ количествомъ у крестьянъ покупныхъ земель. Въ верхнемъ концѣ этой волости, составлявшемъ особую земельную единицу, отъ многихъ хозяевъ Карюкину принесены были жалобы на то, что по раздѣлу 1800 г. они лишены лучшихъ своихъ участковъ, взамѣнъ которыхъ получили дополненіе изъ земель «пустопорожнихъ и отведенныхъ отъ другихъ владѣльцевъ, худыхъ и изъ-подъ лѣсовъ. Подобно сему и крѣпостныя земли... по усильству буйныхъ, обращены на раздѣлы, такъ что не успѣвали и приказные старшины отъ этого остановить». По «личнымъ испытаніямъ» Карюкина на мѣстѣ, «ничто другое открылось, какъ отъ одного до другого въ притяжаніи земель насиліе, и не оставался почти ни одинъ въ своемъ печищѣ или деревнѣ при участкѣ, въ каковомъ бы то числѣ владѣть ему по раздѣлу не доводилось». Побуждаемый «многими просьбами и воплями лишенныхъ своихъ участковъ», Карюкинъ рѣшилъ произвести заново разверстку между крестьянами земли. Вытребовавъ для этого «поземельную вѣдомость прежняго владѣнія» и удостовѣрясь, что, согласно отзывамъ крестьянъ, средній надѣлъ пахоти составлялъ 1 дес. 400 саж. на душу, Карюкинъ «при всемъ собраніи крестьянъ» назначилъ, сколько и кто именно изъ многоземельныхъ домохозяевъ долженъ уступить

*) Въ другихъ донесеніяхъ Карюкина говорится, что такое рѣшеніе земельнаго вопроса въ Пучужской волости сдѣлано съ согласія крестьянъ.

другимъ изъ своего участка (причемъ отрѣзка должна была производиться тамъ, гдѣ укажетъ самъ владѣлецъ подлежащаго сокращенію участка); кто изъ нихъ долженъ былъ принять на себя платежъ за убылыя и маломочныя души и кому слѣдовало дополнить надѣлъ изъ запольныхъ земель. Сдѣлавъ это расчисленіе, Карюкинъ «рекомендовалъ приказу держаться сего разводу и утвержденія каждому земель, какъ гласно при всѣхъ учиненнаго».

Это относилось къ пахотной землѣ; что же касается сѣнокосовъ, о коихъ крестьяне объявили, что въ совокупности они дали въ 1802 году по 29 копенъ на душу, то въ нихъ «никакъ нельзя обойтись безъ раздѣла: одни имѣютъ избыточно, а другіе—вовсе мало, и мѣстъ на расчистку нѣтъ». Поэтому Карюкинъ призналъ, что и впредь крестьяне должны уравниваться покосами соразмѣрно урожаю каждаго года, исключая только изъ раздѣла крѣпостныя владѣнія и оброчныя статьи и принимая въ разсчетъ «уносные и засыпанные песками участки, въ чемъ въ присутствіи Карюкина и обязались подпискою».

Департаментъ удѣловъ вообще одобрилъ дѣятельность Карюкина и указомъ 29 октября 1803 г. предписалъ архангельской экспедиціи, чтобы «для всегдашняго наблюденія за точнымъ исполненіемъ сельскими приказами о вновь расчищенныхъ земляхъ она собирала отъ нихъ ежегодно свѣдѣнія и во время объѣзда члена поручала ему на мѣстахъ свидѣтельствовать».

Но насколько можно судить по имѣющимся даннымъ, распоряженія Карюкина о расчисткахъ врядъ ли осуществились въ сколько-нибудь значительныхъ размѣрахъ.

У насъ нѣтъ опредѣленныхъ свѣдѣній и о томъ, насколько вообще сдѣланное при участіи Карюкина распредѣленіе земли между семьями было приведено въ исполненіе и какое значеніе имѣлъ этотъ бумажный раздѣлъ при рѣшеніи споровъ крестьянъ о земляхъ. Врядъ ли, однако, можно сомнѣваться въ томъ, что предначертанія Карюкина въ большинствѣ случаевъ остались невыполненными: по крайней мѣрѣ, раздоры среди крестьянъ продолжались и послѣ объѣзда Карюкина, и ревизовавшій въ 1804 г. удѣльныя имѣнія чиновникъ Марковъ доносилъ департаменту, что къ нему поступало очень много просьбъ о землѣ, что раздѣлъ земель въ Вологодской губ. «учиненъ безъ всякаго порядка и для прекращенія споровъ и другъ другу обидъ необходимо нужно всѣмъ крестьянскимъ землямъ сдѣлать повѣрку и безпристрастный раздѣлъ на число ревизскихъ душъ поровну». Въ виду такого заявленія департаментъ удѣловъ въ началѣ 1805 г. предписалъ архангельской экспедиціи изслѣдовать это дѣло, «дабы всякій изъ обиженныхъ получилъ ему принадлежащее, основываясь на прежде сдѣланныхъ отъ департамента предписаніяхъ». Архангельская экспедиція затребовала отъ приказовъ свѣдѣній о томъ, во всѣхъ ли селеніяхъ произведенъ раздѣлъ земельныхъ угодій и если гдѣ-либо мірскіе приговоры объ этомъ не были приведены въ исполненіе, то требовалось объяснить причины

этого явленія и представить «реестры всѣмъ селеніямъ и семействамъ, гдѣ уравненіе почему-либо продолжается».

Отвѣтъ на этотъ запросъ, къ сожалѣнію, намъ неизвѣстенъ.

VI.

Выше было сказано, что раздѣлъ земли въ Вологодской губ. начатъ былъ не тотчасъ послѣ распоряженія о томъ казенной палаты и что во многихъ, по крайней мѣрѣ, мѣстахъ требовалось нѣсколько предписаній начальства (по жалобамъ малоземельныхъ крестьянъ) для того, чтобы побудить многоземельныхъ домохозяевъ и поддерживающее ихъ сельское начальство приступить къ уравненію земли. Въ 1795 г. мірскіе приговоры о поравненіи земель были поставлены быть можетъ только въ одной-двухъ дворцовыхъ волостяхъ Вологодской губ.; въ 1796 г. сдѣланы были приговоры о передѣлѣ, напримѣръ, въ Верхокошенской волости, Тотемскаго округа, въ 1797 г. въ Уствельской десятинѣ, въ Кулойско-Покровской и въ Пижеменской волостяхъ, Вельскаго округа, въ Пучужской волости, Сольвычегодскаго округа и т. д. Но и постановленіе мірского приговора о передѣлѣ земли еще не обезпечивало своевременнаго приведенія его въ исполненіе, и этой причинѣ слѣдуетъ вѣроятно приписать, наприм., тотъ фактъ, что изъ 5 волостей Сольвычегодскаго уѣзда въ четырехъ, въ 1798 г., по предмету раздѣла земель «никакого начинанія не было сдѣлано».

Но и примирившись съ мыслью объ уравненіи отдѣльныхъ крестьянскихъ участковъ, многоземельные хозяева естественно стремились по возможности сохранить за собой прежнія владѣнія и однимъ изъ средствъ для достиженія этой цѣли было принятіе ими на себя платежа податей за малоземельныхъ домохозяевъ или причисленіе на свои участки выбылыхъ и маломощныхъ душъ изъ другихъ семей. Такой пріемъ примѣнялся, напримѣръ, въ Сидорослободской волости, Вельскаго округа: по составленному первоначально приговору о раздѣлѣ, участки «доставались не по числу наличныхъ въ семьѣ душъ, а съ присоединеніемъ отъ другихъ домовъ для имѣнія токмо прежнимъ владѣльцамъ большей части земли». Какъ общее правило, этотъ пріемъ примѣнялся также въ Кулойско-Покровской волости, Вельскаго округа, въ Верхотоемской волости, нижнемъ концѣ (изъ разсмотрѣнія вѣдомости о земельномъ владѣніи 65 крестьянъ этой волости, подававшихъ коллективную жалобу на отводъ отъ нихъ земли, видно, что 24 домохозяина платили за большее число душъ, нежели у нихъ числилось по ревизіи, и сохранили у себя пахотной земли даже больше, нежели имъ слѣдовало по разсчету платимыхъ душъ) и,—быть можетъ, въ болѣе узкихъ предѣлахъ,—въ Терминской десятинѣ того же округа.

Мѣстами такая система уравненія не вызывала противъ себя протеста; въ другихъ же случаяхъ ею оставались недовольны малоземельные домохозяева, какъ это было, наприм., въ Кулойско-Покровской волости, гдѣ «назначены были земли во владѣніе къ прежнимъ ихъ хозяевамъ съ излишествомъ, но съ платежомъ только отъ нихъ повинности за недостаточ-

ныхъ крестьянъ, которые, однако же, не желая сего, просили причитающееся имъ количество отвести въ свое владѣніе».

Удѣльная администрація первоначально возставала противъ описаннаго пріема, считая его не соотвѣтствующимъ принципу уравненія крестьянъ землями по числу душъ, предписываемаго указомъ департамента удѣловъ отъ 11 августа 1799 г. Такъ, совѣтникъ архангельской экспедиціи, Степановъ, на котораго было возложено приведеніе начатыхъ раздѣловъ земель къ окончанію, побудилъ въ 1800 г. крестьянъ Сидорослободской волости — въ отмѣну своего первоначальнаго рѣшенія объ оставленіи за большеземельными хозяевами ихъ старыхъ участковъ, съ переводомъ на нихъ платежей на малоземельныя семьи—постановить приговоръ о раздѣлѣ земли по числу ревизскихъ душъ; и при слѣдующемъ посѣщеніи имъ этой волости (въ 1801 г.), по просьбѣ крестьянъ, была составлена «подробная для безобиднаго ихъ въ земляхъ уравненія» вѣдомость (при этомъ на наличную душу мужского пола пришлось по волости по 1 дес. 1,012½ с. пашни и 6¼ возовъ сѣнокоса). Тѣмъ же совѣтникомъ Степановымъ былъ уничтоженъ аналогичный приговоръ и въ Кулойско-Покровской волости, Вельскаго округа. Вскорѣ, однако, отношеніе удѣльной администраціи къ этому вопросу нѣсколько измѣнилось. Убѣдившись въ томъ, насколько затруднительно вообще произвести уравненіе землепользованія крестьянъ и какія неудобства проистекаютъ отъ шаблоннаго примѣненія въ данномъ дѣлѣ одного начала, экспедиція начала мириться съ способомъ восполненія недостатка земли у однѣхъ семей и излишка ея у другихъ путемъ перенесенія платежей отъ первыхъ къ послѣднимъ, и этотъ пріемъ, какъ мы видѣли, широко примѣнялся въ 1802 г. совѣтникомъ Корюкинымъ при разборѣ жалобъ крестьянъ на раздѣлъ земель и упорядоченія этого послѣдняго. Въ томъ же году архангельская экспедиція входила, какъ намъ извѣстно, въ департаментъ удѣловъ съ представленіемъ о разрѣшеніи такого перевода платежныхъ душъ изъ одной семьи въ другую, уже какъ общей мѣры, примѣняемой, впрочемъ, по мірскимъ приговорамъ. Департаментъ удѣловъ, однако, своего разрѣшенія на это не далъ. А въ 1806 г., поручая своему чиновнику произвести нѣкоторыя подготовительныя работы для уравненія земель среди крестьянъ, пріобрѣтенныхъ удѣломъ отъ кн. Шаховской (составившихъ Кузнецовскій приказъ въ Вологодской губ.), уравненія, о которомъ просили эти крестьяне,—сама архангельская экспедиція предписывала «наблюдать, дабы отнюдь не могло быть, какъ иные крестьяне въ предпріемлемомъ раздѣлѣ уже заключали, выравниваніе платежомъ денегъ взысканіемъ таковыхъ за излишнее владѣніе сѣномъ, что весьма отяготительно и противно пользѣ крестьянской».

Въ концѣ-концовъ, однако, способъ перенесенія платежныхъ душъ изъ однѣхъ семей въ другія сдѣлался очень распространеннымъ средствомъ уравненія въ выгодахъ землевладѣнія среди удѣльныхъ крестьянъ Вологодской губ. Такъ, въ 1812 г., во время производства передѣла земель по душамъ 6 ревизіи, управляющій вологодскою конторой, сообщая департаменту удѣ-

ловъ, что, кромѣ «обыкновенныхъ крестьянскихъ участковъ», многіе домохозяева имѣютъ покупныя и расчистныя земли «приносящія имъ выгоды», къ сказанному прибавляетъ: «добровольное соглашеніе крестьянъ раздѣляло пользы сіи, частно каждымъ найденныя и уменьшало недостатки другихъ, истекающія отъ малочисленности въ семействахъ ихъ работниковъ, такимъ образомъ, что буде кто владѣлъ бо̀льшимъ количествомъ земель, чѣмъ сосѣдъ его, тотъ принималъ на себя обязанность оплачивать души постороннія, неимущія, за малолѣтствомъ или старостью, возможности доставать что-либо своею работою». Управляющій вологодскою конторой находилъ, что «нельзя безъ нарушенія справедливости допустить, чтобы общества самовластно налагали на излишки владѣній къ оплачиванію постороннія души,—развѣ добрая и непринужденная воля не будетъ тому препятствіемъ»,—откуда слѣдуетъ заключеніе, что переносъ на участки многоземельныхъ крестьянъ лишнихъ платежныхъ душъ производился не всегда съ согласія первыхъ. И дѣйствительно, въ 1813 г., наприм., многоземельные крестьяне Спасскаго и Шевденицкаго приказовъ жаловались управляющему вологодской конторой на то, что хотя ихъ крѣпостныя и расчистныя земли не были пущены въ общій раздѣлъ, но «мірскія общества накладывали на нихъ постороннія малоземельныхъ крестьянъ души, съ коихъ они и платили государственныя подати, удѣльные доходы и всякіе мірскіе поборы и магазинный хлѣбъ» и просили объ уничтоженіи этого обыкновенія. Управляющій предписалъ крестьянамъ не примѣнять описываемой мѣры привлеченія большеземельныхъ къ отбыванію излишнихъ тягостей, сверхъ числящихся за ними ревизскихъ душъ.

Изъ сказаннаго выше слѣдуетъ заключеніе, что, несмотря на дозволеніе со стороны начальства произвести уравнительный раздѣлъ земли—первый опытъ такого уравненія былъ очень несовершененъ. Земельные участки отдѣльныхъ крестьянъ далеко не были приведены въ соотвѣтствіе съ ихъ семейнымъ составомъ, и не потому только, что многоземельные хозяева часто соглашались скорѣе брать на себя платежи за излишнее число душъ, нежели отказаться отъ своей земли: отсутствіе точнаго уравненія обязано было также неточностямъ въ измѣреніи земель, невыработанности техники этого дѣла и, наконецъ, полюбовнымъ сдѣлкамъ лицъ, которымъ предстояло лишиться части своего участка, съ тѣми хозяевами, участки которыхъ подлежали расширенію. Такъ, наприм., крестьяне д. Аргуновской, Устьвельской десятины владѣли послѣ передѣла сѣнокосами «не каждый по числу ревизскихъ душъ, но иной болѣе, а другой менѣе, безъ всякаго спора и несогласія, ибо малоземельные, не стараясь пріурочить къ себѣ сѣнокосовъ въ сравненіи съ другими, не имѣя большого недостатка, получаютъ себѣ выгоды и поддерживаютъ хозяйство отъ разныхъ промысловъ». Нѣкоторые домохозяева Верхотоемской волости нижняго конца, вмѣсто назначенной имъ къ отводу отъ другихъ крестьянъ земли, соглашались получить опредѣленную сумму деньгами и т. д.

Нѣкоторыя волости даже вовсе не приступали къ раздѣлу своихъ уго-

дій. Сказанное относится, наприм., къ Аѳанасьевской боярщинѣ (1,100 ревизскихъ душъ); при объѣздѣ удѣльныхъ селеній совѣтникомъ Карюкинымъ на мірскомъ сходѣ этой общины ему было заявлено, что крестьяне рѣшили остаться каждый при старомъ владѣніи, и хотя представители дер. Нефедьевской сначала было протестовали противъ этого, но впослѣдствіи и они подчинились общему рѣшенію, объяснивъ, что «о раздѣлѣ земли по душамъ они имѣли просьбы въ теченіи 10 лѣтъ, но не видѣли между собою спокойствія, кромѣ одного на другого вчиняемыхъ исковъ». Несогласными оказались всего два крестьянина, которымъ общество и обѣщало расчистить участки ихъ запольныхъ мѣстъ.

Земельная единица, въ предѣлахъ которой должно было происходить уравненіе во владѣемыхъ крестьянами угодьяхъ, совпадала съ платежнымъ округомъ; въ большинствѣ случаевъ она носила названіе «волости», но нѣкоторыя такія территоріи назывались «боярщинами», «десятинами» и др.

Приговоръ объ уравеніи земли и вся предварительная работа по раздѣлу производились присягою утвержденными выборными отъ всѣхъ деревень, составляющихъ данную волость, боярщину или десятину. На обязанности выборныхъ лежали измѣреніе и учетъ земель и распредѣленіе послѣднихъ между деревнями,—т.-е. назначеніе того, сколько нужно сообразуясь съ числомъ душъ и площадью владѣнія каждой деревни,—отдѣлить земли отъ одной деревни въ пользу другой,—а также принятіе иныхъ мѣръ для удовлетворенія заинтересованныхъ сторонъ.

Надлежащее уравненіе между членами волости общей площади земли встрѣчало внѣшнія и внутреннія препятствія. Первыя заключались въ трудности опредѣленія средствами крестьянъ точной мѣры всѣхъ клочковъ отдѣльныхъ владѣній и оцѣнки ихъ качества; въ томъ, что одни участки постоянно подвергались размыву водой или засыпанію песками; что одни крестьяне продолжали дѣлать новыя расчистки, а другіе запускали свои поля и покосы и т. п. Внутреннія препятствія уравненію земель истекали изъ естественнаго нежеланія многоземельныхъ домохозяевъ отказаться въ пользу другихъ отъ части своихъ участковъ, т.-е. отчасти своихъ доходовъ. Повинуясь этому мотиву, они принимали разнообразныя мѣры къ удержанію за собой своихъ земель, а малоземельные домохозяева протестовали противъ такого образа дѣйствій и въ свою очередь изыскивали средства заставить первыхъ подѣлиться съ ними частью волостной земли. Архангельская удѣльная экспедиція (въ 1804 г.) слѣдующимъ образомъ характеризуетъ настроеніе крестьянъ при первыхъ передѣлахъ земли въ Вологодской губерніи и тѣ волненія, которыя при этомъ возникали.

«Коль скоро отъ одного отходитъ земля къ другому, то первый, лишаясь стариннаго своего владѣнія, старается доказать, что у него меньше земли, нежели это показано выбранными къ тому людьми, а у его соперника, къ которому переходитъ его участокъ, много запустошенныхъ отъ нерадѣнія полей, которыя, однако, въ общій счетъ не были полагаемы. Другой, также стараясь остаться при прежнемъ участкѣ, съ позволенія волостныхъ вы-

борныхъ приписываетъ на владѣемую имъ землю постороннія выбылыя души изъ платежа за нихъ податей; его сосѣдъ съ большимъ числомъ мужчинъ-работниковъ и малымъ участкомъ жалуется на это обстоятельство, заявляя, что приписка душъ сдѣлана безъ мірского согласія, единственно къ обидѣ и притѣсненію малотяглыхъ крестьянъ. Въ другихъ селеніяхъ большеземельные, владѣя угодьями по купчимъ крѣпостямъ, подводятъ подъ тѣ крѣпостныя земли и прочіе своего владѣнія тягловые участки; но тѣхъ же самыхъ деревень крестьяне, нуждаясь въ пашнѣ и сѣнномъ покосѣ, доказываютъ впослѣдствіи несправедливость такого присвоиванія тяглыхъ земель. Особенно много жалобъ поступаетъ на сельскіе приказы, на волостныхъ выборныхъ, присяжныхъ, такъ называемыхъ довѣренныхъ и самыхъ полюбовно съ обѣихъ сторонъ избираемыхъ посредниковъ, которые дѣйствительно иногда изобличаются въ пристрастномъ разбирательствѣ и дѣлежѣ; но другіе изъ нихъ, дѣйствуя справедливо, навлекаютъ на себя неудовольствіе многоземельнаго хозяина, отъ котораго земляной участокъ отчуждается во владѣніе другого». Домохозяева, считающіе себя обиженными, не ограничиваясь жалобами, прибѣгаютъ и къ мѣрамъ самоуправства, «часто одинъ у другого либо пожню съ травою отнимаетъ, или снятое уже сѣно самовольно къ себѣ увозитъ, либо поле не принадлежащее ему огораживаетъ и насѣваетъ своими сѣменами, или сжатый уже настоящимъ владѣльцемъ хлѣбъ насильно въ свой амбаръ отвозитъ, причемъ нерѣдко случаются большіе споры, шумъ и даже драки. За такія дерзости виновные предаются уѣздному суду и хотя по рѣшенію суда и уголовной палаты часто подвергаются наказанію, но это не удерживаетъ отъ своеволія другихъ крестьянъ, а иногда и тѣхъ самихъ, которые уже подверглись наказанію».

Изъ того, что было только что сказано, видно, что первое общее уравненіе земель въ Вологодской губ. должно было вызвать многочисленныя жалобы недовольныхъ раздѣломъ лицъ. И такъ какъ уравненіе земель происходило, во-1-хъ, между отдѣльными деревнями данной волости и, во-2-хъ, между домохозяевами одного и того же поселенія, то и жалобы приносились или цѣлыми деревнями, или отдѣльными лицами. Жалобы на всю волость были сравнительно рѣдки; чаще этого сторона, считающая себя обиженной, жаловалась на сельскихъ начальствующихъ лицъ; всего же больше приносилось жалобъ на отдѣльныхъ домохозяевъ или на отдѣльныя деревни, не отдававшія въ пользованіе обиженнаго присужденныя ему угодья или силою забиравшія его сѣно, его хлѣбъ, потому что они считали ихъ выращенными на принадлежавшихъ имъ участкахъ.

Удѣльная администрація, какъ общее правило, въ разборъ жалобъ непосредственно не входила и не поручала такого разбора исключительно начальствующимъ лицамъ. Только въ случаяхъ многократныхъ жалобъ одной и той же стороны, или когда многочисленность жалобъ приводила къ мысли о принятіи какихъ-либо общихъ мѣръ для предупрежденія дальнѣйшихъ ссоръ, удѣльная экспедиція командировала чиновниковъ въ самыя

селенія; но и здѣсь чиновникъ производилъ разборъ претензій не одинъ, а при помощи выборныхъ отъ тяжущихся сторонъ или отъ всей волости, которыя и постановляли по спорному дѣлу свое рѣшеніе, представлявшееся затѣмъ на утвержденіе экспедиціи. Въ обыкновенныхъ же случахъ архангельская экспедиція поручала разборъ тяжбъ старшинамъ двухъ сосѣднихъ приказовъ, т.-е. лицамъ, не заинтересованнымъ въ дѣлѣ, совмѣстно съ довѣренными отъ тяжущихся сторонъ.

VII.

По случаю раздѣла земель въ Кулойско-Покровской волости Вельскаго округа возникъ споръ между деревнями Дуравинской и Симоновской—съ одной стороны и остальными поселеніями волости съ другой. Первыя въ поданной ими жалобѣ объясняли (въ 1801 г.), что, несмотря на неоднократныя предписанія о раздѣлѣ земель, крестьяне ихъ волости (всего 1,014 ревизскихъ душъ, не считая 88 душъ въ названныхъ деревняхъ) только постановляли приговоры и составляли вѣдомости раздѣла, дѣйствительнаго же уравненія не производили; что, провѣряя владѣнія отдѣльныхъ деревень, они показывали у себя менѣе земли, а у дд. Дуравинской и Симоновской болѣе настоящаго ея количества, и что въ удовлетвореніе малоземелія послѣднихъ деревень, отдали имъ такіе сѣнокосы по рѣкѣ Тевтенгѣ, которые еще требуютъ расчистки; а такъ какъ волостные начальники принадлежали къ многоземельнымъ крестьянамъ, то обиженныя деревни въ теченіе трехъ лѣтъ (приговоръ о разверсткѣ состоялся въ 1797 г.) не могли добиться справедливаго раздѣла земли и принуждены были для прокормленія своего скота покупать сѣно, въ то время, какъ многоземельные крестьяне получали избытки для продажи. Совѣтникъ архангельской экспедиціи, Степановъ, по этому же предмету объяснилъ, что многоземельные крестьяне Кулойско-Покровской волости, вмѣсто отдѣленія части своихъ владѣній для малоземельныхъ, приняли на себя платежъ повинностей за недостаточныхъ крестьянъ, «которые, однако же, не желая сего, просятъ причитающееся каждому количество отвести въ его владѣніе».

Крестьяне остальныхъ деревень Кулойско-Покровской волости объясняли, что, производя въ 1800 г. уравненіе своихъ земель, они принимали во вниманіе не только количество, но и качество уравниваемыхъ участковъ, безъ чего нельзя достигнуть правильнаго распредѣленія земли между домохозяевами. Въ доказательство важнаго значенія оцѣнки качества земли, крестьяне приводили то обстоятельство, что такая оцѣнка признавалась начальствующими учрежденіями въ древнія и въ новыя времена. «Сочинители писцовыхъ и дозорныхъ книгъ въ концѣ XVII вѣка правиломъ поставляли къ уравненію земли доброй и худой разную мѣру, и для того принимали по тогдашнимъ названіямъ въ цѣлую обжу лучшія земли—12. среднія—14, а плохія—16 четвертей. Главная дворцовая канцелярія въ 1769 году предписала сборъ денегъ оброчныхъ располагать такимъ обра-

зомъ, чтобы крестьяне одной волости, живущіе въ разныхъ селеніяхъ, въ разсужденіе ихъ выгодностей въ земляхъ и въ прочихъ угодьяхъ, одни больше, а другіе менѣе платили, наблюдая только, чтобы положенная генерально на всю ту волость денежная сумма доходила въ казну безъ уменьшенія. Какія же тогда выгодности въ земляхъ разумѣемы были? Въ одномъ ли токмо количествѣ земли заключались, или относятся купно и до качества оной? По всякой справедливости и то, и другое требуется къ составленію прямой выгоды; такъ какъ и въ другихъ чувствами и разумомъ понимаемыхъ вещахъ доброта, разумѣется, не въ одной токмо величинѣ или наружности».«Принявъ въ основаніе сію истину,—продолжаютъ довѣренные крестьянъ,—вологодская казенная палата въ 1795 г. предписала раздѣлить землю по числу душъ, въ 5-ю ревизію написанныхъ, не только между жителями каждой деревни, но и между самими деревнями, приглася къ той разверсткѣ повѣренныхъ отъ каждаго селенія, присягою утвержденныхъ и приговорами уполномоченныхъ». И крестьяне Кулойско-Покровской волости, приступивъ въ 1800 г. (послѣ предписанія департамента Удѣловъ отъ 11 августа 1799 г.) къ раздѣлу своихъ земель, которое производили «по числу душъ и работниковъ, въ каждомъ селеніи состоящихъ», имѣли въ виду «возможное наблюденіе тѣхъ резоновъ, кои относятся къ уравненію выгодъ не въ одномъ токмо количествѣ, но купно и въ добротѣ земли и въ способностяхъ къ обрабатыванію оной по мѣстному положенію каждаго селенія. Такое уравнительное расположеніе принявъ за благо, крестьяне всѣхъ деревень добровольно и безпрекословно утвердили своимъ рукоприкладствомъ, и владѣли земельными участками по оному разверстанію спокойно до нынѣшняго (1801 г.) лѣта». Но деревни Симоновская и Дуравинская «въ теченіе прошедшихъ предъ симъ тридцати лѣтъ имѣли случаи пользоваться корыстолюбіемъ въ облегченіе себя противъ прочихъ деревень и въ платежѣ подати, и въ другихъ повинностяхъ, къ чему ближайшіе способы находили съ той стороны, что мѣсто къ народному собранію для мірскихъ дѣлъ, а впослѣдствіи времени и волостное правленіе содержали по большей части въ своихъ деревняхъ, да и волостные начальники изъ сихъ же деревень, — по нахальству и усилію тѣхъ крестьянъ,—обыкновенно опредѣлялись; сія самая привычка и нынѣ, какъ видно, возбудила ихъ послѣ миролюбной поверстки общительно, мірскимъ согласіемъ и подписью утвержденной, искать себѣ предъ прочими крестьянами излишнихъ выгодъ въ отношеніи къ разверсткѣ земли».

Совѣтникъ Степановъ, которому архангельской экспедиціей было поручено, при осмотрѣ удѣльныхъ селеній,—въ случаѣ жалобъ крестьянъ на раздѣлъ земель,—производить «рѣшительное и съ основаніемъ положеніе, дабы изъ-за сего не могло быть никакихъ жалобъ»,—въ 1801 г. составилъ на мірскихъ сходкахъ новый проектъ перераспредѣленія участковъ, руководствуясь однимъ только принципомъ количественнаго уравненія земель; по этому проекту крестьянамъ деревень Дуравинской и Симоновской (кромѣ покосовъ по рѣкѣ Тевтонгѣ) должно было отойти отъ другихъ поселянъ

8 дес. пашни и около 16 дес. (на 166 возовъ сѣна) сѣнокоса. Получивъ соотвѣтствующее донесеніе Степанова и убѣдясь изъ плана и описной книги, что при сдѣланномъ проектѣ разверстки общее количество земли въ волости принималось, со словъ крестьянъ, менѣе дѣйствительнаго, и что средній душевой надѣлъ равняется не 1 дес. 225 саж. пахоти и 1 дес. 387 саж. сѣнокоса, какъ принималъ Степановъ, а 3 дес. 1,605 саж. перваго и 3 дес. 403 саж. второго, архангельская экспедиція предписала приказу предоставить міру произвести раздѣлъ земли, согласно составленной Степановымъ вѣдомости, но примѣнительно къ настоящему количеству земли въ волости, причемъ она прибавляла, что считаетъ болѣе удобнымъ «въ сѣнахъ раздѣлъ имѣть къ навсегдашнему владѣнію по десятинамъ, а не по возамъ, которые каждогодно должны быть раздѣляемы». Но такъ какъ распоряженіе о раздѣлѣ земли, согласно проекту Степанова, дано было послѣднимъ приказу словесно, а исполненіе словесныхъ распоряженій приказъ не считалъ для себя обязательнымъ, то онъ предоставилъ это дѣло волостному выборному, который въ свою очередь отнесся къ крестьянамъ, а этими послѣдними было рѣшено, не приводя въ исполненіе проекта раздѣла, составленнаго Степановымъ, принести на дѣйствія совѣтника жалобу въ департаментъ удѣловъ. Въ жалобѣ крестьянъ объяснялось, что Степановъ вынуждалъ «волостныхъ крестьянъ угрозами, усиліемъ и притѣсненіемъ» утвердить рукоприкладствомъ составленную по его приказанію вѣдомость, но его проектъ раздѣла не былъ приведенъ въ исполненіе и хотя затѣмъ, въ силу распоряженія экспедиціи, сельскій выборный неоднократно собиралъ сходъ, но соглашеніе по этому вопросу не было достигнуто по причинѣ упорства деревень Дуравинской и Симоновской.

Получивъ жалобу крестьянъ Кулойско-Покровской волости и объясненія по этому предмету архангельской экспедиціи, департаментъ удѣловъ 6 октября 1802 г. постановилъ: «за отдачу къ исполненію составленной безъ мірского согласія вѣдомости о раздѣлѣ земель» сдѣлать совѣтнику Степанову выговоръ; въ прекращеніе же ссоръ, вызываемыхъ уравненіемъ земель въ Кулойско-Покровской волости, произвести черезъ землемѣра повѣрку ея владѣній въ количественномъ и въ качественномъ отношеніяхъ, а до тѣхъ поръ крестьянамъ этой волости продолжать владѣть угодьями по раздѣлу 1800 г. При этомъ предписывалось внушить крестьянамъ Дуравинской и Симоновской деревень, «дабы старались отданные имъ сѣнные покосы» (по р. Тевтонгѣ) «сдѣлать удобными»; а приказу повелѣть «войти въ подробное разсмотрѣніе, могутъ ли одни тѣ крестьяне безъ отягощенія привести покосы въ удобность и когда по изслѣдованіи это признано будетъ труднымъ или невозможнымъ, то чтобы съ общаго мірского согласія сдѣлали положеніе о нарядѣ для этого въ свободное отъ полевыхъ работъ время нужнаго числа работниковъ изъ селъ Кулойско-Покровской волости, имѣющихъ у себя достаточное количество земли, ибо справедливость требуетъ этой помощи, когда не желаютъ они сдѣлать уступки изъ излишества сво-

его сосѣдямъ, имѣющимъ въ земляхъ крайнюю нужду, кои наравнѣ оплачиваютъ съ ними всѣ государственныя повинности».

Это постановленіе состоялось въ октябрѣ мѣсяцѣ 1802 г., а между тѣмъ крестьяне деревни Дуравинской, основываясь на проектѣ Степанова, воспользовались въ 1802 г. сѣномъ съ предназначаемаго имъ участка, на что крестьяне 3-хъ обиженныхъ деревень, раньше пользовавшихся этой землей, подали жалобу департаменту, который поручилъ разобрать дѣло старостамъ Кулойско - Покровской волости совмѣстно съ двумя сосѣдними приказами. По убѣжденію послѣднихъ, спорящія стороны, «изыскавъ въ сердцахъ своихъ правду», примирились на томъ, что крестьяне деревни Дуравинской за увезенное сѣно согласились заплатить обиженной сторонѣ 30 руб. асс.

Измѣреніе земель Кулойско-Покровской волости начато было въ 1803 г., но за недостаткомъ землемѣровъ затянулось больше чѣмъ на 7 лѣтъ, причемъ дѣло не обошлось безъ нѣкоторыхъ недоразумѣній. Такъ, въ 1806 г. крестьяне 41 селеній (изъ 46 селеній волости) не допустили было землемѣра до измѣренія на томъ основаніи, что въ Вельскій округъ прибыла лѣсная коммиссія для удовлетворенія крестьянъ 15-ти десятинной пропорціей земли, вслѣдствіе чего, по ихъ мнѣнію, въ новомъ уравненіи ихъ земель не предстоитъ надобности. Къ 1809 г. пахотная земля и неудобная были измѣрены во всѣхъ 46 селеніяхъ, а сѣнокосная—лишь въ 34. Окончательное рѣшеніе этого дѣла намъ неизвѣстно.

Въ 1796 г. отъ лица крестьянъ деревень Филяевской и Городища Устьвельской десятины Вельскаго округа (состоявшаго тогда еще въ завѣдываніи казенной палаты) на имя директора экономіи подано было прошеніе, въ которомъ излагалось, что, несмотря на многократныя предписанія объ уравненіи казенныхъ крестьянъ землею, это уравненіе не осуществляется, такъ какъ крестьянинъ деревни Муравьевскія Горки «Бородулинъ съ товарищами этому противоборствуетъ». Послѣ новаго предписанія, вызваннаго прошеніемъ, въ іюлѣ мѣсяцѣ 1797 г. староста Устьвельской десятины «съ выборными присяжными людьми, по сдѣланному съ общаго мірского ихъ согласія приговору», отвелъ первымъ двумъ деревнямъ отъ послѣдней 8 дес. сѣнокоса.

Изъ вышеизложеннаго нельзя вывести опредѣленнаго заключенія о томъ, былъ ли упомянутый приговоръ, постановленный въ 1797 г., первымъ приговоромъ о раздѣлѣ земель въ Устьвельской десятинѣ, или подтвердительнымъ. Но если бы до этого времени крестьяне Устьвельской десятины и не приступали формально къ исполненію распоряженія казенной палаты объ уравненіи земель, то изъ содержанія прошенія видно, что этотъ вопросъ подвергался ихъ обсужденію, что производились соотвѣтствующіе разсчеты и было даже опредѣлено, что деревня Муравьевскія Горки должна будетъ поступиться въ пользу Филяевской и Городища частью своихъ сѣнокосовъ.

Отводомъ земли отъ однѣхъ деревень къ другимъ дѣло объ уравненіи,

однако, не окончилось. Когда пришло время везти снятое сѣно на гумна, крестьяне деревни Муравьевской не допустили до этого крестьянъ всѣхъ тѣхъ деревень, къ которымъ была прирѣзана часть муравьевскихъ покосовъ, и только послѣ двукратной жалобы обиженной стороны вологодскому губернатору и двукратной угрозы предать ослушниковъ суду, крестьяне деревни Муравьевской въ 1798 г. отступились отъ чужого сѣна, «сдѣлавъ между собою любовный договоръ». Въ это же время, какъ извѣстно, департаментомъ удѣловъ издано было распоряженіе объ отмѣнѣ раздѣла земель, произведеннаго по предписанію казенной палаты, и вѣроятно на этомъ-то основаніи 8 десятинъ покоса поступили опять во владѣніе деревни Муравьевской, на что филяевскіе и городищенскіе крестьяне подали жалобы въ мѣстный приказъ, въ архангельскую экспедицію и, наконецъ, въ маѣ мѣсяцѣ 1801 г. на Высочайшее имя.

Между тѣмъ отношеніе удѣльной администраціи къ вопросу о раздѣлѣ земель успѣло измѣниться. 11 августа 1799 г. появился, какъ намъ извѣстно, указъ департамента о продолженіи начатаго раздѣла, а въ 1800 г. совѣтникъ Степановъ былъ командированъ на мѣста для возможнаго упорядоченія этого дѣла. И вотъ весной 1800 г. «всѣми крестьянами и сельскими старшинами Устьвельской десятины», въ присутствіи Степанова, постановленъ приговоръ о раздѣлѣ по стаяніи снѣговъ всей состоявшей въ ихъ пользованіи земли по числу наличныхъ душъ 5 ревизіи, и экспедиція предписала верховскому приказу по окончаніи раздѣла представить о томъ подписки отъ сельскихъ выборныхъ. На это со стороны верховскаго приказа послѣдовало объясненіе, что хотя, согласно приговору о раздѣлѣ, отъ деревни Муравьевской и предстоитъ отвести деревнямъ Филяевской и Городищамъ около 10 дес. покосу, но это не приведено въ исполненіе, потому что первые имѣютъ вмѣстѣ съ тѣмъ недостатокъ въ пашнѣ въ размѣрѣ около 10 дес., а послѣдніе много запустошили годныхъ для обработки пространствъ. Архангельская экспедиція по предмету этого донесенія 13 августа 1800 г. предписала, чтобы запустошенная деревнями Филяевской и Городище земля при общей разверсткѣ была положена въ раздѣлъ и отведена тѣмъ, кто ее запустошилъ. Муравьевскіе крестьяне, тѣмъ не менѣе, продолжали удерживать у себя покосъ, назначенный къ отводу деревнямъ Филяевка и Городище, и при новомъ посѣщеніи Степановымъ Устьвельской десятины, въ 1801 г., объяснили ему свое поведеніе тѣмъ, что раздѣлъ 1797 г. произведенъ былъ безъ точнаго измѣренія земли, что распредѣленіе послѣдней сдѣлано «не по мѣрѣ земли, но по добротѣ оной» (по числу возовъ снимаемаго съ нея сѣна) и просили провѣрить землю трехъ спорящихъ деревень.

Архангельская удѣльная экспедиція поручила произвести измѣреніе земель и уравненіе трехъ деревень верховскому приказу, при постороннихъ посредникахъ и при старшинахъ двухъ сосѣднихъ приказовъ («для произведенія уравненія съ большей дѣятельностью и безпристрастіемъ»), съ выдачею крестьянамъ удостовѣрительныхъ билетовъ о количествѣ отведенной имъ земли.

Провѣривъ, прежде всего, владѣнія д. Филяевской и найдя ихъ сходными съ показаніями прежде составленной вѣдомости, и имѣя въ виду единогласное заявленіе всѣхъ 24 довѣренныхъ о томъ, что спорныя земли подвергались уже двукратному измѣренію и что новая провѣрка считается ими излишнею, «старшины и лучшіе люди» постановили, не производя дальнѣйшаго измѣренія земли, отдѣлить отъ д. Муравьевской къ д. Филяевской и Городище 5 дес. покосу на такъ называемомъ «низу» и 3 дес. на «ваймежѣ». Послѣ приведенія этого постановленія въ исполненіе, въ экспедицію въ 1802 г. поступила жалоба отъ крестьянъ д. Муравьевской, утверждавшихъ, что на ваймежѣ вмѣсто 3 дес. отъ нихъ отобрано 4 дес., а на низу ихъ лишаютъ всего покоса, площадь котораго превышаетъ назначенныя къ отводу 5 дес. Экспедиція предписала приказу отвести филяевскимъ и городищенскимъ крестьянамъ,—согласно послѣднему приговору разбиравшихъ это дѣло довѣренныхъ,—ровно 8 дес., «полагая оныя по мѣрѣ, а не по счету возовъ». Но выборные Устьвельской десятины и присягою утвержденные люди приговоромъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1803 г. постановили: въ виду плохого качества травы на низу, считать весь этотъ покосъ, хотя и превосходящій мѣрою 5 дес., равноцѣннымъ только 5 дес. По новой жалобѣ муравьевскихъ крестьянъ совѣтнику архангельской экспедиціи при объѣздѣ селеній, совѣтникъ предписалъ старшинамъ тавренскаго приказа, при избранныхъ обѣими сторонами посредникахъ, измѣрить площадь сѣнокосовъ на низу; и послѣ того какъ оказалось, что здѣсь находится 8 дес. 950 саж., совѣтникъ предложилъ верховскому приказу отвести филяевскимъ и городищенскимъ крестьянамъ только одинъ этотъ покосъ, а участокъ на ваймежѣ оставить въ пользованіи крестьянъ д. Муравьевской. А такъ какъ сѣно получаемое съ отводимаго дд. Филяевской и Городище участка не отличалось особеннымъ достоинствомъ, то онъ предположилъ отдать въ безоброчное пользованіе названныхъ деревень оброчную земельную статью, приносившую удѣлу 11 р. 5 к. асс. дохода. Крестьяне д. Муравьевской завладѣли послѣ этого спорнымъ участкомъ (на ваймежѣ) и не допустили новой провѣрки земли, предписанной въ 1804 г. ревизоромъ Марковымъ, по жалобѣ крестьянъ дер. Филяевской и Городищенской; а послѣ жалобы послѣднихъ въ департаментъ удѣловъ архангельская экспедиція распорядилась объ отведеніи отъ первой деревни въ пользованіе послѣднихъ отобраннаго отъ нихъ покоса на ваймежѣ на время, пока состоится предположенная совѣтникомъ передача деревнямъ Городищенской и Филяевской удѣльной оброчной статьи. Теперь настала опять очередь принесенія жалобы со стороны крестьянъ д. Муравьевской, и разбиравшій въ 1805 г. это дѣло, по порученію экспедиціи, тавренскій приказъ, вмѣстѣ со старшиной верховскаго приказа и посторонними довѣренными людьми, нашелъ, что сѣнокосный участокъ на ваймежѣ долженъ быть возвращенъ муравьевскимъ крестьянамъ, въ виду того обстоятельства, что 26 дес. принадлежавшей имъ пашни затопляется водою, что крестьяне дер. Филяевской и Городищенской по нерадѣнію даже не снимаютъ съ своихъ покосовъ всего сѣна и не обращаютъ въ пашни

и сѣнокосы находящихся при нихъ удобныхъ для расчистки мѣстъ и сверхъ всего получаютъ въ безоброчное пользованіе удѣльную земельную статью. Въ это же какъ разъ время получилось разрѣшеніе департамента на передачу городищенскимъ и филяевскимъ крестьянамъ оброчнаго сѣнокоса, о которомъ шла рѣчь, послѣ чего архангельская экспедиція рѣшила отдать спорный участокъ во владѣніе д. Муравьевской.

Въ 1808 г. въ департаментъ удѣловъ поступила новая жалоба изъ Устьвельской волости отъ крестьянъ д. Овсянниковой, Каратаева и Занина, на крестьянъ д. Аргуновской, которые будто бы въ теченіе трехъ лѣтъ не давали просителямъ снимать сѣно съ участка, отведеннаго имъ въ 1805 г. по общему мірскому согласію отъ деревни Аргуновской, у которой сѣнокосы оказались въ излишествѣ. Аргуновскіе крестьяне за такіе поступки были архангельской экспедиціей отдаваемы на сужденіе уѣзднаго суда, но послѣдній освободилъ ихъ отъ отвѣтственности. Тогда разслѣдованіе дѣла было поручено старшинамъ двухъ приказовъ, которые донесли, что у аргуновскихъ крестьянъ излишнихъ покосовъ не имѣется. Вслѣдствіе новой жалобы въ департаментъ удѣловъ овсяниковскихъ крестьянъ, управляющій вологодской удѣльной конторой, съ согласія обѣихъ сторонъ, приказалъ устьвельскому приказу измѣрить всѣ покосы обѣихъ деревень, «тяглые, крѣпостные и расчистные, по принятому поселянами обыкновенію, при избранныхъ съ обѣихъ сторонъ посредникахъ». При этомъ оказалось, что аргуновскіе крестьяне не только не имѣли излишка сѣнокосовъ, а овсяниковскіе—недостатка ихъ, но послѣдніе, вмѣстѣ съ крѣпостными участками, владѣли даже сравнительно большей площадью земли, нежели первые, и недостатокъ въ покосахъ по числу ревизскихъ душъ испытывали только три семьи просителей. Въ виду такихъ обстоятельствъ дѣла управляющій вологодской конторой испросилъ разрѣшенія департамента удѣловъ на удовлетвореніе просителей изъ дачъ д. Овсяниковской участками, удобными для расчистки съ тѣмъ, чтобы разработка для нихъ этихъ участковъ была произведена общими силами овсяниковскихъ и аргуновскихъ крестьянъ и чтобы, до приведенія упомянутыхъ участковъ въ полную удобность, Занины и Каратаевы пользовались сѣномъ съ тяглыхъ покосовъ д. Овсяниковской, которые на это время должны быть раздѣлены между всѣми домохозяевами по числу ревизскихъ душъ *).

---

*) Представляя объ этомъ департаменту удѣловъ, управляющій вологодскимъ имѣніемъ объяснялъ, что еслибы для удовлетворенія крестьянъ - просителей отвести имъ участокъ покоса отъ деревни Аргуновской, то „отъ сего не только въ двухъ селеніяхъ, но и въ прочихъ той волости деревняхъ послѣдовалъ бы не окончательный раздѣлъ, а между крестьянами возродились бы непримиримыя ссоры и несогласія, такъ какъ многіе крестьяне Устьвельской десятины владѣютъ землями въ другихъ деревняхъ по назначенію мірскому и въ случаѣ новаго раздѣла или отобранія отъ одного селенія къ другому нѣкоторой части земли, никакъ нельзя окончить уравненіе между всѣми крестьянами“. И такъ какъ одни хозяева „трудолюбивые“, а другіе „не столь къ земледѣлію рачительны, то посему черезъ отводъ земли первые лишатся удобренныхъ угодій, а послѣдніе воспользуются готовыми ихъ участками“.

Въ 1798 г. крестьянинъ д. Ермолинской, нижняго конца Верхотоемской вол., Сольвычегодскаго округа, Меркурій Меньшиковъ, просилъ архангельскую экспедицію возвратить ему, въ виду его малоземелья, землю, проданную его предками еще въ 1723 г. предкамъ крестьянина Пашкова, который въ описываемое время имѣлъ по числу душъ вдвое больше земли, нежели Меньшиковъ. Въ 1799 г. онъ подалъ просьбу о томъ и въ департаментъ удѣловъ; но такъ какъ оказалось, что на спорную землю у Пашкова имѣлась законно утвержденная крѣпость, то она была оставлена у него въ счетъ слѣдуемой ему по числу ревизскихъ душъ, а Меньшикову «по мірскому положенію» назначено отдѣлить отъ крестьянина Кочемцова 1,865 саж. пахоти. Когда «присяжные старшины приступили (въ 1801 г.) сію землю отбирать, то Кочемцовъ съ поля ихъ согналъ и выбросилъ колья, на отводъ въ его полосахъ поставленные», за что былъ отправленъ въ земскій судъ и здѣсь обязался подчиниться мірскому рѣшенію.

Между тѣмъ многочисленныя ссоры по раздѣламъ земли въ Верхотоемской волости, поддерживавшіяся, между прочимъ, неизвѣстностью площадей отдѣльныхъ владѣній, побудили архангельскую экспедицію командировать на мѣсто землемѣра съ тѣмъ, чтобы (начавъ съ д. Ермолинской) онъ привелъ въ точную извѣстность количество и качество земли у домохозяевъ, «между которыми въ тяглыхъ участкахъ должно быть общее поравненіе», составилъ имъ планы и передалъ въ приказъ. Двумъ же приказамъ экспедиція предписала, основываясь на этихъ планахъ, «при лучшихъ стороннихъ крестьянахъ и особо избранныхъ къ тому присяжныхъ довѣренныхъ, не участвующихъ въ принадлежности дѣлимыхъ участковъ, приступить къ безпристрастному между крестьянами уравненію земляныхъ угодій», съ постановленіемъ на то мірскихъ приговоровъ.

Въ это время Кочемцовъ, вмѣстѣ съ другими многоземельными домохозяевами (числомъ 66) разныхъ деревень нижняго конца Верхотоемской волости, подалъ въ началѣ 1803 г. въ департаментъ удѣловъ прошеніе, въ которомъ объяснялъ, что волостной голова въ 1801 г. принуждалъ крестьянъ насильно подписываться подъ приговоромъ о раздѣлѣ земли, «билъ и сажалъ на цѣпь, чтобъ отдали въ надѣлъ другимъ крестьянамъ печищныя и причистныя земли и сѣнные покосы, состоящіе изъ древнихъ лѣтъ какъ за предками ихними, такъ и за ними самими въ безспорномъ владѣніи, и вновь расчищенные собственнымъ ихъ капиталомъ и трудами». А тѣ крестьяне, которымъ поступила эта земля, «прежнія свои владѣнія, неудобныя и неудобренныя, оставили впустѣ». Изложивъ дѣло, просители ходатайствовали о томъ, чтобы земля, о которой идетъ рѣчь, была возвращена имъ «по прежнему владѣнію». Къ прошенію была приложена вѣдомость о количествѣ сѣна, насильственно увезеннаго малоземельными крестьянами у десяти изъ числа жалобщиковъ. Архангельская удѣльная экспедиція по поводу этой жалобы объясняла, что просители были лишены части своей земли потому, что имѣли ее по числу душъ въ излишествѣ и что эта земля не была укрѣплена за ними крѣпостнымъ порядкомъ, и увѣдомляла,

что разслѣдованіе по другимъ пунктамъ вышеизложеннаго прошенія (въ томъ числѣ и по жалобѣ на отводъ земли «нерачительнымъ хлѣбопашцамъ») поручено совѣтнику экспедиціи, Карюкину.

Карюкинъ, собравъ крестьянъ на сходъ и разсмотрѣвъ здѣсь поданную «за руками выборныхъ» вѣдомость о владѣніяхъ всѣхъ домохозяевъ нижняго конца Верхотоемской волости (изъ коей видно, что на душу причиталось 2,200 саж. пашни и 38$^1/_2$ копенъ сѣна по урожаю двухъ послѣднихъ лѣтъ), согласно мірскому приговору 1800 г. о раздѣлѣ земли по душамъ,— нашелъ, что просители имѣютъ столько именно земли, сколько имъ слѣдуетъ по разсчету *). Изъ разспросовъ же относительно другихъ обстоятельствъ дѣла выяснилось, что отводъ земли отъ многоземельныхъ домохозяевъ малоземельнымъ «предположенъ въ 1800 г. всѣми вообще крестьянами, въ числѣ коихъ и оные вѣрители участвовали», въ присутствіи совѣтника экспедиціи Степанова; что согласно постановленному о томъ приговору и произведенному «волостными избранными» измѣренію было приступлено къ раздѣлу земли въ натурѣ и «даваны сельскими мѣрщиками, называемыми присяжными, билеты». Но такъ какъ нѣкоторые изъ многоземельныхъ домохозяевъ не допускали до приведенія въ исполненіе мірского приговора, то тѣ изъ малоземельныхъ крестьянъ, кому были назначены участки этихъ хозяевъ, свезли къ себѣ уродившееся на нихъ сѣно, «но не по насилію, а по упорствамъ» тѣхъ, отъ кого должны были отойти къ нимъ участки. Въ моментъ разслѣдованія этого дѣла изъ 40 домохозяевъ-просителей (въ ихъ семьяхъ числилось около 100 душъ изъ 637 душъ во всемъ нижнемъ концѣ Верхотоемской волости), часть земли которыхъ подлежала отводу малоземельнымъ крестьянамъ, около 10 еще удерживали эту землю въ своихъ рукахъ.

По предмету насилій, къ которымъ будто бы прибѣгалъ волостной голова, послѣдній объяснилъ Карюкину, что раздѣлъ земель «по общественному мірскому приговору» производилъ не онъ, а присяжные; голова же только «понуждалъ къ отдачѣ по раздѣлу сѣнныхъ покосовъ» и что по жалобѣ на одного большеземельнаго, что «не допускалъ косить и метался бить», таковой, «во избѣжаніе упорства и дерзости посаженъ былъ имъ на цѣпь, но не на долгое время», и что тѣмъ же наказаніемъ голова грозилъ и другому упорствующему. «Больше никакихъ и никому притѣс-

*) Изъ 62 просителей до раздѣла имѣли пахотной земли на семью: до 1—2 дес.— 1 хозяинъ, 2—3 дес.—20 хоз., 3—4 дес.—23 хоз., 4—5 дес.—10 хоз., 5—6 дес.— 5 хоз., 6—7 дес.—3 хоз.; въ томъ числѣ крѣпостную землю имѣли 13 хозяевъ. Отъ 40 изъ этихъ хозяевъ, владѣвшихъ въ совокупности 138 дес. пашни, по мірскимъ приговорамъ подлежало отводу 19 дес. или 14%, въ томъ числѣ менѣе $^1/_4$ дес. отрѣзано у 12 домохозяевъ, до $^1/_2$ дес.—у 13 хоз., до $^3/_4$ дес.—у 9 хоз., до 1 дес.—у 5 хоз. и 2$^1/_4$ дес.—у 1 хоз. Разсчетъ по другому основанію показываетъ, что до 5% площади стараго участка пахотной земли отрѣзано у 8 хоз., 5—10%—у 8 хоз., 10—15%—у 13 хоз., 15—20%—у 3 хоз., 25—30%—у 2 хоз., 30—35%—у 1 хоз., 35—40%—у 1 хоз. и у одного хозяина 71% (у 3 хозяевъ проценты отрѣзанной земли неизвѣстны).

ненiй чинено не было, а хотя бы и строгость его употреблена была, то, управляя народомъ въ три тысячи человѣкъ, которые противъ повелѣнiя упорствуютъ и не дѣлаютъ повиновенiя, и необходимо былъ обязанъ строже поступать». Это объясненiе старшины было предъявлено просителямъ, которые «ничего въ дальнѣйшее притѣсненiе не отозвались, кромѣ того, что принуждалъ-де къ раздѣлу подписываться».

Въ это же время производилась повѣрка земель, предположенная архангельской экспедицiей, и хотя измѣренiемъ было подтверждено, что отъ Кочемцова должно было отойти къ Меньшикову 1,400 саж. пашни въ двухъ полосахъ, но первый одну изъ этихъ полосъ засѣялъ самъ (другая осталась безъ засѣва) и продолжалъ препятствовать Меньшикову пользоваться назначенной ему землей, несмотря на внушенiя, сдѣланныя ему лично совѣтникомъ экспедицiи. Въ 1805 г. было произведено новое разбирательство этого дѣла, и такъ какъ Кочемцовъ и послѣ этого не выразилъ желанiя отказаться отъ своихъ правъ на землю, то архангельская экспедицiя, предписавъ приказу отвести Меньшикову назначенный ему отъ Кочемцова участокъ земли, повелѣла въ то же время объявить Кочемцову, что въ случаѣ дальнѣйшаго упорства онъ будетъ отправленъ въ земскiй судъ.

Изъ описанныхъ случаевъ (главнѣйшихъ изъ числа дошедшихъ до д-та удѣловъ) споровъ видно, что очень важнымъ препятствiемъ миролюбивому разрѣшенiю вопроса объ уравненiи земли, было отсутствiе точныхъ данныхъ о количествѣ и качествѣ отдѣльныхъ клочковъ общиннаго владѣнiя, вслѣдствiе чего трудно было провѣрить правильность заявленiя недовольныхъ передѣломъ о томъ, что имъ было отведено меньше земли, нежели слѣдовало по разсчету. И такъ какъ въ случаяхъ, когда за провѣрку земель бралась сама удѣльная администрацiя, такая провѣрка продолжалась иногда въ теченiе нѣсколькихъ лѣтъ (см. выше случай Кулойско-Покровской волости), то этимъ самымъ на много лѣтъ задерживалось и осуществленiе передѣла земель, распоряженiе о которомъ было издано въ 1795 г. Не малое замѣшательство въ это дѣло было внесено также взаимно противорѣчивыми распоряженiями департамента удѣловъ въ первые годы существованiя этого учрежденiя, а также вмѣшательствомъ чиновниковъ удѣльнаго вѣдомства, превышавшихъ иногда свои полномочiя и—вмѣсто контроля надъ дѣятельностью обществъ, совѣтовъ имъ и внушенiй—требовавшихъ, чтобы послѣднiе осуществляли предположенные ими самими проекты уравненiя.

VIII.

Наши свѣдѣнiя о ходѣ перваго уравненiя земли среди удѣльныхъ крестьянъ Вологодской губернiи, заимствованныя изъ прошлыхъ дѣлъ центральнаго учрежденiя удѣловъ, заканчиваются приблизительно срединой перваго десятилѣтiя восьмисотыхъ годовъ. Это значитъ, что возникавшiя позже этого времени недоразумѣнiя при раздѣлѣ разрѣшались на мѣстѣ и не восходили

на разсмотрѣніе департамента удѣловъ. Изъ сказаннаго, однако, не слѣдуетъ заключать, что было достаточно одного передѣла для разрѣшенія всѣхъ затрудненій, связанныхъ со введеніемъ формы уравнительнаго пользованія землей взамѣнъ наслѣдственнаго, и что послѣдующіе акты этого рода совершались гладко и безъ запинокъ. Во время перваго раздѣла уравненіе коснулось лишь части земли—тяглой; что же касается расчистныхъ земель, то въ большинствѣ, вѣроятно, случаевъ онѣ оставались за прежними домохозяевами; крѣпостные же (по законнымъ документамъ) участки вовсе не подвергались раздѣлу, а лишь зачислялись въ итогъ площади, слѣдуемой домохозяевамъ, по количеству имѣвшихся у нихъ ревизскихъ душъ, и если крѣпостной земли оказывалось даже больше, чѣмъ слѣдовало домохозяевамъ по разсчету, то она все-таки цѣликомъ оставалась въ ихъ пользованіи. Между тѣмъ большая часть крестьянъ стремилась къ тому, чтобы распространить уравненіе на всѣ волостныя земли, и при слѣдующемъ передѣлѣ (по душамъ 6-й ревизіи) въ общинахъ удѣльныхъ крестьянъ Вологодской губерніи возгорѣлась, поэтому, такая же горячая борьба, какъ и при первомъ уравненіи крестьянскихъ угодій.

Къ передѣлу земель по душамъ 6 ревизіи удѣльные крестьяне вообще приступили послѣ распоряженія о томъ со стороны департамента, изданнаго послѣ производства шестой ревизіи въ 1812 г. Получивъ это распоряженіе, управляющій вологодской конторой доносилъ департаменту удѣловъ, что подвѣдомственные ему крестьяне, при предстоявшемъ уравненіи земель, намѣревались пустить въ раздѣлъ также покупныя и расчистныя земли или облагать домохозяевъ, имѣвшихъ такія земли, излишними платежами сверхъ числящихся за ними ревизскихъ душъ. Находя, что такія намѣренія крестьянъ и несправедливы, и противорѣчатъ изданнымъ до сихъ поръ относительно передѣла земель указамъ, управляющій вологодскимъ имѣніемъ предполагалъ воспретить крестьянамъ прибѣгать къ такимъ средствамъ уравненія, если на это не будетъ согласія самихъ многоземельныхъ домохозяевъ. Что же касается семей, «имѣющихъ въ себѣ души, неспособныя къ работѣ», таковыя, по его мнѣнію, могли бы быть удовлетворены, между прочимъ «общественнымъ, какъ то и должно, пособіемъ въ расчисткѣ земель».

Департаментъ удѣловъ на это отвѣтилъ, что распоряженіе о раздѣлѣ крестьянскихъ земель по душамъ 6 ревизіи издано имъ въ тѣхъ видахъ, чтобы «для пользы самихъ крестьянъ, *если они признаютъ то сами нужнымъ*, уравнять между собою ихъ выгоды отъ земли и тѣмъ доставить способы къ бездоимочному оплачиванію податей за души прибылыя въ послѣднюю перепись въ нѣкоторыхъ семействахъ». Поэтому, управляющіе конторами отнюдь не должны входить въ разбирательство относительно расчищенныхъ разными домохозяевами въ большемъ или меньшемъ количествѣ земель, такъ какъ «всякій хлѣбопашецъ, имѣя на то свободу, обязанъ для общей пользы по мѣрѣ трудолюбія приложить стараніе». Что же касается покупныхъ земель, то департаментъ удѣловъ ссылался на новыя

правила, которыми опредѣлялись права удѣльныхъ крестьянъ относительно пріобрѣтенія въ собственность земель, не состоявшихъ въ вѣдѣніи удѣловъ, и пояснялъ, что оцѣнка имѣвшихся у отдѣльныхъ домохозяевъ документовъ на владѣніе землями должна быть предоставлена мірскимъ обществамъ «посредствомъ добросовѣстныхъ въ приказахъ».

Это рѣшеніе департамента удѣловъ было постановлено въ срединѣ 1812 года, а черезъ два года управляющій вологодскою конторой доносилъ, что предписанный распоряженіемъ департамента раздѣлъ угодій по душамъ 6 ревизіи еще не приведенъ въ исполненіе, по причинѣ сопротивленія, оказываемаго передѣлу крестьянами, владѣвшими покупными и расчистными землями, и потому что избранные мірскими обществами мѣрщики, дѣйствуя «каждый только въ предѣлахъ своей волости и располагая такъ называемыми добросовѣстными» пристрастно расчисляли участки, назначая зажиточнымъ домохозяевамъ больше, нежели имъ слѣдовало. Находя, что имѣвшіеся у нѣкоторыхъ крестьянъ давніе крѣпостные акты «нисколько не относятся на продажу имъ земель, а только лишь однихъ повытковъ или по ихъ названію тяголъ, коихъ однакожь имъ продавать не слѣдовало, — о чемъ отъ 3 іюня 1811 г. было подтверждено и департаментомъ удѣловъ» и задаваясь цѣлью привести раздѣлъ земель къ надлежащему окончанію, управляющій «согласивъ крестьянъ», издалъ распоряженіе о томъ, чтобы въ раздѣлъ между домохозяевами, въ числѣ прочихъ, были пущены купленныя съ давнихъ лѣтъ и расчистныя земли, съ тѣмъ, однако, чтобы таковыми прежде всего удовлетворялись (по числу душъ) ихъ старые хозяева и чтобы обмѣръ, оцѣнка и распредѣленіе между домохозяевами земли были производимы избранными обществами (волостями) мѣрщиками «при участіи одного изъ засѣдающихъ въ приказѣ» сразу во всѣхъ волостяхъ, составлявшихъ приказъ. При донесеніи управляющаго былъ приложенъ, для образца, приговоръ одного общества о томъ, чтобы при предстоявшемъ передѣлѣ пустить въ разверстку также находившіяся у нѣкоторыхъ крестьянъ покупныя земли, въ виду тѣхъ соображеній, что онѣ были пріобрѣтены у одновѣдомственныхъ крестьянъ, а не у постороннихъ; что за нихъ были заплачены очень незначительныя суммы, съ избыткомъ уже покрывшіяся доходомъ, извлеченнымъ изъ земли; что владѣльцы купленныхъ участковъ не несли платежей въ большей мѣрѣ, чѣмъ остальные домохозяева, и что лежащія на обществѣ подати отъ времени до времени увеличиваются, почему обществу становится «отяготительно оставить таковыя угодія безъ раздѣла за прежними владѣльцами».

Департаментъ удѣловъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1814 г. утвердилъ эти распоряженія управляющаго, послѣ чего уравненіе крестьянскихъ участковъ пошло быстрѣе, и въ январѣ слѣдующаго года управляющій уже доносилъ, что въ нѣкоторыхъ приказахъ раздѣлъ земли приведенъ къ окончанію, каждый домохозяинъ получилъ на доставшійся ему участокъ письменное свидѣтельство, и что при этомъ были дѣлаемы постановленія о томъ, чтобы скошенное въ предшествовавшемъ году сѣно поступило къ новому

владѣльцу соотвѣтствующаго участка, который въ свою очередь долженъ былъ уплатить старому его владѣльцу за уборку сѣна по цѣнѣ, назначенной мірскимъ приговоромъ.

Приведеніе въ исполненіе приговоровъ о раздѣлѣ расчистныхъ и купчихъ земель имѣло слѣдствіемъ подачу недовольными крестьянами жалобъ, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые хозяева, владѣвшіе крѣпостной землей, при передѣлѣ вовсе лишались таковой и долю, слѣдующую имъ по числу душъ, получали изъ чужихъ угодій. Тѣмъ не менѣе, до центральнаго органа удѣловъ въ это время доходило меньше жалобъ, нежели это было при первомъ уравненіи волостныхъ земель въ Вологодской губ., а—благодаря указанному обстоятельству—о техникѣ и деталяхъ второго передѣла земель въ Вологодской губ. у насъ есть менѣе свѣдѣній, нежели о первомъ. Собственно относительно раздѣла купчихъ и расчистныхъ земель въ департаментъ удѣловъ было принесено четыре жалобы. По одной изъ нихъ управляющимъ было постановлено (и по требованію департамента утверждено мірскимъ приговоромъ), чтобы проситель получилъ слѣдующую ему (по числу душъ 7 ревизіи) пропорцію изъ его крѣпостной земли по собственному выбору. Другая просьба повела къ составленію мірского приговора крестьянъ дер. Алексѣевской Кирежской боярщины о томъ, чтобы, при предстоявшемъ передѣлѣ земель по душамъ 7 ревизіи, тягольныя земли дѣлились по жеребьямъ (т.-е. допускалась пересадка хозяевъ съ прежнихъ участковъ на новые), «а прежде распаханныя новины оставлялись по прежнимъ владѣніямъ и только излишняя (по разсчету душъ),—отъ кого будетъ отходить,—отдавалась и хорошей, и плохой».

Въ двухъ приведенныхъ случаяхъ жалобы приносились отдѣльными лицами; но вмѣстѣ съ тѣмъ въ департаментъ поступили двѣ коллективныя жалобы на раздѣлъ купчихъ и расчистныхъ земель: отъ 11 домохозяевъ разныхъ волостей Спасскаго и Шевденицкаго приказовъ Тотемскаго округа и отъ 13 человѣкъ однофамильцевъ Рычковыхъ (участвовавшихъ также въ жалобѣ, поданной 66 домохозяевами при первомъ передѣлѣ земель въ Вологодской губерніи) верхняго и нижняго концовъ Верхотоемской волости, Сольвычегодскаго округа. Въ послѣднемъ прошеніи (составленномъ губернскимъ секретаремъ Сафоновымъ) Рычковы объясняли, что въ ихъ распоряженіи, кромѣ тяглыхъ, имѣлись земли, расчищенныя собственными трудами, а иныя и съ затратой на это капитала. «Сіи части, приведеныя въ удобность съ общественнаго соглашенія и съ позволенія мѣстнаго начальства, до сихъ временъ оставляемы были въ ихъ пользованіи сколько изъ уваженія къ употребленнымъ издержкамъ, а не менѣе и въ поощреніе трудолюбія». Вмѣстѣ съ тѣмъ у просителей находились участки, пріобрѣтенные ихъ предками покупкою «у разныхъ людей своего сословія», по закладнымъ и уступнымъ письмамъ и, наконецъ, земля, перешедшая къ нимъ по наслѣдству. «Всѣ эти сдѣлки, бывшія гораздо прежде, нежели передача тяглыхъ участковъ изъ рукъ въ руки была крестьянамъ воспрещена, совершены съ дозволенія обществъ и начальства и съ платежемъ суще-

ствовавшихъ въ тѣ дни пошлинъ». До сихъ поръ просители владѣли своими землями безпрепятственно; имѣвшіеся у нихъ документы на право владѣнія неоднократно подвергались разсмотрѣнію подлежащаго удѣльнаго начальства и признавались сохраняющими законную силу, и при передѣлѣ начальство «нѣсколько разъ подтверждало, при встрѣчавшихся спорахъ, не отводить этихъ земель отъ просителей и распространяло это запрещеніе, сообразуясь съ предписаніемъ департамента, даже на случай производства раздѣла земель по новой ревизіи».

Что же касается вопроса объ обращеніи теперь этихъ земель въ общій раздѣлъ, то Рычковы приписывали это проискамъ богатаго крестьянина Василія Долинина «различными оборотами увеличившаго состояніе свое до мѣры, въ коей онъ можетъ малозначущими противу обрѣтаемыхъ имъ выгодъ пособіями преклонить большую часть крестьянъ (неимущихъ, кромѣ обыкновенныхъ тяглъ) къ единомыслію съ нимъ». Рычковы жаловались во-1-хъ, на отнятіе у нихъ вышеописанныхъ хорошо притомъ удобренныхъ земель, взамѣнъ которыхъ они получили запустошенные участки, «тогда какъ казенные крестьяне, съ утвержденія правительствующаго сената, воспользовались оставленіемъ въ ихъ распоряженіи покупныхъ и расчистныхъ земель»; во-2-хъ, на то, что, въ случаяхъ сохраненія за ними купчихъ и расчистныхъ земель, общества накладывали на нихъ платежи за постороннія души, «лѣностію и нерадѣніемъ запустошившіе свои участки и не хотящіе употребить рукъ своихъ на подобное просителямъ воздѣлываніе мѣстъ, въ довольномъ количествѣ и доднесь еще свободныхъ». Обращая вниманіе департамента удѣловъ на то, что въ селеніяхъ Верхотоемской волости находится больше 60 дес. запустошенной пашни и на 500 копенъ такого же сѣнокоса, Рычковы просили оставить купчія и расчистныя земли въ ихъ владѣніи, запретить причислять на нихъ платежныя души, просителямъ не принадлежащія и надѣлить ихъ, наравнѣ съ прочими, общественными тяглыми участками, которые они должны были бы имѣть,—«какъ одинаковые съ другими по крестьянскому званію плательщиками податей»,—еслибы собственность ихъ заключалась въ деньгахъ (потраченныхъ на пріобрѣтеніе земель), а не въ участкахъ.

Крестьяне Рычковы въ своемъ протестѣ противъ раздѣла земель не ограничились жалобами по начальству. Они не соглашались отдать свои участки тѣмъ, кому таковые были назначены, увозили снятое съ нихъ сѣно, не платили наложенныхъ на нихъ податей за постороннія души и т. д. Глядя на нихъ, такимъ же образомъ поступали и нѣкоторые другіе крестьяне, участки которыхъ подлежали сокращенію; а домохозяева, не получившіе причитающуюся имъ долю земли, отказывались отъ платежа за нее подати. Такимъ образомъ, разстройство коснулось не только хозяйственныхъ, но и финансовыхъ отношеній, и все это въ совокупности побудило сельское общество обоихъ концовъ Верхотоемской волости обратиться съ просьбой на Рычковыхъ по начальству; но такъ какъ въ это время

подоспѣла 7 ревизія, то департаментъ удѣловъ отложилъ разрѣшеніе вопроса до новаго передѣла земель.

По причинѣ убыли населенія въ отечественную войну, производство новой, седьмой переписи его объявлено было черезъ 3 года послѣ шестой. Въ это время назначенъ былъ новый управляющій вологодскимъ удѣльнымъ имѣніемъ. Разсматривая производившіяся въ конторѣ дѣла о раздѣлѣ земель, онъ обратилъ вниманіе на то, что уравненіе угодій по душамъ 6 ревизіи не было еще закончено, что на земляныхъ мѣрщиковъ и сельскихъ начальниковъ подано было до 12,000 жалобъ «о неуравненіи между крестьянами надѣла» и что почти отъ всѣхъ крестьянъ приносились жалобы на неуравненіе и во время объѣзда управляющимъ подвѣдомственнаго ему округа. Находя, что пристрастныя дѣйствія мѣрщиковъ, «отдѣляя крестьянъ отъ владѣнія принадлежащею имъ по всѣмъ правиламъ собственностью», ведутъ къ разстройству крестьянскаго хозяйства и «желая однажды навсегда положить конецъ спорамъ, ссорамъ и жалобамъ», управляющій, «по зрѣломъ разсужденіи съ старѣйшими изъ поселянъ», въ началѣ 1817 г. издалъ предписаніе о томъ, какими правилами слѣдовало руководствоваться при раздѣлѣ земель по душамъ 7 ревизіи, заимствуя эти правила какъ изъ прежнихъ распоряженій департамента, такъ и изъ практики бывшихъ уже раздѣловъ крестьянскихъ угодій.

Въ этомъ предписаніи подтверждалось, чтобы надѣленіе отдѣльныхъ домохозяевъ производилось главнѣйшимъ образомъ изъ купленныхъ или расчищенныхъ ими земель, какъ потому, что «всякій, воздѣлывая землю, сдѣлалъ издержки на удобреніе почвы, осушеніе топей, огораживаніе и т. п. поправки, составляющія такъ называемый поземельный капиталъ», такъ и въ тѣхъ видахъ, чтобы крестьянинъ, обращая вновь неудобныя мѣста въ культурныя, былъ увѣренъ въ томъ, что плоды его трудовъ въ полной мѣрѣ используются именно имъ, а не другими. При отрѣзкѣ земли отъ многоземельной деревни къ малоземельной, мѣрщикамъ предлагалось назначать отрѣзанный участокъ не бѣдному домохозяину, не имѣющему возможности обработать отдаленную отъ его мѣстожительства полосу, а зажиточному, который въ случаѣ надобности въ состояніи были пользоваться наемнымъ трудомъ. Землею вообще надѣлялись лица мужского пола; но еслибы въ какой-либо семьѣ женскій полъ преобладалъ надъ мужскимъ и эта семья въ состояніи была нести всѣ подати, мірскія и общественныя повинности, то «таковымъ позволять брать къ себѣ для обрабатыванія излишне остающіяся отъ общаго надѣла тягла». При работѣ мѣрщиковъ должны были находиться кто-либо изъ сельскихъ должностныхъ лицъ; но они не имѣли права сами производить раздѣлъ, а обязаны были только «находиться при томъ справедливыми посредниками и защитниками угнетаемаго крестьянина», наблюдать, чтобы со стороны мѣрщиковъ не было «поползновеній отвести кому-либо по родству и другимъ связямъ лучшія угодья, а особенно въ черезполосномъ ихъ раздробленіи, безъ согласія всѣхъ поселянъ». Присутствующая при раздѣлѣ сель-

ская власть должна была утверждать своею подписью «сдѣланное между поселянами миролюбивое постановленіе; ибо черезъ сіе никогда уже никакія не будутъ возникать на кого-либо жалобы, да и самые просители, по изобличеніи ихъ въ несправедливости, не избѣгнутъ должнаго и справедливаго наказанія». Раздѣлъ земель повсюду долженъ быть начатъ съ открытіемъ весны 1817 г. и непремѣнно закончѣнъ въ теченіе лѣта. Изданныя правила предписывалось прочесть на мірскихъ сходкахъ и объявить крестьянамъ, что, по полученіи конторою подписанныхъ сельскими властями соглашеній между всѣми крестьянами о раздѣлѣ, «никакія частно отъ крестьянъ на неуравнительность раздѣла земель жалобы не будутъ уже имѣть мѣста».

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ того же года управляющій доносилъ департаменту удѣловъ, что, при объѣздѣ подвѣдомственнаго ему района, онъ разсматривалъ «послѣдне-сдѣланныя мірскими обществами, подъ наблюденіемъ сельскихъ начальниковъ, въ подѣлѣ всѣхъ вообще угодій уравненія» и, находя ихъ правильными, «утвердилъ въ полной мѣрѣ». При этомъ онъ «не оставилъ внушать крестьянамъ, что правительство, пекущееся о благосостояніи каждаго изъ нихъ, замѣчаетъ особенно трудолюбивыхъ и попечительныхъ о сельскомъ хозяйствѣ и потому-то поселяне, удабривавшіе участки тягольныхъ земель и расчищавшіе, сверхъ того, пустопорожнія и заросльія мѣста, преимущественно надѣляются нынѣ полными участками изъ тѣхъ же угодій». «Покончивъ такимъ образомъ всѣ между крестьянами распри и поставя учиненный раздѣлъ земель единственнымъ фундаментальнымъ правиломъ», управляющій выражалъ полную увѣренность, что этимъ положенъ будетъ конецъ жалобамъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ сряду поступавшимъ въ удѣльную контору и затруднявшимъ также высшее начальство.

То же увѣреніе было повторено управляющимъ въ концѣ 1817 года, когда онъ представлялъ департаменту о дозволеніи 9-ти крестьянамъ произвести расчистку подъ пашню участковъ, отведенныхъ имъ изъ мірскихъ запольныхъ земель.

Это предсказаніе управляющаго, повидимому, оправдалось на практикѣ. По крайней мѣрѣ, до 1820 г. въ департаментъ удѣловъ не поступало жалобъ на раздѣлъ земель отъ бывшихъ дворцовыхъ крестьянъ Вологодской губерніи, и слѣдующіе передѣлы (при ревизіяхъ), повидимому, проходили также безъ серьезныхъ недоразумѣній. Впрочемъ, въ 1828 г. управляющій вологодской удѣльной конторой для прекращенія споровъ между волостями и деревнями о земляхъ, — споровъ, происходившихъ вслѣдствіе «неимѣнія границъ»,—предписалъ произвести (черезъ посредство избранныхъ волостями мѣрщиковъ—по 2 человѣка на волость) обмѣръ земли и опредѣленіе границъ «между волостями, селеніями и даже, если нужно будетъ къ совершеннѣйшему спокойствію, тишинѣ и доставленію каждому его собственности,—и между крестьянскими участками». Это распоряженіе было приведено въ исполненіе въ теченіе одного года.

Такова исторія начала уравненія крестьянскихъ земель на сѣверѣ Россіи, имѣвшаго мѣста въ предѣлахъ нынѣшней Вологодской губерніи. Нѣсколько позже передѣлъ волостныхъ земель осуществился среди удѣльныхъ крестьянъ другой сѣверной губерніи—Архангельской.

IX.

Какъ извѣстно, первое уравненіе земель среди казенныхъ крестьянъ Архангельской губ. имѣло мѣсто въ 30-хъ годахъ текущаго столѣтія; у удѣльныхъ же крестьянъ (коихъ въ концѣ прошлаго вѣка насчитывалось около 19½ тысячъ ревизскихъ душъ, имѣвшихъ въ совокупности 18,200 дес. пахотной и 12,140 дес. сѣнокосной земли) оно было произведено двадцатью годами раньше. Впрочемъ, попытка уравненія крестьянскихъ земель въ названной губерніи была сдѣлана еще въ 1785 г. Именно, въ этомъ году со стороны директора экономіи Архангельской губ. послѣдовало распоряженіе о томъ, чтобы крестьяне «всѣ тяглыя земли уравняли между собой безобиднымъ раздѣломъ, и гдѣ оныхъ недостаточно,—чтобы приступили къ разрабатыванію новыхъ полевыхъ земель общими мірскими силами». Но идея уравнительнаго раздѣла земель въ этой слабо населенной губерніи тогда, повидимому, еще не достаточно назрѣла, и потому, послѣ жалобъ нѣкоторыхъ крестьянъ на отнятіе у нихъ при передѣлѣ купчихъ и расчистныхъ земель, правительство сначала было предписало оставлять названныя угодья за старыми владѣльцами, а затѣмъ вовсе отмѣнило раньше изданное распоряженіе о раздѣлѣ, взамѣнъ котораго директоромъ экономіи было предписано, чтобы крестьяне «общими силами расчистили такое количество земли, какое, по измѣренію, нужно будетъ для снабженія какъ недостаточныхъ, такъ и безземельныхъ полною пропорціей всѣхъ угодій» и снабдили бы неимущихъ необходимымъ инвентаремъ *).

Къ этому эпизоду, безъ сомнѣнія, относится имѣющійся у насъ документъ, изъ котораго видно, что вышеописанныя распоряженія о раздѣлѣ земель касались не только бывшихъ черносошныхъ, но и дворцовыхъ крестьянъ. Документъ этотъ заключается въ предписаніи директора архангельской экономіи старостѣ и крестьянамъ Прилуцкой волости, Шенкурскаго уѣзда, населеннаго почти исключительно только дворцовыми крестьянами. Въ предписаніи (отъ 1 октября 1786 года) директора говорится, что всѣ крестьяне названной волости «единогласнымъ приговоромъ и подпискою», данною ему, директору, относительно недостатка пашенныхъ и сѣнокосныхъ земель по числу ревизскихъ душъ, обязались «неимущихъ и малоземельныхъ крестьянъ удовольствовать расчистными пустонорослыми годными землями» осенью того же, 1786 года. Не сомнѣваясь въ томъ, что крестьяне для собственной пользы выполнятъ это обязательство, «однакоже, для приведенія всего того въ желаемое содѣйствіе», директоръ счелъ

---

*) *Александра Ефименко*: „Изслѣдованія народной жизни“, стр. 331—4.

нужнымъ подтвердить «старостѣ, сотскому и всѣмъ лучшимъ крестьянамъ, нимало не упуская нынѣ наступившаго удобнаго къ расчисткѣ времени, непремѣнно приступить общими силами не только къ расчисткѣ, но и къ распашкѣ земель, такъ, чтобы съ наступленіемъ первобудущей весны можно было насѣвать и самый хлѣбъ». Дѣлая это распоряженіе, директоръ вмѣстѣ съ тѣмъ предписывалъ, чтобы казенная палата и земскій судъ еженедѣльно увѣдомлялись о томъ, сколько текущей осенью и слѣдующей весной будетъ расчищено земли: 1) общими мірскими силами для безпахотныхъ домохозяевъ и 2) личными усиліями отдѣльныхъ крестьянъ, каждымъ для себя самого, и кому именно и въ какомъ количествѣ отведена будетъ расчищенная міромъ земля. Въ случаѣ неисполненія этого предписанія «болѣе всѣхъ прочихъ отвѣтствовать будутъ волостные старосты, сотскіе и всѣ волостные лучшіе крестьяне, ибо за всѣмъ тѣмъ имъ надлежитъ имѣть попеченіе, яко волостные старшины».

Сомнительно, чтобы изложенное распоряженіе привело къ какимъ-нибудь практическимъ результатамъ, и вѣрнѣе будетъ предположить, что и послѣ его изданія среди дворцовыхъ крестьянъ Архангельской губ. продолжала существовать прежняя неравномѣрность въ распредѣленіи земли.

Новая попытка къ нѣкоторому уравненію землепользованія дворцовыхъ крестьянъ Архангельской губерніи была сдѣлана уже послѣ перехода ихъ въ удѣльное вѣдомство.

Выше было указано, что для скорѣйшаго достиженія цѣли уравненія землепользованія удѣльныхъ крестьянъ Вологодской губ., по возможности безъ нарушенія интересовъ многоземельныхъ домохозяевъ, департаментъ удѣловъ въ 1802 году предписалъ надѣлить малоземельныхъ крестьянъ изъ земель, имѣющихъ быть расчищенными общими силами селенія, и для приведенія этого распоряженія въ исполненіе командировалъ совѣтника Карюкина для осмотра всѣхъ впустѣ лежавшихъ при селеніяхъ пространствъ. И хотя «раздѣлъ земель по душамъ въ Шенкурской округѣ впредь до разсмотрѣнія остановленъ», но приведенное распоряженіе о расчисткѣ пустующихъ земель спустя нѣсколько лѣтъ было распространено и на Архангельскую губернію, по отношенію къ которой предполагалось «удовлетворить малоземельныхъ изъ того, сколько общими силами изъ пустопорожнихъ земель обработано будетъ, а потомъ и другимъ въ поравненіе по душамъ, хотя и большеземельнымъ, предоставить». Но и это предположеніе, повидимому, имѣло не больше успѣха, чѣмъ и аналогичное распоряженіе директора экономіи.

Къ настоящему уравненію своихъ участковъ крестьяне Шенкурскаго уѣзда приступили послѣ 6 ревизіи, когда (въ 1812 г.) департаментомъ удѣловъ вообще было разрѣшено подвѣдомственнымъ ему крестьянамъ передѣлить состоявшія въ ихъ пользованіи земли и были объявлены основныя правила передѣла.

Уравненіе земель предписывалось произвести «напередъ во всѣхъ тѣхъ селеніяхъ и волостяхъ, которыя обмежеваны въ однѣ окружныя межи по

вѣдомству каждаго приказа». «По окончаніи такого уравненія, еслибы встрѣтилось, что въ иномъ приказѣ противу другого оказалось за разверсткою недостаточное количество земельныхъ угодій или превосходное, то самая справедливость требуетъ, посредствомъ переселенія (которое, впрочемъ, только дозволялось, но не требовалось) уравнять участками всѣхъ крестьянъ разныхъ селеній, такъ, чтобы въ каждомъ приказѣ всякій хлѣбопашецъ удовлетворенъ былъ одинаковою и равномѣрною пропорціей».

Изъ приведенной, не совсѣмъ, правда, ясной выдержки изъ циркуляра 1812 г. о раздѣлѣ земель, видно, что окончательной земельной единицей при раздѣлѣ признавался департаментомъ искусственный административный округъ—приказъ, и малоземельныя волости получили право требовать увеличенія своихъ надѣловъ на счетъ другихъ волостей того же приказа. Но—потому ли, что такого уравненія между крестьянами значительно удаленныхъ другъ отъ друга территорій можно было достигнуть лишь путемъ переселенія изъ малоземельныхъ волостей въ многоземельныя, на что не всегда могло найтись достаточное число охотниковъ, или потому что границы этого административнаго округа не совпадали съ границами общины,—но крестьяне обыкновенно не пользовались правомъ уравненія цѣлыми приказами и производили раздѣлъ земель въ каждой волости отдѣльно отъ другихъ. Тѣмъ не менѣе указаніе департамента удѣловъ на приказъ, какъ на возможную земельную единицу, отразилось на техникѣ раздѣла въ томъ отношеніи, что первый приступъ къ нему (по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ) совершался цѣлымъ приказомъ и обмѣръ земли производился послѣдовательно по всему приказу. Такъ, наприм., мірскія общества Предтеченскаго приказа начали съ того, что положили сдѣлать перемѣръ земли во всѣхъ волостяхъ, командируя добросовѣстныхъ «изъ одной волости въ другую взаимно» (на что приказъ испрашивалъ разрѣшенія управляющаго). Перемѣръ земли одновременно во всѣхъ волостяхъ и разсмотрѣніе добытыхъ данныхъ представителями всѣхъ волостей приказа было сдѣлано также въ Великониколаевскомъ приказѣ, и т. д. Вмѣстѣ съ тѣмъ на общемъ сходѣ представителей всѣхъ волостей приказа долженъ былъ разрѣшаться и вопросъ о томъ, будетъ ли происходить уравненіе земель въ предѣлахъ отдѣльныхъ волостей или цѣлаго приказа; и здѣсь же могли быть подымаемы и другіе вопросы о предстоявшемъ раздѣлѣ.

Какъ общее правило, уравненіе земель производимо было, повторяемъ, въ предѣлахъ одной волости или нѣсколькихъ волостей, связанныхъ какимъ-либо общимъ интересомъ; но нѣкоторыя общества требовали уравненія участковъ въ границахъ цѣлаго приказа. Такъ, сельскіе выборные, избранные мірскими обществами (согласно правиламъ департамента) для разверстки земли добросовѣстные, и лучшіе крестьяне «разныхъ волостей и боярщинъ» Великониколаевскаго приказа на общей сходкѣ разсмотрѣли собранныя мѣрщиками данныя о земляхъ, и хотя по разсчету оказалось, что среднее количество земли на душу въ разныхъ волостяхъ приказа не одинаково, «да и земля у однихъ лучшая, горная, а у другихъ каждогодно вешнею

водой заимствующая, иная и плохая», тѣмъ не менѣе они рѣшили, «согласно разводу земель по прочимъ приказамъ», гдѣ уже было произведено расчисленіе угодій,—причемъ крестьяне «не вступались полученіемъ стороннихъ земель, а довольствовались имѣвшимися при каждой волости»,—примѣнить тѣ же основанія и къ данному случаю. А именно: Афонасовская и Трифоновская боярщины, владѣвшія землями смежно «и въ покосахъ переходя съ одной на другую пожню, принимаютъ, сколько земель по измѣреніи оказалось, разверстать на число душъ по равной части»; Груздоровская и Өедоровская боярщины рѣшили «на такомъ же условіи» «имѣвшія въ двухъ волостяхъ земли, поравнять по числу душъ по равной части»; Шаповская, Есиповская, Владиміровская, Васильевская и Ивановская боярщины Едемскихъ деревень и Нижнеедемская волость, имѣвшія земли въ смежности, «а особливо изъ одной въ другую волости крестьяне пользуются землями владѣніемъ и платежъ податей съ оныхъ производимъ былъ въ ту волость, въ коей кто пользуется землей», положили: пахотную землю разверстать по каждой волости отдѣльно, не требуя одна отъ другой прибавки, «а сѣнокосную—на число душъ по равной части, сколько по качеству и количеству земель и сортамъ достанется, не смѣшиваться съ прочими волостями и считаться довольными»; Тарнянская же волость, Устарнянскія и Катаскія деревни и Верхолецкая слободка, всего 1,006 душъ, напротивъ того, не желали оставаться на своихъ земляхъ, «а намѣревались переходить цѣлыми волостями на новые участки». Но такъ какъ названныя общества отъ другихъ дальнихъ волостей находятся на разстояніи отъ 25 до 65 верстъ, «то если сдѣлать имъ переселеніе, въ такомъ случаѣ придти они могутъ въ разореніе и будутъ платежемъ податей несостоятельными, да и здѣшнихъ привести хотятъ въ разореніе». Признавая, что земля разсматриваемыхъ обществъ дѣйствительно нѣсколько хуже, чѣмъ въ остальныхъ волостяхъ, «бывшіе въ приказѣ выборные и крестьяне», однако, находили, что это невыгодное обстоятельство выкупается имѣющимися у нихъ лучшими лѣсными угодьями, съ которыхъ они получаютъ доходы путемъ звѣриныхъ и птичьихъ промысловъ, куренія смолы и разработки подсѣкъ, а потому полагали оставить названныя общества при ихъ владѣніяхъ, а если они будутъ «утруждать начальство просьбами», то всѣмъ остальнымъ, подписавшимся подъ приговоромъ, «отвѣтствовать вообще». По вопросу объ уравненіи въ предѣлахъ вышеочерченныхъ районовъ принято было, чтобы на первый сортъ пашни давать по одному возу покосовъ, на второй—по два и на третій—по 3 воза *).

*) Что касается техники раздѣла земель въ Архангельской губ., то мы обладаемъ только нѣкоторыми весьма скудными свѣдѣніями относительно уравненія крестьянъ Пуйской волости въ пользованіи сѣнокосами. Избранные мірскимъ обществомъ и приведенные къ присягѣ 25 мѣрщиковъ провѣрили сѣнокосы всѣхъ деревень, измѣряя ихъ количествомъ собраннаго въ томъ году сѣна: коренные сѣнокосы — по вѣсу послѣдняго, „смотря по добротѣ“, а расчистные—по числу возовъ („не менѣе, было бы 40 пудъ возъ“). „Въ какой деревнѣ сколько оказалось сѣна — дѣлано положеніе

X.

Важнѣйшимъ вопросомъ уравненія крестьянскихъ земель въ Архангельской губерніи было то, какимъ образомъ отнесутся общины къ купчимъ и расчистнымъ землямъ. Въ одномъ изъ первыхъ предположеній мірскихъ обществъ по поводу передѣла, — предположеніи обществъ Предтеченскаго приказа (въ маѣ мѣсяцѣ 1812 г.),—относительно расчистныхъ и новоприсадныхъ земель, «не въ десятинномъ числѣ по нынѣ состоящихъ, настоящаго предположенія къ разверсткѣ не сдѣлано»; впрочемъ, нѣкоторыя общества рѣшали «брать въ мѣру» росчисти, разработанныя 15—25 лѣтъ тому назадъ. Приказъ обратился съ запросомъ по этому предмету къ управляющему конторой, а послѣдній испрашивалъ указаній у департамента удѣловъ. Департаментъ далъ по этому предмету такой же отвѣтъ, какъ и на подобный же запросъ вологодскаго управляющаго, а именно, что рѣшеніе вопроса о раздѣлѣ расчистныхъ земель должно принадлежать самимъ обществамъ, что имъ же слѣдуетъ предоставить разсмотрѣніе документовъ на право владѣнія купчими землями, «а въ случаѣ дальнѣйшихъ споровъ на сіи акты—о причинахъ доносить г. министру, съ приложеніемъ съ нихъ копій».

Послѣ этого мірскія общества начали назначать купчія и расчистныя земли въ общій раздѣлъ. Такъ, общества Великониколаевскаго приказа, въ 1813 г., «уничтожа имѣвшіяся у нѣкоторыхъ крестьянъ крѣпости» положили пустить купчія земли въ раздѣлъ и сдѣлать то же самое съ землями, расчищенными до 1795 г.; что же касается участковъ, разработанныхъ послѣ названнаго момента, ихъ рѣшено было оставлять нетронутыми, а «не имѣвшихъ таковыхъ расчистокъ снабдить удобными для пашни и покоса мѣстами; если же оныхъ не окажется, то раздѣлить и тѣ расчистки по равной части». Впрочемъ, окончательное рѣшеніе этого вопроса на общемъ сходѣ представителей Великониколаевскаго приказа предоставлено было отдѣльнымъ волостямъ, которыя «могутъ разойтись безобидно и сдѣлать особыя положенія». Было только постановлено, что кто впредь сдѣлаетъ расчистку, «таковой уже вѣчно въ раздѣлъ не полагать, а имѣть тому, яко своей собственностью, безъ всякаго отъ общества прекословія, и платежа податей съ оной не взыскивать; кто же предназначеннаго удобнаго мѣста не расчиститъ, таковаго никому разработкою не занимать, а пусть оно остается его полосою».

Такъ какъ владѣльцы купчихъ земель не соглашались отдать ихъ въ раздѣлъ, то управляющій архангельскою конторой предписалъ Великониколаевскому и другимъ приказамъ—до разрѣшенія этого вопроса департаментомъ—оставить спорные участки въ прежнихъ рукахъ, съ тѣмъ, однако, «чтобъ оныя земли безъ насѣва и обрабатыванія отнюдь не оставались».

и обыватели кто принималъ за сколько вѣсомъ въ остожьяхъ, за то и было отдавано, а кто не принималъ—вѣсили пудами и записывали въ имѣющуюся при нихъ (деревняхъ?) тетрадь".

Департаментомъ этотъ вопросъ былъ разрѣшенъ вѣроятно въ пользу раздѣла. По крайней мѣрѣ, въ жалобѣ 12 домохозяевъ отъ 1816 г. говорится, что, несмотря на вышеизложенное распоряженіе управляющаго, мірское общество Великониколаевскаго приказа положило купчія и расчистныя земли въ общій раздѣлъ, и что хотя они тогда же просили управляющаго о возвращеніи отобранныхъ у нихъ участковъ, но удовлетворенія не получили. При новомъ разсмотрѣніи, вызванномъ жалобой, этого вопроса, мірскія общества Великониколаевскаго приказа нашли, что дѣйствительно имѣвшіяся у 12 вышеупомянутыхъ и у другихъ недовольныхъ купчія крѣпости «писаны до манифеста 1765 г. и тогда же у крѣпостныхъ дѣлъ засвидѣтельствованы съ платежемъ казенныхъ пошлинъ», и что спорныя земли предками настоящихъ владѣльцевъ куплены у «своей собратіи» и у постороннихъ лицъ. Несмотря, однако, на законность документовъ, общества не соглашались изъять эти земли изъ раздѣла. «Тягольной земли,—сказано въ приговорѣ объ этомъ,—имѣется на всѣхъ крестьянъ недостаточное количество, и если отдать прежнимъ владѣльцамъ крѣпостныя земли, то неминуемо могутъ дойти всѣ крестьяне до совершенной бѣдности и несостоянія къ оплачиванію податей». Назначая, поэтому, спорныя земли въ общій раздѣлъ, мірскія общества вмѣстѣ съ тѣмъ обѣщали по окончаніи передѣла (по душамъ 7 ревизіи) уплатить прежнимъ ихъ владѣльцамъ «тѣ самыя деньги, кои были употреблены на покупку».

Департаментъ удѣловъ утвердилъ эти постановленія обществъ и, такимъ образомъ, не удовлетворилъ просителей, находя съ своей стороны, «что всѣ прежнія купчія сдѣлки могли относиться къ праву своему только до преобразованія хозяйственнаго управленія удѣльныхъ имѣній, а съ состоянія онаго въ ихъ обязанностяхъ подлежатъ уже крестьяне подъ общія правила» (новыя); и что ходатайство просителей не только о возвращеніи купчихъ и расчистныхъ земель, но и о надѣленіи ихъ наравнѣ съ прочими домохозяевами тягольными участками обнаруживаетъ «противъ равной собратіи неумѣренныя требованія къ обидѣ ихъ при недостаткѣ вообще тягольной земли». Предписывая объявить о такомъ его рѣшеніи на мірскихъ сходкахъ, департаментъ удѣловъ вмѣстѣ съ тѣмъ предлагалъ объяснить крестьянамъ, что еслибы «и за учиненною разверсткою на число душъ по настоящей (7-й) ревизіи оказался въ земляхъ недостатокъ по узаконенной пропорціи *), то дабы они въ благонадежномъ терпѣніи оста-

*) Въ разныхъ волостяхъ Великониколаевскаго приказа при раздѣлѣ по душамъ 7 ревизіи пришлось на душу: пашенной земли отъ 2,202 кв. саж. до 1 дес. 780 саж., сѣнокосной отъ 1,596 кв. саж. до 1 дес. 694 саж. Въ большей части другихъ волостей Шенкурскаго округа душевой участокъ удѣльныхъ крестьянъ не достигалъ и одной десятины, причемъ сѣнокосный участокъ обыкновенно былъ значительно меньше пахотнаго. Въ Пуйской волости пришлось на душу 2,136 саж. пахоти и 1,219 саж. сѣнокоса (кромѣ имѣвшихся у нѣкоторыхъ крестьянъ новыхъ расчистокъ); по другимъ же свѣдѣніямъ подѣленные сѣнокосы давали здѣсь на душу: коренные 95 возовъ и расчистные $28^1/_2$ пуд. сѣна.

вались», такъ какъ имѣется уже предположеніе объ общемъ «надѣленіи удѣльныхъ крестьянъ изъ казенныхъ земель нужною пропорціею».

Въ Великониколаевскомъ приказѣ въ раздѣлъ были пущены, повидимому, всѣ земли, расчищенныя до 1795 г., вопросъ же о болѣе позднихъ расчисткахъ предоставленъ былъ, какъ мы видѣли, на разрѣшеніе отдѣльныхъ волостей. Въ Пуйской волости Благовѣщенскаго приказа, при передѣлѣ по душамъ 7 ревизіи (въ 1817 г.), раздѣлу подлежали всѣ земли,—когда бы то ни было расчищенныя, — по рѣчкамъ и ручьямъ; что же касается участковъ, раздѣланныхъ изъ-подъ чернаго лѣса, то уравненіе распространилось лишь на тѣ изъ нихъ, которые были обращены въ культурное состояніе 18 лѣтъ назадъ и раньше (т.-е. въ концѣ прошлаго вѣка); участки же, расчищенные позже (а также росчисти, слишкомъ удаленныя отъ селеній), были оставлены въ распоряженіи прежнихъ хозяевъ на время, пока крестьяне, не имѣвшіе такихъ росчистей, не раздѣлаютъ въ свою очередь «такое же количество»; а «буде ими таковыхъ (росчистей) по своему трудолюбію учинено не будетъ, то оныхъ впредь никогда въ раздѣлъ не полагать». Постановленіемъ общества Пуйской волости о раздѣлѣ старо-расчистныхъ земель остались недовольны 33 домохозяина д. Бяковской; но ихъ ходатайство о возвращеніи расчищенныхъ земель, послѣ разслѣдованія дѣла, было отклонено.

Кромѣ этой жалобы до департамента удѣловъ доходили еще двѣ-три жалобы на раздѣлъ земель въ Архангельской губерніи. Изъ этихъ жалобъ особенный интересъ имѣетъ прошеніе крестьянина д. Трофимовской Благовѣщенской волости и приказа, Пшеницына, о замѣнѣ отведеннаго ему на одну душу участка въ чужой деревнѣ соотвѣтствующимъ количествомъ земли изъ его прежняго владѣнія. Не получая удовлетворенія отъ удѣльнаго начальства, Пшеницынъ обращался къ заступничеству петербургскаго генералъ-губернатора. Управляющій вологодской конторой убѣждалъ общество отвести Пшеницыну землю изъ его прежняго владѣнія. Но крестьяне «ни на какія его убѣжденія сдѣлать сіе не согласились», говоря, что не одинъ Пшеницынъ, но и прочіе крестьяне, его сосѣди, по недостатку въ ихъ деревнѣ земли на все число душъ, часть ея получили изъ старыхъ своихъ владѣній, въ самой деревнѣ, а часть—изъ чужихъ земель, за 3—5 верстъ (Пшеницынъ, владѣвшій ранѣе $5^1/_2$ дес. земли, еще при передѣлѣ по душамъ 6 ревизіи, получилъ изъ нея $3^1/_4$ десятины, а при раздѣлѣ по душамъ 7 ревизіи ему на двѣ души былъ оставленъ тотъ-же участокъ, а на прибылую за это время третью душу отведена земля на сторонѣ); и если удовлетворить просьбу Пшеницына, то «нужно будетъ сдѣлать всѣмъ пахотнымъ землямъ новый перемѣръ или отобрать для него землю у сосѣдей», которые тогда и сами «возмутятся».

Первые передѣлы земли (по душамъ 6 и 7 ревизіи) среди удѣльныхъ крестьянъ Архангельской губерніи вызывали жалобы преимущественно на раздѣлъ росчистей, сдѣланныхъ нѣкоторыми домохозяевами, «между тѣмъ какъ другіе, занимаясь въ то время разными промыслами, пріобрѣтали се-

бѣ значительные доходы». Вмѣстѣ съ тѣмъ, при обозрѣніи подвѣдомственнаго ему имѣнія, архангельскій управляющій замѣтилъ, что новыя расчистки производились въ очень ограниченномъ количествѣ и что даже тяглыя земли,—особенно, расположенныя вдали отъ деревень,—забрасывались ихъ владѣльцами и заростали лѣсомъ. Для прекращенія жалобъ по этому предмету, «для поощренія трудолюбивыхъ земледѣльцевъ» къ производству новыхъ расчистокъ и осушки болотъ «и къ отнятію всякой надежды у тѣхъ, кои, занимаясь другою промышленностью или по нерадѣнію своему къ трудолюбію, воспользовались при новой переписи трудами другихъ», управляющій въ 1818 г. предположилъ объявить крестьянамъ о нижеслѣдующемъ.

1. Всѣхъ крестьянъ, получившихъ по раздѣлу, сверхъ тягольной, также расчистную землю, «не прилагавшихъ къ тому трудовъ своихъ», обязать подпискою расчистить въ свободное отъ полевыхъ занятій время по крайней мѣрѣ такое же количество земли, какимъ они сами воспользовались, съ тѣмъ, чтобы расчищенныя пространства отданы были на все общество. На расчистку каждымъ того или иного количества земли должны быть составлены мірскіе приговоры, а наблюденіе за расчисткой должно быть возложено на старшинъ приказа, сельскихъ выборныхъ и тѣхъ самихъ крестьянъ, росчисти которыхъ поступили въ раздѣлъ.

2. Объявить крестьянамъ на мірскихъ сходкахъ, что запустошенный кѣмъ-либо участокъ будетъ отъ него отобранъ и переданъ безъ всякаго вознагражденія наиболѣе трудолюбивому домохозяину.

Департаментъ удѣловъ утвердилъ эти предположенія управляющаго, дальнѣйшая судьба которыхъ, впрочемъ, намъ неизвѣстна. Врядъ-ли, однако, не слѣдуетъ признать, что это распоряженіе начальства, подобно многимъ другимъ, не возбудившимъ къ себѣ сочувствія крестьянской массы, осталось мертвой буквой.

При передѣлѣ земель (по душамъ 7 ревизіи) въ Архангельской губерніи удѣльной администраціей было обращено вниманіе на положеніе семей, состоявшихъ исключительно изъ лицъ женскаго пола или съ значительнымъ преобладаніемъ послѣднихъ. Вопросъ этотъ возникъ отчасти по представленіямъ приказовъ, частью по личнымъ жалобамъ управляющему такихъ семей на то, что общества не отводятъ земли на лицъ женскаго пола, вслѣдствіе чего возникаетъ большая неравномѣрность въ землевладѣніи семей, съ преобладаніемъ женскаго и мужского пола, причемъ послѣднія семьи не только имѣли много надѣльной земли, но и «берутъ у немогущихъ обрабатывать изъ доставшейся по раздѣлу на 2 и на 3 души, а малосемейныхъ въ мужскомъ полѣ до сего не допускаютъ». По донесеніи объ этомъ департаменту удѣловъ, послѣдній предписалъ управляющему, чтобы тотъ настоятельно убѣдилъ крестьянскія общества отвести вдовамъ и сиротамъ необходимую для ихъ пропитанія землю и дать «имъ всѣ способы къ своевременному ея обрабатыванію». А если это представляется затруднительнымъ, то чтобы управляющій «склонилъ общества къ согласію не могущихъ трудами своими снискивать безбѣднаго пропитанія вдовъ

и сиротъ содержать на общій счетъ выдачею денегъ изъ запасныхъ магазиновъ, съ употребленіемъ же ихъ посильными трудами въ пользу общественную».

Передѣлами 1812—1818 гг. были разрѣшены всѣ вопросы объ уравненіи землепользованія отдѣльныхъ домохозяевъ, и послѣдующіе передѣлы земель въ Архангельской губерніи, насколько извѣстно, не вызывали среди крестьянъ серьезныхъ недоразумѣній.

XI.

Повторимъ вкратцѣ главнѣйшіе факты изъ сдѣланнаго выше описанія исторіи первыхъ передѣловъ земли въ сѣверныхъ губерніяхъ Россіи.

1. Первыя распоряженія казенной палаты о раздѣлѣ крестьянскихъ земель въ Вологодской губерніи сдѣланы были въ концѣ прошлаго вѣка, по просьбѣ нѣкоторыхъ малоземельныхъ крестьянъ объ удовлетвореніи ихъ землею по числу душъ производившейся тогда 5-й ревизіи. Это распоряженіе осуществилось въ дѣйствительности, благодаря настоянію малоземельныхъ крестьянъ, обращавшихся по начальству съ жалобами на сопротивленіе раздѣлу со стороны многоземельныхъ домохозяевъ.

2. Черезъ три года послѣ распоряженія о раздѣлѣ земель — въ видахъ упорядоченія этого дѣла, — вельскимъ нижнимъ земскимъ судомъ были изданы для подвѣдомственнаго ему округа правила уравненія крестьянскихъ участковъ, согласно которыхъ: а) изъ раздѣла исключались не только земли, купленныя по законно-утвержденнымъ крѣпостямъ (что предполагалось и въ распоряженіи казенной палаты), но и расчищенныя настоящими владѣльцами и ихъ предками; б) домохозяева, имѣвшіе достаточное (по числу душъ) количество крѣпостной земли, не могли требовать отведенія себѣ послѣдней еще изъ общественныхъ угодій; в) деревнямъ, получившимъ при передѣлѣ часть пахотной земли изъ угодій другаго, отдаленнаго поселенія, рекомендовалось переводить на житье въ это послѣднее соотвѣтствующее число семей.

3. Черезъ три года послѣ состоявшагося предписанія вологодской казенной палаты о раздѣлѣ земель, дворцовые крестьяне поступили въ завѣдываніе удѣльнаго вѣдомства, центральные органы котораго не имѣли опредѣленной точки зрѣнія на этотъ предметъ и колебались между ограничительными и поощрительными мѣрами по отношенію къ уравненію крестьянскихъ участковъ. Такъ, по одному представленію органа мѣстнаго управленія, департаментъ удѣловъ отмѣнилъ начатый раздѣлъ земель, по другому—вновь возстановилъ его.

4. Какъ общее правило, удѣльная администрація не вмѣшивалась непосредственно въ процессъ раздѣла крестьянскихъ земель и входила въ это дѣло, обыкновенно лишь по жалобамъ недовольныхъ, которыя прежде всего обращала на разсмотрѣніе обществъ или выборныхъ представителей спорящихъ сторонъ. Въ предупрежденіе же новыхъ жалобъ,

удѣльная экспедиція поручала въ 1801 и 1802 гг. своимъ членамъ, при осмотрѣ удѣльныхъ селеній, принимать мѣры къ тому, чтобы, съ одной стороны, состоявшіеся уже мірскіе приговоры о раздѣлѣ общественныхъ земель, буде они справедливы, были приведены въ исполненіе; съ другой,— чтобы общества, гдѣ приговоры о раздѣлѣ еще постановлены не были, но гдѣ не обнаружено и единодушнаго желанія оставаться при прежнемъ владѣніи, сдѣлали по этому предмету опредѣленныя постановленія.

5. Описываемыя мѣры не привели, однако, къ желательному умиротворенію крестьянъ, и департаментъ удѣловъ, въ видахъ ослабленія борьбы за уравненіе крестьянскихъ участковъ, издалъ распоряженіе о томъ, чтобы малоземельные крестьяне получали удовлетвореніе своихъ требованій, по возможности, не отводами земли отъ многоземельныхъ домохозяевъ, а надѣленіемъ изъ впустѣ лежащихъ при селеніяхъ земель, которыя должны были быть предварительно расчищены общими силами всего селенія, и командировалъ совѣтника Карюкина для соотвѣтствующихъ распоряженій на мѣстахъ. Но и эта мѣра осталась, повидимому, безъ практическаго осуществленія, и распоряженіе департамента не прекратило возгорѣвшейся между крестьянами борьбы и стремленій со стороны малоземельныхъ крестьянъ къ распространенію уравненія на участки многоземельныхъ домохозяевъ.

6. Первое уравненіе землепользованія бывшихъ дворцовыхъ крестьянъ въ Вологодской губерніи затянулось на десять лѣтъ и болѣе и было исполнено очень несовершенно, какъ по отсутствію точныхъ свѣдѣній о качествѣ и количествѣ крестьянскихъ земель, по невыработанности техники этого дѣла, такъ и по причинѣ необходимости,—путемъ взаимныхъ уступокъ и соглашеній,—примирять разнообразные сталкивающіеся интересы. Въ это время въ практикѣ уравненія прочно утвердился пріемъ примиренія разныхъ интересовъ, заключающійся въ перенесеніи платежа отъ малоземельныхъ домохозяевъ на многоземельныхъ. Первоначально къ этому пріему прибѣгали, повидимому, ради сохраненія за многоземельными домохозяевами ихъ крупныхъ участковъ; впослѣдствіи же онъ сталъ примѣняться и вопреки желанію такихъ домохозяевъ. Удѣльная администрація то боролась противъ распространенія этого средства уравненія, то поощряла его.

7. Во время перваго уравненія крестьянскихъ участковъ изъ раздѣла были исключены расчистныя и преимущественно купчія земли. Включеніе этихъ земель въ общій раздѣлъ было сдѣлано по настоянію крестьянъ и съ дозволенія департамента удѣловъ при передѣлахъ по душамъ 6-й и 7-й ревизій, отдѣленныхъ одна отъ другой промежуткомъ всего только въ три года. Эти послѣдніе передѣлы также сопровождались горячею борьбой и многочисленными спорами и жалобами, но за то при этомъ всѣ главнѣйшіе вопросы уравненія земель были окончательно разрѣшены и послѣдующіе передѣлы не вызывали серьезныхъ недоразумѣній.

8. Такимъ образомъ, можно сказать, что процессъ обращенія наслѣдственнаго пользованія волостной крестьянской землей въ уравнительное въ

Вологодской губерніи окончательно завершился въ теченіе приблизительно 20 лѣтъ. Среди удѣльныхъ крестьянъ Архангельской губерніи этотъ процессъ начался пятнадцатью годами позже, сопровождался менѣе горячей борьбой партій и закончился въ теченіе менѣе одного десятилѣтія.

Общее-же заключеніе, вытекающее изъ всего вышеизложеннаго, состоитъ въ томъ, что осуществленіе идеи уравнительнаго пользованія землей среди удѣльныхъ крестьянъ сѣверныхъ губерній было достигнуто, благодаря настойчивому требованію уравненія со стороны малоземельнаго большинства домохозяевъ.

II. Простая община удѣльныхъ крестьянъ.

I.

Въ исторической литературѣ имѣется очень мало свѣдѣній о порядкахъ пользованія землей среди дворцовыхъ крестьянъ, и изъ единичныхъ указаній по этому предмету можно заключить, что во многихъ мѣстностяхъ въ XVIII, XVII и даже XVI вѣкахъ крестьяне владѣли землей уравнительно; что въ однихъ случаяхъ передѣлы земли были самостоятельными мірскими актами, въ другихъ они производились съ вѣдома, разрѣшенія или даже по иниціативѣ подлежащаго начальства; что передѣлы касались участковъ отдѣльныхъ домохозяевъ даннаго селенія (или группы сосѣднихъ мелкихъ поселковъ?), но не преслѣдовали, вообще, цѣли уравнительнаго распредѣленія земли между нѣсколькими болѣе или менѣе крупными поселеніями или болѣе или менѣе самостоятельными общинами.

Останавливаясь особо на вопросѣ о самостоятельности крестьянъ въ отношеніи передѣла находившихся въ ихъ пользованіи угодій, мы приведемъ нѣсколько фактовъ, бросающихъ хотя слабый свѣтъ на этотъ предметъ.

Что передѣлы земли происходили съ вѣдома и одобренія подлежащаго начальства, видно, наприм., изъ того, что соотвѣтствующія правила были включены въ писцовыя книги дворцовыхъ земель великаго князя Симеона Бекбулатовича и въ платежныя книги села Евдимонова, въ Тверскомъ уѣздѣ. Въ этихъ книгахъ, относящихся къ восьмидесятымъ годамъ XVI столѣтія, говорится, что «землями, лугами, лѣсомъ и всякими угодьями верстатися крестьянамъ межъ себя самимъ полосами или десятинами на всякую выть поровну, а не черезъ землю, чтобы крестьяномъ межъ себя спору и брани не были ни которыми дѣлы». Въ одномъ наказѣ старостѣ и цѣловальнику дворцовыхъ крестьянъ Псковской губ. конца XVI вѣка дается распоряженіе о томъ, чтобы «изъ села въ село, изъ деревни въ деревню дворцовыхъ крестьянъ не перепущатѣ и жеребьевъ безъ указу великаго государя не передѣлять и велѣть жить крестьянамъ попрежнему, кто какъ жилъ до писца и послѣ писца, чтобы никто изобиженъ не былъ». Крестьяне деревень Новлянской и Семиврагъ, Московской губерніи, пожелавъ перейти

отъ системы разверстки общинной земли по тягламъ къ раздѣлу ея по душамъ, входили въ 1750 г. съ соотвѣтствующими ходатайствами сначала въ приказную (коломенскую) избу, а затѣмъ въ контору главной дворцовой канцеляріи (В. И. Семевскій).

Приведенные факты указываютъ на то, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ дворцовая администрація не оставалась безъ вліянія на порядки пользованія крестьянъ землею.

Изъ другихъ же фактовъ, повидимому, вытекаетъ, напротивъ того, заключеніе о томъ, что передѣлы земли происходили по свободному почину крестьянъ. Такъ, въ вышеупомянутомъ прошеніи крестьянъ деревень Новлянской и Семиврагъ дѣлается ссылка на то, что къ подушной разверсткѣ земли въ то время уже перешли сосѣднія съ ними села, Бесѣды и Колычево, о чемъ дворцовой канцеляріи извѣстно, повидимому, не было. Подобное же заключеніе вытекаетъ и изъ прошенія священника дворцоваго селенія Шаморги, въ Шацкомъ уѣздѣ, Тамбовской губерніи (въ XVII вѣкѣ), о выдѣленіи ему отдѣльнаго отъ крестьянъ участка земли, въ виду того, что крестьяне этого села «промежъ себя пашню дѣлятъ по часту, и ему, попу Ивану, даютъ пашню худу, на толокахъ и въ мѣрѣ меньше».

Въ болѣе раннее время основаніемъ при разверсткѣ земли служило, повидимому, тягло, тѣсно связанное съ рабочимъ составомъ семьи; но въ XVIII вѣкѣ, какъ это видно, между прочимъ, изъ вышеприведеннаго случая деревень Новлянской, Семиврагъ и др., начинается переходъ къ подушной разверсткѣ, и есть основаніе предполагать, что къ концу этого столѣтія подушная разверстка, хотя и не всегда въ чистомъ ея видѣ, сдѣлалась среди дворцовыхъ крестьянъ довольно распространеннымъ явленіемъ.

Въ 1797 г., какъ извѣстно, образовано было особое вѣдомство удѣловъ, въ распоряженіе котораго отданы дворцовые крестьяне, въ числѣ болѣе 450 тысячъ ревизскихъ душъ, преимущественно въ губерніяхъ: Архангельской, Вологодской, Вятской, Оренбургской, Саратовской, Тамбовской, Пензенской, Симбирской, Орловской, Казанской, Нижегородской, Владимірской, Московской, Костромской, Смоленской, Псковской и Новгородской. Въ нашихъ рукахъ имѣются извлеченные изъ архива главнаго управленія удѣловъ матеріалы относительно земельныхъ распорядковъ среди удѣльныхъ крестьянъ, и хотя дѣла, откуда заимствованы эти данныя, принадлежатъ, за немногими исключеніями, текущему столѣтію, но въ нихъ имѣются нѣкоторыя прямыя указанія о земельныхъ распорядкахъ у дворцовыхъ крестьянъ въ XVIII вѣкѣ, и изъ нихъ же представляется возможность сдѣлать косвенно извѣстныя заключенія объ этихъ распорядкахъ. Но съ другой стороны, матеріалы, о которыхъ идетъ рѣчь, не даютъ возможнымъ полно обрисовать порядки общинной жизни удѣльныхъ крестьянъ даже въ то время, къ которому они сами относятся.

На основаніи имѣющихся въ нашихъ рукахъ матерьяловъ совершенно опредѣленно выясняется, что среди дворцовыхъ крестьянъ въ моментъ пе-

рехода въ удѣльное завѣдываніе на-ряду съ уравнительнымъ владѣніемъ существовало и наслѣдственное. Такъ, изъ перваго очерка настоящаго труда читателю извѣстно, что крестьяне Вологодской губерніи усвоили порядки общиннаго владѣнія тотчасъ по переходѣ ихъ въ удѣльное вѣдомство, а среди крестьянъ Архангельской губерніи уравнительное пользованіе землей утвердилось черезъ 15 — 20 лѣтъ послѣ такого перехода. Но еще позже появились передѣлы земли среди удѣльныхъ крестьянъ нѣкоторыхъ другихъ губерній.

Согласно объясненіямъ управляющаго пермской удѣльной конторой въ 1830 г., порядки крестьянскаго землевладѣнія въ Пермской губерніи представлялись въ то время въ слѣдующемъ видѣ. Каждый крестьянинъ владѣлъ тѣмъ количествомъ земли, какое ему досталось по наслѣдству или по куплѣ-продажѣ, а первоначальной основой землевладѣнія была расчистка лѣсовъ, сдѣланная первыми поселенцами края и ихъ ближайшими потомками. Сообразно указанному способу ихъ происхожденія, участки отдѣльныхъ домохозяевъ лежали разбросанными въ разныхъ мѣстахъ, черезполосно съ участками не только ихъ односельцевъ, но и жителей чужихъ селеній, вслѣдствіе чего поля разныхъ деревень врѣзывались одно въ другое, починки не имѣли общихъ пашенъ, раздѣленныхъ на три поля, а участки многихъ домохозяевъ отдѣлялись даже отъ сосѣднихъ оградами. Излишне, кажется, прибавлять, что́ описанные порядки съ теченіемъ времени привели къ крайне неравномѣрному распредѣленію земли между отдѣльными домохозяевами. Первоначально малоземельные крестьяне не протестовали противъ этой неравномѣрности землевладѣнія и дополняли недостатокъ собственныхъ угодій арендой участковъ своихъ болѣе богатыхъ сосѣдей или переселялись на башкирскія земли, охотно отдававшіяся въ аренду русскимъ крестьянамъ. Но около того времени, о которомъ идетъ рѣчь и когда недостатокъ въ землѣ чувствовался уже чуть не большинствомъ населенія, «начали вводиться надѣленія или уравненія, но при этомъ,—по не наблюденію совершенной справедливости или по привычкѣ почитать землю своею собственностью,—нерѣдко происходили споры и насилія», и дѣло заканчивалось вмѣшательствомъ удѣльной администраціи.

Такимъ образомъ, въ первой четверти текущаго столѣтія среди удѣльныхъ крестьянъ Пермской губерніи возникло, повидимому, самостоятельно, движеніе въ пользу уравнительнаго раздѣла земель, находившихся до сего времени въ наслѣдственномъ владѣніи отдѣльныхъ домохозяевъ. Судя потому, что по неопредѣленнымъ, впрочемъ, свѣдѣніямъ отъ конца двадцатыхъ годовъ, платежъ крестьянами податей «производился по количеству участковъ земли, выгодности оныхъ и другихъ земляныхъ владѣній и располагался на совершеннолѣтнихъ работниковъ», слѣдуетъ полагать, что уравнительное пользованіе землею сдѣлало къ этому времени значительные успѣхи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, оно далеко не было полнымъ и совершеннымъ, и «изобильное количество земли одного селенія не всегда принадлежало цѣлому обществу, но нерѣдко находилось въ рукахъ только нѣсколькихъ

крестьянъ, почитающихъ оную прямою своею собственностью. Таковое владѣніе землей возбуждало въ нуждающихся оною зависть къ первымъ». Ссоры и несогласія, о которыхъ было говорено выше, въ значительной степени, вѣроятно, происходили именно вслѣдствіе посягательствъ малоземельныхъ крестьянъ на владѣнія многоземельныхъ и сопротивленія, оказываемаго послѣдними такимъ посягательствамъ. Борьба между названными группами крестьянъ, однако, сразу закончилась полной побѣдой уравнительнаго начала, благодаря тому, что, по обстоятельствамъ дѣла, сторону малоземельныхъ крестьянъ приняла удѣльная администрація.

Дѣло въ томъ, что въ 1830 г. подушный въ пользу удѣловъ оброкъ съ подвѣдомственныхъ имъ крестьянъ сталъ замѣняться т. наз. «поземельнымъ» сборомъ, исчислявшимся, такимъ образомъ, что самыя малоземельныя селенія остались при прежнихъ окладахъ, а платежи остальныхъ крестьянъ повысились. Такъ какъ примѣненіе этой системы въ Пермской губерніи,—при сохраненіи прежнихъ порядковъ землевладѣнія,—имѣло бы слѣдствіемъ увеличеніе платежей съ крестьянъ, далеко не обезпеченныхъ землей,—а это повело бы къ развитію среди нихъ недовольства и сдѣлало бы ихъ неисправными плательщиками податей,—то управляющій пермскимъ имѣніемъ, кн. Максутовъ, считалъ возможнымъ примѣнить здѣсь новую систему обложенія подъ условіемъ уравненія всѣхъ домохозяевъ въ пользованіи землей. «Недовольныхъ и подстрекаемыхъ завистью (къ многоземельнымъ домохозяевамъ),—пишетъ управляющій,—я встрѣчалъ на сходкахъ значительную часть и, почитая ихъ опасными, вынужденъ былъ прибѣгнуть къ уравнительности». Обращаясь къ этому послѣднему средству, кн. Максутовъ, такимъ образомъ, шелъ навстрѣчу тому самому уравнительному теченію, которое возникло среди крестьянъ, повидимому, независимо отъ внѣшнихъ воздѣйствій. Только этимъ соотвѣтствіемъ плановъ удѣльной администраціи желаніямъ большинства и можно объяснить фактъ безпрепятственнаго производства въ теченіе немногихъ мѣсяцевъ общаго уравненія участковъ восьми слишкомъ тысячъ ревизскихъ душъ удѣльныхъ крестьянъ въ Пермской губ. «Таковымъ уравненіемъ довольныхъ было больше, нежели недовольныхъ»,—объяснялъ это явленіе управляющій.

Мы уже говорили выше, что землевладѣніе удѣльныхъ крестьянъ Пермской губерніи характеризовалось развитіемъ большой черезполосицы, охватывавшей не только участки домохозяевъ одного селенія, но и владѣнія разныхъ деревень. Деревни здѣсь отличались кромѣ того незначительными размѣрами, и такъ какъ въ одномъ селеніи случайно могло соединиться нѣсколько малоземельныхъ, а въ другомъ—нѣсколько многоземельныхъ домохозяевъ, то съ мелкостью поселеній неизбѣжно сочеталась и большая неравномѣрность владѣній отдѣльныхъ деревень. При такихъ условіяхъ достиженіе равномѣрности землепользованія населенія вмѣстѣ съ уничтоженіемъ вредной во многихъ отношеніяхъ черезполосицы,—путемъ передѣловъ въ границахъ только селеній,—становилось невозможнымъ, и естественнымъ образомъ возникалъ вопросъ о томъ, чтобъ уравненіе распространялось на

цѣлую группу деревень. Такое рѣшеніе вопроса находилось въ соотвѣтствіи съ интересами и самого удѣльнаго вѣдомства, и крестьянъ, которые прямо просили удѣльную администрацію «для разверстки землею соединять нѣсколько селеній или починковъ, назначая ихъ по мѣстной удобности». Какимъ образомъ составлялись тѣ группы поселеній, которыя должны были играть роль отдѣльныхъ земельныхъ единицъ—неизвѣстно. Большое значеніе въ этомъ отношеніи, конечно, имѣла «мѣстная удобность», о которой говорили крестьяне. Но быть можетъ нѣкоторую роль здѣсь играли и тѣ группы починковъ, такъ называемые *выборы,* на которые разбивался тогда весь этотъ районъ и которые находились въ завѣдываніи отдѣльныхъ выборныхъ, сборщиковъ или приказчиковъ.

При описываемомъ первомъ всеобщемъ передѣлѣ крестьянскихъ земель въ Пермской губ. 8,081 ревизскихъ душъ удѣльныхъ крестьянъ были раздѣлены (согласно правиламъ о поземельномъ сборѣ) на 5,472 тягла, составленныхъ изъ мужчинъ въ возрастѣ отъ 17 до 55 лѣтъ, и на каждое тягло было опредѣлено $4^1/_2$ десятины пахатной земли. Въ совокупности это составляло 70% всей крестьянской пашни, а остальные 30% послѣдней были выдѣлены особо, какъ земля удѣльная, и сдавались крестьянамъ же за особые платежи.

Раздѣлъ земли на вышеуказанныхъ основаніяхъ между основными группами поселеній (такъ называемыми отдѣленіями, составленными для этого случая) и отдѣльными домохозяевами произведенъ былъ самими крестьянами; при этомъ разверстка земли между семьями (по донесенію управляющаго конторою въ 1836 г.), соотвѣтственно измѣненію тягольнаго состава, производилась въ отдѣленіяхъ ежегодно. Такъ какъ расчищенные изъ-подъ лѣсовъ участки, изъ которыхъ составлялись владѣнія отдѣльныхъ деревень, не имѣли правильныхъ фигуръ, то и распредѣленіе земли между поселеніями (и домохозяевами) не могло быть сдѣлано сразу съ должной уравнительностью. Вслѣдствіе этого въ послѣдующіе годы между крестьянами возникали часто споры о захватѣ чужихъ участковъ или о неравномѣрности послѣднихъ. Въ такихъ случаяхъ администрація требовала производства измѣренія спорныхъ участковъ, и дѣло рѣшалось соотвѣтственно даннымъ этого измѣренія. Споры и жалобы на захватъ участковъ въ Устиновскомъ приказѣ имѣли слѣдствіемъ производство здѣсь новаго передѣла пахотныхъ и сѣнокосныхъ земель въ началѣ 40-хъ гг.

Еще позже уравнительное пользованіе землей было введено въ 50 селеніяхъ крестьянъ Уфимской и Оренбургской губерній, жившихъ на башкирскихъ земляхъ по срочнымъ договорамъ. До сороковыхъ годовъ текущаго столѣтія удѣльные крестьяне такихъ селеній пользовались землей наслѣдственно, а съ этого времени въ удѣльную контору начали поступать ходатайства малоземельныхъ крестьянъ о разверсткѣ состоявшей въ пользованіи селенія земли по душамъ 8 ревизіи. Нѣкоторыя изъ этихъ ходатайствъ,—а именно—тѣхъ селеній, сроки договоровъ которыхъ съ башкирами еще не истекли,—были отклонены; другія же получали удовлетвореніе.

Такъ, въ 1843 г., согласно составленному обществомъ приговору, былъ произведенъ раздѣлъ земли д. Кубыковой, Дуванейскаго приказа, Уфимскаго уѣзда, а въ 1844 г. въ д. Екимовой, Касевскаго приказа, Мензелинскаго уѣзда. Имѣющіеся у насъ матеріалы даютъ возможность ближе ознакомиться съ исторіей землевладѣнія этой послѣдней деревни.

Семь крестьянъ дворцоваго вѣдомства учинили въ 1788 году запись о наймѣ земли у башкиръ разныхъ деревень Горійской волости, Мензелинскаго округа, Уфимскаго намѣстничества (по позднѣйшему измѣренію въ количествѣ 599 десятинъ) съ чернымъ лѣсомъ, подъ поселеніе и въ пользованіе, срокомъ на 40 лѣтъ, обязавшись внести единовременно 90 р. и платить ежегодно по 10 к. со двора и выговоривъ себѣ право по истеченіи условленнаго срока оставить за собой землю еще на 40 лѣтъ. Въ двадцатыхъ годахъ текущаго столѣтія башкиры Горійской волости возбудили объ этой землѣ споръ; но по рѣшенію правительствующаго сената въ 1832 г. спорная земля была укрѣплена за крестьянами возникшей на ней д. Екимовой, не какъ за собственниками, а какъ за припущенниками. На этомъ основаніи департаментъ удѣловъ призналъ, что эта земля принадлежитъ удѣльному вѣдомству, и въ 1847 г. предписалъ управляющему оренбургской конторой включить ее при новой переоцѣнкѣ въ разсчетъ поземельнаго сбора. Въ 1844 г., какъ сказано выше, земля д. Екимовой была, подъ руководствомъ удѣльнаго землемѣра, раздѣлена между домохозяевами по числу душъ 8 ревизіи.

Въ 1851 г. входили въ Оренбургскую контору съ ходатайствомъ объ уравненіи землепользованія крестьяне д. Бектемировой, жительствовавшіе также на башкирской землѣ. Но управляющій конторой, Трахимовскій, не удовлетворилъ этого ходатайства, какъ потому, что не всѣ домохозяева были согласны на раздѣлъ, такъ и по той причинѣ, что о землѣ этой деревни, въ числѣ прочихъ башкирскихъ земель, производилось въ то время дѣло, которое могло быть рѣшено присужденіемъ ея крестьянамъ на правѣ владѣльческомъ; а въ такомъ случаѣ, по мнѣнію Трахимовскаго, она не могла подлежать уравнительному раздѣлу. Не получивъ удовлетворенія своего ходатайства въ конторѣ, крестьяне обратились къ министру Императорскаго Двора. Но и здѣсь они получили отказъ на томъ основаніи, что, согласно Высочайше утвержденному 27 декабря 1848 г. мнѣнію государственнаго совѣта, для устройства башкирскихъ припущенниковъ учреждена въ г. Уфѣ особая коммиссія.

Между тѣмъ аналогичныя ходатайства начали поступать по начальству и отъ другихъ селеній, находившихся на башкирскихъ земляхъ, и это обстоятельство побудило управляющаго оренбургскимъ имѣніемъ просить департаментъ удѣловъ разрѣшить ему произвести уравненіе землепользованія во всѣхъ селеніяхъ на башкирскихъ земляхъ, не требуя для этого общественныхъ приговоровъ въ виду того, что въ нѣкоторыхъ селеніяхъ многіе крестьяне на раздѣлъ не согласны. Это представленіе Трахимовскаго, находящееся въ полномъ противорѣчіи съ его мнѣніемъ о передѣлѣ земель,

высказаннымъ годомъ раньше, мотивировано имъ слѣдующими соображеніями. Земля, находившаяся въ пользованіи удѣльныхъ крестьянъ, не принадлежитъ имъ на правѣ собственности, а была арендована, и притомъ не отдѣльными крестьянами, но отъ имени цѣлаго общества. Хотя сроки арендныхъ условій не вездѣ истекли, но соотвѣтствующіе договоры не облечены въ законную форму, и потому не имѣли юридическаго значенія. Удѣльныхъ крестьянъ, о которыхъ идетъ рѣчь, какъ и прочихъ башкирскихъ припрпущенниковъ, рѣшено надѣлить землей. Если оставить всѣхъ крестьянъ при ихъ тогдашнихъ участкахъ, то малоземельные, но многосемейные домохозяева окажутся очень обремененными податями.

Департаментъ удѣловъ не удовлетворилъ представленіе Трахимовскаго и отвѣтилъ на это предписаніемъ отложить дѣло до рѣшенія о башкирскихъ земляхъ вышеупомянутой коммиссіи. Управляющій, однако, настаивалъ на своемъ предложеніи, ссылаясь на то, что рѣшеніе дѣла коммиссіей нельзя ожидать ранѣе 10—15 лѣтъ, а за это время платежъ податей для малоземельныхъ, но многодушныхъ семей будетъ очень отяготителенъ; вмѣстѣ съ тѣмъ управляющій доносилъ, что нѣкоторыя селенія уже подѣлили земли по душамъ 9 ревизіи. Послѣ этого, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1852 г., департаментъ удѣловъ разрѣшилъ произвести уравнительный раздѣлъ земли по душамъ 9-й ревизіи въ тѣхъ селеніяхъ удѣльныхъ крестьянъ оренбургскаго имѣнія, которыя пользовались арендованной (а не купленной) у башкировъ землей на срочное время, и притомъ если аренда заключена не каждымъ домохозяиномъ отдѣльно, а цѣлымъ обществомъ безъ назначенія доли для каждаго его члена. Это распредѣленіе было приведено въ исполненіе въ томъ же 1852 году въ 48 селеніяхъ; въ двухъ же селеніяхъ раздѣлъ земли не состоялся, по причинѣ несогласія на это жившихъ въ нихъ, вмѣстѣ съ удѣльными крестьянами, крестьянъ государственныхъ «и прочаго сословія людей».

Въ числѣ удѣльныхъ селеній оренбургскаго имѣнія въ Дуванейской волости, Уфимскаго уѣзда, находилась д. Потаскуева, Сухарево тожъ, о которой было возбуждено особое дѣло. Деревня эта образовалась на землѣ, арендованной въ 1757 г. нѣсколькими лицами изъ дворцовыхъ крестьянъ у бригадира Бахметева, срокомъ на 100 лѣтъ, за единовременный взносъ 150 р. Земля была взята безъ мѣры, но впослѣдствіи оказалось, что она заключала больше 4,000 дес., и въ 1842 г., по рѣшенію правительствующаго сената, она была замежевана за селеніемъ съ выдачею удѣльному вѣдомству плана и межевой книги. Послѣ этого малоземельные домохозяева д. Потаскуевой начали входить въ удѣльную контору съ просьбой объ уравнительномъ раздѣлѣ земли. Многоземельная часть селенія первоначально противилась было этому требованію, но когда ей было разъяснено, что настоящіе владѣльцы земли—не собственники, а арендаторы, и что срокъ аренды оканчивается въ 1857 г., они перестали возражать противъ передѣла, и послѣдній получилъ осуществленіе въ 1853 г. Спустя нѣкоторое время, нѣсколько домохозяевъ входили въ оренбургскую контору съ ходатайствомъ

о возвращеніи стараго порядка пользованія землей, а не получивъ здѣсь удовлетворенія, 21 человѣкъ обратились въ 1858 г. съ тѣмъ же ходатайствомъ къ министру Императорскаго Двора. Послѣдній отказалъ имъ въ просьбѣ; но такъ какъ срокъ аренды крестьянами у Бахметева земли уже окончился, то Трахимовскій вмѣстѣ съ этимъ возбудилъ вопросъ о томъ, кому принадлежитъ спорная земля: наслѣдникамъ Бахметева или удѣлу? Департаментъ удѣловъ отвѣтилъ на этотъ вопросъ предписаніемъ: «оставить эту землю въ томъ положеніи и владѣніи, въ какомъ оная должна находиться по плану»; по плану же генеральнаго межеванія она «утверждена за удѣльнымъ вѣдомствомъ». Поэтому, было рѣшено обложить крестьянъ д. Потаскуевой за право пользованія землей поземельнымъ въ пользу удѣловъ сборомъ.

Нерегулированное пользованіе землей въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго вѣка существовало, вѣроятно, и въ другихъ восточныхъ удѣльныхъ имѣніяхъ, съ рѣдкимъ населеніемъ. Это, наприм., съ большой вѣроятностью можно утверждать относительно Золотовской вол., Саратовской губ. Подворное владѣніе землей было распространено также среди удѣльныхъ крестьянъ-малоросовъ, Кролевецкаго уѣзда Черниговской губ. (мѣстечка Панорницы и Бахмачъ, село Верба и деревни Османова, Средній и Крайній Козолуповокъ и Прогоны). Эти крестьяне отказались отъ уравненія своихъ владѣній, когда это было имъ предложено послѣ 7-й ревизіи, а затѣмъ они вышли изъ завѣдыванія удѣловъ.

II.

Въ тридцатыхъ годахъ текущаго столѣтія произошелъ обмѣнъ удѣльныхъ имѣній нѣкоторыхъ губерній на казенныя земли и казенныхъ крестьянъ Симбирской губерніи, причемъ завѣдыванію удѣльнаго управленія препоручены были и оставшіеся необращенными въ разрядъ удѣльныхъ крестьянъ однодворцы и лашманы Симбирской губ.

Лашманы Курмышскаго уѣзда были потомками служилыхъ татаръ, получившихъ землю въ началѣ XVIII вѣка по жалованнымъ грамотамъ и съ тѣхъ поръ владѣвшихъ ею наслѣдственно *). Такой способъ владѣнія естественнымъ образомъ повелъ къ образованію большой неравномѣрности участковъ отдѣльныхъ домохозяевъ. Такъ, среди домохозяевъ дер. Петрякса, Собачьяго Острова, Стараго и Новаго Мочалея, Краснаго Острова, Чемби-

*) Въ одномъ прошеніи 1844 г. повѣреннаго лашманъ-татаръ дер. Челибеева, Большой и Малой Рыбушкиной, говорится, что дача ихъ, пожалованная предкамъ ихъ „во время генеральнаго межеванія замежевана въ общую принадлежность ихъ предковъ. Эти земли впослѣдствіи переходили наслѣдственнымъ порядкомъ изъ рода въ родъ каждаго перводатчика и дѣлились по душамъ и четвертямъ въ каждую ревизію для уравнительнаго владѣнія. Нѣкоторые, между тѣмъ, послѣ запретительныхъ законовъ, сдѣлали продажи и заклады земель послѣ выселившихся въ другія губерніи поселянъ и тому подобные акты къ передачѣ съ бо́льшимъ противъ владѣнія количествомъ“, отчего образовалась значительная неравномѣрность участковъ.

лея, Медякъ, Большой и Малой Рыбушкина (селенія, гдѣ шла борьба о раздѣлѣ земли) величина семейныхъ участковъ колебалась между 5 и 300 дес., а 29 семей въ числѣ 126 ревизскихъ душъ (всего въ названныхъ селеніяхъ насчитывалось 6,484 души по 8-й ревизіи) совершенно не имѣли земли. Такое положеніе дѣла повело къ возбужденію среди лашманъ борьбы за уравнительную разверстку участковъ.

Однимъ изъ эпизодовъ этой борьбы, по заявленію повѣреннаго татаръ дер. Чембилея, Большой и Малой Рыбушкиной, было распоряженіе министра финансовъ (въ вѣдѣніи котораго находились государственныя имущества и крестьяне) въ 1817 г. объ оставленіи большеземельныхъ лашманъ при крѣпостныхъ правахъ на землю, впредь до изданія новыхъ правилъ объ уравненіи, и объ отведеніи примѣрной затѣмъ земли въ пользу малоземельныхъ домохозяевъ. Споры, однако, продолжались и послѣ этого рѣшенія, и въ 1828 г. большеземельные домохозяева подали жалобу «на недостаточное удовлетвореніе ихъ угодьями противъ крѣпостей», откуда, повидимому, слѣдуетъ заключить, что крѣпостныя земли мѣстами были уже пущены въ раздѣлъ. Вслѣдствіе этой жалобы казенная палата предписала для прочности владѣнія снять участокъ каждаго большеземельнаго хозяина на планъ. Съ этихъ поръ дѣла по спору малоземельныхъ и многоземельныхъ татаръ находились на разсмотрѣніи симбирскихъ присутственныхъ мѣстъ и временами восходили до правительствующаго сената, который по спору 3-хъ вышеназванныхъ деревень въ 1840 г. указалъ оставить дѣло согласно распоряженію министра финансовъ.

Еще раньше курмышскихъ татаръ вопросъ объ уравнительномъ пользованіи землей поднятъ былъ среди татаръ Сергачскаго уѣзда, Нижегородской губ., поселившихся въ названномъ уѣздѣ, вѣроятно, въ одно время и при одинаковыхъ условіяхъ съ симбирскими татарами. Дѣло объ уравненіи земель сергачскихъ татаръ началось производствомъ еще въ концѣ XVIII вѣка (въ 1793 г.), въ 30-хъ (?) годахъ татары возобновили о немъ ходатайства, а въ 1842 г. оно было рѣшено правительствующимъ сенатомъ въ смыслѣ, благопріятномъ для уравненія. Правительствующій сенатъ именно нашелъ, что въ выписяхъ, грамотахъ и другихъ актахъ предковъ нынѣшнихъ татаръ нигдѣ не было сказано, что земли имъ пожалованы въ вотчины; «напротивъ, нѣкоторыя изъ нихъ сверхъ помѣстныхъ окладовъ татаръ даны были имъ изъ платежа оброка, но потомки сихъ татаръ, неправильно считая данныя предкамъ ихъ за службу помѣстныя земли принадлежащими себѣ въ личную собственность, продавали ихъ и татарамъ и людямъ другого званія» (изъ донесенія управляющаго алатырской удѣльной конторой). Послѣ этого рѣшенія спорныя земли были раздѣлены нижегородскими татарами по душамъ уравнительно, а видя это, и курмышскіе лашманы возбудили въ удѣльномъ управленіи ходатайство объ ускореніи своего дѣла. Такъ, наприм., татары д. Новыхъ Мочалей и Краснаго Острова указывали чиновнику особыхъ порученій, осматривавшему въ 1842 году алатырское имѣніе, на свое малоземелье и на то, что его можно устра-

нить, по примѣру нижегородскихъ татаръ, раздѣливъ землю между всѣми поровну. Управляющій алатырскимъ имѣніемъ высказалъ по этому предмету, что, по его мнѣнію, слѣдуетъ произвести уравнительный раздѣлъ земли по каждому селенію особо у всѣхъ татаръ, находившихся въ его завѣдываніи.

Въ это время, а именно, въ февралѣ мѣсяцѣ 1843 г., правительствующимъ сенатомъ было разрѣшено затѣянное нѣсколькими домохозяевами д. Краснаго Острова спорное дѣло о принадлежности 25 четвертей земли. Какъ и въ дѣлѣ сергачскихъ татаръ, сенатъ нашелъ, что спорная земля, во-первыхъ, дана предкамъ просителей въ 1706 г., въ количествѣ 50 четвертей, не въ вотчину, а въ помѣстье, «каковыя земли составляютъ казенную общественную собственность»; во-вторыхъ, что въ дачу д. Краснаго Острова въ 1819 г. было замежевано 3,451 дес. съ объясненіемъ въ планѣ, что она принадлежитъ къ деревнѣ, а не лично ея обывателямъ. На этомъ основаніи правительствующій сенатъ постановилъ: «спорную между лашманами землю, замежеванную вообще съ удѣльною въ дачу д. Краснаго Острова (въ этой деревнѣ находилось по 8 ревизіи 788 душъ лашманъ и 31 душа удѣльныхъ крестьянъ), оставить въ общемъ владѣніи лашманъ и удѣльныхъ крестьянъ впредь до отдѣленія ихъ къ однимъ мѣстамъ по правиламъ спеціальнаго межеванія».

Послѣ этого департаментъ удѣловъ предписалъ управляющему алатырской конторой представить немедленно свои предположенія объ уравненіи землею татаръ д. Краснаго Острова. Вмѣстѣ съ этимъ управляющему было предложено «сообразить ближайшимъ образомъ и со всею внимательностью предположеніе объ уравненіи землею татаръ алатырскаго имѣнія», вообще, и представить это въ департаментъ вмѣстѣ съ документами на право владѣнія землею каждаго семейства и планами генеральнаго межеванія. Управляющій исполнилъ въ 1844 г. это распоряженіе и доставилъ въ департаментъ удѣловъ генеральные планы четырехъ селеній, 600 документовъ о владѣніи лашманами землей и проекты уравненія землепользованія девяти селеній (перечисленныхъ выше), замежеванныхъ одной межей, по каждому изъ нихъ отдѣльно. Изъ представленныхъ данныхъ видно, что при уравнительномъ раздѣлѣ земли въ разныхъ селеніяхъ пришлось бы на душу отъ $2^3/_4$ до $5^1/_2$ дес. Разсмотрѣвъ эти матеріалы, департаментъ нашелъ, что, по планамъ дер. Краснаго Острова, Чембалей, Мѣдякъ и Большой Рыбущкиной, земля значилась не за частными лицами, а за мірскими обществами, и что документы, по которымъ лашманы владѣли землей, принадлежали большею частью къ купчимъ крѣпостямъ. Убѣдившись затѣмъ въ томъ, что земля распредѣлена между домохозяевами крайне неравномѣрно, департаментъ удѣловъ, въ концѣ-концовъ, призналъ просьбу малоземельныхъ лашманъ объ уравненіи въ угодьяхъ уважительной, но производство этого уравненія считалъ преждевременнымъ, такъ какъ о правѣ владѣнія землей, о которой шла рѣчь, производится дѣло въ курмышскомъ уѣздномъ судѣ. Для ускоренія рѣшенія этого дѣла, департаментъ удѣловъ предста-

вилъ правительствующему сенату, который въ 1846 г. опредѣлилъ сдѣлать предписаніе въ этомъ смыслѣ. Дальнѣйшій ходъ этого дѣла намъ неизвѣстенъ.

Изъ вышеприведенныхъ фактовъ относительно распространенія уравнительнаго пользованія землей на различные раойны удѣльнаго имѣнія видно, что этотъ процессъ продолжался почти въ теченіе всего времени нахожденія крестьянъ въ завѣдываніи удѣловъ, и что хотя введеніе передѣловъ земли происходило при участіи удѣльной администраціи, но соотвѣтствующее теченіе въ крестьянской средѣ возникало самостоятельно, и во многихъ случаяхъ уравнительное пользованіе землею было введено безъ разрѣшенія начальства или даже, несмотря на запрещеніе имъ передѣловъ.

Всѣми выше приведенными данными, съ положительностью устанавливается, что среди дворцовыхъ крестьянъ нѣкоторыхъ районовъ въ XVIII вѣкѣ была распространена форма наслѣдственнаго, а не уравнительнаго пользованія землей. Этимъ, однако, далеко не разрѣшается общій вопросъ о формахъ землевладѣнія крестьянъ дворцоваго вѣдомства, такъ какъ у насъ нѣтъ столь же рѣшительныхъ данныхъ относительно всѣхъ другихъ дворцовыхъ имѣній. Мы знаемъ, наприм., что въ трехъ сѣверныхъ губерніяхъ — Архангельской, Вологодской и Пермской — дворцовые крестьяне въ XVIII вѣкѣ владѣли землей на наслѣдственномъ правѣ; но мы не имѣемъ свѣдѣній о томъ, приложимо ли такое заключеніе къ четвертой сѣверной губерніи, Вятской, гдѣ дворцовому вѣдомству въ концѣ XVIII вѣка принадлежало больше 40 тыс. ревизскихъ душъ и гдѣ еще въ первой половинѣ XIX вѣка продолжался процессъ колонизаціи и распространенія земледѣльческой культуры на новыя пространства, отвоевываемыя у лѣса. Очень можетъ быть, что въ названной губерніи въ XVIII в. господствовало еще неуравнительное пользованіе землей. Въ пользу этого говоритъ, по крайней мѣрѣ, распоряженіе вятской экспедиціи по поводу указа департамента удѣловъ 11 августа 1799 г. (вызваннаго совершавшимся въ то время первымъ передѣломъ земли въ Вологодской губерніи) распоряженіе, чтобы «удѣльные крестьяне владѣли землями непремѣнно по числу ревизскихъ душъ», откуда, повидимому, вытекаетъ заключеніе, что среди вятскихъ крестьянъ было распространено наслѣдственное пользованіе землей. Но мы не можемъ придавать серьезнаго значенія этому распоряженію, и высказанная въ немъ мысль можетъ получить и другое толкованіе.

Отсутствіе полныхъ данныхъ относительно того, гдѣ именно сохранялась въ XVIII вѣкѣ форма наслѣдственнаго пользованія землей, не даетъ намъ возможности точно очертить и районъ распространенія уравнительнаго владѣнія состоявшими въ пользованіи дворцовыхъ крестьянъ угодьями. Въ общемъ, кажется, можно утверждать, что дворцовые крестьяне центральныхъ губерній Россіи, при переходѣ въ удѣлы, пользовались уже землей на общинно-уравнительномъ началѣ; а среди населенія сѣверной и восточной окраинъ дворцовыхъ владѣній было распространено нерегулированное пользованіе землей. Къ такому выводу, впрочемъ, мы приходимъ

не столько на основаніи полныхъ данныхъ положительнаго характера, сколько путемъ разныхъ соображеній и косвенныхъ умозаключеній.

Положительныхъ указаній на то, что дворцовые крестьяне пользовались землей въ XVIII вѣкѣ уравнительно, имѣется у насъ немного. Такъ, выше приведены были данныя относительно перехода нѣкоторыхъ селеній Московской губерніи отъ тягольной разверстки земли къ подушной еще въ серединѣ XVIII вѣка, а изъ одного прошенія удѣльныхъ крестьянъ видно, что во время четвертой ревизіи, т.-е. въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, произведено было уравненіе земель между 15 селеніями, составлявшими подмосковную Коломенскую волость. Согласно донесенію управляющаго смоленскимъ имѣніемъ, послѣ 5 ревизіи, т.-е. въ концѣ XVIII в., произведенъ былъ передѣлъ (вѣроятно, не первый по порядку) земли въ селеніяхъ дворцовыхъ крестьянъ Смоленской губерніи; то же самое извѣстно относительно Нижегородской губерніи. Судя потому, что въ концѣ XVIII вѣка мѣстная удѣльная администрація предполагала распространить уравнительное пользованіе на расчистныя земли въ Симбирской губерніи, можно полагать, что остальныя земли находились уже здѣсь въ то время въ уравнительномъ владѣніи. Въ одномъ документѣ по дѣлу крестьянъ Трубчевскаго округа, Орловской губерніи, говорится, что въ 1795 г. отъ села Радутина было отрѣзано крестьянамъ д. Дольской 12 десятинъ покоса по уравненію въ восьмидесятинную пропорцію.

Кромѣ приведенныхъ прямыхъ указаній на то, что въ 18 вѣкѣ дворцовые крестьяне прибѣгали къ передѣламъ земли, къ такому же заключенію мы приходимъ на основаніи того, что въ началѣ 19 вѣка удѣльные крестьяне относились къ передѣламъ, какъ къ привычному для нихъ акту, и что при передѣлѣ земли по душамъ шестой ревизіи (въ 1812 году) въ предѣлахъ селенія въ большинствѣ случаевъ не возникало сколько-нибудь серьезныхъ недоразумѣній. Такъ, весьма быстро произведена была разверстка земли между домохозяевами въ Псковской, Тверской, Орловской, Симбирской (Ключищенскій приказъ), Казанской, Пензенской губерніяхъ и т. д.

Высказывая это положеніе мы, однако, не думаемъ утверждать, что вопросъ объ уравнительной разверсткѣ земли между домохозяевами въ предѣлахъ селеній,—въ мѣстностяхъ, гдѣ передѣлы практиковались,— былъ совершенно разрѣшенъ еще въ то время, когда крестьяне находились въ дворцовомъ вѣдомствѣ, и что послѣ того въ этомъ отношеніи не происходило никакого движенія. Послѣднее заключеніе приложимо вѣроятно лишь къ мѣстностямъ давно и густо заселеннымъ, гдѣ потребность въ регулированіи землепользованія выяснилась еще въ давнія времена, гдѣ всѣ удобныя для культуры пространства были уже раздѣланы и использованы и для удовлетворенія потребности даннаго селенія въ землѣ существовала строго опредѣленная и почти не подлежащая возрастанію площадь, которая вся и разверстывалась уравнительно между правоспособными членами общины.

Но на-ряду съ такими мѣстностями въ удѣльномъ вѣдомствѣ находились другія, настолько еще богатыя землей, что и въ концѣ 18-го, и въ 19-мъ

вѣкѣ культурная площадь не переставала расширяться путемъ расчистокъ, производившихся отдѣльными домохозяевами за ихъ личный счетъ и страхъ *). Расчищенныя такимъ образомъ земли, конечно, не поступали тотчасъ же въ общій раздѣлъ; онѣ числились особо отъ остальной земли и долго оставались въ пользованіи окультивировавшихъ ихъ домохозяевъ и ихъ потомковъ. Тоже самое надлежитъ сказать и о земляхъ, пріобрѣтенныхъ кѣмъ-либо покупкой: такія земли находились въ потомственномъ владѣніи семей пріобрѣтателей, и нужно было извѣстное время и извѣстная степень малоземелья для того, чтобъ и онѣ были пущены въ общій раздѣлъ.

Изъ имѣющихся у насъ данныхъ видно, что во многихъ районахъ обращеніе такихъ земель въ общій раздѣлъ было произведено во время передѣла земли по душамъ шестой ревизіи. Такъ, при первомъ уравненіи землепользованія крестьянъ въ Вологодской губ. (въ концѣ прошлаго вѣка) купчія и расчищенныя земли не могли быть раздѣлены по душамъ (5-ой ревизіи) потому, что на это существовало положительное запрещеніе подлежащаго начальства. Но когда наступила 6-я ревизія, то мірскія общества рѣшили распространить уравненіе и на эти земли, и такъ какъ удѣльное начальство не признавало законности купчихъ крѣпостей, заключенныхъ крестьянами въ прежнія времена, и не настаивало на сохраненіи за данными домохозяевами также и земель, расчищенныхъ ими самими или ихъ предками, то тѣ и другія земли были пущены въ раздѣлъ. То же самое слѣдуетъ сказать относительно Архангельской губерніи: при первомъ уравненіи здѣсь земли (по душамъ 6-ой ревизіи), передѣлъ распространился между прочимъ на купчія земли и росчисти, состоявшія въ пользованіи домохозяевъ не менѣе 15—25 лѣтъ. Въ это время обращеніе въ общій раздѣлъ купчихъ и расчищенныхъ земель совершилось и въ другихъ мѣстностяхъ. Такъ, наприм., въ 1812 г., на имя министра удѣловъ поступили жалобы крестьянъ Новгородской губ.: выборнаго крестьянъ д. Скуресковой, Шильской волости, на то, что расчищенную ими изъ-подъ лѣса землю общество намѣревалось пустить въ общій раздѣлъ и повѣреннаго крестьянъ д. Клевищъ, Бурегскаго приказа на то, что купленныя 20 четвертей земли предполагалось разверстать между всѣми домохозяевами вмѣстѣ съ 200 четвертей земли казенной, тогда какъ просители находили, что она должна быть предоставлена «кому что слѣдуетъ по купчей». При передѣлѣ земли по душамъ 7-й ревизіи между селеніями Хатеновской волости Кириловскаго уѣзда пущены въ раздѣлъ покосы, расчищенные нѣкоторыми домохозяевами и находившіеся въ ихъ пользованіи болѣе 20 лѣтъ. Послѣ уничтоженія подушной подати и введенія въ Новгородской губ. поземельнаго сбора, во второй половинѣ 30-хъ годовъ, было уничтожено частное владѣніе всѣми распашками, находившимися въ пользованіи нѣкоторыхъ домохозяевъ.

*) По свѣдѣніямъ 1817 г., въ Тверской губ. крестьянскими обществами выдѣлялись заросшія кустарникомъ пустоши для обращенія домохозяевами въ пашни, затѣмъ въ покосы, которые потомъ запускались въ лѣсныя поросли.

III.

При составленіи положенія объ управленіи удѣльными крестьянами не было въ виду періодически производить передѣлы крестьянскихъ угодій. Законодатель предполагалъ, что удѣльное управленіе будетъ имѣть возможность дать каждому крестьянину опредѣленное количество земли (9 дес. пашни на тягло) изъ свободныхъ или купленныхъ для этого угодій. Поэтому въ «Учрежденіи объ Императорской Фамиліи», заключавшемъ также правила управленія уд. крестьянами, объ этомъ предметѣ говорится только слѣдующее: «Распредѣленіе земли для каждой волости, вотчины, деревни или селенія есть дѣло департамента; а кѣмъ именно и сколько будетъ взято земли, это уже зависитъ отъ свѣдѣній удѣльныхъ экспедицій», которыя, впрочемъ, должны были наблюдать лишь за тѣмъ, чтобы вся отведенная селенію земля была разобрана домохозяевами, и чтобы никто не подвергся при этомъ притѣсненію. На экспедиціи возлагалась также обязанность накладывать на подрастающихъ работниковъ тягла и «тѣмъ размножать пашню».

Такимъ образомъ, при учрежденіи удѣловъ предполагалось, что разверстка земли въ удѣльныхъ селеніяхъ будетъ походить на систему, господствовавшую въ то время въ помѣщичьихъ имѣніяхъ (разверстка по работникамъ); что надѣленіе новыхъ тяголъ будетъ производиться по мѣрѣ ихъ прибыванія естественнымъ путемъ размноженія населенія, на счетъ не разработанной земли, или пріобрѣтенной на сторонѣ, благодаря чему участки домохозяевъ, владѣвшихъ полнымъ количествомъ земли, могутъ и не подвергаться измѣненію, общая площадь пахатной земли при селеніи будетъ расти, а вмѣстѣ съ тѣмъ будутъ увеличиваться и доходы удѣловъ съ крестьянъ, взимаемые въ видѣ поземельнаго сбора. Точно также и въ изданномъ черезъ 11 лѣтъ дополненіи къ изложенному законоположенію, «Положеніе департамента удѣловъ» не находится никакихъ статей касательно передѣла крестьянскихъ земель. Такимъ образомъ, въ первое время существованія учрежденія удѣловъ, высшая удѣльная администрація не входила во внутренніе распорядки крестьянскаго землевладѣнія и даже въ указѣ департамента удѣловъ отъ 29 февр. 1812 г., изданномъ послѣ 6 ревизіи для регулированія передѣловъ крестьянскихъ земель, ничего не говорится собственно о передѣлахъ земли между домохозяевами даннаго селенія, а все вниманіе обращено на уравненіе между собой селеній, составлявшихъ данный районъ. Такъ какъ подобное уравненіе само собой предполагаетъ существованіе передѣловъ земли въ границахъ отдѣльныхъ селеній, то умолчаніе закона и отсутствіе административныхъ распоряженій относительно этого послѣдняго явленія служатъ новымъ подтвержденіемъ той мысли, что передѣлы крестьянскихъ угодій между домохозяевами селенія составляли совершенно обычное явленіе того времени. Это умолчаніе вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствуетъ о томъ, что внутреннія отношенія крестьянъ по землѣ не вызывали среди нихъ никакихъ недоразумѣній, которыя

должны были бы восходить на разрѣшеніе центральнаго органа удѣловъ, а благодаря этому обстоятельству у насъ имѣется очень мало точныхъ данныхъ относительно деталей этихъ отношеній, и мы затрудняемся нарисовать конкретную картину общинной жизни того времени.

Такъ, наприм., во всѣхъ документахъ говорится о томъ, что разверстка земли между домохозяевами производилась по числу ревизскихъ душъ и въ моменты переписи. Но насколько это утвержденіе во всѣхъ случаяхъ находилось въ соотвѣтствіи съ дѣйствительностью, какія наблюдались отступленія отъ этого правила, практиковались ли такъ называемыя жеребьевки или переверстки земли, какъ распоряжались общества съ освобождающимися земельными участками и т. д.—о всѣхъ этихъ интересныхъ вопросахъ имѣются лишь совершенно отрывочныя свѣдѣнія. Такъ какъ удѣльный оброкъ и всѣ прочіе сборы съ крестьянъ разсчитывались по числу ревизскихъ душъ въ данномъ селеніи, приказѣ и т. д. и поступали по принадлежности отъ имени цѣлыхъ селеній, отвѣчавшихъ по круговой порукѣ за неисправность каждаго плательщика, то удѣльной администраціи даже не было надобности имѣть точныя свѣдѣнія о раскадкѣ налоговъ между домохозяевами. Поэтому только въ 1828 г., вѣроятно, при возникновеніи вопроса о переводѣ крестьянъ съ подушнаго оброка на поземельный, департаментъ удѣловъ заинтересовался этимъ предметомъ и потребовалъ отъ управляющихъ конторами доставленія свѣдѣній: 1) на какомъ основаніи производится раскладка сборовъ съ удѣльныхъ крестьянъ—«по числу ли ревизскихъ душъ, въ селеніи состоящихъ, или по количеству участковъ земли, владѣемыхъ крестьяниномъ, и 2) бываютъ ли и по какимъ именно причинамъ изъятія въ томъ или иномъ случаѣ». Нѣсколько раньше этого предписанія, департаментъ удѣловъ предложилъ конторамъ показывать въ платежныхъ табеляхъ (по приказамъ) вмѣстѣ съ числомъ ревизскихъ душъ также и число платежныхъ; но это показалось управляющимъ настолько малопонятнымъ, что они путались въ отвѣтахъ, такъ что департаментъ удѣловъ потребовалъ отъ нихъ объясненія того, что затрудняло ихъ въ этомъ вопросѣ. Благодаря этимъ запросамъ департамента и отвѣтамъ на нихъ управляющихъ, мы получили возможность составить нѣкоторое понятіе относительно общинныхъ распорядковъ среди удѣльныхъ крестьянъ въ двадцатыхъ годахъ текущаго столѣтія.

Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что, судя по нѣкоторымъ даннымъ, разверстка земли и платежей между отдѣльными домохозяевами производилась безъ вѣдома не только удѣльной конторы, но и болѣе мелкой административной единицы—приказа. Въ глазахъ послѣдняго основной платежной единицей было селеніе, къ которому, какъ цѣлому, онъ и обращался со всѣми требованіями по этой части. Какъ же раскладывалась между домохозяевами сумма сбора, слѣдуемаго съ селенія, его не интересовало. О полной самостоятельности сельскихъ обществъ въ дѣлѣ раскладки податей (и земли) прямо заявляютъ намъ управляющіе нижегородскимъ, псковскимъ, казанскимъ, оренбургскимъ имѣніями. О другихъ имѣніяхъ объ

этомъ можно судить потому, что приказы не могли доставить конторѣ требуемыхъ свѣдѣній о платежныхъ душахъ или даже неясно и представляли себѣ, о чемъ собственно здѣсь идетъ рѣчь (въ тверскомъ, вятскомъ, саратовскомъ имѣніяхъ). Тѣмъ менѣе можно ожидать, что всѣ эти вопросы хорошо были извѣстны управляющимъ имѣніями, и это обстоятельство усматривается изъ неопредѣленности отвѣтовъ нѣкоторыхъ изъ нихъ на вышеуказанные вопросы департамента удѣловъ. Такъ, наприм., управляющіе новгородскимъ, воронежскимъ, пензенскимъ и архангельскимъ *) имѣніями на всѣ вопросы департамента дали лишь тотъ отвѣтъ, что разверстка денежныхъ сборовъ въ подвѣдомственныхъ имъ районахъ производится по числу ревизскихъ душъ, безъ указанія на то, какая существуетъ связь между разверсткой платежей и земли; управляющій красносельскимъ имѣніемъ отвѣчалъ, что сборы взимаются «по количеству участковъ земли, владѣемой крестьяниномъ, на ревизскіе души причитающейся». Относительно же отступленія отъ этого правила или, что то же,—о распоряженіи такъ наз. убылыми душами,—въ отзывахъ названныхъ управляющихъ не говорится ни слова. Утвержденіе управляющаго красносельскимъ имѣніемъ, что разверстка земли среди подвѣдомственныхъ ему крестьянъ производится по ревизскамъ душамъ, находится, кромѣ того, въ противорѣчіи съ объясненіемъ управляющаго другимъ имѣніемъ въ той же Петербургской губерніи, согласно которому земля принимается домохозяевами, будто бы, на наличныя души ихъ семей. Имѣя въ виду, что показаніе о наличной душѣ, какъ основаніи разверстки надѣловъ, встрѣчается только въ отзывѣ управляющаго петербургскимъ имѣніемъ, слѣдуетъ полагать, что послѣдній не точно опредѣлилъ систему разверстки земли, практиковавшуюся въ его имѣніи,—систему, основываемую, вѣроятно, на принятіи въ разсчетъ числа наличныхъ въ семьѣ работниковъ. Но если отступленіе отъ чистой ревизской разверстки надѣловъ имѣло мѣсто въ одной части Петербургской губерніи, то съ большой вѣроятностью можно предполагать, что то же самое практиковалось и въ другой ея части, и что утвержденіе управляющаго красносельскимъ имѣніемъ о распространеніи здѣсь чистой ревизской разверстки земли неправильно.

Были, однако, управляющіе конторами, прямо заявлявшіе о томъ, что порядки общинной раскладки податей недостаточно имъ извѣстны. Такъ, наприм., управляющій нижегородскимъ имѣніемъ, прежде чѣмъ отвѣтить на заданные департаментомъ вопросы, полагалъ командировать на мѣста чиновниковъ съ порученіемъ удостовѣриться въ томъ, «гдѣ какое ведется обыкновеніе крестьянами повинностей, т.-е. кто принимаетъ на себя платежъ сихъ послѣднихъ за убылыя по разнымъ случаямъ души,—все ли общество крестьянъ или тѣ изъ нихъ, которые должны воспользоваться

*) По свѣдѣніямъ половины 40-хъ г., „вакантные участки въ Архангельской губ. распредѣлялись самими мірскими обществами, смотря по благонадежности къ уплатѣ лежащихъ на участкѣ денежныхъ сборовъ и повинностей“.

остающимися послѣ нихъ участками», о томъ «почему въ одномъ и томъ же селеніи одно семейство само оплачиваетъ за выбылыя изъ онаго души, а за другихъ платитъ общество» и т. п. Большинство же управляющихъ имѣніями не были, повидимому, настолько осторожны въ заключеніяхъ, и потому слѣдуетъ полагать, что доставленныя ими свѣдѣнія не отличаются достаточной точностью. Но, насколько можно довѣрять этимъ свѣдѣніямъ,—пользованіе землей удѣльными крестьянами въ 20-хъ годахъ текущаго столѣтія представляется въ слѣдующемъ видѣ.

О томъ, что крестьяне пользовались землей по душамъ, т.-е., что среди нихъ существовало уравнительное владѣніе землей, прямо заявили управляющіе: красносельскимъ, московскимъ, костромскимъ, симбирскимъ, петербургскимъ, псковскимъ, вологодскимъ, оренбургскимъ (о селеніяхъ пользовавшихся казенной землей), владимірскимъ, тверскимъ, вятскимъ имѣніями. Отсутствіе опредѣленныхъ свѣдѣній о томъ въ отзывахъ управляющихъ остальными имѣніями (новгородскимъ, архангельскимъ, пензенскимъ, смоленскимъ, орловскимъ, саратовскимъ, воронежскимъ, нижегородскимъ, тамбовскимъ и пермскимъ) не служило доказательствомъ того, что здѣсь въ то время не практиковалось передѣловъ крестьянской земли, такъ какъ относительно большей части этихъ имѣній извѣстно изъ другихъ источниковъ, что крестьянскіе участки подвергались уравненію во время производства 7-й ревизіи. Отсутствіе уравнительнаго пользованія землей, по всей вѣроятности, наблюдалось въ то время лишь въ части селеній Пермской губ., въ селеніяхъ оренбургскаго имѣнія, расположенныхъ на башкирскихъ земляхъ, и въ нѣкоторыхъ селеніяхъ орловскаго имѣнія: среди малороссіянъ Полтавской губерніи и Кролевецкаго уѣзда, Черниговской губ.

Но если на основаніи различныхъ, имѣющихся у насъ, данныхъ мы можемъ болѣе или менѣе точно опредѣлить районъ уравнительнаго пользованія удѣльныхъ крестьянъ землей, то уже нельзя сказать того же самаго относительно системы раскладки между крестьянами общинной земли. Почти во всѣхъ актахъ того времени, относящихся къ данному вопросу, эта система характеризуется какъ разверстка по ревизскимъ душамъ, но мы не можемъ быть увѣрены въ томъ, что эта характеристика точно отвѣчала дѣйствительности, т.-е. что повсюду земля разверстывалась между домохозяевами именно по числу значущихся у нихъ ревизскихъ душъ. Намъ уже извѣстно, что въ петербургскомъ имѣніи, наприм., при разверсткѣ земли нѣкоторую роль играла какая-то наличная душа; объ отсутствіи чистой ревизской разверстки земли свидѣтельствуютъ и отвѣты управляющихъ нѣкоторыми другими имѣніями. Во многихъ случаяхъ, отступленія отъ ревизской раскладки надѣловъ, быть можетъ допускавшіяся при общемъ передѣлѣ земли въ моментъ ревизіи, съ теченіемъ времени увеличивались въ количествѣ, по мѣрѣ измѣненія наличнаго состава крестьянскихъ семей. Измѣненія эти частью происходили естественнымъ путемъ, частью вызывались сдачей крестьянъ въ рекруты, увольненіемъ изъ обще-

ства, ссылкой въ Сибирь и т. д. Измѣненія наличнаго состава семей, повидимому, вели къ перемѣнамъ въ распредѣленіи земельныхъ участковъ, преимущественно, если за ними слѣдовало ослабленіе платежной способности соотвѣтствующихъ домохозяевъ, съ которымъ, впрочемъ, обыкновенно сочеталось и уменьшеніе рабочей силы семьи, а слѣдовательно ея способности обработывать землю. Такимъ образомъ, главнымъ мотивомъ къ измѣненіямъ въ распредѣленіи земли между домохозяевами въ промежуткахъ между общими передѣлами,—насколько, по крайней мѣрѣ, такія измѣненія совершались при участія міра,—были повидимому финансовыя соображенія. Приведемъ имѣющіяся указанія по этому предмету.

Въ Симбирской губерніи часть земли и платежей семьи, ослабѣвшей вслѣдствіе уменьшенія ея рабочаго состава, передавалась обществомъ благонадежному крестьянину, а за отсутствіемъ желающаго взять ее—раздѣлялась на всѣ наличныя (ревизскія) души. Въ Вологодской губерніи убылыя души предоставлялись, по мірскому приговору, родственникамъ или сосѣдямъ соотвѣтствующихъ домохозяевъ за повинности; а за отсутствіемъ желающихъ взять ихъ, отдавались на всю волость (составлявшую здѣсь, какъ извѣстно, одну земельную единицу). Послѣднее явленіе, впрочемъ, наблюдалось крайне рѣдко, и обыкновенно въ рукахъ всей волости участокъ оставался на время одного только посѣва, такъ какъ всегда находились хозяева, желавшіе взять въ пользованіе лишній кусокъ земли изъ платежа повинностей. Земля, освобождавшаяся вслѣдствіе убыли рабочихъ членовъ семьи или въ случаѣ ея несостоятельности, въ Вятской губерніи передавалась вмѣстѣ съ платежами «прочимъ состоятельнымъ крестьянамъ».

Въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ передача земли отъ однихъ домохозяевъ другимъ производилась болѣе или менѣе систематично. Такъ, въ Казанской губ. земля и платежи убылыхъ душъ, по мѣрѣ убыли таковыхъ, «располагаются мірскимъ обществомъ каждаго селенія на обывателей, по расчисленію и добровольному между собой согласію, отъ 1 до 3 и даже съ расчисленіемъ отъ $^1/_4$ до $^1/_2$ такъ называемыхъ по ихъ нарѣчію тягловыя или накладныя души». Въ селеніяхъ оренбургскаго имѣнія, пользовавшихся казенной землей, подати и налоги (падавшіе на селеніе въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ числу ревизскихъ душъ) раскладывались на домохозяйства «по числу работниковъ, за что предоставляется тому семейству, которое оплачиваетъ сверхъ настоящихъ своихъ душъ и за причисленныя къ нему умершія или неимущія души, въ пользованіе причитающееся количество земли». Въ Тверской губерніи «земляной участокъ убылой души (если отъ него отказывается самъ домохозяинъ) налагается селеніемъ на тѣхъ крестьянъ, у кого есть новорожденныя души; буде же оныя маломочны, въ такомъ случаѣ земля полагается на мочныхъ крестьянъ, по согласію всего селенія, а если таковыхъ не найдется или въ принятіи оной будутъ несогласны, то земля оплачивается всѣми крестьянами, которые и раздѣляютъ ее между собою». Въ Псковской губерніи измѣненіе распредѣленія надѣловъ происходило почти ежегодно, потому что «иныя се-

мейства въ продолженіе года уменьшаются въ числѣ рабочихъ душъ, а другія увеличиваются» и тогда «первыя уступаютъ нѣкоторое число участковъ послѣднимъ» вмѣстѣ съ соотвѣтствующей долей повинностей. Въ Костромской губ. денежный сборъ производился «съ числа ревизскихъ душъ, въ селеніи состоящихъ, по количеству участковъ земли, владѣемыхъ крестьяниномъ, но не со всѣхъ равно, а по возможности силъ и числа въ семействѣ каждаго работника». При выбытіи хозяина, состоявшаго въ окладѣ, его число душъ «раздѣляется окладомъ на тѣхъ, кои остаются въ прежнемъ положеніи». Управляющій саратовскимъ имѣніемъ объяснилъ, что причитающаяся на каждое селеніе по числу ревизскихъ душъ сумма сборовъ «располагается обществомъ, хотя тоже на число ревизскихъ душъ, но съ накладкою на нѣкоторыя состоятельныя семейства по одной половинѣ, четверти и даже осьмой доли всего слѣдующаго съ ревизской души сбора за убылыхъ послѣ ревизіи крестьянъ, а именно, за отданныя въ рекруты, сосланныхъ въ Сибирь и т. п., а также за престарѣлыхъ, увѣчныхъ и сиротъ». Хотя это говорится только о податяхъ, но нужно полагать, что вмѣстѣ съ послѣдними разверстывался и участокъ земли, принадлежавшій убылымъ душамъ.

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что въ большей части удѣльныхъ имѣній разверстка земли между домохозяевами данной общины въ извѣстной мѣрѣ утрачивала характеръ разверстки соотвѣтственно потребительной нормѣ (по наличнымъ душамъ мужского пола въ моментъ ревизіи) и пріобрѣтала нѣкоторыя черты системъ разверстки по силѣ домохозяйства, по нормѣ производительной. Отступленіе отъ одной системы разверстки по направленію къ другой въ большинствѣ случаевъ, повидимому, являлось результатомъ добровольнаго отказа слабыхъ домохозяевъ отъ части состоявшей въ ихъ пользованіи или слѣдовавшей имъ по числу душъ земли, и добровольнаго же пріема свободныхъ участковъ сильными домохозяевами, причемъ, въ случаѣ отсутствія желающихъ на такой пріемъ, освободившаяся земля разверстывалась между всѣми домохозяевами. Но въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ пріемъ освобождающихся участковъ быть можетъ носилъ принудительный характеръ и во всякомъ случаѣ система передачи участковъ отъ однихъ семей другимъ приняла болѣе организованный видъ. Это относится къ Казанской губерніи, Псковской, Тверской, Костромской, Оренбургской и др.; и въ нѣкоторыхъ случаяхъ перераспредѣленіе надѣловъ принимало настолько постоянный характеръ, что частныя поравненія производились ежегодно. Такъ о Казанской губерніи въ 1817 г. говорится, что «изъ общаго отъ шестой ревизіи составленнаго участка подъ озимовые ежегодно сами по себѣ разверстываютъ полосами, равномѣрно и въ покосахъ по душамъ уравниваются жеребьевыми долями». Въ Орловской губерніи, по даннымъ 1830 г. «не только при новой ревизіи, но даже при всякомъ измѣненіи количества ревизскихъ душъ, въ весеннее время всю такъ называемую общественную, пахатную и сѣнокосную землю крестьяне дѣлятъ по числу душъ шнурами». Послѣ общаго передѣла земель въ Перм-

ской губерніи, при введенія поземельнаго сбора, крестьяне, «смотря по прибыли или убыли въ семействахъ тяголъ разверстываются въ нихъ по отдѣленіямъ ежегодно». Подобное, почти ежегодное перераспредѣленіе участковъ, какъ выше указано, происходило и въ Псковской губ.

У насъ нѣтъ данныхъ для рѣшенія вопроса о томъ, когда именно ревизская разверстка земли, разверстка ея по потребительной нормѣ, сочеталась съ системой разверстки по нормѣ производительной, и только относительно Казанской губ. имѣется замѣчаніе управляющаго, что описанная имъ система разверстки «тягловыхъ душъ» «*издревле* принята крестьянами за полезнѣйшее средство къ соблюденію между собою уравнительности какъ въ исправленіи обоюдно обязанностей поселянина, такъ и въ поддержаніи своего благосостоянія». Осложненіе ревизской раскладки системой тягловой могло быть унаслѣдовано еще отъ того времени, когда среди дворцовыхъ крестьянъ всецѣло примѣнялась разверстка земли по тягламъ, а не по душамъ; а въ послѣдующее затѣмъ время отступленіе отъ ревизской разверстки земли (а вмѣстѣ съ тѣмъ и платежей) поддерживалось существованіемъ отвѣтственности крестьянъ по круговой порукѣ за неисправный взносъ податей. При наличности такой отвѣтственности общество не могло оставаться равнодушнымъ къ податной неисправности своихъ членовъ и естественно должно было допускать отказъ со стороны слабосильныхъ домохозяевъ отъ непосильныхъ для нихъ платежей (подъ условіемъ, правда, лишенія соотвѣтствующей доли земли) и заботиться о томъ, чтобы уплата повинностей, отъ которой отказывался ослабѣвшій домохозяинъ, а съ ними и участокъ его земли, были перенесены на сильныхъ членовъ общества или распредѣлены между всѣми домохозяевами.

Изъ приведенныхъ данныхъ относительно разверстки земли, и платежей видно, что послѣдніе были тѣсно связаны съ первой и что освобожденіе кого-либо отъ платежей сопровождалось лишеніемъ его земли, и обратно. Это относится не только къ мѣстностямъ, которыхъ касались вышеприведенные факты, но и къ остальнымъ удѣльнымъ имѣніямъ. Такъ, наприм., управляющій орловскимъ имѣніемъ по поводу предстоявшаго введенія поземельнаго сбора сообщалъ въ 1830 г. департаменту удѣловъ, что, по его замѣчанію, «поземельный платежъ существуетъ и нынѣ во многихъ селеніяхъ орловскаго имѣнія, болѣе въ отрубныхъ дачахъ, способныхъ къ разверсткѣ». По словамъ другого управляющаго отъ 1828 г., во Владимірской губерніи между селеніями приказа платежи распредѣлялись соотвѣтственно числу ревизскихъ душъ, а между домохозяевами каждаго селенія—по количеству владѣемой ими земли, «ибо хотя въ каждомъ приказѣ и уравнены селенія участками земель по числу ревизскихъ душъ, но есть такіе крестьяне, которые, по старости лѣтъ, одиночеству или малолѣтнія сироты не имѣютъ способовъ обработывать сами принадлежащихъ имъ участковъ и отдаютъ оные съ обоюднаго согласія односеленнымъ зажиточнымъ крестьянамъ, которые за это оплачиваютъ за нихъ подати и всѣ мірскія повинности».

Освобожденіе кого-либо отъ уплаты повинностей, конечно, допускалось лишь въ томъ случаѣ, если домохозяинъ отказывался отъ земли по признанной обществомъ несостоятельности къ ея обработкѣ. Тѣ же крестьяне, которые бросали землю ради промышленнаго заработка, сами были обязаны уплачивать лежавшіе на ней сборы.

Описанное нами соединеніе повинности съ владѣніемъ землею наблюдалось только въ селеніяхъ, гдѣ существовало уравнительное пользованіе землею. Тамъ же, гдѣ господствовало наслѣдственное владѣніе ею, между размѣрами участка и платежами не замѣчалось никакого соотвѣтствія.

Такъ, въ селеніяхъ оренбургскаго имѣнія, устроенныхъ на арендованныхъ крестьянами у башкиръ земляхъ, платежи (въ двадцатыхъ годахъ) разверстывались между домохозяевами не по количеству владѣемой ими земли, а по числу ревизскихъ душъ. «Если же нѣкоторые оплачиваютъ за наложенныя обществомъ умершія, неимущія или поступившія въ рекруты души, то за сіе нисколько въ пользованіе земли не предоставляется, а сравниваются всѣ по общему ихъ согласію таковымъ платежомъ». Въ немногихъ селеніяхъ, принадлежавшихъ удѣламъ въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ, безземельный крестьянинъ оплачивалъ тѣ же подати, что и его многоземельный сосѣдъ.

Въ общемъ, однако, по вопросу о раскладкѣ между домохозяевами платежей, мы должны повторить замѣчаніе, сдѣланное нами раньше: удѣльная администрація по фискальнымъ дѣламъ вѣдалась съ приказами, обществами, селеніями, но не съ домохозяевами; ей не были поэтому хорошо извѣстны податные распорядки, касавшіеся реальныхъ платежныхъ единицъ, и потому-то донесенія управляющихъ удѣльными конторами по этому вопросу носили неопредѣленный характеръ. Въ силу сказаннаго, мы далеко не можемъ утверждать, что вышеприведенными на этотъ счетъ данными податныя отношенія въ общинахъ удѣльныхъ крестьянъ обрисованы вѣрно и полно. А нѣкоторыя отрывочныя свѣдѣнія заставляютъ предполагать, что порядки разверстки платежей отличались значительнымъ разнообразіемъ. Такъ, наприм., по донесенію управляющаго тамбовскою конторой, повинности, причитавшіяся съ обѣднѣвшихъ домохозяевъ, разлагались на окладныя души цѣлаго приказа, а земля оставалась, повидимому, въ пользованіи старыхъ домохозяевъ. По свѣдѣніямъ 1810 г., въ приказахъ Нижегородской губерніи, съ лучшею почвой, слѣдуемые съ крестьянъ сборы раскладывались на землю; въ приказахъ же, гдѣ,—по причинѣ скудныхъ урожаевъ,—крестьяне больше занимались промыслами, нежели хлѣбопашествомъ и дорожили только покосами (приказы Семеновскій, Чистопольскій, Смольковскій, Большепесошкинскій), платежною единицей служила группа домохозяевъ, имѣвшихъ въ совокупности 10 ревизскихъ душъ. Такъ какъ въ однихъ изъ этихъ десятковъ случайно набиралось много престарѣлыхъ, увѣчныхъ и т. п. членовъ, не только неспособныхъ платить подати, но и прокармливаемыхъ десяткомъ по-очереди, а въ другихъ десяткахъ число «убылыхъ» душъ было незначительно, то въ концѣ концовъ оказывалось,

что податная тажесть распредѣлялась между удѣльными крестьянами Нижегородской губ. весьма неравномѣрно. Для устраненія этого явленія управляющій конторой предлагалъ возложить уплату податей за убылыя души на весь приказъ. Департаментъ удѣловъ отклонилъ это предложеніе. Описанные порядки, повторяемъ, относятся къ 1810 г. Въ 1828 г. управляющій нижегородскою конторой, какъ намъ извѣстно, уклонился отъ того, чтобы дать департаменту удѣловъ точныя свѣдѣнія о порядкахъ раскладки между домохозяевами податей, безъ предварительнаго изслѣдованія этого вопроса. Но изъ тѣхъ общихъ свѣдѣній, которыя онъ привелъ по данному предмету, не видно, чтобы среди нижегородскихъ крестьянъ существовали порядки, описанные выше. Изъ нихъ можно вывести только заключеніе или что платежъ податей за убылыя души принимали на себя тѣ домохозяева, которые брали ихъ участки, или (при плохой почвѣ надѣла)—что подати оставались на отвѣтственности соотвѣтствующихъ семей, или, что они уплачивались обществомъ.

IV.

Въ дополненіе къ свѣдѣніямъ о разверсткѣ крестьянской земли и платежей, заимствованнымъ изъ отвѣтовъ управляющихъ удѣльными имѣніями, приведемъ указаніе по этому предмету одного документа того времени, «Разсужденія о способахъ введенія поземельнаго сбора», составленнаго удѣльнымъ чиновникомъ Коваленскимъ и предназначеннаго служить пособіемъ управляющимъ удѣльными конторами при задуманномъ тогда переложеніи подушнаго съ крестьянъ оброка на поземельный сборъ.

Въ этомъ «Разсужденіи» говорится, что крестьянская земля, вообще говоря, раздѣлялась тогда на тягловые участки и что «вѣковой обычай освятилъ раздѣленіе тяголъ въ казенныхъ, удѣльныхъ и въ большей части помѣщичьихъ селеній на половину противъ числа ревизскихъ душъ». Согласно дальнѣйшимъ объясненіямъ этого документа, «каждое семейство, исключая зажиточныхъ крестьянъ, заботится о томъ, чтобы въ домѣ всегда былъ «залишній» человѣкъ или «подсобокъ»; поэтому, всѣ крестьяне, какъ бы ни была урожайна и выгодна земля, стараются всѣми возможными отговорками предъ мірскимъ обществомъ уклониться отъ принятія на себя именно столько тяглъ, сколько въ домѣ работниковъ, имѣя главною своею опорой многозначущія слова: «не исправлю, не подниму, не вытяну, міръ же будетъ за меня платить». Но міръ знаетъ, кто въ семъ случаѣ говоритъ правду, и кто лжетъ, и потому очень часто налагаетъ тяглы совершенно насильно. Когда же такимъ образомъ тягло наложено, то крестьянинъ безъ ропота покоряется сужденію мірского общества, ибо видитъ, что оно справедливо: русскому крестьянину всего болѣе тяжела одна неправда, неуравнительность, обидность передъ своимъ братомъ». Такимъ образомъ, оказывается, что «крестьяне, вообще, почитаютъ тягло за тягость (разумѣется, кромѣ такого количества земли, которое необходимо

для ихъ содержанія)... и въ каждомъ селеніи найдется много людей, охотно сдающихъ свои тягла и особенно такихъ, на семейства которыхъ наложено міромъ насильно три и болѣе тягла».

Авторъ «Разсужденія» вводилъ поземельный сборъ въ Казанской губерніи, и разсчеты, приводимые въ немъ для примѣра, относились къ той же мѣстности. Поэтому, мы можемъ допустить, что и описываемая въ «Разсужденіи» система разверстки земли (и платежей) заимствована изъ практики общинной жизни названнаго района. Это заключеніе находится въ согласіи съ приведенными уже данными по тому же предмету управляющаго казанскимъ имѣніемъ о разверсткѣ между домохозяевами подвѣдомственныхъ ему селеній «тягловыхъ душъ».

Но если въ Казанской губерніи въ двадцатыхъ годахъ текущаго столѣтія господствовала разверстка земель по производительной силѣ домохозяйствъ, то нельзя не считать вѣроятной мысль, что та же система имѣла распространеніе и въ нѣкоторыхъ другихъ, по крайней мѣрѣ, не черноземныхъ губерніяхъ. Если же на основаніи вышеизложенныхъ донесеній управляющихъ удѣльными имѣніями дѣло представляется такимъ образомъ, что элементъ силы домохозяйствъ играетъ при разверсткѣ второстепенную роль, то быть можетъ причиной этого является недостаточное знакомство управляющихъ съ предметомъ. Въ пользу этого мнѣнія говорятъ, повидимому, свѣдѣнія о системѣ разверстки крестьянской земли въ Тверской губерніи въ началѣ пятидесятыхъ годовъ.

Удѣльный чиновникъ Пущинъ, ревизовавшій въ 1854 г. тверское имѣніе, обратилъ вниманіе на произвольную, будто бы, разверстку сборщиками слѣдующихъ съ крестьянъ платежей, не по числу душъ, а по числу тяголъ такимъ образомъ, что «въ первую половину года раздѣляютъ платежи на одно число тяголъ, а во вторую—на другое, по какимъ-то своимъ соображеніямъ, основаніе которыхъ невозможно было понять». Управляющій тверскимъ имѣніемъ по этому предмету объяснилъ, что распредѣленіе платежей по числу тягловыхъ участковъ, а не ревизскихъ душъ, производится не по произволу сборщиковъ, а по общему соглашенію, а образованіе тяголъ основывается на средствахъ домохозяевъ: количествѣ у нихъ скота и числѣ работниковъ. «Почти въ каждой деревнѣ найдутся домохозяева, у которыхъ по ревизіи считается много душъ, а работниковъ одинъ или два, между тѣмъ у другихъ хотя душъ и менѣе, но работниковъ и скота гораздо болѣе, а потому общество деревни по необходимости назначаетъ, чтобы каждый домохозяинъ взялъ число земляныхъ участковъ, смотря по своимъ способамъ къ обработкѣ оныхъ и по числу ихъ производилъ бы установленные платежи». Такой порядокъ, по мнѣнію управляющаго, существовалъ не только въ тверскомъ, но «вѣроятно и по всѣмъ прочимъ удѣльнымъ имѣніямъ».

Сближая это объясненіе управляющаго тверскимъ имѣніемъ со свѣдѣніями о разверсткѣ освобождающихся надѣловъ въ Тверской губерніи, относящимися къ двадцатымъ годамъ, согласно которымъ свободный уча-

стокъ передавался «мочнымъ» домохозяевамъ (повидимому съ ихъ согласія), мы найдемъ, что оба описанія системъ разверстки земли и платежей довольно сходны другъ съ другомъ и что послѣднимъ изъ двухъ описаній разверстка земли по силѣ домохозяйствъ представляется только въ болѣе послѣдовательномъ и систематическомъ видѣ, нежели первымъ. Это различіе могло зависѣть отъ большей обстоятельности описанія начала пятидесятыхъ годовъ сравнительно съ описаніемъ двадцатыхъ годовъ, сдѣланнымъ, вѣроятно, со словъ приказныхъ властей. Но оно, конечно, могло обусловливаться и различіемъ самихъ явленій; и такъ какъ въ промежуткѣ времени между двумя описываемыми моментами платежи удѣльныхъ крестьянъ, благодаря введенію такъ называемаго поземельнаго сбора, были увеличены, то не было бы ничего удивительнаго въ томъ, если бы—въ виду отвѣтственности крестьянъ по круговой порукѣ—вмѣстѣ съ тѣмъ и система разверстки земли болѣе приблизилась къ типу тягловой раскладки.

Круговая порука вела къ осложненію ревизской разверстки надѣловъ тягловою лишь при условіи, если земля, находившаяся въ пользованіи крестьянъ, не вполнѣ окупала лежавшіе на нихъ платежи. Въ виду этого надлежащее пониманіе исторіи общинныхъ распорядковъ требовало бы выясненія вопроса о доходности въ то или другое время крестьянскихъ надѣловъ. Но такъ какъ наша задача заключается только въ ознакомленіи читателей съ имѣющимися у насъ матеріалами по исторіи общины удѣльныхъ крестьянъ, и самые эти матеріалы далеко недостаточны даже для характеристики порядковъ общиннаго быта въ различные моменты, то мы воздержимся отъ всякихъ соображеній по этой части. Мы не можемъ, однако, не сказать нѣсколько словъ относительно измѣненія податной системы въ удѣльномъ вѣдомствѣ въ тридцатыхъ годахъ текущаго столѣтія, такъ какъ оно имѣло слѣдствіемъ увеличеніе крестьянскихъ платежей, и съ измѣненіемъ податной системы хронологически связано изданіе нѣкоторыхъ правилъ для регулированія распредѣленія земли между домохозяевами данной общины.

Мы уже упоминали о томъ, что въ первое время существованія вѣдомства удѣловъ не было издано почти никакихъ общихъ распоряженій законодательнаго или административнаго характера для регулированія передѣловъ земли между домохозяевами, и объясняли это тѣмъ, что передѣлы земли были тогда обычнымъ явленіемъ, не нуждавшимся во внѣшней регламентаціи. Молодому же учрежденію на первыхъ порахъ и безъ того было много дѣла для того, чтобы безъ особенной нужды самому возбуждать новые и новые вопросы. Лишь по истеченіи тридцати лѣтъ со времени учрежденія удѣловъ было обращено вниманіе и на этотъ предметъ, и въ распоряженіяхъ удѣльнаго управленія появляются статьи, точно формулирующія порядокъ пользованія крестьянъ землею.

Намъ уже извѣстно, что при учрежденіи удѣловъ существовало предположеніе о надѣленіи удѣльныхъ крестьянъ опредѣленнымъ количествомъ земли на тягло (9 дес. пашни) и обложеніи ихъ сборомъ соотвѣтственно

доходности состоявшихъ въ ихъ пользованіи угодій. Ни то, ни другое предположеніе не получило, однако, осуществленія. Удѣльное вѣдомство не имѣло свободной земли для выполненія перваго изъ своихъ предположеній и, какъ новое учрежденіе, не могло съ первыхъ же лѣтъ взяться за осуществленіе столь радикальной реформы, какъ преобразованіе подушнаго оброка въ поземельный. Поэтому, поземельные порядки среди крестьянъ продолжали, какъ мы видѣли, развиваться почти безъ участія администраціи.

Введеніе поземельнаго сбора послѣдовало только въ началѣ 30-хъ годовъ, и вмѣстѣ съ этимъ опять появляется идея о нормальномъ семейномъ участкѣ и о потягольной разверсткѣ между домохозяевами земли. Принятая въ удѣлахъ система поземельнаго сбора теоретически основывалась на отведеніи каждому селенію участка земли по числу производителей (тяголъ) со взысканіемъ оброка по доходности земли. Отведенная селенію земля именовалась коренной въ отличіе отъ излишней (впослѣдствіи названной запасною), которая отрѣзывалась отъ селенія въ пользу удѣловъ. Первоначально предполагалось число тягловыхъ участковъ опредѣлять по числу взрослыхъ рабочихъ; но затѣмъ признано было болѣе умѣстнымъ назначать ихъ въ половину числа ревизскихъ душъ (въ виду того, что такой разсчетъ, будто бы, освященъ «вѣковымъ обычаемъ въ казенныхъ, удѣльныхъ и большей части помѣщичьихъ имѣній»), отдѣлить другъ отъ друга въ натурѣ и предоставить самому обществу распредѣлять ихъ между домохозяйствами, соотвѣтственно производительной силѣ отдѣльныхъ семей. Въ правилахъ поземельнаго сбора, изданныхъ въ 1830 г., по этому предмету имѣются слѣдующія постановленія:

«Такъ какъ всякая недоимка въ денежномъ окладѣ состоитъ на отвѣтственности мірскихъ обществъ, то и распредѣленіе тяголъ по семействамъ въ каждомъ селеніи предоставляется непосредственному усмотрѣнію того же общества, подъ наблюденіемъ токмо мѣстнаго начальства, дабы вся тягловая земля при селеніи непремѣнно была обработываема самими крестьянами, а отнюдь не отдаваема въ наемъ и не лежала впустѣ». «Во всякомъ селеніи пашенная земля и угодья, для пользы хлѣбопашества и обезпеченія земледѣльцевъ, не иначе должны дѣлиться по жребію между крестьянами на тягловые участки, какъ по крайней мѣрѣ на 10 хлѣбовъ или жатвъ, т.-е. 15 лѣтъ (сельскіе хозяева время владѣнія землею опредѣляютъ числомъ посѣвовъ, а какъ послѣ каждыхъ двухъ лѣтъ земля отдыхаетъ одинъ годъ, то для полученія 10 хлѣбовъ нужно 15 лѣтъ), или, для сближенія съ эпохами переписи, отъ ревизіи до ревизіи. Слѣдственно, въ продолженіе сего времени число тяголъ при селеніи не можетъ ни уменьшаться, ни прибавляться, но должно составлять количество всегда постоянное отъ времени одного раздѣла земли до другого».

Это было постановлено въ 1830 г., а въ теченіе 1831—1833 гг. удѣльные крестьяне были переведены на поземельный сборъ. Въ 1834 г. была произведена новая, восьмая ревизія, и удѣльное управленіе, въ своихъ финансовыхъ интересахъ, рѣшило произвести переоцѣнку земли, или, говоря

проще, повысить оброкъ съ крестьянъ, взимаемый подъ видомъ поземельнаго сбора. Это должно было сопровождаться новымъ раздѣленіемъ земли на тягловые участки (уже соотвѣтственно числу душъ 8-й ревизіи), на коренную и излишнюю, и, слѣдовательно, новымъ перераспредѣленіемъ ея между домохозяевами. На этотъ предметъ департаментомъ удѣловъ изданы были особыя правила, въ которыхъ по вопросу о передѣлѣ земли говорится слѣдующее:

«По подачѣ ревизскихъ сказокъ и послѣ окончанія ярового посѣва предоставить мірскому обществу каждаго селенія раздѣлить пашенную землю парового поля на число тяголъ, равное половинѣ числа новыхъ ревизскихъ душъ, и раздать оную крестьянамъ по жребію, подъ посѣвъ озимого хлѣба; осенью же, по снятіи хлѣба, раздѣлить и прочія поля. Дозволить крестьянамъ дѣлать раздѣлъ земли, для уравнительности, четвертями, паями, полосами и т. п. подраздѣленіями, по мѣстному обычаю, въ каждомъ селеніи издавна принятому».

Издавая это распоряженіе относительно передѣла земель, противорѣчащее правилу, высказанному четырьмя годами раньше относительно того, чтобы передѣлъ земли повторялся не ранѣе 15 лѣтъ, департаментъ удѣловъ счелъ нужнымъ особенно подчеркнуть то обстоятельство, что правило 1830 г. не теряетъ своей силы для будущаго: «подъ строжайшей отвѣтственностью всего мірского общества,—предписывалъ департаментъ,—землю до 9-й ревизіи, или безъ особеннаго разрѣшенія начальства, ни подъ какимъ предлогомъ вновь не дѣлить». Къ этому вопросу департаментъ удѣловъ возвратился опять въ 1839 г.

Чиновникъ удѣльнаго вѣдомства, ревизовавшій симбирское имѣніе, обратилъ вниманіе департамента на то, что въ Симбирской губерніи участки крестьянъ «перемѣняются ежегодно по жребію», и что это обстоятельство должно препятствовать улучшенію обработки земли. Результатомъ этого донесенія было изданіе циркуляра, въ которомъ департаментъ обращалъ вниманіе управляющихъ на существованіе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ежегодныхъ передѣловъ крестьянской земли, производившихся «не по какой-либо необходимости, но безъ всякой цѣли, единственно токмо по укоренившемуся издавна обычаю, съ явнымъ ущербомъ для успѣховъ земледѣлія вообще и для крестьянъ въ частности». Имѣя это въ виду, департаментъ подтверждаетъ, чтобы «передѣлъ тяголъ, гдѣ таковой существуетъ, немедленно былъ воспрещенъ, и владѣемые нынѣ крестьянами участки оставались за каждымъ семействомъ до будущей ревизіи, безъ перемѣны, исключая частныхъ случаевъ, когда какое-либо семейство, лишась рабочихъ силъ, не въ состояніи будетъ обработывать выдѣленнаго ему количества земли и исправно платить за оную поземельный сборъ. Въ такихъ только случаяхъ мірскому обществу селеній предоставляется право отдать всю принадлежащую тому семейству землю или часть оной съ платежомъ причитающагося оброка другому семейству, имѣющему для того болѣе способовъ, но не иначе, какъ съ утвержденія удѣльной конторы, по мірскому приго-

вору, въ которомъ должны быть изложены въ подробности причины таковой перемѣны».

Изданныя по случаю введенія поземельнаго сбора распоряженія относительно пользованія крестьянъ землей врядъ ли оказали существенное вліяніе на общинные распорядки. Главнѣйшій актъ общинной жизни того времени—разверстка земли между домохозяевами—предоставлена была этими распоряженіями усмотрѣнію общества. Правда, въ системѣ поземельнаго сбора особенное значеніе придано было тяглу, основаніемъ котораго служила производительная сила домохозяйства. Естественно, поэтому, было бы ожидать, что, соотвѣтственно сказанному, и господствовавшая до того времени въ нѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ, удѣльныхъ имѣніяхъ система разверстки земли по душамъ мужского пола въ моментъ ревизіи, станетъ уступать свое мѣсто системамъ тягловаго характера. Но значеніе разсматриваемаго обстоятельства ослабляется тѣмъ фактомъ, что и раздѣленіе земли на тягловые участки, и отдѣленіе излишней земли отъ коренной, въ огромномъ большинствѣ случаевъ производилось только на бумагѣ; въ дѣйствительности же введеніе такъ называемаго поземельнаго сбора (кстати сказать, весьма мало отвѣчавшаго идеѣ обложенія земли по ея доходности) свелось къ увеличенію крестьянскихъ платежей, а земля оставалась въ рукахъ крестьянъ, по всей вѣроятности, въ томъ самомъ размѣрѣ и въ томъ видѣ, въ какомъ они ею владѣли раньше. Въ самомъ дѣлѣ, такъ называемая излишняя земля отрѣзывалась отъ коренной и сдавалась въ аренду по вольной цѣнѣ лишь въ томъ случаѣ, если крестьяне того селенія, которому она принадлежала, не соглашались брать ее за поземельный сборъ или на какихъ-либо другихъ условіяхъ, выгодныхъ для удѣловъ. Но такъ какъ крестьяне обыкновенно считали, что излишнюю землю имъ обязательно принять, какъ и коренную; и такъ какъ, въ случаѣ отсутствія въ окрестности сдающихся въ аренду земель, крестьяне рѣдко когда могли обойтись безъ тѣхъ угодій, которыми они привыкли пользоваться, то въ большинствѣ случаевъ по введеніи поземельнаго сбора крестьяне оказывались располагающими той же самой площадью земли, что и до него.

Точно также и раздѣленіе крестьянской земли въ натурѣ на тягловые участки, по всей вѣроятности, осуществлялось лишь въ исключительныхъ случаяхъ, какъ по ненужности и трудности такого раздѣленія, такъ и потому, что удѣлы не имѣли достаточнаго числа межевыхъ чиновъ, и измѣреніе крестьянской земли при введеніи поземельнаго сбора обыкновенно производилось крестьянскими же мѣрщиками.

Выше была рѣчь о томъ, что во многихъ губерніяхъ, при измѣненіи хозяйственнаго положенія крестьянскихъ семей, послѣднія отказывались отъ части состоявшихъ въ ихъ пользованіи угодій (и платежа), которыя въ такомъ случаѣ передавались другимъ домохозяевамъ. Такимъ образомъ, помимо общихъ передѣловъ земельныхъ угодій въ моментъ ревизіи, среди удѣльныхъ крестьянъ практиковались и частные передѣлы земли. По отношенію къ этимъ передѣламъ, какъ намъ извѣстно, въ 1839 г. явилось запреще-

ніе производить ихъ безъ разрѣшенія управляющаго конторой. Мы не имѣемъ данныхъ для сужденія о томъ, насколько это распоряженіе исполнялось въ дѣйствительности; но полагаемъ, что если переложеніе земли и платежей съ одного домохозяина на другого происходило безъ протеста со стороны послѣдняго, то оно легко могло совершаться безъ вѣдома удѣльнаго начальства, а заблужденіе, въ какое былъ введенъ относительно этого предмета ревизоръ Пущинъ, предположившій, что перекладка тяголъ въ Тверской губерніи производилась по произволу сборщиковъ податей, прямо свидѣтельствуютъ о томъ, что, по крайней мѣрѣ, въ этомъ районѣ, частные передѣлы совершались безъ вѣдома начальства. Весьма вѣроятно, что тотъ же порядокъ, какъ общее правило, господствовалъ и въ другихъ удѣльныхъ имѣніяхъ.

Наиболѣе рѣшительныя и повторныя запрещенія департаментъ удѣловъ издавалъ относительно производства, въ промежуткахъ между ревизіями, передѣловъ земли въ натурѣ, имѣвшихъ цѣлью качественныя уравненія землепользованія отдѣльныхъ домохозяевъ. Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ данныхъ для рѣшенія вопроса о томъ, насколько, вообще, были распространены въ общинахъ удѣльныхъ крестьянъ эти такъ называваемыя теперь жеребьевки или переверстки, и какое вліяніе оказывали на ихъ распространеніе запрещенія, издававшіяся администраціей. Положительныя извѣстія о распространеніи этого обычая имѣются изъ приволжскихъ черноземныхъ мѣстностей, а объ отсутствіи его—изъ Архангельской губерніи *); что же касается большей части удѣльныхъ имѣній, то уже расположеніе ихъ въ нечерноземной полосѣ и вытекающая отсюда необходимость удобренія земли врядъ ли допускала широкое распространеніе разсматриваемаго обычая.

Обычной принадлежностью общиннаго (а также мелкаго частнаго) владѣнія настоящаго времени является большее или меньшее раздробленіе и черезполосица участковъ. Насколько можно судить по имѣющимся даннымъ, то же самое наблюдалось и въ общинахъ удѣльныхъ крестьянъ прежняго времени. Это извѣстно, наприм., относительно селеній Тамбовской губ. въ началѣ нашего вѣка. Управляющій архангельскою конторою сообщалъ (въ 40-хъ годахъ), что крестьяне уравниваютъ свои участки «съ математической точностью, не отбрасывая дробей сажени. Распредѣленіе это дѣлается на основаніи издревле введеннаго обычая черезполосности въ многочисленныхъ по разнымъ направленіямъ мелкихъ полосахъ. Крестьяне сознаются

---

*) Управляющій казанской конторою въ 1817 г. сообщалъ, что крестьяне Казанской губ. „подъ озимовое ежегодно сами себѣ разверстываются полосами равномѣрно и въ покосахъ по душамъ уравниваются жеребьевыми долями; а нѣкоторыхъ селеній крестьяне по взаимнымъ согласіямъ остались въ тѣхъ частяхъ своихъ участковъ, какіе разверстаны были“ послѣ 6-й ревизіи. Мы не можемъ сказать, относится ли приведенное сообщеніе объ ежегодной разверсткѣ пахатной земли къ производству крестьянами качественнаго ея уравненія или здѣсь идетъ рѣчь о количественномъ уравненіи крестьянскихъ участковъ, соотвѣтственно измѣненіямъ семейнаго состава домохозяевъ.

въ неудобности черезполосной пашни, но, съ другой стороны, почитаютъ ее вѣрнѣйшимъ и справедливѣйшимъ средствомъ уравненія». Управляющій алатырскимъ имѣніемъ, указывая въ 1854 г. на распространеніе среди удѣльныхъ крестьянъ Симбирской губ. обычая «раздробленія полей на множество мелкихъ полосъ», вызываемаго, по словамъ крестьянъ, неодинаковымъ качествомъ земли и дальностью возки навоза, предлагалъ даже — въ видахъ улучшенія крестьянскаго хозяйства — запретить излишнее дробленіе полей и, сообразуясь съ качествомъ земли, положеніемъ и отдаленностью полей отъ селеній, допустить дѣленіе каждаго поля не болѣе какъ на 9 частей. Департаментъ удѣловъ отвергъ это предложеніе и вмѣнилъ только управляющему въ обязанность внушать обществамъ о вредныхъ послѣдствіяхъ чрезмѣрнаго раздробленія участковъ. Относительно селеній, расположенныхъ подъ г. Казанью, извѣстно также, что каждое изъ ихъ полей раздѣлялось (въ 1830 г.) на полосы числомъ отъ 3 до 25 и каждый домохозяинъ получалъ свою долю во всѣхъ полосахъ.

Обычай правильнаго раздробленія крестьянскихъ полей на полосы составлялъ настолько общераспространенное явленіе, что, при введеніи поземельнаго сбора, департаментъ удѣловъ пользовался имъ для измѣренія площади крестьянскихъ угодій. «Поелику нынѣ поля каждаго селенія,—говорится въ «Наставленіи о введеніи поземельнаго сбора»,—для удобнѣйшаго уравненія въ количествѣ и качествѣ земли, достающейся по жеребью на каждую ревизскую душу, раздѣлены на нѣсколько большихъ участковъ, имѣющихъ еще свои раздѣленія и подраздѣленія, такъ что земельный участокъ на одну ревизскую душу въ каждомъ полѣ состоитъ изъ 10, 12 и даже 20 такъ называемыхъ полосъ, разсѣянныхъ по всему пространству поля, но въ совокупности составляющихъ весьма вѣрно и съ большою точностью одинаковое количество для каждаго участка, то, измѣривъ порознь всѣ полосы, принадлежащія одной какой-либо ревизской душѣ и для провѣрки подвергнувъ такому же измѣренію полосы, принадлежащія другой ревизской душѣ, надлежитъ потомъ сличить сіи два участка между собою: тогда окажется настоящее количество земли, которое состоитъ во владѣніи каждой ревизской души; и такимъ образомъ, по числу ревизскихъ душъ, извѣстно будетъ количество всей пашенной земли, при селеніи состоящее».

III. Межселенное уравненіе земель.

I.

То, что было говорено выше относительно передѣловъ угодій у дворцовыхъ и удѣльныхъ крестьянъ, касается уравненія землепользованія домохозяевъ, принадлежавшихъ къ одному селенію или, по крайней мѣрѣ, къ группѣ поселеній, тѣснѣйшимъ образомъ связанныхъ другъ съ другомъ въ земельно-хозяйственномъ отношеніи. Періодическія уравненія земли въ такихъ территоріальныхъ единицахъ сдѣлались обычнымъ явленіемъ у большей части крестьянъ, повидимому, еще въ прошломъ столѣтіи. Но введеніе передѣловъ земли въ границахъ отдѣльныхъ селеній составляло лишь первый шагъ въ развитіи идеи уравнительнаго пользованія земельными угодьями. При извѣстныхъ условіяхъ та элементарная естественная идея, которая служила психологическимъ основаніемъ передѣловъ внутри данной земельно-хозяйственной единицы—идея о правѣ каждаго человѣка на участіе въ пользованіи землей, какъ безмезднымъ даромъ природы—можетъ повести къ тому, что требованіе уравненія выйдетъ изъ границъ одной земельно-хозяйственной единицы и охватитъ территорію, отдѣльныя части которой состоятъ между собою въ меньшей связи или даже распространится на всю территорію государства. Это именно и имѣло мѣсто среди удѣльныхъ крестьянъ, а распространеніе уравненія землепользованія на цѣлые болѣе или менѣе обширные районы и составляетъ главное содержаніе аграрной исторіи этихъ крестьянъ въ XIX столѣтіи.

Фактъ болѣе поздняго введенія уравненія земли между поселеніями даннаго района сравнительно съ передѣлами ея въ границахъ одного селенія сдѣлается совершенно понятнымъ, если принять во вниманіе, что, при появленіи въ какой-либо мѣстности колонистовъ и при первоначальномъ образованіи здѣсь поселеній, послѣднія занимали, вообще, столько земли, сколько это было имъ необходимо, вслѣдствіе чего должно было наблюдаться приблизительно равномѣрное распредѣленіе общей площади между всѣми селеніями даннаго околодка. Неравномѣрность размноженія населенія приводила, правда, къ тому, что первоначальное равенство землевладѣнія съ теченіемъ времени нарушалось. Но для того, чтобы это обстоятельство вызвало среди крестьянъ

идею о межселенномъ передѣлѣ земли, за которымъ долженъ былъ слѣдовать передѣлъ угодій между домохозяевами каждой деревни, — нужно было, чтобы населеніе уже практиковало эти послѣдніе передѣлы. Такимъ образомъ, въ логическомъ развитіи идеи уравнительнаго пользованія землей, мысль о передѣлѣ угодій между домохозяевами одного селенія или группы селеній, тѣсно связанныхъ хозяйственными отношеніями, должна была явиться, вообще говоря, ранѣе идеи о межселенномъ передѣлѣ угодій. Но такая же послѣдовательность въ развитіи идеи уравнительнаго пользованія землей вытекала и изъ дѣйствительныхъ потребностей крестьянскаго землевладѣнія.

Когда свободныя угодья въ данномъ районѣ были уже всѣ заняты и размножающееся населеніе почувствовало утѣсненіе въ землѣ, то та неравномѣрность владѣній, которая прежде всего бросалась въ глаза малоземельнымъ домохозяевамъ, была неравномѣрность, происшедшая оттого, что одинъ крестьянинъ скопилъ въ своихъ рукахъ нѣсколько участковъ, а другой — лишился большей или меньшей части нѣкогда принадлежавшей ему площади; что численный составъ одной семьи сильно увеличился, въ то время какъ другая семья сохранила прежніе размѣры и т. д. Смягченіе недостатка земли у однихъ домохозяевъ, путемъ ея передѣла, могло быть достигнуто только насчетъ избытка ея у другихъ семей, такъ какъ реальными владѣльцами земли были именно семьи или домохозяйства. И такъ какъ домохозяева одного селенія близко связаны между собою и имѣютъ много общихъ хозяйственныхъ интересовъ, то возникшая на почвѣ недостаточности и неравномѣрности владѣнія идея передѣла обратилась именно на участки односельцевъ. Лишь послѣ того, какъ дальнѣйшее размноженіе населенія привело однѣ общины къ рѣзко выраженному недостатку земли (несмотря на то, что участки малоземельныхъ домохозяевъ періодически увеличивались насчетъ многоземельныхъ), тогда какъ въ другихъ не произошло замѣтнаго измельчанія средняго земельнаго участка,—естественно было возникнуть идеѣ относительно уравненія малоземельныхъ селеній съ многоземельными.

Исторія собственно народнаго быта и народной мысли извѣстна намъ очень мало; поэтому, мы не имѣемъ возможности прослѣдить процессъ возникновенія и дальнѣйшаго развитія среди крестьянъ идеи дополненія участковъ малоземельныхъ селеній на счетъ многоземельныхъ и въ частности идеи межселеннаго передѣла угодій. Но та же самая идея появилась и развивалась также въ правительственныхъ сферахъ. Не будемъ останавливаться подробно на этомъ предметѣ, а напомнимъ только, что во второй половинѣ XVIII вѣка въ правительственныхъ указахъ неоднократно высказывалась мысль объ удовлетвореніи малоземельныхъ селеній на счетъ многоземельныхъ; но подъ такимъ удовлетвореніемъ понималось не точное уравненіе земли между селеніями, богатыми и бѣдными угодьями, а назначеніе для этой цѣли участковъ многоземельныхъ селеній, превышавшихъ опредѣленную норму (8 или 15 десятинъ). Поэтому, когда въ концѣ XVIII в. сенаторы, избранные для ревизій губерній, истолковали правительственные указы объ

этомъ предметѣ (11 ноября 1797 г., 12 августа 1798 г. и 1 декабря 1799 г.) въ смыслѣ дѣйствительнаго уравненія землевладѣнія разныхъ селеній, то правительствующій сенатъ въ 1800 г. разъяснилъ, что изданными распоряженіями вовсе не имѣлось въ виду отбирать землю у селеній, «которыя положенной пропорціи не имѣютъ, и отдавать ее для уравненія другимъ селеніямъ». Это положеніе вошло затѣмъ въ общій законъ, регулировавшій пользованіе землей казенныхъ крестьянъ и въ Сводѣ Законовъ, т. XII, Уставъ государственнаго благоустройства, въ статьѣ 394 значится: «Уравненіе въ земляхъ между селеніями одной и той же волости, обмежеванными въ генеральное межеваніе одною окружною межей, допускается тогда только, когда имѣются гдѣ излишнія сверхъ узаконенной пропорціи земли; буде же у тѣхъ селеній менѣе сей пропорціи, то въ отвращеніе разстройства и приведенія тѣхъ и другихъ въ оскудѣніе, оставляется вся земля во владѣніи ихъ ненарушимо, хотя бы находились и скуднѣйшія землями той же волости селенія; ибо изъ таковыхъ, въ случаѣ крайняго у нихъ недостатка земли, могутъ они переселяться, согласно установленнымъ по сему предмету правиламъ».

Въ удѣльномъ вѣдомствѣ идея межселеннаго уравненія угодій была проведена болѣе систематично.

Послѣ того, какъ была издана межевая инструкція 1754 г., которою предписывалось отдѣлять при межеваніи земли сосѣднихъ селеній другъ отъ друга,—дворцовая контора вошла въ главную межевую канцелярію съ представленіемъ о неудобствахъ указаннаго порядка по отношенію къ дворцовымъ землямъ, такъ какъ, при закрѣпленіи межеваніемъ за каждымъ селеніемъ состоявшей въ его пользованіи земли, нельзя будетъ возстановлять равенство надѣловъ между селеніями въ тѣхъ случаяхъ, когда разовьется значительная неравномѣрность въ ихъ владѣніяхъ. «Дворцовые крестьяне платятъ доходы уравнительно съ душъ,—замѣчала по этому поводу дворцовая контора,—чего ради и землею должны быть уравнительно-жъ каждое село и деревня по душамъ». Послѣ этого въ 1758 года явился указъ правительствующаго сената относительно обмежеванія дворцовыхъ «селъ, деревень и пустошей, состоящихъ между собой въ смежности и въ одной волости», одною окружною межой, причемъ это правило было распространено и на помѣщичьи имѣнія, подъ условіемъ согласія на то владѣльцевъ. Въ дѣйствительности, при межеваніи, вообще, преслѣдовалась цѣль отдѣленія другъ отъ друга земель разныхъ вѣдомствъ, и потому казенныя и дворцовыя селенія замежевывались въ одну окружную межу цѣлыми волостями.

Такимъ образомъ, предвидя наступленіе необходимости уравненія землепользованія разныхъ селеній, дворцовая контора въ половинѣ прошлаго вѣка предполагала, что такое уравненіе будетъ производиться между селеніями, замежеванными одною межею. И дѣйствительно, когда настало время этого уравненія, занесеніе нѣсколькихъ селеній на одинъ планъ служило для малоземельныхъ деревень основаніемъ требовать уравненія ихъ въ пользованіи землею съ остальными поселеніями, вмѣстѣ съ ними окруженными

одною межею. Изъ этого, однако, не слѣдуетъ заключать, что занесеніе на одинъ планъ служило единственнымъ основаніемъ для требованія уравненія. Въ тѣхъ случаяхъ, когда малоземельное селеніе не находилось въ одной окружной межѣ съ многоземельными, оно все-таки иногда выражало претензію на уравнительный раздѣлъ, который при данныхъ обстоятельствахъ могъ быть произведенъ только между селеніями, замежеванными разными межами.

Осуществленіе межселеннаго уравненія земли выпало, вообще говоря, на долю XIX столѣтія; но отдѣльные его случаи встрѣчались и раньше *)

Изъ того, что было сказано выше по этому вопросу, не слѣдуетъ полагать, будто бы дворцовая, а впослѣдствіи удѣльная администрація сознательно и систематически стремилась къ фактическому осуществленію идеи всеобщаго, по возможности, уравненія землепользованія подвѣдомственныхъ ей крестьянъ и постепенно подготовляла это дѣло съ момента генеральнаго межеванія. По крайней мѣрѣ, что касается удѣльнаго вѣдомства, то вопросъ этотъ назрѣвалъ постепенно и постепенно же выяснялся въ сознаніи администраціи, между прочимъ, подъ вліяніемъ уравнительнаго теченія среди крестьянъ. Дѣйствительно, при составленіи «Учрежденія объ Императорской Фамиліи», изданнаго въ руководство вновь учреждаемому вѣдомству удѣловъ, не существовало, какъ намъ уже извѣстно, опредѣленнаго предположенія о передѣлѣ, какъ средствѣ періодическаго уравненія участковъ удѣльныхъ крестьянъ, даже въ границахъ одного селенія. Въ это время предполагалось, что крестьяне будутъ надѣлены отъ удѣловъ опредѣленнымъ и совершенно достаточнымъ количествомъ земли, а именно—9 дес. на тягло пашни и соотвѣтствующей пропорціей другихъ угодій, причемъ недостающее для этого количество земли будетъ пріобрѣтаться у частныхъ владѣльцевъ и у казны, а съ отведенныхъ имъ угодій,—соотвѣтственно доходу послѣднихъ,—крестьяне будутъ платить удѣламъ поземельный оброкъ.

*) Такъ, еще во время четвертой ревизіи, т.-е. въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго вѣка, по желанію крестьянъ, произошло первое уравненіе землепользованія между 15 селеніями коломенской волости Московской губ., имѣвшими, однако, въ общемъ пользованіи сѣнокосныя угодья; а послѣ пятой ревизіи была отрѣзана земля отъ одного селенія къ другому въ Трубчевскомъ округѣ. Второй случай уравненія отличается отъ перваго въ томъ отношеніи, что передѣлъ земли въ коломенской волости, составлявшей одну поземельную единицу, состоялся, вѣроятно, по общему соглашенію, а въ Трубчевскомъ округѣ отрѣзка земли была сдѣлана противъ желанія многоземельнаго селенія; что здѣсь не было полнаго уравненія и произведенная операція, повидимому, не находилась въ соотвѣтствіи съ общимъ строемъ мысли крестьянъ этого района. По крайней мѣрѣ, черезъ 15 лѣтъ послѣ уравненія, въ 1812 году, с. Радутино, отъ котораго была отведена земля, возбудило вопросъ о возвратѣ въ его пользованіе отрѣзаннаго участка (12 дес. покоса), на томъ основаніи, что имъ будто бы незаконно завладѣли крестьяне д. Дольской. Первое разслѣдованіе этого дѣла путемъ опроса окрестныхъ жителей, показавшихъ, что искомая земля издревле находилась въ пользованіи с. Радутина, какъ бы подтвердило правильность иска. И только вторичнымъ разслѣдованіемъ, по жалобѣ д. Дольской, было обнаружено, что спорный участокъ отошелъ отъ с. Радутина къ д. Дольской „по уравненію въ 8-десятинную пропорцію“.

Дѣйствительность, однако, оказалась въ полномъ противорѣчіи съ закономъ. Удѣльное вѣдомство получило въ свое распоряженіе весьма незначительное количество незанятыхъ крестьянами земель (кромѣ лѣсовъ, всего около 150,000 дес. оброчной земли); пріобрѣтеніе таковыхъ у частныхъ владѣльцевъ могло производиться лишь въ ограниченныхъ размѣрахъ, и хотя въ 1808 г. было признано право удѣльныхъ крестьянъ на надѣленіе государственными землями, наравнѣ съ казенными, но удѣльному вѣдомству пришлось много лѣтъ вести упорную борьбу за осуществленіе этого права съ министерствомъ финансовъ (завѣдывавшимъ государственными имуществами),—находившимъ, что казенныя земли должны имѣть главнымъ назначеніемъ служить запаснымъ фондомъ для казенныхъ крестьянъ—и всетаки ему не удалось воспользоваться этими землями въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ это было нужно для смягченія малоземелья удѣльныхъ крестьянъ.

За невозможностью удовлетворить требованія малоземельныхъ крестьянъ на счетъ свободныхъ или казенныхъ угодій, удѣльная администрація раньше или позже должна была прибѣгнуть къ средству дополненія надѣловъ малоземельныхъ селеній на счетъ многоземельныхъ. Но это средство, съ хозяйственной точки зрѣнія, представляется цѣлесообразнымъ лишь въ томъ случаѣ, если оно касается, дѣйствительно, многоземельныхъ селеній, какъ и былъ поставленъ этотъ вопросъ въ казенномъ вѣдомствѣ. Уравненіе-жъ угодій между нѣсколькими малоземельными селеніями не разрѣшало вопроса о недостаткѣ у крестьянъ земли. Нельзя, поэтому, считать, что всеобщее примѣненіе въ удѣльномъ вѣдомствѣ межселеннаго передѣла земель вызывалось правильнымъ хозяйственнымъ разсчетомъ удѣловъ, какъ владѣльца. Скорѣе можно предполагать, что эта мѣра принята была главнымъ образомъ для успокоенія крестьянъ наиболѣе малоземельныхъ селеній; что она явилась отвѣтомъ на желанія и требованія самихъ крестьянъ. Такое предположеніе находитъ себѣ нѣкоторое подтвержденіе въ самой исторіи этого мѣропріятія.

II.

Отдѣльные случаи уравнительнаго раздѣла земли между селеніями,—по ходатайству крестьянъ или по представленію удѣльныхъ чиновниковъ, близко соприкасавшихся съ народомъ,—наблюдались еще въ то время, когда департаментъ удѣловъ предполагалъ возможнымъ разрѣшать земельныя затрудненія прирѣзкой недостаточнымъ селеніямъ земли со стороны, переселеніемъ малоземельныхъ крестьянъ на казенныя земли и т. п. *).

---

*) Такъ, с. Перкино и д. Семикина, Моршанскаго у., Тамбовской губ., были въ свое время обмежованы одной окружной межой, а послѣ 4-й ревизіи, вѣроятно по просьбѣ крестьянъ, они были отдѣлены другъ отъ друга, при чемъ каждое селеніе получило площадь, пропорціональную числу ревизскихъ душъ (с. Перкино на 632 души 2.070 дес., а Семикино на 295 душъ 970 дес.). По переходѣ дворцовыхъ крестьянъ въ удѣльное вѣдомство часть крестьянъ с. Перкина переселилась въ Саратовскую губ., послѣ чего, по просьбѣ крестьянъ д. Семикиной, отъ перваго селенія въ 1800 г.

Но то же явленіе происходило тогда и въ широкихъ размѣрахъ, а именно, въ Вологодской губ., гдѣ въ концѣ прошлаго вѣка поднятъ былъ вопросъ о первомъ всеобщемъ передѣлѣ крестьянскихъ земель, бывшемъ одновременно уравненіемъ землевладѣнія и отдѣльныхъ домохозяевъ, и цѣлыхъ селеній. Какъ извѣстно, это уравненіе начато было независимо отъ мнѣній и намѣренія удѣльной администраціи, начато по распоряженію вѣдомства, которому были подчинены дворцовые крестьяне до учрежденія удѣловъ. Высшая удѣльная администрація первоначально колебалась въ своихъ отношеніяхъ къ этому процессу и въ теченіе одного года де-

было отрѣзано въ пользу второго 61 дес. для уравненія землепользованія обоихъ селеній по числу наличныхъ душъ (послѣ 6 ревизіи объ уравненія уже просили перкинскіе крестьяне и департаментъ удѣловъ разрѣшилъ это въ 1817 г.). Двѣ деревни, Тверской губ—Подольцы и Алфеевская (въ совокупности 131 рев. д.) имѣли въ пользованіи всего по 8 дес. земли на душу; третья же, сосѣдняя съ ними деревня Мартыниха, „успѣла присвоить въ свое владѣніе по 8 дес. на душу“ (на 48 рев. д.). Малоземельныя селенія выражали претензію на угодья д. Мартынихи и силой завладѣвали нѣкоторыми ея участками. Крестьяне д. Мартынихи въ 1804 г. принесли на это жалобу московской экспедиціи, а послѣдняя предложила произвести уравненіе земель между всѣми тремя деревнями. Утверждая это предложеніе экспедиціи, департаментъ удѣловъ вмѣстѣ съ тѣмъ предложилъ ей, во-1-хъ, объявить крестьянамъ, что департаментъ, „видя ихъ общій недостатокъ въ землѣ, не оставитъ въ скоромъ времени къ удовлетворенію ихъ онаго сдѣлать свое распоряженіе“, во-2-хъ, „употребить всѣ способы къ пріобрѣтенію въ томъ мѣстѣ нужнаго количества земли“.

Въ 1808 г. черезъ уѣзднаго землемѣра былъ произведенъ раздѣлъ площади въ 11.720 дес. между тремя селеніями удѣльныхъ крестьянъ (с. Воскресенкое, Лобыски тожъ, д. Тизнеева и Челпакова) и казеннымъ селомъ Комелево Ардатовскаго уѣзда, Симбирской губ. Раздѣлъ совершонъ былъ по взаимному согласію участвовавшихъ селеній, и земля была разверстана между ними по числу ревизскихъ душъ. Вскорѣ послѣ раздѣла крестьяне д. Тизнеевой заявили, что размежеваніе земли сдѣлано было неправильно. И дѣйствительно, по провѣркѣ оказалось, что названной деревнѣ отрѣзано пахатныхъ и сѣнокосныхъ угодій на 247 дес. менѣе, а лѣсныхъ на 241 дес. болѣе, чѣмъ слѣдовало по разсчету, а двумъ остальнымъ удѣльнымъ селеніямъ,—наоборотъ. Симбирская удѣльная контора предположила выровнять землевладѣнія всѣхъ 3-хъ деревень; департаментъ удѣловъ утвердилъ это предложеніе, но потребовалъ, чтобы оно было предварительно объявлено крестьянамъ и чтобы всѣ селенія дали „единогласные мірскіе приговоры ко взаимному и впредь безспорному ихъ владѣнію“. Общество крестьянъ с. Лобаскина и Челпакова первоначально не соглашались на проектированный раздѣлъ, но затѣмъ, послѣ убѣжденій управляющаго имѣніемъ, всѣ три селенія рѣшили уничтожить положенныя между ними межи и дѣлить пахотныя и сѣнокосныя угодья, „такъ какъ бы крестьянамъ одного селенія и такимъ же точно порядкомъ, какъ крестьяне одного селенія между собою землю и покосы дѣлятъ“. Пастьбу же скота рѣшили производить каждому селенію на его поляхъ и лугахъ (для чего пахотный участокъ съ раздѣленіемъ на три поля отводился отдѣльно каждому селенію по числу душъ), а крестьянамъ д. Тизенева предоставлено пасти скотъ по уборкѣ сѣнокоса также въ дачѣ д. Челпаковой.

Въ началѣ текущаго вѣка крестьяне д. Сутягина Краснослободскаго округа, имѣвшіе всего по 1 дес. земли на душу, возбудили ходатайство о дополненіи ихъ надѣла изъ дачи д. Родкиной, замежеванной отдѣльно отъ д. Сутягина. Въ 1810 г. такое ходатайство возбуждено было и нѣкоторыми другими селеніями, уже состоявшими въ одной окружной межѣ съ д. Родкиной.

партаментъ удѣловъ издалъ по этому предмету два взаимно-противоположныя распоряженія: одно (указъ 2 августа 1798 г.)—о пріостановленіи начатаго раздѣла земель, другое (указъ 11 августа 1799 г.)—о его продолженіи. Хотя эти распоряженія касались Вологодской губерніи, но департаментъ, повидимому, не имѣлъ яснаго понятія о томъ, что дѣлалось въ этомъ отношеніи въ остальныхъ удѣльныхъ имѣніяхъ и препровождалъ упомянутые указы во всѣ удѣльныя экспедиціи «для подобнаго исполненія, гдѣ недостатокъ въ земляхъ». Удѣльныя экспедиціи отвѣчали на это извѣщеніемъ, что указы департамента получены и «по онымъ точное исполненіе учинено будетъ». По поводу второго указа вятская экспедиція объясняла подробнѣе, что для его исполненія посланы копіи въ приказы «съ такимъ предписаніемъ, чтобы по оному указу равнялись и владѣли удѣльные крестьяне землями непремѣнно по числу ревизскихъ душъ». Мы не имѣемъ, однако, никакихъ указаній на то, что дѣло это пошло дальше отписокъ и распоряженій и лишь относительно Казанской губ. извѣстно, что въ описываемое время была сдѣлана серьезная попытка уравненія землевладѣнія крестьянъ.

Въ предписаніи департамента удѣловъ архангельской экспедиціи (въ вѣдѣніи которой находилась Вологодская губ.) отъ 2 авг. 1798 г. говорится между прочимъ, «чтобы въ случаѣ необходимости въ раздѣлѣ земель по числу душъ до общаго уравненія оными департаментомъ (подъ общимъ уравненіемъ разумѣлось здѣсь надѣленіе всѣхъ крестьянъ нормальными—9 дес. пашни на тягло—участками земли В. В.) имѣла экспедиція особливо въ виду, чтобы тѣ изъ поселянъ, кои окажутся прилежнѣйшими, имѣли преимущество въ полученіи большаго количества земли». Быть можетъ подъ вліяніемъ этого указа, въ которомъ находилось предположеніе о возможности раздѣла между крестьянами земли, совѣтникъ казанской экспедиціи, принимавшій въ удѣлы симбирское имѣніе, въ октябрѣ мѣсяцѣ 1798 г. донесъ департаменту, что, по его наблюденію, нѣкоторыя крестьянскія семьи «къ отягощенію другихъ сотоварищей своихъ пользуются чищебными мѣстами лѣтъ по пятидесяти и болѣе», а другія имѣютъ расчистки сдѣланныя хотя и въ недавнее время, но безъ разрѣшенія мірскихъ обществъ. Для устраненія этой неравномѣрности владѣній и принимая во вниманіе, что первыя семьи, пользуясь чищебами «столь долгое время, довольно за труды свои вознаграждены, а другія дерзнули безъ согласія мірского приступить къ расчисткѣ», совѣтникъ предписалъ приказамъ «тѣ чищебныя мѣста раздѣлить по равнымъ частямъ на число душъ, состоящихъ въ каждомъ селеніи» и въ то же время, для сохраненія лѣсовъ, запретилъ дѣлать новыя расчистки безъ дозволенія начальства. Сдѣлавъ подобное распоряженіе по приказамъ Симбирской губ., совѣтникъ предложилъ казанской удѣльной экспедиціи распространить эти мѣры и на Казанскую губ. Но казанская экспедиція отнеслась къ вопросу иначе. Она отвѣтила совѣтнику, что его предложеніе находится въ противорѣчіи съ той частью указа департамента удѣловъ 2 августа 1798 г., въ которой

высказывается требованіе, чтобы прилежные домохозяева получали при передѣлѣ больше земли, нежели нерадивые и чтобы трудолюбивые крестьяне не лишались своихъ участковъ. Въ виду этого казанская экспедиція отказалась исполнить предложеніе совѣтника, и послѣдній обратился въ департаментъ удѣловъ съ вопросомъ о томъ, повелитъ ли онъ расчистки, сдѣланныя отдѣльными домохозяевами въ Казанской и Симбирской губерніяхъ, «подобно Архангельской губ., оставить въ воздаяніе трудовъ» лицъ расчистившихъ, или, въ виду того, что крестьяне этихъ районовъ не имѣли никакихъ промысловъ, кромѣ хлѣбопашества, онъ признаетъ полезнымъ раздѣлить ихъ по числу душъ. Департаментомъ удѣловъ предписано отдать «сіе обстоятельство на мірское крестьянъ разсужденіе» и казанская экспедиція распорядилась, чтобы приказы Симбирской и Казанской губерній «посредствомъ мірскихъ сходокъ отобрали отъ всѣхъ селеній мірскія разсужденія—раздѣлить ли расчиски или оставить при тѣхъ, кто ихъ расчистилъ». Изъ отвѣтовъ, полученныхъ отъ моргинскаго, козловскаго, лобаскинскаго и ардатовскаго приказовъ Симбирской губ. и отъ сухорѣцкаго, воскресенскаго и оснатошскаго—Казанской губерніи, видно, что большая часть селеній считала истекшее время пользованія домохозяевъ расчищенными ими мѣстами достаточно продолжительнымъ и желала пустить эти расчистки въ общій раздѣлъ по числу ревизскихъ душъ. Противъ же раздѣла высказались только тѣ селенія, гдѣ каждый домохозяинъ имѣлъ въ своемъ пользованіи расчищенное мѣсто.

Получивъ эти свѣдѣнія, департаментъ удѣловъ въ маѣ мѣсяцѣ 1799 г. предписалъ: тѣ чищебы, которыя «пріобрѣтены и обработаны самими поселянами», оставить въ пользованіи послѣднихъ, а «прочіе раздѣлить по числу ревизскихъ душъ». Въ исполненіе этого распоряженія казанская экспедиція предписала приказамъ Казанской, Симбирской и Нижегородской губерній доставить ей вѣдомости о томъ—«кѣмъ и какое именно количество пріобрѣтены и обработаны чищебныя мѣста», имѣя въ виду сдѣлать затѣмъ «положеніе согласно вышеобъясненному указу». Дальнѣйшій ходъ этого дѣла намъ неизвѣстенъ.

Приведенный случай является новымъ подтвержденіемъ того, что департаментъ удѣловъ не имѣлъ въ описываемое время опредѣленнаго взгляда относительно общаго передѣла крестьянскихъ земель, и колебался между поощреніемъ и задержаніемъ процесса уравненія среди крестьянъ Вологодской губерніи, росшаго подобно снѣжной лавинѣ, пущенной съ горы. Стоя принципіально на почвѣ равномѣрнаго крестьянскаго владѣнія, удѣльная администрація не могла вмѣстѣ съ тѣмъ не считаться съ фактомъ давности существовавшаго распредѣленія земли, всеобщаго малоземелья среди уравнивавшихся крестьянъ и съ хозяйственными неудобствами, связанными съ нарушеніемъ прежнихъ владѣній, въ особенности, если подлежавшіе сокращенію участки приведены были въ культурное состояніе съ большими затратами труда. Въ виду этихъ соображеній департаментъ удѣловъ пытался достигать уравненія крестьянскаго землепользованія,—гдѣ объ этомъ

поднятъ былъ вопросъ самими крестьянами,—другими средствами, помимо раздѣла земель, а именно, расчистками для недостаточныхъ крестьянъ на мірской счетъ участковъ изъ-подъ лѣса и болотъ, отведеніемъ въ пользованіе малоземельныхъ крестьянъ удѣльныхъ оброчныхъ статей (что имъ, однако, производилось, вообще говоря, очень неохотно) или, наконецъ, дополненіемъ ихъ участковъ изъ особыхъ пространствъ, состоявшихъ въ общемъ владѣніи, помимо коренныхъ земель, находившихся въ пользованіи отдѣльныхъ семей. Эти средства, впрочемъ, онъ примѣнялъ и при первомъ передѣлѣ земель въ Вологодской губерніи; къ нимъ же онъ прибѣгалъ и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ возникновенія вопроса объ уравненіи крестьянскихъ угодій. Это было, наприм., въ случаѣ, когда двѣ деревни коломенской волости, московскаго уѣзда—Новинка и Бѣляева—возбудили въ 1804 г. вопросъ о новомъ передѣлѣ (первомъ послѣ четвертой ревизіи) земли между селеніями этой волости, составлявшей одну поземельную единицу. Департаментъ удѣловъ предположилъ тогда удовлетворить малоземельныя селенія не изъ коренныхъ, тягольныхъ земель, а изъ особыхъ волостныхъ дачъ (въ количествѣ 702 дес. удобной и 712 дес. неудобной земли), состоявшихъ въ общемъ пользованіи крестьянъ коломенской волости.

Между тѣмъ малоземельныя селенія, не получая удовлетворенія своей нужды въ землѣ, путемъ дополненія ихъ участковъ изъ некрестьянскихъ угодій, чаще и чаще должны были возбуждать вопросъ о достиженіи той же цѣли на счетъ сосѣднихъ, болѣе достаточныхъ селеній. Въ этомъ крестьяне находили иногда поддержку въ мѣстныхъ агентахъ удѣловъ, а потомъ мало-по-малу въ сознаніи удѣльной администраціи вырисовалась идея относительно всеобщаго уравненія удѣльныхъ селеній въ пользованіи состоявшими при нихъ землями. Въ первомъ законодательномъ актѣ о вѣдомствѣ удѣловъ уравненія крестьянскихъ владѣній предполагалось, какъ мы видѣли, достигать путемъ прирѣзки недостающихъ угодій со стороны. Черезъ одиннадцать лѣтъ издано было новое законоположеніе относительно удѣловъ («Положеніе департамента удѣловъ»), куда, конечно, внесено было все, что было выработано предшествующей практикой. Обращаясь же къ вопросу о томъ, что находится въ этомъ законоположеніи относительно уравненія землепользованія крестьянъ, мы увидимъ, что и въ то время, о которомъ идетъ рѣчь, законодатель не предполагалъ, чтобы передѣлы крестьянской земли въ границахъ отдѣльныхъ селеній и въ предѣлахъ нѣсколькихъ деревень были постояннымъ средствомъ уравненія крестьянскихъ участковъ. О періодическихъ передѣлахъ среди домохозяевъ одного селенія и о періодическомъ уравненіи землевладѣнія нѣсколькихъ селеній нѣтъ въ этомъ законоположеніи ни слова; ничего здѣсь не говорится и о томъ, чтобы малоземельныя селенія не періодически, но точно уравнивались съ селеніями многоземельными. Единственная статья «Положенія департамента удѣловъ», касающаяся этого предмета (§ 185), имѣетъ въ виду переселеніе крестьянъ изъ малоземельныхъ селеній въ такія, которыя «изобильны въ землѣхъ». Этой статьей вопросъ объ удовлетвореніи землей однихъ селеній на счетъ

другихъ ставился на ту почву, на какой онъ находился въ казенномъ вѣдомствѣ. Законодатель какъ бы даетъ знать, что онъ считаетъ умѣстнымъ обращать на удовлетвореніе иносельныхъ малоземельныхъ крестьянъ только избытокъ земли, находившейся при многоземельномъ селеніи, но что вовсе не имѣется въ виду полнаго уравненія въ пользованіи землей нѣсколькихъ сосѣднихъ селеній. Въ это время существовала еще увѣренность въ томъ, что главнымъ средствомъ дополненія надѣловъ удѣльныхъ крестьянъ будутъ казенныя земли, такъ какъ тѣмъ же законодательнымъ актомъ было признано (§ 137) право удѣльныхъ крестьянъ на надѣленіе изъ государственныхъ лѣсовъ наравнѣ съ казенными. Дополнительнымъ средствомъ увеличенія крестьянскихъ участковъ считалась разработка безплодныхъ и въ пустѣ лежащихъ крестьянскихъ земель и § 186 «Положенія департамента удѣловъ» на удѣльную администрацію возлагалась обязанность убѣждать крестьянъ приводить эти земли «въ удобность». При наличности такихъ средствъ дополненія надѣловъ малоземельныхъ крестьянъ, законодатель не останавливался на мысли о томъ, что важнѣйшую роль въ этомъ дѣлѣ могутъ играть правильные переделы крестьянскихъ угодій. Но прошло немного лѣтъ и удѣльное вѣдомство не только убѣдилось въ важности всеобщихъ передѣловъ земли, но и сдѣлало опредѣленное по этому предмету постановленіе. Послѣднимъ моментомъ, побудившимъ удѣльную администрацію къ рѣшительнымъ въ этомъ смыслѣ дѣйствіямъ, было производство въ 1811 г. очередной, шестой переписи населенія — первой со времени образованія вѣдомства Удѣловъ. Какъ мы говорили раньше, перепись вела за собой передѣлъ крестьянскихъ угодій въ предѣлахъ элементарныхъ поземельныхъ единицъ, т.-е. обыкновенно, въ предѣлахъ селеній. Производились ли эти передѣлы у дворцовыхъ крестьянъ самостоятельно или для этого ожидалось распоряженіе начальства — сказать не умѣемъ. Извѣстно только, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ удѣльныя селенія произвели при началѣ 6 ревизіи новый передѣлъ земли, не имѣя на то общаго распоряженія. Очень можетъ быть, что уравненіе земли повсюду закончилось бы безъ вмѣшательства администраціи, если бы вопросъ заключался только въ производствѣ привычнаго населенію акта—передѣла земли между домохозяевами одного селенія. Но въ нѣкоторыхъ удѣльныхъ имѣніяхъ крестьяне не ограничивались внутриселеннымъ передѣломъ, а подняли вопросъ о неравномѣрности владѣній цѣлыхъ поселеній. Управляющіе удѣльными конторами поддержали въ этомъ крестьянъ и входили въ департаментъ удѣловъ съ предложеніями относительно исправленія этой неравномѣрности въ подвѣдомственныхъ имъ имѣніяхъ. Результатомъ всего этого было изданіе общаго распоряженія относительно передѣла крестьянскихъ угодій.

III.

Одинъ изъ первыхъ районовъ, возбудившій вопросъ о межселенномъ передѣлѣ земли, была извѣстная уже намъ коломенская волость, Московскаго уѣзда. Впрочемъ, дѣло шло здѣсь не о первомъ волостномъ уравненіи

крестьянской земли. Первый передѣлъ пахотнаго угодья между 15 селеніями этой волости произведенъ былъ еще во время 4 ревизіи (въ 80-хъ годахъ прошлаго вѣка); послѣ 5 переписи крестьяне ограничились уравненіемъ между селеніями покосныхъ мѣстъ, а съ наступленіемъ въ 1811 г. 6 ревизіи крестьяне коломенской волости обратились по начальству съ заявленіемъ о необходимости передѣла между селеніями всѣхъ общественныхъ угодій. Представляя объ этомъ департаменту удѣловъ, управляющій московскимъ имѣніемъ предлагалъ произвести требуемое крестьянами уравненіе земель,—по сложности въ данномъ случаѣ этого дѣла,—при помощи удѣльнаго чиновника. Согласно этому, для раздѣла земли командированъ былъ ревизоръ Лодыгинъ. Занимаясь составленіемъ, совмѣстно съ крестьянами, проекта раздѣла земли въ коломенскомъ приказѣ, Лодыгинъ началъ получать о томъ же прошенія и отъ селеній другихъ приказовъ Московской губ. Въ силу этого обстоятельства, 22 февраля 1812 г. онъ вошелъ въ департаментъ удѣловъ съ представленіемъ о разрѣшеніи производства уравнительнаго раздѣла земель («по поводу вступившихъ просьбъ») между селеніями всѣхъ приказовъ Московской губерніи.

Нѣсколько раньше этого, а именно 20 декабря 1811 г., съ такимъ же предложеніемъ относительно общаго уравненія крестьянскихъ земель, вошелъ въ департаментъ удѣловъ и управляющій смоленской конторой. Въ объясненіи по этому предмету онъ высказывалъ, что уравнительное владѣніе землей, да и то по душамъ 5 ревизіи, наблюдалось въ Смоленской губерніи лишь въ границахъ каждаго селенія, а между селеніями существовала въ этомъ отношеніи большая неравномѣрность, «и хотя земли и угодья никогда не были между селеніями формально размежеваны, но крестьяне, основываясь на одномъ правѣ давняго владѣнія, всегда удерживаютъ прежнія границы каждаго селенія безъ всякаго отъ другихъ спору». «Таковыя невыгоды одного селенія передъ другимъ должны еще увеличиться по случаю 6 ревизіи», когда прибылыя души поступятъ въ окладъ, а убылыя будутъ изъ него исключены, послѣ чего «одни селенія будутъ платить болѣе, а другіе—менѣе, оставаясь при прежнемъ владѣніи землей», и эта перемѣна особенно будетъ отяготительна для тѣхъ малоземельныхъ селеній, гдѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, произошло значительное приращеніе населенія. Для устраненія этого явленія, по мнѣнію управляющаго смоленскимъ имѣніемъ, слѣдовало бы произвести уравненіе земли между селеніями, и такъ какъ достигнуть этого болѣе или менѣе быстро настоящимъ межеваніемъ, при существующемъ недостаткѣ землемѣровъ, не представляется возможнымъ, то управляющій предложилъ поручить сдѣлать это самимъ крестьянамъ, предоставивъ мірскимъ обществамъ въ каждомъ приказѣ и отдѣленіи избрать особыхъ лицъ, которыя произвели бы измѣреніе земли каждаго селенія, руководствуясь количествомъ посѣва хлѣба и накашиваемаго сѣна, и разверстали всю землю между селеніями по числу душъ 6 ревизіи. При этомъ крестьянамъ должно быть предоставлено,—вмѣсто пріема отрѣзаннаго вдалекѣ отъ селенія дополнительнаго участка,—переселяться на эти участки

или въ тѣ селенія, отъ которыхъ они отрѣзаны, или «уравнять таковыя селенія только въ платежѣ повинностей, безъ перечисленія или перевода крестьянъ».

Представляя объ этомъ на благоусмотрѣніе департамента удѣловъ, управляющій смоленскою конторой сообщалъ, что онъ провѣрилъ свои предположенія на опытѣ, предложивъ весной 1811 г. (т.-е., когда очередная перепись населенія еще не была произведена) произвесть уравненіе земли между селеніями писковскаго приказа, входившаго въ контору съ представленіемъ «о недостаткѣ у однихъ противъ другихъ селеній земли». Опытъ оказался удачнымъ: «всѣ селенія, бывъ уравнены по числу наличныхъ душъ, остались успокоены и нынѣ слѣдуетъ только сдѣлать нѣкоторую перемѣну по числу душъ 6 ревизіи».

Изъ цитированныхъ донесеній удѣльныхъ конторъ видно, что, во время производства 6 переписи населенія, и даже еще ранѣе этого момента, нѣкоторыя селенія и приказы Московской и Смоленской губ. входили по начальству съ представленіями о неравномѣрности распредѣленія между селеніями земельныхъ угодій. Малоземельныя селенія въ Московской губ. при этомъ сами указывали на передѣлъ, какъ на средство устраненія этой неравномѣрности. Что же касается Смоленской губ., то по имѣющимся даннымъ нельзя рѣшить вопроса о томъ, кому первоначально принадлежала идея о производствѣ межселеннаго уравненія земли. Но, еслибъ иниціатива въ этомъ дѣлѣ принадлежала даже управляющему конторой, фактъ быстраго и мирнаго осуществленія раздѣла земель между нѣсколькими десятками селеній писковскаго приказа и отсутствіе жалобъ на это въ департаментъ удѣловъ служитъ яснымъ доказательствомъ того, что идея этого раздѣла не была новостью для крестьянъ, что они были уже подготовлены къ такому акту.

Получивъ два одинаковыхъ предложенія по одному и тому же вопросу, касавшіяся цѣлыхъ губерній, департаментъ удѣловъ долженъ былъ разсудить, что если соображенія управляющаго смоленскимъ имѣніемъ заслуживали уваженія, то вопросъ о межселенномъ уравненіи долженъ быть признанъ имѣющимъ значеніе для всѣхъ удѣльныхъ крестьянъ, а не для одного только имѣнія; а если такъ, то и отвѣтомъ на представленія смоленской и московской конторъ должно быть изданіе общаго распоряженія по этому предмету. Это соображеніе должно было имѣть въ глазахъ департамента тѣмъ большее значеніе, что, какъ видно изъ вышеприведенныхъ примѣровъ, претензіи малоземельныхъ селеній на уравненіе ихъ съ многоземельными возникали тамъ и здѣсь самостоятельно. Такъ или иначе, но 29 февраля 1812 г., т.-е. всего черезъ 2 мѣсяца послѣ полученія департаментомъ донесенія управляющаго смоленскимъ имѣніемъ, изданъ былъ циркуляръ, имѣющій въ виду всеобщее уравненіе удѣльныхъ селеній въ пользованіи земельными угодьями. Что циркуляръ этотъ вызванъ вышеуказанными представленіями управляющихъ удѣльными имѣніями —говорится въ самомъ этомъ документѣ. Столь же быстрое выполненіе дѣла со-

ставленія правилъ для регулированія новаго важнаго акта въ народной жизни можетъ быть объяснено только тѣмъ, что практика передѣловъ въ Вологодской губерніи давала готовый для этого матеріалъ. Распоряженіе 29 февраля служило основаніемъ для разрѣшенія споровъ о крестьянскихъ передѣлахъ почти во все время бытности крестьянъ въ удѣльномъ завѣдываніи. Поэтому мы его изложимъ довольно подробно и, по возможности, его собственными словами.

Циркуляръ 29 февр. 1812 г. начинается ссылкою на опытъ, свидѣтельствующій о томъ, что крестьянамъ хорошо извѣстны качества и всѣ особенности находящихся въ ихъ пользованіи земель и что они, конечно, сумѣютъ сами по себѣ, безъ руководительства чиновниковъ, совершить уравнительный раздѣлъ ихъ между домохозяевами. Принимая это во вниманіе и имѣя въ виду, что разверстка земли, произведенная самими крестьянами, дастъ имъ больше увѣренности въ прочности ихъ владѣній, департаментъ удѣловъ предписалъ объявить крестьянамъ о производствѣ съ весны 1812 г. уравненія ихъ земель на слѣдующихъ основаніяхъ.

Мірскія общества всѣхъ селеній и волостей, обмежеванныхъ въ одну окружную дачу, должны избрать добросовѣстныхъ и опытныхъ въ земледѣліи домохозяевъ—сколько найдутъ нужнымъ—и поручить имъ, совмѣстно съ волостнымъ выборнымъ, произвести разверстку въ каждой волости земли на число душъ «по уравнительнымъ выгодамъ въ качествѣ и количествѣ посѣва озимаго и ярового хлѣба и накашиваемаго сѣна». При этой разверсткѣ крестьянамъ предоставлялось руководствоваться и количествомъ, и качествомъ раздѣляемыхъ угодій, примѣнять обычные у нихъ пріемы разверстки, наприм., киданіе жеребья и т. п.,—и новые способы, «удобнѣйшія къ уравненію». «Уравненіе въ земляныхъ угодьяхъ произвести напередъ во всѣхъ тѣхъ селеніяхъ и волостяхъ каждаго приказа, которыя обмежеваны въ однѣ окружныя межи». «Если по числу прибылыхъ и убылыхъ душъ, въ которомъ-либо изъ означенныхъ селеній и волостей окажется земляныхъ угодій въ излишествѣ, то въ оныя цѣлыми семействами позволить крестьянамъ на особые участки переселяться, наблюдая только, чтобы селенія сіи были одного приказа и порядокъ написанія въ ревизіи, какъ и счетъ въ пятисотныхъ участкахъ (для рекрутскаго набора), не перемѣнился. По окончаніи уравненія въ селеніяхъ и волостяхъ каждаго приказа, если бы встрѣтилось, что въ иномъ приказѣ противу другого оказалось за разверсткою недостаточное количество земляныхъ угодій или превосходное, то самая справедливость требуетъ средствомъ переселенія же уравнять участками всѣхъ крестьянъ разныхъ селеній такъ, чтобы въ каждомъ приказѣ всякій хлѣбопашецъ удовлетворенъ былъ одинаковою и равномѣрною пропорціей». При этомъ, однако, поставлено требованіе, чтобы, при необходимости переселенія изъ одного приказа въ другой и тѣмъ болѣе изъ губерніи въ губернію значительнаго числа семей, это переселеніе происходило съ разрѣшенія министра удѣловъ. Подлежащее начальство должно стараться, чтобы переселенія изъ малоземель-

ныхъ селеній въ многоземельныя происходили по доброй волѣ переселяющихся, для чего крестьянъ слѣдовало убѣждать въ выгодахъ переселенія. При отрѣзкѣ земли надлежало наблюдать, чтобы крестьяне не лишались, безъ соотвѣтствующаго вознагражденія, устроенныхъ на ихъ участкахъ мельницъ, садовъ и т. п. Претензіи недовольныхъ передѣломъ крестьянъ должны быть прежде всего разсматриваемы на мірской сходкѣ, при приказномъ головѣ, при всѣхъ старшинахъ и лучшихъ старостепенныхъ крестьянахъ, съ тѣмъ, чтобы крестьяне «разобрались между собою существующими обычаями, расчисленіемъ выгодъ, киданьемъ жеребья и другими извѣстными имъ способами». И только если и послѣ подобнаго разбора крестьянинъ почтетъ себя обиженнымъ «и подлинно можетъ доказать чье-либо пристрастіе въ назначеніи ему участка противъ сосѣда своего во всѣхъ выгодахъ уменьшительнаго», ему предоставлялось объявить жалобу въ приказъ для представленія въ контору. Разверстка земли по волостямъ должна быть окончена весною и самое позднее—осенью 1812 года.

Согласно распоряженію департамента удѣловъ 29 февраля 1812 г., разверстка земли должна была быть окончена весной или осенью того же года. Это было предположено въ виду того обстоятельства, что обложеніе крестьянъ по числу душъ новой ревизіи,—иначе говоря—увеличеніе ихъ платежей, начиналось со второй половины 1812 г. Распоряженіе о времени окончанія разверстки относилось какъ къ раздѣлу земель между домохозяевами одного селенія, что было привычнымъ дѣломъ для крестьянъ, такъ и къ межселенному уравненію, для большей части ихъ уже совершенно новому и, вообще, гораздо болѣе сложному акту. Естественно, поэтому, было ожидать, что послѣдніе передѣлы должны были затянуться на болѣе или менѣе продолжительное время. А такъ какъ, при несовершеніи передѣла между селеніями, оставалась неизвѣстной площадь земли, поступающая въ пользованіе каждаго изъ нихъ и подлежавшая разверсткѣ между домохозяевами, то казалось бы, что замедленіе въ производствѣ межселеннаго уравненія должно было повести къ замедленію передѣла земли въ границахъ отдѣльныхъ селеній. Налоги же требовались съ селеній уже по разсчету душъ новой ревизіи, т.-е. обыкновенно въ увеличенномъ размѣрѣ, и распредѣленіе ихъ между домохозяевами—по обычаю—должно быть произведено также сообразно новому составу семей. Если бы, поэтому, внутриселенный передѣлъ земли былъ отложенъ до окончанія межселеннаго уравненія, то домохозяева, у которыхъ произошла прибыль ревизскихъ душъ, несли бы въ теченіе этого времени платежи, не соотвѣтствующіе площади ихъ землепользованія. Если же, во избѣжаніе этого явленія, односельцы уравнялись бы той землей, какая находилась уже въ ихъ владѣніи, то, по окончаніи межселеннаго уравненія, имъ пришлось бы повторить передѣлъ. Какимъ образомъ крестьяне выходили изъ затрудненія—полныхъ данныхъ объ этомъ нѣтъ. Намъ уже неоднократно приходилось указывать на то, что матеріалы, которыми мы пользуемся, весьма бѣдны свѣдѣніями именно

относительно разверстки земли между хозяевами одного селенія и что причины сказаннаго надлежитъ искать въ мирномъ характерѣ этого акта, въ отсутствіи такихъ споровъ и недоразумѣній, которыя требовали бы вмѣшательства администраціи. Разсуждая à priori, нужно допустить (и это подтверждается свѣдѣніями по нѣкоторымъ губерніямъ), что тамъ, гдѣ уравнительное пользованіе землей было привычнымъ явленіемъ, крестьяне совершали внутриселенный передѣлъ, не ожидая окончанія затянувшагося процесса уравненія земель между селеніями, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ даже раньше изданія циркуляра 29 февраля 1812 г.

Послѣ этихъ замѣчаній соберемъ имѣющіяся свѣдѣнія о разверсткѣ земли по душамъ шестой ревизій въ предѣлахъ отдѣльныхъ селеній.

Почти всѣ удѣльныя селенія Воронежской, Екатеринославской и Харьковской губерній владѣли землей черезполосно съ помѣщичьими и казенными крестьянами, и уравненіе угодій между удѣльными селеніями не могло имѣть мѣста. Поэтому, здѣсь можно было бы ожидать только передѣла земли въ границахъ каждаго селенія, что̀, по донесенію управляющаго воронежскою конторой (въ вѣдѣніи которой состояли удѣльныя имѣнія трехъ губерній) и было произведено въ свое время. То-же самое имѣло мѣсто въ аналогичныхъ случаяхъ въ Тамбовской губ. и, по донесенію о томъ управляющаго конторой, это было сдѣлано такимъ образомъ, что удѣльные крестьяне селеній общаго владѣнія съ помѣщичьими и казенными отдѣлили на свою долю площадь по числу душъ 5 ревизіи (не уничтожая, однако, черезполосицы) и раздѣлили ее между собой по душамъ 6 ревизіи. Разверстка земли по новымъ душамъ была совершена и въ селеніяхъ Тамбовской губ. единственнаго владѣнія удѣловъ; уравненіе же земель между селеніями здѣсь не производилось (то же самое относится и къ разверсткѣ земли послѣ 7 ревизіи). Въ Орловской, Курской и Полтавской губерніяхъ крестьяне также не предполагали уравниваться между собой цѣлыми селеніями; что же касается передѣловъ земли въ предѣлахъ селенія, то въ Орловской губ. они были произведены еще при началѣ 6 ревизіи, а въ Полтавской губ. и въ Дмитровскомъ уѣздѣ, Курской губ. въ теченіе 1813—1814 гг. Почти всѣ селенія Пензенской губ., не замежеванныя въ одну окружную межу съ другими селеніями, окончили уравненіе своихъ угодій между домохозяевами «безъ всякаго затрудненія» въ теченіе 1812 г. Въ Псковской губ. осуществленіе межселеннаго передѣла угодій было задержано обстоятельствами военнаго времени, а въ предѣлахъ отдѣльныхъ деревень уравненіе было произведено тотчасъ послѣ ревизіи. То же самое относится, повидимому, и къ Вятской губерніи, въ которой межселеннаго передѣла земли не было, вѣроятно, произведено ни послѣ 6-й, ни послѣ 7-й ревизіи.

Разсмотрѣніе содержанія циркуляра департамента удѣловъ 29 февраля 1812 г. показываетъ, что высшая удѣльная администрація не считала начинаемое ею дѣло всеобщаго уравненія землепользованія удѣльныхъ селеній труднымъ и сложнымъ и была увѣрена, что крестьяне достаточно подготовлены къ нему и въ смыслѣ сочувствія идеѣ межселеннаго

передѣла вообще, и въ отношеніи умѣнія справиться со всѣми техническими его затрудненіями. Дѣло это, однако, было очень сложно, такъ какъ надлежащее уравненіе селеній въ пользованіи землей могло быть произведено только послѣ оцѣнки сравнительнаго качества угодій всѣхъ уравниваемыхъ селеній, для чего требовалось и много времени, и во многихъ случаяхъ болѣе межевого искусства, чѣмъ его было у крестьянъ. А между тѣмъ срокъ для совершенія передѣла (весна и осень 1812 г.) назначенъ безъ всякаго соображенія съ этими условіями, а въ соотвѣтствіи съ тѣмъ, когда крестьяне должны были начать взносъ государственныхъ и удѣльныхъ платежей по новому числу душъ (6-й ревизіи), и все дѣло производства разверстки поручено было крестьянамъ. Эти особенности правилъ разверстки вели къ тому, что передѣлы земли сплошь и рядомъ производились безъ надлежащей осмотрительности, что порождало недовольство и давало въ руки несогласныхъ сильное орудіе въ борьбѣ противъ уравненія.

Распоряженіе департамента характеризуется также чрезмѣрной систематичностью предполагаемаго уравненія, которое должно было не только охватить селенія одной волости или приказа, но и распространиться на селенія разныхъ приказовъ того же имѣнія. Въ этомъ указѣ не была также достаточно опредѣленно высказана мысль о томъ, насколько добровольнымъ или обязательнымъ долженъ быть раздѣлъ между селеніями земли. Департаментъ удѣловъ, повидимому, предполагалъ, что предоставляемымъ крестьянамъ правомъ межселеннаго уравненія воспользуются всѣ малоземельныя селенія, и уравнительный раздѣлъ земли получитъ всеобщее распространеніе. Нѣкоторые же управляющіе поняли этотъ указъ въ смыслѣ обязательности его примѣненія и требовали совершенія передѣла въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьяне относились къ нему равнодушно.

О внѣшней сторонѣ процедуры межселеннаго передѣла земли можно получить нѣкоторое понятіе по нижеслѣдующему изложенію распоряженія управляющаго владимірскимъ имѣніемъ относительно исполненія указа департамента удѣловъ 29 февраля 1812 г.—Крестьянамъ предписывалось избрать мѣрщиковъ изъ числа «самыхъ лучшихъ, способныхъ и благонадежныхъ» домохозяевъ. Мѣрщики снабжались отъ приказа книгами «за шнуромъ, подписаніемъ головы и скрѣпою писаря», для записыванія площади земли разнаго качества, находившейся при каждомъ селеніи *). При измѣреніи земли должны были присутствовать выборные отъ селеній—какъ для наблюденія за правильностью измѣренія, такъ и для указанія мѣрщикамъ всей принадлежавшей селенію земли. При этомъ крестьянамъ внушалось, чтобы они непремѣнно заносили въ описныя книги всѣ свои угодья и объяснялось, что если что-либо будетъ ими утаено, то

*) Это дѣлалось частью потому, что въ это время составлялись описныя книги удѣльнымъ имѣніямъ, матеріаломъ для которыхъ служили, между прочимъ, крестьянскія измѣренія земель; частью въ тѣхъ видахъ, чтобы въ случаѣ спора о землѣ съ помѣщиками, участвовавшими въ общемъ владѣніи съ удѣлами, книги эти признавались присутственными мѣстами за настоящіе документы.

крестьянамъ трудно будетъ доказать свое право на эту землю, въ случаѣ, если ею завладѣютъ лица другого вѣдомства. Приказы должны были также внушать подвѣдомственнымъ имъ селеніямъ, что предпринимаемое уравненіе земли «будетъ для каждаго изъ нихъ полезно и безобидно, ибо оное на предбудущее время впредь до ревизіи будетъ служить ограниченіемъ ихъ владѣній и никакихъ споровъ и тяжбъ между ними уже не возникнетъ». Въ случаѣ сомнѣнія какого-либо селенія въ правильности измѣренія его земель, оно должно было заявить о томъ приказу, который произведетъ изслѣдованіе на мѣстѣ «не словесно, а письменно», и если это не поведетъ къ примиренію спорящихъ сторонъ,—то донесетъ о томъ конторѣ. Въ нѣкоторыхъ (?) имѣніяхъ (наприм., костромскомъ) избранные крестьянами мѣрщики «на вящую вѣрность» приводились къ присягѣ.

По буквѣ закона 29 февраля межселенное уравненіе крестьянскихъ земель должно было быть произведено между всѣми селеніями приказа и даже между приказами одного имѣнія. Мы не имѣемъ свѣдѣній о томъ, въ какой мѣрѣ это предположеніе получило осуществленіе; въ большей части губерній, гдѣ находились удѣльные крестьяне, раздѣлъ земель происходилъ настолько мирно, что въ департаментѣ не возбуждалось никакихъ по этому предмету дѣлъ и въ архивѣ главнаго управленія удѣловъ не находится никакихъ о томъ слѣдовъ. Только случайнымъ образомъ въ департаментъ поступило описаніе порядка уравненія между селеніями земли въ одной изъ такихъ губерній (Псковской) и, согласно этому описанію, дѣло происходило слѣдующимъ образомъ.

Уравнительная разверстка земли производилась въ Псковской губерніи, по донесенію управляющаго конторой, между селеніями цѣлаго приказа (то же самое относится къ Владимірской губерніи, вѣроятно, также къ Смоленской и т. д.). Уравненіе же одного селенія съ другимъ достигалось или отрѣзкой земли отъ многоземельнаго селенія въ пользу малоземельнаго, или (при отдаленности уравниваемыхъ селеній другъ отъ друга) путемъ причисленія къ многоземельному селенію платежныхъ душъ изъ селеній малоземельныхъ, «отъ чего и бываетъ, что селенія, состоящія примѣрно изъ 30 душъ (ревизскихъ), при достаточномъ количествѣ земли, платятъ повинности за 35 и болѣе душъ; малоземельныя же селенія, хотя и состоятъ изъ 30 и болѣе душъ, платятъ повинности за 25 или менѣе душъ,—соразмѣрно числу и величинѣ владѣемыхъ ими земляныхъ участковъ. Эти распредѣленія производятся по согласію мірского общества, безъ всякаго на то со стороны конторы соучастія».

Изъ подробныхъ свѣдѣній относительно передѣла земли въ Вологодской и Архангельской губерніяхъ извѣстно, что первыя уравненія земли производились здѣсь между селеніями волости, боярщины, десятины и т. п., или между селеніями нѣсколькихъ подобныхъ единицъ, а въ Тверской губ.—между селеніями одной волости. Установленная при первомъ передѣлѣ группировка селеній не всегда сохранялась при послѣдующихъ передѣлахъ, и, что касается Архангельской губерніи, измѣненія этой группировки дѣла-

лись, повидимому, въ направленіи достиженія большей уравнительности разверстки. Такъ, наприм., при первомъ передѣлѣ земли (по душамъ 6-й ревизіи), 13 волостей, составлявшихъ великониколаевскій приказъ, разбились на нѣсколько группъ, въ предѣлахъ которыхъ и происходило уравненіе или всѣхъ, или только сѣнокосныхъ угодій. Впослѣдствіи же сѣнокосныя угодья крестьянъ этого приказа были раздѣлены поровну (по числу 2,663 душъ 8-й ревизіи) между всѣми 13 волостями. Уравненіе «волости съ волостью» (въ пользованіи покосами?) наблюдалось и въ другихъ приказахъ Шенкурскаго уѣзда и вообще «элементъ уравненія и общаго владѣнія, — по словамъ управляющаго архангельскимъ имѣніемъ въ 1849 г., — до такой степени развитъ въ народномъ характерѣ, что крестьяне желали бы даже поровнять между собой приказы, выставляя въ примѣръ возможности этого поравненіе 13 волостей Великониколаевскаго приказа» *).

Уравненіе земли между селеніями въ мѣстностяхъ, гдѣ крестьяне не были достаточно подготовлены къ этому акту, происходило, вообще говоря, не столь систематично. Многія селенія какого-либо приказа выражали желаніе остаться при прежнихъ владѣніямъ, и если въ томъ же околоткѣ не находилось такихъ селеній, которыя имѣли въ виду достигнуть на ихъ счетъ увеличенія своихъ участковъ, то это ихъ желаніе осуществлялось. Поэтому, сплошь и рядомъ изъ десятка селеній приказа уравненіе угодій производилось между двумя-тремя.

IV.

Указъ департамента удѣловъ относительно межселеннаго передѣла земли, говоря вообще, встрѣтилъ среди крестьянъ разныхъ губерній весьма неодинаковую степень сочувствія. Въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ онъ былъ примѣненъ очень скоро и, повидимому, не вызвалъ крупныхъ недоразумѣній. Мы судимъ такимъ образомъ на основаніи лаконическихъ донесеній управляющихъ конторами о томъ, что разверстка земли по душамъ 6-й ревизіи прошла благополучно. Такія донесенія имѣются относительно Владимірской **), Ниже-

*) Великониколаевская волость Шенкурскаго уѣзда, въ числѣ 7 обществъ, 2,982 ревизскихъ душъ и до сихъ поръ имѣетъ въ общемъ пользованіи покосную землю, въ количествѣ 4,171 десят. Земля эта еще во времена удѣльнаго управленія раздѣлена на нѣсколько частей, которыми общества пользуются поочередно, переходя съ одной изъ нихъ на другую. Общее пользованіе сѣнокосной землей, по оффиціальнымъ даннымъ, поддерживается здѣсь крайней ея разнокачественностью, затрудняющей раздѣлъ покоса между отдѣльными обществами, о чемъ шла рѣчь при составленіи уставной грамоты.

**) Во Владимірской губ. крестьяне не только быстро и, повидимому, безъ затрудненій уравнялись землей по душамъ 6-й ревизіи, но когда была окончена 7-я перепись населенія, то крестьяне тѣхъ селеній, гдѣ обнаружилась прибыль душъ, вошли съ прошеніемъ въ удѣльную контору о дозволеніи имъ, послѣ оклада податей по новымъ душамъ, вновь уравнять землю между селеніями. Контора вошла объ этомъ (въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1816 г.) съ представленіемъ въ департаментъ удѣловъ и получила отъ него разрѣшеніе на раздѣлъ.

городской, Казанской, Костромской, Новгородской, Смоленской, Тверской губерній. Въ Псковской губерніи примѣненіе циркуляра 29 февр. тотчасъ по его появленіи было задержано обстоятельствами военнаго времени, но крестьяне спокойно и мирно произвели уравнительный раздѣлъ по окончаніи войны и уже по душамъ 7-й ревизіи, послѣдовавшей черезъ 3 года послѣ предшествовавшей переписи. Изъ названныхъ губерній, какъ сказано выше, до департамента удѣловъ доходило очень мало жалобъ на разверстку земли. Наибольшее число таковыхъ поступило изъ Новгородской губ.

Хотя, по указу 29 февр., разверстка земли должна была производиться между селеніями одного приказа, но коростинскій и бурегскій приказы Новгородской губ. уравнивались такимъ образомъ, какъ будто бы они составляли одинъ приказъ. По объясненію управляющаго новгородской конторой, это было сдѣлано потому, что до учрежденія конторы (т.-е. до 1808 г.) они составляли одинъ (коростинскій) приказъ. Раздѣлъ былъ совершенъ въ іюлѣ мѣсяцѣ 1813 г. и въ приговорѣ о томъ мірского общества обоихъ приказовъ сказано, во-первыхъ, что обмѣръ и раздѣлъ низкихъ мѣстъ подъ названіемъ Островъ, Горохъ, Медушка, Черный берегъ и пр., находившихся тогда подъ водою, долженъ быть произведенъ по спадѣ водъ; во-вторыхъ, что «послѣ сего раздѣла крестьяне обоихъ приказовъ никакихъ неудовольственныхъ отзывовъ, что въ томъ приказѣ лучше и больше, а въ другомъ меньше и хуже земли, никто и никакой на общій раздѣлъ претензіи имѣть не долженъ».

Однако, когда вода спала и коростинскіе крестьяне вознамѣрились было приступить къ раздѣлу вышеуказанныхъ поженъ, находившихся внутри бурегской дачи, и сдѣлали соотвѣтствующее приглашеніе крестьянамъ бурегскаго приказа, то послѣдніе отказались отъ раздѣла,—по словамъ управляющаго,—«единственно для того только, чтобы въ сіе время тѣми пожнями воспользоваться самимъ». Управляющій новгородскимъ имѣніемъ предположилъ было примирить крестьянъ на томъ, чтобы спорныя пожни остались у бурегскаго приказа, а коростинскій получилъ въ свое единственное владѣніе весь логъ *), освободившійся тогда изъ-подъ лагеря рекрутскаго депо; но коростинскіе крестьяне не соглашались на это, считая, что въ этомъ логу меньше земли, нежели имъ слѣдовало получить по разверсткѣ, и предлагали раздѣлить между обоими приказами и тѣ, и другіе участки. Въ виду этого несогласія, управляющій вынужденъ былъ послать на мѣсто стряпчаго, «чтобы непремѣнно заставилъ при себѣ пожни сіи измѣрить и обоимъ приказамъ въ нихъ разверстаться». Прибывъ на мѣсто въ іюлѣ мѣсяцѣ

*) Здѣсь идетъ, вѣроятно, рѣчь объ участкѣ сѣнокосной земли, мѣрою до 80 дес., раньше состоявшемъ въ пользованіи крестьянъ коростинскаго приказа, а въ 1810 г. занятомъ подъ лагерь вновь учрежденнаго рекрутскаго депо. Для удовлетворенія обиженныхъ крестьянъ тогда же было рѣшено дать имъ половину пожни „Островъ", находившейся въ общемъ пользованіи коростинскаго и бурегскаго приказовъ, что и было, повидимому, приведено въ исполненіе, несмотря на протестъ бурегскихъ крестьянъ.

1817 г., стряпчій собралъ довѣренныхъ отъ обоихъ приказовъ и предложилъ имъ приступить къ раздѣлу земли. «Но крестьяне бурегскаго приказа, собравшись вмѣстѣ», запретили своимъ мѣрщикамъ производить обмѣръ пожней и составивъ приговоръ, въ которомъ объяснялось, что спорная земля уже внесена въ разсчетъ при передѣлѣ остальныхъ угодій,—«стряпчему въ исполненіи приказанія конторы съ дерзостью и буйствомъ въ послушаніи отказались». Управляющій конторой донесъ объ этомъ министру удѣловъ и испрашивалъ разрѣшенія на приведеніе бурегскихъ крестьянъ «въ должное повиновеніе и послушаніе силою закона». Такъ какъ переписка объ этомъ производилась въ то время, когда уже была закончена 7-я ревизія, то департаментъ удѣловъ въ октябрѣ мѣсяцѣ 1817 г. предписалъ управляющему распорядиться о томъ, чтобы крестьяне уравняли свои земли по душамъ 7-й ревизіи *). Въ отвѣтъ на это крестьяне коростинскаго приказа въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1818 г. составили приговоръ, въ которомъ объясняли, что передѣлъ земли по душамъ 7-й ревизіи въ предѣлахъ селеній уже совершенъ, но что уравненіе между приказами они считали неудобнымъ, такъ какъ въ короткій промежутокъ времени, прошедшій съ момента раздѣла земли по душамъ 6-й ревизіи, они не успѣли «настоящимъ порядкомъ, по крестьянскому заведенію удобрить» полученныя ими угодья, и если теперь произвести новый раздѣлъ, то «черезъ таковые частые передѣлы съ переворачиваніемъ каменьевъ съ прежнихъ мѣстъ на новыя» и съ проведеніемъ новыхъ межъ по обрабатываемымъ полосамъ крестьяне испытаютъ значительный недоборъ хлѣба сравнительно съ тѣмъ, что они получали до передѣла 1813 г.

Департаментъ удѣловъ посмотрѣлъ на эти доводы крестьянъ, какъ на «напрасные и затѣйные споры, къ предупрежденію и прекращенію коихъ единожды навсегда правительство убѣдилось къ ихъ же, крестьянъ, уравнительнымъ удовлетвореніямъ успокоенію положить конецъ» примѣненіемъ правилъ 29 февр. 1812 г., и потому въ іюнѣ мѣсяцѣ 1818 г. предписалъ управляющему подтвердить всѣмъ крестьянамъ новгородскаго имѣнія о непремѣнномъ уравненіи земли по душамъ 7-й ревизіи.

У насъ нѣтъ свѣдѣній о томъ, былъ ли послѣ этого произведенъ настоящій передѣлъ земли въ коростинскомъ приказѣ. Но изъ нижеприводимаго дѣла д. Взглядовой видно, что въ 1818 г. здѣсь происходили, быть можетъ, частичныя поправки въ распредѣленіи между селеніями земли. Крестьяне названной деревни, въ числѣ 10 душъ, поселились въ мѣстѣ ихъ настоящаго жительства, согласно приговору коростинскаго мірского общества и съ разрѣшенія подлежащаго начальства, въ 1808 г., съ тѣмъ, чтобы, по приведеніи ими земли изъ-подъ лѣса въ культурное состояніе, къ нимъ

*) Раньше этого, а именно въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1817 г., управляющій новгородскою конторой, на запросъ департамента о томъ, по душамъ какой ревизіи владѣютъ крестьяне новгородскаго имѣнія землей,—отвѣчалъ, что имъ сдѣлано распоряженіе о разверсткѣ земли по душамъ 7-й ревизіи, но эта разверстка еще не закончена „по обыкновеннымъ крестьянскимъ разсчетамъ въ разсужденіи прошлогоднихъ ихъ засѣвовъ“.

не были приселяемы другіе крестьяне. Несмотря на это условіе, при разверсткѣ земли по душамъ 7-й ревизіи, общество коростинскаго приказа наложило на взглядовскихъ поселенцевъ еще 10 тяголъ; а такъ какъ жители этой деревни, со времени образованія послѣдней, не успѣли снять и 10 хлѣбовъ и, по мнѣнію управляющаго, причисленіе къ нимъ новыхъ тяголъ было бы для нихъ обременительно, то онъ представилъ вопросъ на рѣшеніе департамента. Послѣдній на это отвѣчалъ, что по указу 29 февраля 1812 г. разверстка земли предоставлена усмотрѣнію мірскихъ обществъ, почему приговоръ по данному дѣлу коростинскаго приказа подлежитъ исполненію.

Разверстка земли по душамъ 7-й ревизіи въ Хатеновской вол. (состоявшей изъ 26 деревень) николаевскаго приказа Кирилловскаго уѣзда была произведена, повидимому, весною 1817 г. При этомъ рѣшено было пустить въ раздѣлъ также и покосы по рѣчкамъ Свидѣ, Петелеѣ, Коржѣ, находившіеся въ однѣхъ рукахъ болѣе 20 лѣтъ, о чемъ крестьяне заявляли приказу 7 апрѣля и просили, чтобы для измѣренія этихъ покосовъ и опредѣленія площади участковъ разнаго достоинства, а также для расчисленія того, «по сколько какой удобности будетъ доставаться на сотню», былъ командированъ удѣльный чиновникъ. Когда же лѣтомъ 1817 г. это было приведено въ исполненіе, то отъ имени пяти деревень (Маншинской, Руси, Фатьянова, Михалева и Панхимова) была подана жалоба на производившаго измѣреніе земли чиновника Чечулина о томъ, что онъ перебилъ селенія, пользовавшіяся покосами по вышеназваннымъ рѣчкамъ, подвигая ихъ одно отъ другого на новыя мѣста, «такъ что имъ (просителямъ) отвелъ покосы въ другихъ мѣстахъ верстъ за 10 или 15 и такіе, кои никогда не были огорожены, но зарощены и скотомъ каждогодно вытравлены, а другимъ предоставилъ пользоваться ихними»; вынуждалъ «уравнивать ихъ покосами по душамъ десятинною мѣрою», а не жеребьемъ. Такъ какъ отошедшими отъ нихъ покосами владѣли еще отцы и дѣды просителей, то они ходатайствовали о возвратѣ ихъ обратно, объясняя, что если бы послѣ того у нихъ оказался излишекъ покосовъ, то они согласны отдать ихъ другимъ, а въ случаѣ недостатка—принять «во всякомъ мѣстѣ—худомъ и добромъ». Изъ сказаннаго видно, что вышеназванныя пять деревень были недовольны собственно не уравненіемъ сѣнокосныхъ угодій по числу душъ 7-й ревизіи, а способомъ уравненія, заключавшимся въ передвижкѣ участковъ, поведшимъ къ тому, что крестьяне тѣхъ деревень, взамѣнъ покосовъ, издавна ими владѣемыхъ, получили совершенно новые участки.

Жалобы на лишеніе покосныхъ мѣстъ при передѣлѣ земли въ Хотеневской волости принесены были въ департаментъ удѣловъ также отъ одного крестьянина д. Лукиной и одного—д. Шишкиной, тогда какъ два крестьянина д. Мойсеевой приносили жалобу (на выборнаго) противоположнаго характера, а именно, что они не получили земли по числу душъ. Для выясненія степени основательности этихъ жалобъ, крестьяне Хатеневской волости въ числѣ 500 душъ были управляющимъ новгород-

свою конторой собраны на сходъ. При этомъ было выяснено, что приговоръ о раздѣлѣ покосовъ, о которыхъ идетъ споръ, былъ подписанъ 70-ю крестьянами изъ деревень просителей. По мнѣнію управляющаго, подписавшіе этотъ приговоръ отказывались отъ своего прежняго рѣшенія, потому что при его исполненіи они лишались части состоявшей въ ихъ пользованіи земли.

Получивъ всѣ эти свѣдѣнія и приговоры крестьянъ и находя, что жалоба затѣяна въ сущности нѣсколькими домохозяевами, владѣвшими до передѣла крупными участками земли, департаментъ удѣловъ 19 февраля 1818 г. предписалъ управляющему объявить жалобщикамъ при мірской сходкѣ, что ихъ прошеніе оставлено безъ удовлетворенія и что «если просители и другіе имъ подобные еще не послушаютъ общаго мірского приговора и вновь войдутъ съ таковыми же, затѣянными въ обиду своей собратіи просьбами, то кто изъ нихъ начинщикомъ и виновнымъ окажется, таковой, яко нарушитель миролюбиваго спокойствія, въ страхъ и примѣръ другимъ, непремѣнно будетъ отосланъ къ укрощенію своевольства въ смирительный домъ и по неисправленіи же въ немъ лишенъ будетъ довѣрія въ совѣтахъ на мірскихъ сходкахъ».

Несмотря на это предписаніе и вскорѣ послѣ него (быть можетъ, до его объявленія крестьянамъ), прежнимъ довѣреннымъ 5-ти деревень, Алексѣемъ Аѳонинымъ, была подана министру удѣловъ новая такая же жалоба, но уже отъ нѣкоторыхъ крестьянъ одной только деревни Маньшинской, на которую департаментъ отвѣчалъ повтореніемъ угрозъ по адресу Аѳонина, изложенныхъ выше. Черезъ годъ послѣ этого Аѳонинъ подалъ прошеніе о томъ же на Высочайшее имя. Это прошеніе было 24 ноября 1819 г. препровождено департаментомъ на мѣсто съ предписаніемъ передать поступки Аѳонина на сужденіе мірского общества «изъ добросовѣстнѣйшихъ крестьянъ»; объяснить—были ли ему объявлены прежнія рѣшенія департамента по его дѣлу; приговоръ общества относительно Аѳонина представить въ департаментъ вмѣстѣ со свѣдѣніями о семейномъ состояніи Аѳонина и его хозяйственномъ положеніи. Мірское общество постановило приговоръ о томъ, что раздѣлъ покосовъ произведенъ уравнительно и безобидно и что довѣренности на подачу жалобы Аѳонинъ не получалъ. А такъ какъ, кромѣ этого, Аѳонинъ въ то время скрывался, причемъ увелъ съ собой «дѣвку», противъ воли ея родителей, а прежде былъ замѣченъ въ буйственныхъ поступкахъ, то общество приговорило отдать его въ рекруты въ зачетъ будущихъ наборовъ, а въ случаѣ негодности—сослать его на поселеніе *).

*) Кромѣ этихъ жалобъ изъ Новгородской губ. на раздѣлъ земли по душамъ 7-й ревизіи, въ департаментъ удѣловъ была принесена жалоба крестьянина д. Харлушина, Хотеневской волости, Романова, на то, что землю на 4 души онъ получилъ въ своей деревнѣ, а на пятую душу ему первоначально назначенъ былъ участокъ въ д. Федоровѣ, но затѣмъ въ эту деревню перемѣстили 4 души изъ д. Харлушиной, а ему, просителю, назначили участокъ въ д. Давыдовѣ. Будучи этимъ недоволенъ, онъ обратился съ жалобой сначала въ контору, а потомъ въ 1817 г. къ министру удѣловъ.

Разверстка покосовъ между селеніями Заборовской волости, Вышневолоцкаго уѣзда, Тверской губ., производилась, соображаясь съ количествомъ и качествомъ всѣхъ сѣнокосныхъ мѣстъ, причемъ на каждыя 100 душъ отводилась площадь, дававшая $14^3/_4$ возовъ сѣна. Послѣ окончанія разверстки нѣсколько деревень волости усомнились въ томъ, что они получили столько покоса, сколько имъ слѣдовало по разсчету, и въ 1819 г. просили, чтобы для провѣрки этого дѣла былъ командированъ удѣльный чиновникъ. Послѣ произведенной землемѣромъ вмѣстѣ съ крестьянскими окладчиками провѣрки площади покосовъ, отведенныхъ недовольнымъ деревнямъ, двѣ изъ нихъ убѣдились въ правильности разверстки, о чемъ составленъ мірской приговоръ;—третья же деревня, Кузнецово, продолжала настаивать на своемъ,—хотя измѣреніе показало, что она получила двумя возами больше земли, чѣмъ ей слѣдовало,—и просила контору, чтобы ей было позволено произвести новый «размѣръ» пахотныхъ и сѣнокосныхъ земель, при посредствѣ окольныхъ нанятыхъ ею понятыхъ. Доводя объ этомъ до свѣдѣнія министра удѣловъ, управляющій предлагалъ наказать крестьянъ д. Кузнецова за упорство наложеніемъ на нихъ пени, но департаментъ предписалъ тѣхъ изъ нихъ, которые «останутся непреклонными», отдать на сужденіе мірского общества. Между тѣмъ, повѣренный крестьянъ д. Кузнецовой подалъ прошеніе въ департаментъ удѣловъ, обвиняя землемѣра, производившаго повѣрку разверстки, въ томъ, что онъ сдѣлалъ ее пристрастно, получивъ взятку. Департаментъ предписалъ конторѣ разобрать «при общей мірской сходкѣ лучшихъ крестьянъ вѣдомства заборовскаго отдѣленія всѣхъ показаній просителей» и особенно показаній относительно подкупа землемѣра, и взять отъ этихъ крестьянъ приговоръ о томъ, «къ какому удовлетворенію или къ чему иному они тѣхъ кузнецовскихъ крестьянъ присудятъ». Дознаніе не подтвердило обстоятельствъ, на которыя указывалъ повѣренный, и мірское общество приговорило трехъ крестьянъ д. Кузнецовой къ отдачѣ въ рабочій домъ на двухнедѣльный срокъ. Съ своей стороны департаментъ постановилъ отобрать у кузнецовскихъ крестьянъ излишніе покосы (на два воза сѣна) и подвергнуть тѣлесному наказанію крестьянина д. Смотрова, пустившаго слухъ о взяткѣ. За силою Высочайшаго манифеста 30 августа 1814 г. крестьяне отъ взысканія были освобождены. Дѣло это тянулось до конца 1814 г. *).

Контора предписала приказу передать просьбу Романова на разборъ мѣрщиковъ и добросовѣстныхъ, которые бы доставили ему справедливое удовлетвореніе. Приказъ въ 1818 году донесъ, что между Романовымъ и его сосѣдями послѣдовало примиреніе. Департаментъ удѣловъ потребовалъ доставленія ему копіи съ объявленія Романова о состоявшемся примиреніи.

*) При разверсткѣ земли въ Тверской губ. возникъ, между прочимъ, вопросъ о томъ, какимъ образомъ слѣдовало поступить съ землею крестьянъ д. Пеньковой, Вышневолоцкаго уѣзда изъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, причисленныхъ къ удѣльному вѣдомству въ 1808 г., при чемъ, выходя на волю, крестьяне заплатили помѣщицѣ за землю 5,000 р. и на этомъ основаніи не соглашались пускать ее въ разверстку по душамъ 6 ревизіи, между тѣмъ какъ сами просили надѣлить ихъ землей на прибылыя

Изъ Псковской губ. въ департаментъ удѣловъ поступили двѣ жалобы крестьянъ: 1) д. Грибулей на крестьянъ д. Хохловъ, будто бы не отдававшихъ имъ земли, назначенной къ отводу д. Грибулямъ при общемъ волостномъ передѣлѣ, и 2) д. Крутца на приказнаго голову, отобравшаго будто бы у нихъ третью часть земли для крестьянина д. Кочетыгова. По первой жалобѣ управляющій псковской конторой объяснилъ, что послѣ совершеннаго въ грибулевскомъ приказѣ раздѣла земель по душамъ 7-й ревизіи крестьяне д. Грибулева предъявили претензію къ крестьянамъ д. Хохлова въ томъ, что послѣдніе будто бы имѣли по числу душъ больше земли, нежели первые. Мірское общество того приказа, составленное «изъ самыхъ лучшихъ крестьянъ», разобрало въ 1817 г., по предписанію конторы, это дѣло и постановило отвести отъ д. Хохловой д. Грибулевой 5 дес. земли. Грибулевскіе крестьяне обжаловали это постановленіе, находя, что у д. Хохловой находится больше излишней земли, и выражая, повидимому, желаніе войти съ ними въ черезполосное владѣніе. Эта просьба, послѣ разслѣдованія дѣла чиновникомъ конторы, не была уважена, и управляющій объяснилъ, что отъ пополоснаго владѣнія «каждый благомыслящій крестьянинъ всемѣрно старается отклоняться; намѣреніе же къ сему крестьянъ грибулевскихъ не къ чему иному клонится, какъ только къ своенравію и вреднымъ замысламъ». Послѣ этого крестьяне д. Грибулей подали въ 1820 г. жалобу министру удѣловъ и для разбора дѣла выѣзжалъ на мѣсто управляющій конторою, который нашелъ, что у крестьянъ-просителей недостатка земли не наблюдается и что они не вполнѣ обрабатываютъ даже свою коренную землю. Послѣ этого дѣло было прекращено.

V.

Въ мѣстностяхъ, о которыхъ шла рѣчь, уравненіе земли, повидимому, коснулось всѣхъ селеній. Но въ другихъ губерніяхъ уравнительный раздѣлъ земли между селеніями по душамъ 6 или 7 ревизіи былъ произведенъ только въ нѣкоторыхъ дачахъ или приказахъ, или даже вовсе не имѣлъ мѣста. Такъ, въ Воронежской губерніи передѣлъ земли былъ произведенъ лишь въ лосевскомъ приказѣ (составленномъ изъ трехъ селеній съ хуторами), потому что только здѣсь удѣльные крестьяне не участвовали въ общемъ владѣніи съ крестьянами другихъ вѣдомствъ. Относительно Симбирской губерніи извѣстно, что въ ключищенскомъ отдѣленіи и въ моргинскомъ *) приказѣ межселенное уравненіе земли было произведено въ

душѣ. Департаментъ удѣловъ предписалъ оставить эту землю въ пользованіи пеньковскихъ крестьянъ, а если ее приходилось на душу меньше, нежели у другихъ селеній того же приказа, то уравнять крестьянъ д. Пеньковой съ остальными удѣльными крестьянами, „такъ какъ одинаковый окладъ казенныхъ и оброчныхъ податей они уплачиваютъ и единообразныя повинности исполняютъ“.

*) При второмъ передѣлѣ земли (по душамъ 7 ревизіи) въ моргинскомъ приказѣ Симбирской губерніи возникъ споръ между селеніями Кабаево, Морга, Чиндяково, Сергѣевское и Сайнина, обмежованными въ одну окружную межу. Отъ д. Чин-

1812 г., а въ атяшевскомъ приказѣ—въ 1825 г. Управляющій симбирскимъ имѣніемъ, повидимому, не принадлежалъ къ числу тѣхъ, которые считали своей обязанностью настаивать на непремѣнномъ выполненіи указа 29 февраля, и послѣдній поэтому примѣнялся лишь по мѣрѣ возрожденія къ нему сочувствія со стороны самихъ крестьянъ. Объ этомъ можно судить на основаніи исторіи уравнительнаго раздѣла земли между нѣкоторыми селеніями атяшевскаго приказа.

Пять поселеній Ардатовскаго уѣзда, атяшевскаго приказа, удѣла великой княгини Екатерины Павловны—сс. Атяшево, Сабанѣево, Батушево

дякова должно было отойти къ д. Сайниной $117^1/_2$ дес., и хотя чиндяковскіе крестьяне постановили по этому предмету надлежащій приговоръ, а сайнинскіе—получили назначенную имъ землю въ свое пользованіе и въ 1818 г. сняли съ нея траву, но когда наступило время уборки сѣна, то снятая трава была увезена къ себѣ крестьянами д. Чиндяковой, которые вмѣстѣ съ тѣмъ „дѣлали сопротивленіе въ отобраніи нужныхъ отъ нихъ показаній" помощнику управляющаго симбирской конторой,—командированному для разслѣдованія этого дѣла. Въ предупрежденіе на будущее время подобнаго „ослушанія и своевольства", управляющій предлагалъ возвратить сайнинскимъ крестьянамъ оставшіеся неизрасходованными 30 возовъ увезеннаго сѣна а за недостающіе 70 возовъ взыскать съ чиндяковскихъ крестьянъ по оцѣнкѣ по 5 р. за возъ, оштрафовать всѣхъ крестьянъ д. Чиндякова по 10 коп. съ души въ пользу удѣловъ, а зачинщиковъ дѣла (выборнаго и двухъ рядовыхъ крестьянъ) отдать на 2 мѣсяца въ смирительный домъ.

Департаментъ удѣловъ по этому вопросу въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1818 г. постановилъ, что хотя предложенныя управляющимъ мѣры и могутъ быть признаны цѣлесообразными, но такъ какъ, согласно „Положенія департамента удѣловъ", разборъ споровъ между крестьянами первоначально долженъ производиться двумя нарочно для того избираемыми лицами изъ ихъ же среды, затѣмъ—приказомъ, который долженъ стараться о примиреніи сторонъ, и только послѣ этого переносится въ удѣльную контору—то этимъ же порядкомъ надлежитъ идти и при разрѣшеніи разсматриваемаго дѣла. Поэтому, департаментъ предложилъ управляющему „внушить чиндяковскимъ крестьянамъ кроткимъ образомъ убѣжденіе и улику о самовольномъ и противузаконномъ ихъ поступкѣ и приложить стараніе, дабы они миролюбивымъ и добровольнымъ образомъ удовлетворили сайнинскихъ крестьянъ и дали подписку, что отъ подобныхъ своевольствъ впредь остерегаться будутъ". Въ случаѣ же отказа исполнить предложеніе управляющаго, послѣдній долженъ объявить на мірской сходкѣ о томъ наказаніи, какому, по закону, подвергаются ослушники и донести обо всѣмъ министру. По исполненіи этого распоряженія чиндяковскіе крестьяне согласились возвратить сайнинскимъ сохранившееся сѣно и дать подписку о повиновеніи, но заплатить за 70 возовъ отказались, такъ какъ всего сѣна, по ихъ словамъ, было меньше 100 возовъ. Донося объ этомъ департаменту, контора вновь ходатайствовала о примѣненіи къ чиндяковскимъ крестьянамъ предложеннаго ею раньше наказанія, полагая, что эта мѣра послужитъ всѣмъ крестьянамъ „обузданіемъ отъ всякихъ своевольствъ и противузаконныхъ дѣйствій". Департаментъ удѣловъ 13 окт. 1819 г. разрѣшилъ примѣнить предложенныя мѣропріятія, но лишь въ томъ случаѣ, если послѣ объявленія о семъ крестьянамъ послѣдніе будутъ упорствовать въ своемъ рѣшеніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ конторѣ было предписано объявить на мірскихъ сходкахъ, что кто впредь будетъ уличенъ въ „подобныхъ дерзновенныхъ и законамъ противныхъ поступкахъ", тотъ будетъ отданъ въ рекруты, въ зачетъ будущихъ наборовъ. По объявленіи этого крестьянамъ, чиндяковскіе крестьяне „въ сдѣланномъ ими поступкѣ принесли раскаяніе" и съ согласія сайнинскихъ обязались заплатить послѣднимъ 100 р.

и дд. Дубровка и Тарасова—во время генеральнаго межеванія были окружены общей межой вмѣстѣ съ д. Кулясовой общаго удѣла козловскаго приказа; въ дачѣ этихъ селеній числилось 14,337 дес., а въ пользованіи отдѣльныхъ селеній находилось отъ 5 до 8 дес. на душу. Хотя, согласно указу департамента удѣловъ 29 февраля, уравненіе въ пользованіи землей должно бы быть произведено между всѣми селеніями атяшевской дачи, но управляющій конторой входилъ въ 1814 г. въ департаментъ съ представленіемъ объ уравненіи только д. Кулясовой (съ надѣломъ въ 7 дес. на душу) и с. Атяшева, въ пользованіи котораго находилось земли всего $4^1/_2$ дес. на душу. Такое частичное примѣненіе указа 29 февраля вызвано было, вѣроятно, ходатайствомъ объ уравненіи со стороны одного села Атяшева съ указаніемъ на д. Кулясову, какъ на такую, на счетъ которой могъ бы быть увеличенъ участокъ этого села. Департаментъ удѣловъ первоначально не соглашался на уравнительный раздѣлъ земли въ виду того соображенія, что послѣ уравненія крестьяне будутъ имѣть всего по $5^1/_3$ дес. на душу и что по вѣдомству департамента государственныхъ имуществъ сдѣлано уже распоряженіе о дополненіи надѣловъ удѣльныхъ крестьянъ до узаконенной пропорціи изъ казенныхъ земель. Но послѣ объясненія управляющаго симбирскимъ имѣніемъ, что около с. Атяшева нѣтъ казенныхъ дачъ, изъ которыхъ можно было бы произвести нарѣзку ему земли и что поэтому остается одно средство смягченія малоземелья, это—уравненіе крестьянъ с. Атяшева и д. Кулясовой—департаментъ удѣловъ въ 1819 г. далъ на это свое согласіе. Это уравненіе (уже по душамъ 7 ревизіи) и было произведено при собраніи крестьянъ обоихъ селеній и въ присутствіи понятыхъ стороннихъ людей и старшинъ атяшевскаго и козловскаго приказовъ, а въ департаментъ удѣловъ были препровождены подписки, данныя будто бы обѣими деревнями въ томъ, что раздѣлъ совершенъ съ ихъ согласія.

Кулясовскіе крестьяне, однако, принесли на этотъ раздѣлъ въ 1819 и 1820 гг. жалобы государю и министру удѣловъ. Они отрицали, будто бы описываемый раздѣлъ сдѣланъ былъ съ ихъ согласія «ибо, ежели бы (они) изъявили какое-либо согласіе, то просили бы утвердить оное рукоприкладствомъ духовнаго отца, а бумага въ видѣ приговора представленная, вѣроятно, за подписью другого лица безъ малѣйшаго со стороны (ихъ) порученія». А затѣмъ объяснили, что находившаяся до послѣдняго времени въ ихъ владѣніи земля «произведена была въ дачу» ихъ предкамъ, крещеной мордвѣ, по писцовымъ книгамъ 131—133 гг. и отдѣлялась отъ сосѣднихъ владѣній опредѣленными урочищами; что въ 1781 г. претензію на эту землю заявляли крестьяне с. Атяшева, но возбужденный ими споръ былъ разрѣшенъ въ пользу д. Кулясовой; что хотя во время генеральнаго размежеванія земля эта и была окружена общей межей съ дачами пяти другихъ ближайшихъ селеній, но продолжала оставаться въ единственномъ владѣніи просителей; что уравненіе землевладѣнія, на основаніи указа 29 февраля, могло бы быть произведено только между осталь-

ными пятью селеніями дачи, но не должно касаться земли просителей, такъ какъ послѣдніе принадлежали и другому приказу, и другому удѣлу. «Генеральное межеваніе,—продолжали далѣе крестьяне,—оставившее насъ съ атяшевскими крестьянами въ одной окружной межѣ, не сильно было поколебать крѣпостныя права наши на землю и уничтожить старое владѣніе, то-есть межеваніе то, само по себѣ не бывшее крѣпостью, не могло и земель нашей деревни сдѣлать общими». Въ силу этого крестьяне д. Кулясовой ходатайствовали о возвращеніи отрѣзанныхъ у нихъ 900 дес. обратно въ ихъ владѣніе.

Въ отвѣтъ на это ходатайство министръ удѣловъ предписалъ произвести уравнительный раздѣлъ между всѣми поселеніями, окруженными одной межой, что и было окончательно исполнено въ 1825 г., причемъ на каждую душу пришлось по $6^1/_4$ десятинъ. Земля, слѣдующая д. Кулясовой, была совершенно отдѣлена отъ прочихъ пяти селеній, а уравненіе между этими послѣдними поселеніями (исключая 125 дес. пашни, отрѣзанныхъ д. Тарасовкѣ отъ с. Сабанѣева и д. Дубровой) коснулось только лѣсныхъ угодій, пахотныя же земли крестьяне рѣшили оставить въ прежнемъ положеніи впредь до окончанія всѣхъ спорныхъ дѣлъ о землѣ съ сосѣдними владѣльцами.

Частичное примѣненіе указа 29 февраля произведено было, какъ увидимъ ниже, также въ Орловской и Пензенской губерніяхъ, а въ Вятской губерніи, гдѣ еще продолжался процессъ колонизаціи края и расчистки дикихъ пространствъ, даже такое частичное уравненіе, повидимому, встрѣчалось рѣдко. Правда, управляющій вятской конторой на запросъ департамента удѣловъ въ 1817 году о томъ, по душамъ какой ревизіи владѣютъ крестьяне землей, отвѣтилъ, что по душамъ 6 ревизіи крестьяне произвели уравненіе земли своевременно, а передѣлъ ея по душамъ 7 ревизіи въ тотъ моментъ еще только производился, причемъ препятствіемъ къ скорому окончанію раздѣла служило отсутствіе точныхъ свѣдѣній о количествѣ владѣемой каждымъ селеніемъ земли, такъ какъ генеральное межеваніе въ Вятской губерніи еще не было тогда закончено. Но принимая во вниманіе, что послѣднее обстоятельство должно было служить не меньшимъ препятствіемъ къ межселенному уравненію земли и по душамъ 6 ревизіи, мы думаемъ, что такое уравненіе и не было въ то время произведено, и что указаніе на раздѣлъ въ донесеніи управляющаго относится, вѣроятно, къ уравненію земли между отдѣльными домохозяевами въ предѣлахъ каждаго селенія. Это предположеніе находитъ себѣ подтвержденіе въ нижеслѣдующей исторіи уравненія земли между двумя деревнями.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1821 г., слѣдовательно, черезъ шесть лѣтъ послѣ 7 ревизіи, крестьяне Яранскаго уѣзда, починка Чернѣева вошли въ водозерскій приказъ съ заявленіемъ, что крестьяне сосѣдняго съ ними починка, Малыхъ Топоровъ, имѣютъ въ 5 разъ больше земли, нежели они, и что часть этой площади они не обрабатываютъ, а сдаютъ въ наемъ; чернѣевскіе крестьяне просили «при собраніи мірскихъ людей и кого-либо изъ

старшинъ приказа сдѣлать въ землѣ уравненіе». Въ отвѣтъ на это заявленіе приказный голова, старшина «и мірскіе люди разныхъ селеній» произвели измѣреніе пахотной земли обѣихъ деревень и, найдя, что при починкѣ Чернѣево на 23 души находилось 73 дес., а при Малыхъ Топорахъ, на 25 душъ 394 дес., постановили слѣдующій приговоръ: такъ какъ «съ насъ со всѣхъ вообще какъ въ государственныя подати, удѣльный доходъ и прочія повинности взыскивается и наряды исполняемъ уравнительно, а потому и излишнюю землю, владѣющую малотопоровскими крестьянами—316 дес.—раздѣлить вообще на всѣ имѣющіяся въ обоихъ починкахъ 48 душъ уравнительно и тѣмъ прекратить ихъ споры; а дабы болѣе не могло произойти подобно нынѣшнему—просимъ приказъ сей нашъ приговоръ представить на разсмотрѣніе и утвержденіе г. управляющему конторой».

Вятская контора предписала 1 декабря водозерскому приказу произвести раздѣлъ земли между починками при посредствѣ трехъ довѣренныхъ съ каждой стороны. Но такъ какъ малотопоровскіе крестьяне отказались отъ этого, то приказъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1822 г. произвелъ измѣреніе при помощи постороннихъ людей, послѣ чего «мірское общество изъявило согласіе оказавшуюся у малотопоровскихъ крестьянъ излишне владѣемую землю отдѣлить чернѣевскимъ, чему, упорствуя, крестьяне Мал. Топоровъ къ владѣнію той землей жителей починка Чернѣева не допускаютъ». Упорство крестьянъ починка Мал. Топоровъ вызвало, повидимому, распоряженіе управляющаго вятской конторой объ отдѣленіи отъ малотопоровскихъ крестьянъ въ пользу чернѣевскихъ только излишней земли сверхъ 8 дес. на душу. И вотъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ 1822 г. было произведено новое измѣреніе земли избранными обѣими сторонами довѣренными (по 3 человѣка) и посторонними мірскими людьми, причемъ у чернѣевскихъ крестьянъ оказалось уже 98 дес., а у малотопоровскихъ—276 дес.; «итакъ,—доносилъ управляющему приказъ,—малотопоровскіе имѣютъ сверхъ 8-мидесятинной пропорціи болѣе 76 дес., которую согласно предписанію В. В—ія, слѣдовало отдѣлить во владѣніе чернѣевскимъ; но по согласію ихъ и по приговору мірскихъ людей къ отведенію назначено только 42 дес. и впредь до утвержденія онѣ отданы подъ особый надзоръ старшины починка Большихъ Топоровъ».

Малотопоровскіе крестьяне не соглашались и на это рѣшеніе вопроса и когда голова водозерскаго приказа, согласно распоряженію управляющаго, отправился въ іюлѣ мѣсяцѣ на мѣсто для передачи земли чернѣевскимъ крестьянамъ, то онъ нашелъ, что межевые знаки на отрѣзанной землѣ поломаны, трава на ней скошена малотопоровскими крестьянами, которыми была также увезена и трава, снятая, по распоряженію головы, чернѣевскими крестьянами. Несмотря на неоднократное внушеніе приказа, малотопоровскіе крестьяне не соглашались отступиться отъ своей земли, ссылаясь на то, что раздѣлъ не былъ сдѣланъ землемѣромъ и предлагая, съ своей стороны, произвести уравненіе земли между всѣми поселеніями приказа. По мнѣнію вятской удѣльной конторы, этого, однако, «дѣ-

лать отнюдь не слѣдуетъ, особенно когда ни отъ одного селенія, кромѣ только двухъ, о семъ настоянія не происходитъ». А чтобы побудить малотопоровскихъ крестьянъ къ уступкѣ, контора предписала произвести измѣреніе и раздѣлъ между починками земли землемѣру Прокофьеву и «подтвердить малотопоровскимъ крестьянамъ, чтобы они по тѣмъ раздѣламъ ни какъ упорствовать и присваивать къ себѣ излишества неосмѣливались, подъ опасеніемъ неослабнаго по суду наказанія виновныхъ. Ежели же за всѣмъ тѣмъ, сверхъ чаянія, Прокофьевъ встрѣтитъ неповиновеніе, то положа землю на планъ», онъ долженъ донести о томъ управляющему.

Прокофьевъ также нашелъ требованіе чернѣевскихъ крестьянъ правильнымъ—тѣмъ болѣе, что при генеральномъ межеваніи въ водозерскомъ и смежныхъ съ нимъ приказахъ, на каждую душу 5 ревизіи было отрѣзано по 8 дес.—и отмежевалъ 47 дес., подлежащихъ отводу отъ М. Топоровъ. Послѣ этого управляющій вятской конторой предписалъ приказу объявить объ этомъ на сходкѣ крестьянъ обѣихъ деревень (съ устраненіемъ, однако, четырехъ «упорствующихъ въ заблужденіи» крестьянъ починка Мал. Топоровъ и отставного солдата Фалѣева «до колѣ вѣрность того опредѣленія конторы не поймутъ въ собственной его силѣ»), прочесть имъ статьи закона о порядкѣ разбора тяжбъ между удѣльными крестьянами, о подачѣ жалобъ въ высшія инстанціи и о наказаніяхъ, коимъ подвергаются лица, принесшія неправильныя жалобы, и взять подписки о выслушаніи этого предписанія; если, затѣмъ, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ со стороны малотопоровскихъ крестьянъ не послѣдуетъ возраженія, то привести постановленіе о раздѣлѣ въ исполненіе «и при семъ случаѣ непреклонныхъ въ повиновеніи отдать подъ строгій сельскій надзоръ». Малотопоровскіе крестьяне, однако, требуемой подписки не дали, послѣ чего управляющій вятской конторой въ іюнѣ мѣсяцѣ 1823 г. представилъ все это дѣло на усмотрѣніе высшаго начальства.

Разсмотрѣвъ дѣло, департаментъ удѣловъ нашелъ, что этотъ случай не можетъ считаться тяжбой между двумя деревнями, какъ на него смотрѣла вятская контора, а долженъ быть разсматриваемъ съ точки зрѣнія циркуляра 29 февраля 1812 г. объ уравненіи крестьянскихъ земель. Поэтому департаментъ предписалъ отобрать у малотопоровскихъ крестьянъ показаніе относительно причинъ ихъ недовольства, и до разрѣшенія вопроса оставить каждую деревню при прежнемъ владѣніи.

Крестьяне починка Мал. Топоровъ объяснили, что они протестуютъ противъ отрѣзки у нихъ 47 дес., потому что они ее разработали изъ-подъ лѣса собственными силами, безъ участія чернѣевскихъ крестьянъ и пользовались ею безспорно съ самаго основанія починка; кромѣ того имъ непонятно, почему отрѣзкѣ земли подвергается только ихъ селеніе, а не другія. «А буде разверстка въ землѣ будетъ по всему вѣдомству водозерскаго приказа, то тогда если окажется у нихъ противъ прочихъ селеній по числу душъ излишняя земля, то оную, согласно вышняго начальства предписанію, кому слѣдовать будетъ, отдѣлить согласны».

По справкѣ относительно того, какія селенія даннаго района замежеваны по генеральному межеванію одной межей, оказалось, что земля отмежевана цѣлыми приказами (межеваніе производилось въ Вятской губ. въ теченіе 1804—1835 гг.), причемъ, по исчисленію межевой конторы, на каждую душу причитается, вмѣстѣ съ лѣсомъ, по 8 дес. Получивъ всѣ эти свѣдѣнія, департаментъ удѣловъ нашелъ, что уравненіе земли между крестьянами дд. Малыхъ Топоровъ и Чернѣева производилось вопреки предписанія 29 февр. 1812 г., которымъ требовалось уравнивать землю между всѣми селеніями, состоящими въ одной окружной межѣ, «а не частно между какими-либо деревнями» и требовалъ доставленія подлиннаго плана генеральнаго межеванія. Планъ этотъ, однако, доставленъ не былъ, такъ какъ, по случаю спора удѣльныхъ крестьянъ водозерскаго приказа съ казенными, онъ находился въ межевой канцеляріи. Между тѣмъ, чернѣевскіе крестьяне подали въ 1830 г. прошеніе о ихъ уравненіи съ малотопоровскими на имя министра двора, указывая въ немъ, что они несутъ всѣ повинности наравнѣ съ послѣдними, а земли имѣютъ шестью десятинами на душу менѣе. Департаментъ удѣловъ предписалъ объявить просителямъ, чтобы они спокойно ожидали рѣшенія департамента, и разъяснить имъ, что теперь, когда въ удѣльныхъ имѣніяхъ вводится поземельный сборъ, они, какъ имѣющіе недостаточное количество земли, будутъ платить меньше, чѣмъ ихъ многоземельные сосѣди.

Возвращаясь къ вопросу о передѣлѣ земли въ Вятской губ. вообще, укажемъ на то, что въ отчетѣ управляющаго о положеніи вятскаго имѣнія въ 1829 г. говорится, что крестьяне Вятской губ., владѣя землей по подушной разверсткѣ, не встрѣчаютъ надобности въ особомъ уравненіи, ожидая дополненія своихъ надѣловъ изъ казенныхъ земель; а въ отчетѣ за 1833 г. сообщается, что уравненіе въ землѣ происходило въ Яранскомъ уѣздѣ, въ 2 селеніяхъ пиштанскаго приказа, въ 6 селеніяхъ ильинскаго и въ 44 селеніяхъ лебяжьяго приказа; «слѣдствіемъ сего было то, что крестьяне уравнены какъ въ коренныхъ участкахъ, такъ и въ излишней землѣ, не только по количеству, но и по мѣстному положенію и добротѣ оной».

Селенія Тамбовской губ. и послѣ 6, и послѣ 7 ревизіи составили приговоры въ томъ смыслѣ, что они желаютъ оставаться при своихъ старыхъ участкахъ, не уравниваясь другъ съ другомъ. Сообщая объ этомъ департаменту удѣловъ (на запросъ его въ 1817 г. о томъ, по душамъ 6 или 7 ревизіи владѣли землей крестьяне), управляющій тамбовской конторой въ оправданіе такихъ приговоровъ ссылался на то, что крестьяне считали землю коренною своей собственностью, пожалованною ихъ предкамъ, «а сія мысль непремѣнно произведетъ большія ссоры и драки»; что при громадныхъ протяженіяхъ приказовъ въ Тамбовской губ., многія селенія при уравненіи получили бы дополнительные участки за нѣсколько десятковъ верстъ отъ своихъ усадебъ; наконецъ, что указъ 29 февраля 1812 г. не даетъ администраціи права принуждать крестьянъ къ уравненію, а дозволяетъ только «разрѣшать ихъ въ томъ недоумѣнія».

У насъ нѣтъ данныхъ для точнаго отвѣта па вопросъ, многія ли малоземельныя селенія Тамбовской губ. требовали уравненія ихъ съ селеніями многоземельными. Мы знаемъ только одинъ случай этого рода, а именно уравненіе въ 1817 г. с. Семекина съ с. Перкинымъ—двухъ селеній, между которыми уравненіе происходило и раньше (см. стр. 94). Быть можетъ, послѣ производства 8 ревизіи — когда передъ крестьянами долженъ былъ опять встать вопросъ о передѣлѣ угодій—малоземельныя селенія и потребовали бы уравненія ихъ съ многоземельными, но такъ какъ въ началѣ 30-хъ гг. тамбовское имѣніе передано было въ казну, то съ этого момента оно уже не подлежитъ нашему изученію.

Симбирская, Вятская и Тамбовская губерніи служатъ, повидимому, примѣромъ такихъ мѣстностей, гдѣ удѣльная администрація не проявляла особеннаго усердія въ пропагандѣ между крестьянами идеи межселеннаго передѣла земли, составлявшей содержаніе указа департамента удѣловъ 29 февраля 1812 года; поэтому то или иное примѣненіе этого указа обусловливалось степенью популярности идеи уравненія среди населенія. Судя по отсутствію переписки по этому предмету между перечисленными конторами и департаментомъ удѣловъ, можно полагать, что самъ по себѣ департаментъ не слѣдилъ за результатами указа 29 февраля и не требовалъ, чтобы мѣстные агенты удѣловъ настаивали на его примѣненіи. Но онъ высказывалъ иное отношеніе къ предмету въ томъ случаѣ, когда среди крестьянъ возникали по этому поводу ссоры и разногласія или когда управляющіе конторами настаивали на примѣненіи указа 29 февраля и ознакомляли департаментъ съ ходомъ дѣла. Это видно на примѣрѣ межселеннаго уравненія земли въ пензенскомъ и орловскомъ имѣніи.

VI.

Получивъ указъ департамента удѣловъ отъ 29 февраля 1812 г., управляющій орловской конторой сдѣлалъ соотвѣтствующія распоряженія по подвѣдомственнымъ ему приказамъ, а 18 октября препроводилъ имъ вѣдомость удѣльнымъ селеніямъ съ показаніемъ числа душъ въ каждомъ изъ нихъ и количества земли по угодьямъ и предписалъ головамъ вмѣстѣ съ избранными добросовѣстными произвести разверстку земли между селеніями каждаго приказа, стараясь «разобраться между собой по всей справедливости, и составленные проекты раздѣла представить на разсмотрѣніе конторы. Не получая отвѣта на это предписаніе, орловская контора послала еще нѣсколько таковыхъ же, послѣ чего она, наконецъ, получила донесенія приказовъ о томъ, что передѣлъ земли по новымъ душамъ въ границахъ отдѣльныхъ селеній совершенъ былъ въ Орловской губ. еще при началѣ 6 ревизіи, а въ Дмитровскомъ у., Курской губ. и въ Полтавской губ. въ теченіе 1813—14 гг.; что же касается межселеннаго уравненія земли—таковое не производилось по причинѣ бывшей эпидемической болѣзни, постоянныхъ проходовъ войска и безпрерывныхъ нарядовъ подводъ для потребно-

стей военнаго времени. На это въ 1814 и 1815 гг. конторою было опять предписано, «чтобъ крестьяне непремѣнно произвели разверстку земли при первомъ удобномъ времени». Въ отвѣтъ на эти новыя предписанія голышенскій и селецкій приказы Орловской губ. донесли, что ими сдѣланы строгія на этотъ счетъ внушенія селеніямъ, которыя «обязаны еще и подписками»; подывотскій приказъ объяснилъ, что начатая было разверстка пріостановлена до имѣющей быть въ скорости 7-й ревизіи; берестовскій, юровскій и бѣлоголовецкій приказы,—что разверстка земли не можетъ быть сдѣлана «за препятствіемъ удобренныхъ пашней навозомъ и отдаленіемъ селеній, не имѣющихъ смежества»; усохскій приказъ,—что препятствіемъ къ производству разверстки служитъ крутость горъ и порча полей наводненіями, а въ понорницкомъ отдѣленіи—общее малоземелье и черезполосное владѣніе удѣльныхъ крестьянъ съ казаками.

Разсмотрѣвъ эти объясненія, контора нашла ихъ «пустыми и ни къ чему не слѣдующими», потому что отъ приказовъ ею требовалось не уравненіе земли въ натурѣ, а лишь составленіе проектовъ раздѣла. Сдѣлавъ поэтому приказамъ выговоръ «съ строжайшимъ подтвержденіемъ, дабы впередъ не осмѣливались недѣльными донесеніями дѣлать затрудненія и длить только напрасно время», удѣльная контора въ маѣ мѣсяцѣ 1815 г. предписала непремѣнно приступить къ передѣлу земли, причемъ сочла нужнымъ не только вновь объяснить приказамъ, что «сіи уравненія должны быть не по одному количеству земли, а и по качеству, и урожаю», но на примѣрѣ показать, какимъ образомъ, на основаніи средняго урожая, уравнивать разнокачественныя почвы *). Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1816 г. приказамъ было предписано извѣстить контору съ ближайшей почтой о ходѣ разверстки земли и если уравненіе еще не выполнено — приступить къ нему непремѣнно весною того года. Въ это время дѣйствительное производство уравненія земли начато было, кажется, въ одномъ только подывотскомъ приказѣ Сѣвскаго уѣзда (и въ департаментъ удѣловъ поступила уже жалоба по этому предмету дд. Груцкой и Рашковичъ), вслѣдствіе чего въ октябрѣ мѣсяцѣ 1816 г. контора опять сдѣлала понужденія объ ускореніи дѣла, а голышенскому и берестовскому приказамъ рекомендовала «при учиненіи уравненія—для ихъ вразумлѣнія—имѣть сношенія» съ подывот-

*) Если десятина хорошей земли,—объяснялъ управляющій,—даетъ 8 четвертей ржи, а плохой—4 четв., то одну десятину первой слѣдуетъ считать за двѣ или, по крайней мѣрѣ, за $1^1/_2$ дес. второй земли. А такъ какъ всякому домохозяину извѣстно, сколько у него земли и какіе она даетъ сборы, то, прилагая вышеобъясненный разсчетъ къ отдѣльнымъ селеніямъ, можно дойти „до предполагаемой цѣли и увидѣть, что въ ихъ владѣніи достаточно ли противъ другого селенія земли или нѣтъ“. „Считая такимъ образомъ всѣ селенія, подвѣдомственныя приказу, найдутъ и уравненіе, а по тому предназначутъ переводъ нѣсколькихъ семей изъ одного селенія въ другое“. Не довольствуясь этими разъясненіями, управляющій, при объѣздѣ подвѣдомственныхъ ему имѣній, лично училъ сельское начальство и крестьянъ, „какимъ образомъ произвестѣ предписанную разверстку, изъясняя имъ всю могущую оттого послѣдовать для нихъ самихъ пользу“.

скимъ приказомъ. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1817 г.—по неимѣнію свѣдѣній о ходѣ передѣла—контора опять предписала приказамъ, что «если сего несдѣлано прошедшей осенью, то чтобы крестьяне непремѣнно приступили къ исполненію сего нынѣшнею весною».

Только послѣ этого предписанія начали, наконецъ, поступать въ орловскую контору донесенія приказовъ объ окончаніи уравнительной разверстки земли по душамъ 7 ревизіи. Первое донесеніе (кромѣ подывотскаго приказа) получено отъ алексѣевскаго сельскаго отдѣленія Рыльскаго у., Курской губ. состоявшаго изъ 4 селеній. Разсматривая присланную вѣдомость, контора однако увидала, что разверстка земли сдѣлана здѣсь «не по предписаннымъ правиламъ и что по почитаемой ими разверсткѣ уравненія землею селеній по числу душъ ни малѣйшаго не будетъ». Такъ, въ с. Алексѣевскомъ показано пахотной земли 1 дес. 1,775 саж. на душу, въ с. Бочечкахъ—$2^1/_2$ дес., въ с. Вѣтренкѣ 3 дес. и въ с. Духановкѣ 4 дес.; для уравненія этихъ селеній нужно было бы назначить переселеніе извѣстнаго числа душъ изъ перваго селенія въ два сосѣднихъ, но этого однако сдѣлано не было. Контора не могла объяснить замѣченной неравномѣрности надѣловъ отдѣльныхъ селеній разнокачественностью земли, потому что никакихъ свѣдѣній по этому предмету представлено не было. Предписавъ послѣ этого алексѣевскому отдѣленію сдѣлать разверстку земли согласно правиламъ *), орловская контора донесла объ этомъ департаменту удѣловъ, обращая его вниманіе на то обстоятельство, что «приказы и отдѣленія, за всѣми наставленіями, не вразумляются въ исполненіи сего имъ порученія». Департаментъ удѣловъ одобрилъ распоряженія конторы относительно раздѣла земель въ алексѣевскомъ отдѣленіи и рекомендовалъ ей «всемѣрно стараться содѣйствовать» уравнительной разверсткѣ между крестьянами земли. Послѣ этого орловская контора еще разъ предписала (въ іюлѣ мѣсяцѣ 1817 г.) приказамъ о выполненіи циркуляра департамента отъ 29 февраля 1812 г.

Не довольствуясь письменными распоряженіями приказамъ, управляющій орловской конторой входилъ въ личныя сношенія съ крестьянами для понужденія ихъ къ скорѣйшему окончанію уравненія земли. Такъ, въ маѣ мѣсяцѣ 1820 года управляющій доносилъ, что онъ лично старался согласить крестьянъ подывотскаго приказа къ производству раздѣла; и такъ какъ переселеніе «крестьяне почитали не только неудобнымъ, но и невозможнымъ», то онъ предлагалъ произвести отрѣзку земли отъ однихъ селеній къ другимъ, «пригласить изъ стороннихъ селеній лучшихъ людей изъ стариковъ честнаго поведенія, которые согласили бы однихъ на уступку изъ своихъ владѣній, а другихъ — на принятіе въ недостающее у нихъ

*) По поводу сдѣланныхъ конторой замѣчаній крестьяне 4-хъ селеній алексѣевскаго отдѣленія составили въ январѣ мѣсяцѣ 1818 г. приговоръ о томъ, что общее количество земли на душу у всѣхъ селеній почти одинаково, что существующее распредѣленіе между селеніями земли они считаютъ достаточно уравнительнымъ и не находятъ нужнымъ дѣлать въ немъ какія-либо измѣненія. Департаментъ утвердилъ этотъ приговоръ.

число душъ». Въ концѣ декабря мѣсяца 1820 г. управляющій сообщилъ департаменту удѣловъ, что въ бытность его въ бѣлоголовицкомъ приказѣ, крестьяне этого послѣдняго, разсмотрѣвъ вмѣстѣ съ нимъ «участки земли по описной книгѣ касательно разверстки ея по душамъ, изъявили согласіе остаться при своемъ владѣніи»; что такое же рѣшеніе принято было «по его внушенію» крестьянами юровскаго и селецкаго приказовъ, а усохскому приказу онъ лично подтвердилъ о скорѣйшемъ окончаніи разверстки.

Изъ приведеннаго очерка общаго хода дѣла уравнительной разверстки земли между селеніями орловскаго имѣнія видно, что крестьяне (или приказы) отнеслись къ уравненію несочувственно, что первые проекты разверстки были составляемы, повидимому, не столько крестьянами, сколько приказными властями и что удѣльная администрація первоначально многократно побуждала приказы къ производству уравнительнаго межселеннаго раздѣла земель, а впослѣдствіи стала не только терпимо относиться къ приговорамъ крестьянъ о сохраненіи за селеніями прежнихъ владѣній, но и сама поощряла ихъ къ этому. Несочувственное отношеніе крестьянъ къ уравненію земли между селеніями находитъ себѣ объясненіе отчасти въ этнографическомъ составѣ населенія орловскаго имѣнія, принадлежавшаго въ нѣкоторой части (въ Черниговской, Полтавской губ.) къ малорусскому племени; но главную причину этого явленія слѣдуетъ искать въ скудныхъ почвахъ большей части орловскаго имѣнія и въ неправильномъ рельефѣ мѣстности, затруднявшемъ не только уравнительный раздѣлъ земли, но и простое ея измѣреніе. По причинѣ трудности раздѣла между селеніями земли, уравнительное пользованіе ею могло бы осуществиться только путемъ переселенія крестьянъ изъ малоземельныхъ селеній въ многоземельныя, но на это—по понятнымъ мотивамъ и, вѣроятно, также по причинѣ невысокаго качества почвы въ многоземельныхъ селеніяхъ—крестьяне не изъявляли согласія. Указанныя затрудненія въ достиженіи уравнительнаго раздѣла земли между цѣлыми селеніями были, наконецъ, признаны самой удѣльной администраціей, и это обстоятельство, въ связи съ упорнымъ отказомъ многихъ селеній отъ производства уравненія, вѣроятно, и были причиной измѣненія взглядовъ управляющаго орловскимъ имѣніемъ, Измайлова, на этотъ вопросъ *).

*) Такъ, наприм., провѣряя въ 1823 году приговоръ крестьянъ юровскаго приказа о сохраненіи прежняго распредѣленія между селеніями земли, управляющій лично убѣдился въ томъ, что „самыя мѣстныя положенія показываютъ, что перемѣны во владѣніяхъ ихъ никакой нельзя сдѣлать, тѣмъ паче переселеніе изъ одного селенія въ другое считаютъ они не только неудобнымъ, но и разорительнымъ, и потому никакими внушеніями соглашать и перевѣрять ихъ невозможно, что самое и я по мѣстному соображенію нахожу ихъ положеніе во всемъ заслуживающимъ уваженія“. По отношенію къ 17 селеніямъ усохскаго приказа управляющій въ 1822 году доносилъ, что они „данными приговорами желаютъ, яко благонадежные крестьяне, остаться при своихъ земляхъ къ единственному только спокойствію и къ отвращенію затрудненій; и дѣйствительно, можно сказать, что по мѣстному положенію грунтъ земли по усохскому приказу не есть совершенно хорошій, притомъ почти всѣ поля изрыты оврагами и рытвинами“, вслѣдствіе чего уравненіе земель почти невозможно.

Въ нѣкоторыхъ районахъ орловскаго имѣнія къ разверсткѣ земли крестьяне вовсе не приступали. Сказанное относится, наприм., къ малороссійскимъ селеніямъ понорницкаго отдѣленія Кролевецкаго уѣзда, владѣвшимъ землей, повидимому, на наслѣдственномъ правѣ. Всѣ селенія этого приказа (мѣстечко Понорницкое и Бахмачъ, с. Вербы, дд. Осмаковъ, средній и крайній Козолуповокъ, Прогоны) составили въ 1820 г. совершенно одинаковые приговоры, въ которыхъ объяснялось, что по случаю многократнаго понужденія крестьянъ старшинами къ производству уравнительной разверстки «за всѣми употребляемыми на предметъ учиненія ея средствами» крестьяне не могли произвести ея по слѣдующимъ причинамъ: земли, принадлежащія селянамъ («всѣхъ насъ») находятся «у большой разсѣянности и малыхъ плещинахъ по древнему малороссійскому обряду» и состоятъ въ черезполосицѣ съ чужими владѣніями. Кромѣ того, они изрѣзаны большими рвами и провальями и удобныя земли прерываются песчаными и болотистыми пространствами. Всѣ эти обстоятельства дѣлали невозможнымъ не только разверстку земли, но и приведеніе въ извѣстность площади послѣдней. Въ приговорѣ с. Бахмачъ приводятся и другія обстоятельства, затруднявшія уравненіе земель. «Разверстка назначена на однѣ только мужска пола души, а на женска не положена», тогда какъ въ селеніи находится много семей, состоявшихъ исключительно изъ лицъ женскаго пола; если у нихъ отобрать землю, то «не только онѣ пропитаться не могутъ, но въ такомъ разѣ и жизни лишиться могутъ». Многіе хозяева имѣли землю, купленную у постороннихъ лицъ и «хотя введенную землемѣромъ при описи удѣльнаго имѣнія въ число древнихъ земель, но которыя не подлежатъ къ отбору отъ тѣхъ благопріобрѣтателей». Приговоры заканчиваются постановленіемъ «представить начальству на благоуважительное разсмотрѣніе объ изъятіи отъ принужденія чинить разверстку... желаемъ остаться при древнемъ нашемъ владѣніи... и на дальнѣйшее время утруждать начальства о разверсткѣ не станемъ».

Орловская контора представила эти приговоры на утвержденіе департамента удѣловъ, но послѣдній, не имѣя мнѣнія о томъ самой конторы, въ январѣ мѣсяцѣ 1821 г. предложилъ ей сообразить указанныя въ приговорахъ «причины съ мѣстными свѣдѣніями» и высказать мнѣніе о степени ихъ основательности. Получивъ удовлетворяющій его отвѣтъ, департаментъ удѣловъ въ началѣ 1823 г. постановилъ,—согласно мнѣнія управляющаго конторой и вновь высказанному крестьянами желанію остаться при прежнихъ владѣніяхъ,—исполнить это желаніе «впредь до усмотрѣнія необходимой въ томъ надобности».

Крестьяне сс. Коробкина, Осоцкаго и Погодина (Дмитровскаго уѣзда, поповкинскаго приказа) въ приговорѣ отъ 1818 г. объяснили, что по причинѣ разнообразія и разнокачественности состоявшихъ въ ихъ пользованіи угодій «разверстать землю на число душъ по равной части всѣхъ этихъ селеній неудобно и затруднительно». Земля ихъ (кромѣ пахотной) состоитъ «въ покосѣ подъ болотомъ, въ лѣсѣ по покосу, въ лѣсѣ дровяномъ по покосу,

въ покосѣ, по коему изрѣдка и мелкій кустарникъ, въ лѣсѣ дровяномъ по покосѣ, между коимъ и строевой» и т. д. Поэтому вышеназванныя селенія рѣшили остаться при прежнихъ владѣніяхъ, «которыя на число душъ по 7 ревизіи уже разверстали и на недостатокъ въ какомъ-либо селеніи противъ прочихъ на число душъ земли жалобы никуда и никогда не подавать».

Крестьяне большей части селеній юровскаго и усохскаго приказовъ, Трубчевскаго уѣзда, Орловской губерніи, отличающагося, вообще говоря, тощими почвами и изобиліемъ рвовъ и овраговъ, постановили также остаться при прежнихъ владѣніяхъ, причемъ въ приговорахъ по этому предмету (въ 1821 г.) одни малоземельныя селенія объясняли, что хотя по разсчету у нихъ оказывается недостатокъ земли сравнительно съ законной восьмидесятинной душевой пропорціей, но это невыгодное обстоятельство выкупалось лучшимъ качествомъ угодій; поэтому они выражали желаніе довольствоваться существующими надѣлами и давали обѣщаніе «впредь просьбы о надѣленіи не имѣть». Нѣкоторыя селенія, гдѣ недостатокъ земли сочетался съ низкимъ ея качествомъ, рѣшили довольствоваться своими владѣніями, потому что ни у кого не было желанія переселяться въ чужія деревни. Многоземельныя селенія указывали на плохой грунтъ своей земли, на недостатокъ у нихъ выпусковъ или сѣнныхъ покосовъ, и на этомъ основаніи просили «главное начальство оставить излишнюю землю, безъ переселенія отколь либо крестьянъ» и т. п.

Приговоры о сохраненіи прежнихъ владѣній постановили также селенія бѣлоголовицкаго приказа, Трубчевскаго уѣзда, кромѣ дд. Голевской и Андреевской, селенія (числомъ 18) голыщинскаго приказа, кромѣ д. Осовицкія Алешки и селенія берестовскаго приказа: Нѣгино, Буда-Горожанка, Буда-Суземка, Ушиха и Пригожа, Трубчевскаго у. и Береста (по неимѣнію вблизи многоземельныхъ удѣльныхъ имѣній, на счетъ которыхъ могло бы быть произведено дополненіе надѣла с. Бересты), Княгинина, Шепетлева и Шилинка-Сѣвскаго уѣзда.

Въ описываемыхъ случаяхъ не находилось такихъ малоземельныхъ селеній, которыя требовали бы уравненія съ селеніями многоземельными, и потому естественное желаніе послѣднихъ сохранить за собой старыя владѣнія легко могло получить удовлетвореніе. Но тамъ, гдѣ малоземельныя селенія не довольствовались состоявшими въ ихъ пользованіи участками и предъявляли претензію на уравненіе съ тѣми или другими многоземельными селеніями того же приказа, послѣднимъ уже не удавалось сохранить свои владѣнія, и дѣло заканчивалось уравнительнымъ раздѣломъ земель *).

---

*) Уравненіе крестьянскихъ земель въ орловскомъ имѣніи (по душамъ 7 ревизіи) было произведено въ нижеслѣдующихъ случаяхъ. Въ подывотскомъ приказѣ, Сѣвскаго уѣзда, Орловской губ., деревнѣ Груцкой была отрѣзана земля отъ селъ Рашковичъ и Подывотье; селу Орлей отъ д. Подлѣсныхъ Новоселокъ; деревнямъ Свѣтова и Филиповая отъ с. Саранчина; д. Ивачева и села Ормя отъ с. Быкова; с. Страчево отъ с. Сѣтнаго. Для отвращенія „на будущія времена всякихъ недоразумѣній

Въ большей части селеній и приказовъ Орловскаго имѣнія постановленія (отрицательныя или положительныя) относительно уравненія земли

и споровъ, управляющій распорядился о составленіи плановъ селеній, между которыми происходило уравненіе и отводы земли отъ одного селенія другому, и о выдачѣ ихъ селеніямъ по принадлежности „на всегдашнее владѣніе и слѣдующаго по нимъ исполненія". Въ лукашевскомъ отдѣленіи Константиноградскаго и Зеньковскаго уѣздовъ, Полтавской губ., с. Михайловка имѣло на 210 душъ 1,830 дес. или почти по 9 дес. на душу, д. Лукашевка на 102 души—188 дес., мѣстечко Великіе Будищи съ Старыми Млинами на 92 души—252 дес., причемъ земельныя угодья двухъ послѣднихъ селеній были разбросаны мелкими участками на разстояніи 15—22 верстъ отъ усадьбы. Въ 1817 г. общество сл. Михайловки постановило отдѣлить отъ себя 271 дес. крестьянамъ д. Лукашевки и 162 дес. крестьянамъ двухъ послѣднихъ селеній, такъ чтобы у всѣхъ было по $4^1/_2$ дес. на душу; с. Михайловкѣ оставлено кромѣ того 452 дес. подъ выгонъ скота. Три селенія Дмитровскаго уѣзда, поповкинскаго приказа, рѣшили въ 1818 г. остаться при прежнихъ владѣніяхъ, а въ 8 селеніяхъ было произведено уравненіе земель: 1) изъ с. Поповкина рѣшено было перевести 9 душъ въ с. Кузнецовку, а въ с. Пробожье Поле—сколько придется соотвѣтственно оказавшемуся у него излишку земли площадью въ 200 дес.; 2) изъ с. Гломоздина-Меньшикова тожъ, постановлено перевести 4 души въ с. Альховку; 4) отъ с. Клевена отрѣзано 25 дес. для д. Родіоновки и 30 дес. для д. Василевки—Ждановка тожъ. Приговоры объ уравненіи земли между тремя селеніями берестовскаго приказа Сѣвскаго уѣзда—Алешковичи, Зерново и Новоселки, постановленъ былъ еще въ 1818 г.; но самое уравненіе, по причинѣ несогласій между деревнями, произведено было лишь въ 1826 г. Изъ с. Добруни этого приказа 18 душъ были добровольно переселены въ с. Заулье на землю, отрѣзанную въ количествѣ 97 дес. отъ с. Чемлижъ (приговоръ 1822 г.) голыщенскаго приказа. Въ Трубчевкомъ уѣздѣ юровскомъ приказѣ въ 1820 г. постановлено было отвести землю (покосныя мѣста) отъ с. Тарасова Гута деревнѣ Черная Буда, отъ с. Дюмчина деревнѣ Уруковой, отъ с. Рябчевска деревнѣ Манцуровой. При этомъ управляющій совѣтовалъ деревнямъ „пригласить изъ стороннихъ селеній лучшихъ стариковъ, дабы оные безпристрастно посовѣтовали однимъ—по удобности къ надѣлу отдать, а другимъ—къ принятію тѣхъ участковъ". Въ селецкомъ приказѣ на мірскомъ сходѣ постановлено отдѣлить часть земли отъ дд. Карташевой и Ужи деревнѣ Потаповкѣ. Въ бѣлоголовицкомъ приказѣ уравненіе должно было быть произведено между д. Голевской и Андреевской, „которыя межеваны въ одну окружную межу, почему и должны одно съ другимъ положиться въ отдѣленіи части земли", или владѣть ею черезполосно. Крестьяне д. Радинской усохскаго приказа „при удѣльныхъ крестьянахъ и однодворцахъ д. Бѣлиловой и при понятыхъ стороннихъ людяхъ" постановили въ 1821 г. приговоръ о томъ, что, имѣя излишнюю землю сверхъ 8-десятинной пропорціи и не желая переселенія къ нимъ изъ д. Бѣлиловой, у которой земли было недостаточно, они соглашаются дать послѣдней деревнѣ (бѣлоголовицкаго приказа) „въ вѣчное и безпрепятственное владѣніе" пахотной земли и кустарника приблизительно около 60 дес. Изъ 17 селеній усокскаго приказа уравненіе было произведено между нижеслѣдующими: въ 1821 г. крестьяне д. Средняго Городца, имѣвшіе больше 8 десят. на душу, согласилось отдать крестьянамъ д. Передняго Городца „во всегдашнее владѣніе" сѣнокосы за р. Десною, „дабы остаться при прежнемъ своемъ владѣніи безъ переселенія домохозяевъ изъ другихъ селеній". Въ этомъ приказѣ слѣдовало еще произвесть уравненіе между крестьянами д. Радутина, имѣвшими по $9^1/_2$ дес. на душу и д. Мальцовой Гуты, владѣвшей 5 дес. на душу, и жившей главнымъ образомъ бондарнымъ промысломъ; изъ этой деревни пожелали переселиться въ с. Радутино 20 душъ. Радутинцы однако не пожелали ни допустить къ себѣ переселенцевъ, ни отвести отъ себя излишнюю землю.

сдѣланы были въ 1820—21 гг. Приговоры крестьянъ представлялись въ департаментъ удѣловъ, который требовалъ, чтобы управляющій высказалъ по каждому изъ нихъ свое мнѣніе, сообразивъ предположенное обществомъ рѣшеніе вопроса «съ мѣстными свѣдѣніями». Утвержденіе приговоровъ департаментомъ затягивалось иногда на два года и болѣе, и по этому обстоятельству, а также по причинѣ ссоръ между селеніями и т. п. разверстка земли по душамъ 7-й ревизіи въ Орловскомъ имѣніи была совершенно закончена только въ 1828 г. Первый приказъ этого имѣнія, приступившій къ исполненію распоряженія относительно уравненія крестьянскихъ земель—былъ подывотскій Сѣвскаго уѣзда. Отсюда же лѣтомъ 1816 года была принесена въ департаментъ и первая изъ Орловскаго имѣнія жалоба по этому предмету, а изъ объясненій управляющаго можно вывести заключеніе, что первоначально составленный проектъ уравненія земель въ подывотскомъ приказѣ былъ дѣломъ не столько мірскихъ обществъ, сколько приказныхъ властей. Жалоба, или вѣрнѣе, ходатайство было подано отъ имени 33 душъ д. Груцкой (въ которой имѣлось больше 200 душъ крестьянъ), просившихъ о томъ, чтобы уравненіе ихъ въ пользованіи землей съ другими селеніями было произведено не путемъ ихъ переселенія, какъ это назначалось въ проектѣ, а отведеніемъ имъ угодій отъ сосѣднихъ селеній Рашковичъ и Подывотье. Давая свои заключенія по предмету этого ходатайства, управляющій орловской конторой объяснилъ, что дѣйствительно «по недостатку въ д. Груцкой земли, приказомъ было предназначено переселить изъ нея 65 душъ въ с. Рашковичъ». Переселеніе это однако, можетъ привести и безъ того очень бѣдныхъ крестьянъ къ полному разоренію уже по той одной причинѣ, что имъ пришлось бы строить заново дома, такъ какъ принадлежащія имъ строенія въ д. Груцкой хотя и могли бы простоять на мѣстѣ еще лѣтъ 10, но «при малѣйшемъ къ нимъ прикосновеніи оныя не только могутъ быть къ житію ненадежны, но и совсѣмъ неспособны». Запрошенный управляющимъ подывотскій приказъ высказался въ томъ же смыслѣ, т.-е. за дополненіе надѣла крестьянъ д. Груцкой отрѣзкой земли отъ участковъ д. Рашковичъ (200 дес.) и Подывотье (150 дес.), послѣ чего крестьяне д. Груцкой будутъ имѣть 6 дес. съ саженями на душу, а с. Рашковичъ—больше 10 дес., «но по худому грунту земли слѣдуетъ быть сему количеству». Признавая, что сдѣланными предположеніями дѣйствительно предупреждается «неминуемое разстройство, какое могло бы послѣдовать отъ выселенія крестьянъ д. Груцкой изъ настоящихъ жилищъ», департаментъ удѣловъ въ то же время обратилъ вниманіе управляющаго на то обстоятельство, что, въ противность предписанія отъ 29 февр. 1812 г., онъ не представилъ «взаимнаго мірскаго приговора», удостовѣряющаго, что крестьяне с. Рашковичъ и Подывотье согласны на отрѣзку отъ нихъ земли въ пользу д. Груцкой, а жители послѣдней удовлетворятся назначенной имъ площадью. Департаментъ предписалъ управляющему объяснить свои предположенія о разверсткѣ земли крестьянамъ и произвести самую разверстку «согласно ихъ

мірскому приговору, съ соблюденіемъ должной уравнительности» и такимъ же порядкомъ поступать во всѣхъ прочихъ случаяхъ раздѣла земель.

Разверстка земли въ натурѣ была произведена въ 1817 г. удѣльнымъ землемѣромъ,—по словамъ управляющаго,—согласно указанію крестьянъ д. Рашковичъ. Но вскорѣ послѣ этого крестьяне названной деревни подали въ департаментъ жалобу на то, что у нихъ было отрѣзано слишкомъ много земли и что начальство вынуждало ихъ къ согласію на отводъ земли крестьянамъ д. Груцкой; департаментъ удѣловъ предписалъ вновь собрать общій мірской сходъ крестьянъ всѣхъ заинтересованныхъ селеній, представить имъ составленный землемѣромъ планъ произведеннаго отвода и «какой окончательный отъ нихъ воспослѣдуетъ общій отзывъ на такую уравнительную разверстку, отобравъ мірскіе приговоры, доставить ихъ на утвержденіе министра». При этомъ управляющему поручалось «прилежнѣе изыскать и вникнуть въ особенности въ то показаніе рашковскихъ крестьянъ», что ихъ принуждали составить приговоръ. 5 декабря 1818 года управляющимъ доносилось, что крестьяне с. Рашковичъ удовольствовались обмѣномъ отошедшихъ было отъ нихъ 49 дес. на другую землю и что жалобы въ ихъ прошеніи, написанномъ священникомъ, преувеличены. Департаментъ удѣловъ предписалъ объявить всѣмъ крестьянамъ на мірскихъ сходкахъ, что хотя принято «въ уваженіе признаніе крестьянъ с. Рашковичъ, что они были вовлечены къ неправедному показанію отъ неумышленности, но только послѣдній разъ департаментъ оставляетъ ихъ безъ должнаго оштрафованія; но если и впредь кто-либо изъ нихъ дерзнетъ утруждать высшее начальство подобными ложными и неосновательными жалобами, то такіе, яко неспокойные и строптивые, неминуемо подвергнуты будутъ строгому наказанію по законамъ».

Другой случай ссоръ между крестьянами подывотскаго приказа, дошедшій до департамента удѣловъ, относится къ д. Свѣтовой, отказывавшейся принять землю отъ с. Саранчана, назначенную для нея мірскимъ приговоромъ 1820 г. Управляющій пробовалъ нѣсколько разъ согласить спорящія стороны и предлагалъ, чтобы «они миролюбиво разобрались чрезъ добросовѣстныхъ и старостепенныхъ людей». Но такъ какъ это не приводило къ желательному результату, то 18 марта 1821 г. департаментъ предписалъ управляющему «не ограничиваясь болѣе однѣми подтвержденіями» принять на основаніи указа 29 февраля 1812 г. «зависящія отъ мѣстнаго его усмотрѣнія способы, дабы споръ сей немедленно былъ прекращенъ». Управляющій сдѣлалъ новую попытку къ примиренію споривших и такъ какъ, «за всѣми убѣжденіями, не могъ онъ согласить крестьянъ д. Свѣтовой къ принятію отдаваемой имъ крестьянами дер. Саранчиной земли, то и полагалъ въ наказаніе оставить ихъ вовсе безъ надѣла». Департаментъ призналъ это мнѣніе «незаслуживающимъ уваженія», потому что самъ управляющій находилъ отведенную свѣтовскимъ крестьянамъ землю неудобною, и предписалъ поступить согласно сдѣланнымъ уже ему распоряженіямъ. Какъ видно, дѣло это оставалось всетаки безъ движенія

и въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1825 г. крестьяне д. Свѣтовой обратились уже въ департаментъ съ ходатайствомъ о томъ, чтобы предположенная къ отведенію въ ихъ пользованіе отъ с. Саранчана земля (на 42 души) и притомъ въ размѣрѣ 100, а не 45 дес., была нарѣзана не черезъ чужое поле, у самаго рубежа д. Новоселокъ, какъ это предполагалось, а изъ смежной съ ними земли. Такъ какъ новая попытка управляющаго къ соглашенію сторонъ (причемъ саранчинскіе крестьяне соглашались прибавить свѣтовскимъ еще 15 дес.) не привела къ примиренію, то департаментъ удѣловъ осенью 1826 г. самъ назначилъ мѣсто, гдѣ должна быть произведена отрѣзка земли (45 дес.) отъ д. Саранчина д. Свѣтовой, смежно съ землей послѣдней. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ предписалъ объявить крестьянамъ д. Свѣтовой, что отвести въ ихъ пользованіе участокъ, ими самими указываемый, не представляется возможнымъ, потому что здѣсь находится церковная земля. Нарѣзка была произведена весною 1827 г., причемъ обѣ стороны дали подписки въ томъ, что этимъ рѣшеніемъ онѣ остаются довольны.

Три нижепоименованныя сосѣднія деревни Сѣвскаго у., берестовскаго приказа имѣли слѣдующіе надѣлы: Зерново 4,470 дес. или 11 дес. на душу, Алешковичи—4,754 дес. или 9 дес. на душу и Новоселки—1,733 дес. или 4,8 дес. на душу. Въ виду рисуемой этими цифрами неравномѣрности владѣній, крестьяне д. Новоселки, въ числѣ 37 человѣкъ, вошли въ орловскую контору съ ходатайствомъ о дополненіи ихъ надѣловъ отводомъ земли отъ двухъ первыхъ селеній. Контора 11 мая 1818 г. предписала берестовскому приказу представить мірскіе приговоры объ уравненіи земли, согласно ходатайству новоселковскихъ крестьянъ, и распорядилась, чтобы земельныя дачи всѣхъ трехъ селеній были нанесены землемѣромъ на планъ. Алешковскіе крестьяне изъявили согласіе выдѣлить крестьянамъ д. Новоселки 360 дес. (по разсчѐту одной десятины на душу) изъ участка, находившагося въ ихъ дачѣ, но состоявшаго въ пользованіи послѣднихъ; крестьяне с. Зернова также согласились отдать имъ 400 дес. земли въ отхожемъ участкѣ, или вмѣсто того принять 30 душъ въ свое село на черезполосное владѣніе. При осуществленіи этихъ предложеній, крестьяне д. Новоселокъ владѣли бы 7 дес. на душу, д. Алешковичъ—$8^1/_4$ дес., а крестьяне с. Зернова—10 дес. Крестьяне с. Новоселки на переселеніе въ с. Зерново желанія не изъявили, принять предлагаемый участокъ отказались, а требовали отведенія земли подъ свою межу и полнаго уравненія съ обоими селами по числу душъ 7 ревизіи. При объѣздѣ имѣнія въ октябрѣ мѣсяцѣ 1820 г. управляющій конторой собралъ мірской сходъ спорящихъ деревень и убѣдилъ общество д. Новоселки согласиться на предложеніе с. Зернова съ тѣмъ, что если въ указываемомъ имъ для отвода участкѣ будетъ менѣе 400 дес., то недостающее количество оно должно будетъ отрѣзать въ условленномъ мѣстѣ. Размежеваніе было произведено (землемѣромъ) въ 1821 г., причемъ въ назначенномъ для д. Новоселки участкѣ оказалось всего 297 дес., а недостающее количество крестьяне

д. Зерново предложили новоселковскимъ крестьянамъ получить не въ условленномъ ранѣе мѣстѣ, а на отдаленномъ разстояніи и притомъ плохого качества. Крестьяне с. Зерново оставались при этомъ рѣшеніи, несмотря на сдѣланное въ 1824 г. головою, по предложенію конторы, на мірской сходкѣ «съ строгимъ подтвержденіемъ внушеніе», и на двукратную попытку самого управляющаго склонить спорящія стороны къ соглашенію». Послѣ этого управляющій предписалъ берестовскому приказу, чтобы новоселковскіе крестьяне приняли въ свое владѣніе предлагаемые обществомъ д. Зерново 103 дес., которыя и были имъ отрѣзаны. Департаментъ удѣловъ 10 октября 1826 г. сдѣлалъ конторѣ выговоръ за такое произвольное рѣшеніе вопроса и предписалъ, чтобы уравненіе крестьянъ д. Зерново и д. Новоселки было сдѣлано, согласно первоначальному между ними соглашенію. Это и было исполнено осенью того же года *).

VII.

Особенно много споровъ межселенный передѣлъ земли вызвалъ въ Пензенской губ., малоземельной вообще и гдѣ притомъ душевые участки разныхъ селеній отличались большой неравномѣрностью. Кромѣ общественной крестьянской земли, уже подлежавшей передѣламъ между жителями селеній, нѣкоторые крестьяне или селенія владѣли здѣсь землей купленной, расчищенной изъ-подъ лѣса или выигранной по суду и нежелали лишаться своихъ угодій въ пользу другихъ селеній. Управляющій пензенской конторой, поэтому, высказывалъ сомнѣніе въ томъ, что крестьяне нѣкоторыхъ приказовъ съумѣютъ собственными силами произвести раздѣлъ и настаивалъ на совершеніи таковаго черезъ землемѣра и даже при содѣйствіи земской полиціи. «Приведя землю посредствомъ удобренія въ лучшее состояніе,— доносилъ онъ д-ту удѣловъ,—а иныя, владѣя землею, отысканною по суду», крестьяне не выражали готовности отказаться отъ принадлежащихъ имъ выгодъ и на объясненія управляющаго, что распоряженія по данному предмету департамента «относятся къ общему благосостоянію и что каждый крестьянинъ, неся одинаковыя повинности, и въ земляныхъ участ-

*) Изъ 19 селеній голыщинскаго приказа претензію на дополненіе надѣла предъявили лишь крестьяне д. Осовицкихъ Алешекъ, да и то мотивировали ее тѣмъ, что с. Чемлижъ завладѣло принадлежавшей имъ нѣкогда землей. Остальныя селенія, земля которыхъ находилась въ черезполосицѣ съ чужими владѣніями, и которыя мало различались по величинѣ надѣла, пожелали остаться при прежнихъ участкахъ. Управляющій орловской конторой предлагалъ отказать въ ходатайствѣ крестьянъ д. Осовицкія Алешки, какъ потому, что разница надѣловъ у нихъ и у крестьянъ д. Чемлижъ ничтожна, и полное ихъ уравненіе повело бы къ увеличенію душевого надѣла осовицкихъ крестьянъ едва на $^1/_6$ дес., такъ и по причинѣ того, что въ приказѣ находились селенія, имѣвшія меньше земли, нежели крестьяне д. Осовицкіе Алешки (надѣлъ послѣднихъ равнялся $5^1/_3$ дес.), и дополненіе надѣла алешковскихъ крестьянъ можетъ вызвать соотвѣтствующія требованія и съ ихъ стороны.

кахъ долженъ имѣть одинаковую уравнительность», отвѣчали, что земля ихъ собственность «на которую другіе не имѣютъ никакого права». Несогласія между крестьянами выражались не только ссорами, жалобами и прошеніями по начальству, но доходили до дракъ, оканчивавшихся иногда смертоубійствами. Такой случай имѣлъ мѣсто при раздѣлѣ земель въ ефаевскомъ приказѣ.

Селу Ефаеву этого приказа по разверсткѣ была отведена сѣнокосная земля отъ сс. Шаверовъ, Тенишева и д. Шениной; 12 іюля 1815 г., когда трава поспѣла, крестьяне разверстали сѣнокосъ между домохозяевами, а 13-го вышли на уборку, причемъ «чтобы не произошло между всѣми селеніями какого-либо спору и драки», съ ними отправились голова и приказный засѣдатель. «Въ половинѣ же того дня шеверовскіе, тенишевскіе и шенинскіе крестьяне, явясь на мѣсто, примѣрно до 700 человѣкъ, съ дубинами и рогатинами, начали оными немилосердно бить ефаевскихъ крестьянъ, при каковомъ буйствѣ приказный староста убитъ, голова прибитъ до полусмерти и сверхъ того перебито до 20 человѣкъ ефаевскихъ крестьянъ, находящихся въ опасности жизни, переломано косъ и отбито зипуновъ, балахоновъ и т. п. на 800 р.».

Министръ удѣловъ предписалъ «употребить дѣятельныя средства, чтобы тотчасъ прекратить неустройство: главнѣйшихъ виновниковъ предать строгому суду и имѣть неупустительное ходатайство о скорѣйшемъ присужденіи заслуженнаго ими наказанія. А дабы предупредить и въ другихъ приказахъ всякое своевольство крестьянъ, сдѣлать распоряженіе, чтобы всѣ дерзкіе изъ нихъ и паклоняющіе прочихъ къ неповиновенію были задержаны и подвергнуты, соразмѣрно винѣ ихъ, наказанію. Относительно же общаго раздѣленія между крестьянами земли дано будетъ надлежащее предписаніе». Дѣло о безпорядкахъ въ ефаевскомъ приказѣ было разрѣшено судомъ въ началѣ 1817 г. Убійцы приказнаго сторосты не открыты, а 37 крестьянъ, виновныхъ въ безпорядкахъ, присуждены къ наказанію плетьми отъ 60 до 100 ударовъ, изъ нихъ 14 человѣкъ «яко болѣе въ дракѣ обличающихся, для очищенія совѣсти въ смерти старосты», подвергнуты церковному покаянію.

Наибольшее вниманія удѣльной администраціи занималъ вопросъ объ уравненіи земель въ покровскомъ приказѣ, въ составѣ котораго находилось два крупныхъ многоземельныхъ и нѣсколько малоземельныхъ селеній. Уравненіе земли должно было произойти здѣсь между тремя селеніями Наровчатскаго уѣзда, гдѣ числилось 2,215 душъ 6-ой ревизіи и 8,444 дес. земли, и между 7 селеніями Краснослободскаго уѣзда въ количествѣ 2,255 рев. д., имѣвшихъ въ пользованіи 6,765 д. Согласно приговорамъ крестьянъ, въ Наровчатскомъ у. отъ большого села Покровскаго должно было отойти 378 д. селу Самаевскому и 854 дес. дер. Старые Пичуры; а въ Краснослободскомъ у.—отъ с. Михайловскаго 384 д. селу Сутягину и 210 дес. д. Бранчеевкѣ; с. Юноки должно было отдать часть земли Новой Сазоновкѣ, Самодуровкѣ и Ежевкѣ. Но когда пришло время подготовлять

землю къ посѣву, то покровскіе (село это имѣло больше $1^1/_2$ т. р. душъ) и михайловскіе крестьяне недопустили новыхъ владѣльцевъ воспользоваться назначенными для нихъ угодьями.

Контора предписала тогда покровскому приказу «всемѣрно постараться пресѣчь неповиновеніе». Но когда послѣдній, собравъ валовой сходъ изъ трехъ деревень, объявилъ имъ предписаніе начальства, то (согласно его донесенію) «при семъ случаѣ оказано уже со стороны покровскихъ крестьянъ явное буйство и неповиновеніе; нѣкоторые изъ нихъ кричали, что никому изъ своего владѣнія ничего не дадутъ, и по крайней мѣрѣ проволочутъ лѣтъ до пяти; другіе схватили помощника писаря, вырвали у него бумагу и унесли на дворъ, а самаевскаго сотскаго и крестьянъ бранили и кричали: подавай ихъ на дворъ по одиночкѣ, — приступали совершенно къ дракѣ». Получивъ это донесеніе удѣльная контора «какъ для обузданія виновныхъ при первомъ таковомъ случаѣ, такъ равно и для отвращенія подобныхъ буйственныхъ поступковъ, предписала первыхъ зачинщиковъ возмущенія и самоволія, покровскаго старосту съ восемнадцатью другими крестьянами, препроводить въ наровчатскій уѣзный судъ».

Такая же мѣра была въ это время примѣнена и къ с. Михайловскому, откуда были отправлены въ судъ староста и 12 крестьянъ *).

Одновременно съ донесеніемъ объ этомъ управляющаго въ д—тъ удѣловъ поступило объясненіе крестьянъ с. Покровскаго, въ томъ смыслѣ, что они вовсе не сопротивлялись уравненію земли, а желали только «имѣть раздѣленіе во всѣхъ владѣніяхъ съ с. Самаевкой и д. Ст. Пичуръ». Отъ. д. Ст. Пичуръ они требовали допущенія ихъ къ участію въ пользованіи оброчной статьей въ 1,200 д., полученной этой деревнею, въ уваженіе ея малоземелія, въ безпереоброчное владѣніе изъ ежегоднаго платежа въ 413 р.; с. Самаевкѣ они предлагали или получить отъ нихъ, покровскихъ крестьянъ, землю въ назначенномъ послѣдними мѣстѣ, или войти въ общее съ ними владѣніе; но самаевскіе крестьяне не соглашались ни на то, ни на другое и требовали отведенія себѣ участка (смежно съ ихъ селомъ), безъ котораго покровскіе крестьяне не могли бы пропитаться и гдѣ находился кромѣ того водопой для ихъ скота.

По предписанію д—та удѣловъ осенью 1814 г. на мѣсто командированъ былъ чиновникъ Терентьевъ, который долженъ былъ разсмотрѣть «при собраніи старостепенныхъ, избранныхъ отъ мірского общества» крестьянъ постановленные приговоры о раздѣлѣ, составить вѣдомость того, сколько каждому селенію причиталось по числу душъ земли (не включая въ счетъ только удѣльныя оброчныя земли, которыми крестьяне пользовались по найму), показать, гдѣ каждому селенію долженъ быть отведенъ его участокъ, и внушить крестьянамъ пользоваться угодьями, согласно этому раздѣлу, до разсмотрѣнія вѣдомости высшимъ начальствомъ.

---

*) Арестованные подпали подъ манифестъ 30 авг. 1814 г. и были скоро выпущены на свободу.

Терентьевъ въ теченіе пяти дней убѣждалъ многоземельныя селенія согласиться на составленный имъ проектъ раздѣла угодій, но не достигъ желательнаго результата.

Покровскіе крестьяне соглашались отвести с. Самаевкѣ 501 д., но не смежно съ землями этого селенія; они соглашались отдать и деревнѣ Ст. Пичуры 733 д., но съ тѣмъ, чтобы послѣдняя отвела имъ 636 д. изъ находившейся въ ея пользованіи оброчной статьи. Самаевскіе крестьяне соглашались получить въ назначенномъ покровскими крестьянами мѣстѣ 123 д., а 378 д. требовали нарѣзать имъ «по смежеству», слѣдуемые имъ 125 д. изъ оброчной статьи д. Ст. Пичуръ они готовы были взять въ любомъ мѣстѣ. Крестьяне д. Ст. Пичуръ принимали назначенную имъ покровскими крестьянами землю, но изъ оброчной статьи соглашались уступить всего 400 д. По недостиженію между крестьянами соглашенія пензенская контора предписала приказу ввести каждое селеніе во владѣніе предназначенными ему угодьями, но вслѣдствіе сопротивленія покровскаго и михайловскаго селеній, это распоряженіе не было приведено въ исполненіе.

Въ концѣ 1814 г. въ д—тъ удѣловъ поступило прошеніе крестьянъ с. Ст. Пичуръ о томъ, что, уступивъ, по совѣту управляющаго, покровскимъ крестьянамъ $^{1}/_{3}$ часть состоявшей въ ихъ пользованіи оброчной статьи, они уже третій годъ оставляютъ ее непаханной, но вмѣстѣ съ тѣмъ не пользуются и тѣми угодьями, которые предназначены имъ отъ с. Покровскаго. Въ то же время и покровскіе крестьяне жаловались департаменту на управляющаго конторой, отобравшаго будто бы у нихъ для с. Самаевки и д. Ст. Пичуръ лучшую землю съ протекающими близъ селенія просителей рѣками, неудовлетворившаго ихъ ходатайства о допущеніи къ участію въ пользованіи оброчными статьями, находившимися при двухъ названныхъ поселеніяхъ и пославшаго 45 человѣкъ въ смирительный домъ. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1815 г. въ д—тъ удѣловъ поступили просьбы также отъ крестьянъ с. Михайловскаго, Самаевки, Сутягина и Бранчеевки «въ коихъ показываются новыя обстоятельства» относительно производившейся разверстки. Въ виду этого департаментъ предписалъ конторѣ командировать для разбора и окончанія этого дѣла старшаго своего помощника Афросимова. Черезъ два мѣсяца Афросимовъ доносилъ министру удѣловъ, что онъ всячески старался согласить многоземельныя селенія къ уступкѣ излишней земли малоземельнымъ «но упорство ихъ въ семъ случаѣ, основанное на выгодахъ трехлѣтняго пользованія участками, слѣдовавшими другимъ, столь велико, что никакія убѣжденія» на нихъ не подѣйствовали. Селенія Михайловское и Покровское утверждали, что сдѣланное избранными отъ всѣхъ селеній добросовѣстными и лучшими людьми измѣреніе земли ошибочно; с. Михайловское настаивало на опредѣленіи площади земли черезъ землемѣра, а покровскіе крестьяне предлагали самаевскимъ и ст. пичурскимъ соединить всѣ дачи во-едино и разверстаться «повальнымъ жеребьемъ», на что послѣдніе не давали своего согласія, требуя выдѣленія на ихъ долю земли, хотя бы и въ меньшемъ количе-

ствѣ сравнительно съ числомъ душъ, и даже не смежно съ ихъ дачей, но къ одному мѣсту.

Въ это время объявлено было производство новой переписи населенія, за которой, по обычаю, должно было слѣдовать новое перераспредѣленіе угодій. Крестьяне тогда заявили, что, по причинѣ разнокачественности владѣемыхъ ими угодій, неточнаго измѣренія послѣднихъ веревками и нежеланія нѣкоторыхъ домохозяевъ принимать участки «въ одномъ или двухъ мѣстахъ»,—они не считали возможнымъ окончить раздѣлъ собственными средствами и просили о командированіи землемѣра.

Пензенская контора поручила это дѣло Терентьеву и дала ему въ помощь землемѣра. Имъ, однако, было наказано, чтобы основаніемъ для исчисленія площади уравниваемыхъ угодій служили данныя генеральнаго межеванія, и чтобы новое измѣреніе земли производилось только для опредѣленія площади крестьянскихъ расчистокъ лѣсныхъ пространствъ.

По новому разсчисленію (соотвѣтственно числу душъ 7 ревизіи) оказалось, что изъ 12 селеній покровскаго приказа три, а именно, с. Покровское (1,627 рев. д.), Михайловское и д. Пичура, имѣли избытокъ земли, а девять (сс. Самаевка, Сутягино, Юноки и дер. Бранчеевка, Ежевка, Самадуровка, Ст. и Нов. Сазоновка съ выселкомъ Сазоновскимъ)—недостатокъ. Терентьевъ убѣдилъ многоземельныя селенія отдать слѣдуемую малоземельнымъ часть добровольно, послѣ чего было отрѣзано («съ соблюденіемъ уравнительности въ качествѣ») отъ с. Покровскаго с. Самаевкѣ, смежно съ его владѣніями, 500 дес. и отъ с. Михайловскаго с. Сутягину 443 дес., и Юнкамъ 173 дес. Но едва покончено было это дѣло, какъ получено предписаніе д-та удѣловъ 19 окт. 1816 г., возбудившее новыя смуты и недоразумѣнія.

Прежде, чѣмъ приступить къ раздѣлу земли покровскаго приказа, Терентьевъ улаживалъ такое же дѣло въ наровчатскомъ приказѣ уѣзда того же имени. Уравненіе здѣсь могло быть произведено между 5 селеніями, земли которыхъ соприкасались другъ съ другомъ. Деревни Шадыма и Тютково согласились уступить д. Дракиной—49 дес.; крестьяне же д. Алкиной, имѣвшіе 10 дес. на душу, отказались передать той же деревнѣ 277 дес., несмотря на увѣренія Терентьева, «что добровольная уступка заставитъ дракинскихъ крестьянъ сдѣлать имъ вознагражденіе». Они предлагали собственный проектъ раздѣла, а когда онъ принятъ не былъ и земля была отъ нихъ отрѣзана, они обратились съ жалобой къ великому князю Константину Павловичу на противозаконное, будто бы, уравненіе ихъ съ крестьянами д. Дракиной, въ противность манифеста императрицы Екатерины II отъ 28 іюня 1787 г., потому что вслѣдствіе уравненія они должны лишиться строевого заповѣднаго лѣса. Въ силу даннаго этой жалобѣ хода, д-тъ удѣла 19 окт. предписалъ: во-первыхъ, освободить 12 крестьянъ д. Алкиной, взятыхъ подъ стражу за сопротивленіе раздѣлу, и во-вторыхъ, до окончанія начатаго уравненія земель по числу душъ 7 ревизіи, не отбирать у многоземельныхъ селеній предназначенные къ отводу отъ нихъ

участки, а, по окончаніи уравненія по всему имѣнію, проекты таковаго вмѣстѣ съ мірскими приговорами представить на разсмотрѣніе министра удѣловъ. Основываясь на этомъ предписаніи, Терентьевъ пріостановилъ начатую разверстку, а у малоземельныхъ селеній наровчатскаго и покровскаго приказовъ, приступившихъ было къ обработкѣ отрѣзанной имъ отъ другихъ селеній земли, таковая была отобрана обратно, и въ д-тъ удѣловъ поступили одновремено: во-первыхъ, запросъ конторы о томъ, какъ ей надлежитъ поступать дальше, во-вторыхъ, жалобы многоземельныхъ селеній (Михайловскаго и Покровскаго) на несправедливое отведеніе по новой разверсткѣ отъ нихъ земель и, въ-третьихъ, жалобы малоземельныхъ селеній на запрещеніе конторы (согласно только что изложенному предписанію) пользоваться отведенными имъ отъ многоземельныхъ селеній угодьями.

Въ отвѣтъ на всѣ эти жалобы и запросы министръ удѣловъ отъ 14 февраля 1817 г. разъяснилъ, что, пріостанавливая отрѣзку земли отъ многоземельныхъ селеній, онъ имѣлъ въ виду лишь тѣ случаи, гдѣ послѣдніе не давали своего согласія на отводъ отъ нихъ угодій; но гдѣ селенія «по числу душъ послѣдней ревизіи миролюбно разверстались» и отошедшіе отъ нихъ участки подвергались обработкѣ, «таковые участки, само собою разумѣется, должны остаться по сдѣланной разверсткѣ впредь до общаго уравненія и предположеннаго надѣленія малоземельныхъ крестьянъ изъ лѣсовъ по всему имѣнію. На сей конецъ, разсмотрѣвъ представленіе конторы о разверсткѣ земли по наровчатскому и покровскому приказамъ», министръ хотя и находилъ ихъ заслуживающими одобренія, «въ особенности потому, что нѣкоторые крестьяне давно уже миролюбиво разверстались, но какъ между тѣмъ нѣкоторые даже изъ согласившихся селеній возобновляютъ жалобы, то дабы съ лучшимъ удостовѣреніемъ достигнуть благонадежнаго пресѣченія несогласій и споровъ», министръ призналъ необходимымъ произвести вновь повѣрку всѣхъ отводовъ, «безспорно-сдѣланную разверстку привести въ дѣйствіе, удаливъ всякую несправедливость въ требованіяхъ тѣхъ изъ крестьянъ, которые неосновательно и безразсудно въ обиду своей собратіи затѣянными окажутся; а въ производствѣ окончательной разверстки и по всѣмъ другимъ приказамъ руководствоваться предначертанными въ предписаніяхъ департамента правилами». Это распоряженіе было объявлено крестьянамъ. 20 іюня 1818 г. управляющій представилъ въ департаментъ планы и вѣдомости относительно предположенныхъ землемѣрами нарѣзокъ, имѣвшихъ цѣлью уравнительную разверстку земли между различными селеніями двухъ выше названныхъ приказовъ. Но чертежная департамента нашла эти планы несогласными «съ геодезическими правилами исчисленія земли», вслѣдствіе чего они были возвращены въ контору для провѣрки.

Дальнѣйшаго движенія дѣло объ уравненіи земель въ наровчатскомъ приказѣ не имѣло. Алкинскіе крестьяне остались при своихъ владѣніяхъ, а дополненіе надѣла дракинскихъ крестьянъ до 8-мидесятинной пропорціи удѣльная администрація полагала произвести насчетъ казеннаго въѣзжаго

замокшанскаго лѣса, о чемъ и возбудила соотвѣтствующія ходатайства. Хлопоты по этому дѣлу, однако, оставались въ теченіе 10-ти лѣтъ безъ результата и въ 1827 году крестьяне д. Дракиной возбудили опять ходатайство объ уравненіи ихъ землей съ сосѣдними деревнями — Алкиной и Шадымъ и просили произвести разверстку черезъ землемѣра. Такъ какъ послѣдній былъ занятъ, то это дѣло не приводилось къ окончанію въ теченіе двухъ лѣтъ, а въ 1829 г. было найдено болѣе полезнымъ предназначить находившіеся при д. Алкиной $518^1/_2$ дес. (сверхъ 8-ми дес. на душу) земли не дракинскимъ крестьянамъ, имѣвшимъ въ своемъ пользованіи больше 5 дес. на душу, а крестьянамъ д. Ковыляй введенскаго приказа, владѣвшимъ всего $1^1/_2$ дес. земли на душу. Были вызваны желающіе изъ послѣдней деревни переселиться въ первую, но и крестьяне д. Ковыляй не воспользовались излишней землей д. Алкиной, найдя ее для себя неудобной, а затѣмъ пензенское удѣльное имѣніе было передано въ казну.

Какъ разрѣшился вопросъ о передѣлѣ земель въ Покровскомъ приказѣ— намъ неизвѣстно. Что же касается описаннаго выше момента въ исторіи этого раздѣла, таковой кончился для покровскихъ крестьянъ не совсѣмъ благополучно. Повѣренные сс. Покровскаго и Михайловскаго подали жалобу на имя вел. кн. Константина Павловича, не только на неправильность дѣйствій, но и на лихоимство Терентьева. Слѣдствіе, произведенное по этому предмету новымъ управляющимъ пензенской конторы, въ присутствіи другого удѣльнаго чиновника и мѣстнаго священника, показало, что главными будто бы виновниками смуты по поводу разверстки земли были нѣсколько крестьянъ, поддерживавшихъ въ массѣ населенія многоземельныхъ селеній мысль о возможности путемъ хлопотъ и ходатайствъ сохранить за послѣдними болѣе земли, нежели слѣдовало по расчету душъ; бравшихся быть ходатаями по этому дѣлу, собиравшихъ съ крестьянъ деньги на расходъ и пропивавшихъ ихъ и т. п.; что эти же лица подали прошеніе великому князю, поддѣлавъ довѣренность отъ крестьянъ с. Покровскаго и что лихоимство Терентьева, — кромѣ противорѣчивыхъ показаній главнаго виновника, Никифорова,— не подтверждается. Донося объ этомъ министру, управляющій предлагалъ подвергнуть зачинщиковъ тѣлесному наказанію, а с. Покровское, растянувшееся одной улицей на протяженіи трехъ верстъ, для «истребленія утвердившагося духа буйства, ябедничества и безпокойства» раздѣлить на два селенія, выселивъ часть крестьянъ на другой конецъ ихъ надѣла. Это было бы полезно и въ томъ отношеніи, что дало бы возможность крестьянамъ больше заниматься земледѣліемъ, потому что при настоящихъ условіяхъ, когда селеніе расположено на одномъ концѣ обширной дачи, крестьяне не имѣли возможности обрабатывать всей площади своихъ владѣній и отдавали отдаленныя части дачи внаймы удѣльнымъ и помѣщичьимъ крестьянамъ. Департаментъ удѣловъ постановилъ подвергнуть нѣсколько человѣкъ публичному тѣлесному наказанію; но это постановленіе не было утверждено министромъ удѣловъ.

На разсмотрѣніе д-та удѣловъ восходили еще дѣла по разверсткѣ земель въ Рыбкинскомъ приказѣ той же Пензенской губ.

Добросовѣстные отъ сельскихъ обществъ произвели подъ надзоромъ головы измѣреніе земли всѣхъ селеній этого приказа (въ Краснослободскомъ уѣздѣ), причемъ оказалось, что у однихъ селеній ее было около 3—4 дес. на душу, а у дд. Старой Лепьевки, Зайцевой, Потьмы, Старой и Новой Толковокъ и Дергановки—по 6 дес. на душу. Такъ какъ средній душевой участокъ по приказу опредѣлился въ 4 дес., то излишнее сверхъ этой пропорціи количество было у перечисленныхъ деревень отрѣзано и передано малоземельнымъ поселеніямъ: Рыбкину, Старымъ и Новымъ Боркамъ, Паникедовкѣ и Сейтяновкѣ. На это первыми селеніями въ августѣ мѣсяцѣ 1813 г. была принесена жалоба, въ которой виновниками отрѣзки у нихъ земли выставлялись старшина и добросовѣстные. При этомъ просители объясняли, что состоявшая въ ихъ пользованіи земля присуждена имъ отъ помѣщиковъ правительствующимъ сенатомъ, а дд. Ст. Лепьевка, Зайцева и Потьмы къ этому добавляли, что они добивались этой земли цѣлыя 17 лѣтъ, истратили на хлопоты по дѣлу 9,000 р. и, получивъ ее всего за 5 лѣтъ до описываемаго момента, не успѣли вернуть назадъ и $^1/_3$ части понесенныхъ расходовъ. Произведенное разслѣдованіе показало, между прочимъ, что крестьяне-просители недовольны раздѣломъ еще потому, что ихъ не допускали къ участію въ пользованіи оброчными статьями, находившимися въ распоряженіи нѣкоторыхъ малоземельныхъ деревень за особую плату. Департаментъ удѣловъ не нашелъ основаній къ отмѣнѣ сдѣланнаго раздѣла, о чемъ крестьянамъ было объявлено на мірскихъ сходкахъ въ концѣ 1814 года, а 15 марта 1815 года управляющій сообщалъ департаменту, что всѣ споры о земляхъ въ Рыбкинскомъ приказѣ прекращены. Тѣмъ не менѣе въ іюнѣ мѣсяцѣ 1816 г. отъ крестьянъ дд. Зайцевой, Лепьевки, Потьмы, Ст. и Нов. Толковокъ министру удѣловъ была принесена жалоба на то, что крестьяне сс. Рыбкина, Ст. и Нов. Баркова, «раздѣливъ съ ними, просителями, всѣ удобности земель», не допускали ихъ къ общему съ ними владѣнію оброчной статьей, состоявшей въ оброчномъ пользованіи тѣхъ селеній.

Въ числѣ прочихъ селеній Рыбкинскаго приказа находились 3 селенія (с. Волчанино и дд. Каретина и Родкина), замежеванныя въ одну окружную межу съ г. Троицкимъ и 13 селеніями Троицкаго приказа. Въ пользованіи всѣхъ этихъ селеній состояло въ среднемъ по $5^1/_2$ дес. на душу 5 ревизіи. Участокъ одного изъ этихъ селеній, д. Родкиной, отстоявшій отъ нея на разстояніи 10 верстъ, примыкалъ къ с. Сутягино Покровскаго приказа, имѣвшему въ пользованіи всего 1 дес. на душу, въ томъ числѣ 218 дес. четвертной земли, 149 дес. оброчной и 68 дес. въ отхожей дачѣ. Въ началѣ текущаго вѣка сутягинскіе крестьяне возбудили ходатайство о дополненіи ихъ владѣній изъ дачи д. Родкиной. Въ 1810 г. просьба объ уравненіи земель подана была также нѣсколькими селеніями, замежеванными

вмѣстѣ съ г. Троицкимъ, и въ 1812 г. удѣльнымъ чиновникомъ, при посредствѣ казеннаго землемѣра, произведено было измѣреніе земли, а затѣмъ и отведеніе с. Сутягину дополнительнаго участка отъ 4 деревепь, вслѣдствіе чего размѣръ душевого ихъ надѣла доведенъ былъ до 3 дес. Крестьяне д. Родкиной возбудили было въ томъ же году ходатайство о возвращеніи назадъ отрѣзанныхъ отъ нихъ 100 дес., а послѣ того, какъ управляющій пензенской конторой предложилъ имъ уравняться съ с. Сутягинымъ, они высказали желаніе произвести уравнительный раздѣлъ съ состоявшими въ одной съ ними межѣ деревнями Русавцемъ, Кимляемъ, Керетиной и с. Волчанинымъ. Послѣднія селенія также было согласились на раздѣлъ, но затѣмъ начали дѣлать этому всякія препятствія, такъ что родкинскимъ крестьянамъ было отведено всего 15 дес. *). Затѣмъ послѣдовало предписаніе департамента удѣловъ 19 окт. 1816 г. и дальнѣйшій раздѣлъ земли былъ пріостановленъ. Въ 1820 г. родкинскіе крестьяне возбудили опять ходатайство о возвратѣ отрѣзанной у нихъ земли или о переселеніи ихъ въ троицкій замокшанскій въѣзжій лѣсъ. Но департаментъ предписалъ докончить уравнительный раздѣлъ д. Родкиной съ четырьмя другими деревнями, прерванный въ 1816 г. Управляющій конторой возражалъ противъ этого, ссылаясь на общее малоземеліе этихъ селеній (на душу у нихъ находилось отъ $3^1/_2$ до 5 дес.), и предлагалъ переселить родкинскихъ крестьянъ на дачу удѣльнаго с. Самаевки, которому уже было отведено отъ казны въ троицкомъ въѣзжемъ лѣсу по 8 дес. на душу. Самаевскіе крестьяне, однако, не пожелали принять къ себѣ постороннихъ лицъ и департаментъ рѣшилъ оставить родкинскихъ крестьянъ въ прежнемъ положеніи до надѣленія ихъ землей отъ казны. Въ 30-хъ гг. д. Родкина въ числѣ всего пензенскаго имѣнія была передана въ казну.

Передѣлы земли повторялись въ удѣльныхъ селеніяхъ при каждой ревизіи. Поэтому, казалось бы, что волненія и ссоры между крестьянами, подобныя описаннымъ выше, должны были наблюдаться и при послѣдующихъ ревизіяхъ. Но въ 30-хъ гг. произошли обстоятельства, значительно измѣнившія условія межселеннаго уравненія угодій. Въ это время удѣльные крестьяне 18 малоземельныхъ губерній переданы были въ казну въ обмѣнъ на населенныя многоземельныя имѣнія въ Симбирской и Самарской губ., и въ удѣльныхъ имѣніяхъ, подъ наименованіемъ поземельнаго сбора, проведена была реформа ограниченія надѣловъ крестьянъ опредѣленнымъ количествомъ земли, со взысканіемъ за каждую лишнюю десятину, какъ за

*) Въ это время, вѣроятно, производилось уравненіе между всѣми селеніями Троицкаго приказа: по крайней мѣрѣ, въ 1814 г. въ департаментъ удѣловъ поступила жалоба крестьянъ д. Гуменъ на неправильное отведеніе отъ нихъ земли по числу душъ 6 ревезіи и 3 крестьянина с. Саманина преданы были суду за сопротивленіе раздѣлу. Послѣдній, однако, остался, повидимому, незаконченнымъ.

оброчную статью, особой платы. При такихъ обстоятельствахъ перспектива полученія какимъ-нибудь малоземельнымъ селеніемъ участка отъ селенія многоземельнаго потеряла былую привлекательность, а утрата многоземельнымъ селеніемъ излишка угодій — прежнюю убыточность. Отводы земли отъ одного селенія другому производились, поэтому, теперь довольно рѣдко и носили характеръ не передѣла, а надѣленія малоземельныхъ крестьянъ угодьями, состоявшими когда-то въ пользованіи многоземельныхъ селеній въ качествѣ ихъ надѣла, а затѣмъ отчисленными въ категорію удѣльныхъ оброчныхъ статей.

IV. Волостная община удѣльныхъ крестьянъ.

Межселенные передѣлы земель, о которыхъ шла рѣчь на предыдущихъ страницахъ, производились или могли производиться во всѣхъ случаяхъ, когда рядомъ находилось нѣсколько удѣльныхъ селеній, различавшихся площадьми ихъ душевыхъ участковъ. Но кромѣ этихъ уравненій землепользованій селеній, связанныхъ другъ съ другомъ только сосѣдствомъ, въ исторіи удѣльныхъ крестьянъ встрѣчаются случаи передѣловъ земли, обусловленныхъ тѣмъ, что данныя селенія составляли естественныя земельныя единицы. Такихъ сложныхъ или волостныхъ общинъ намъ извѣстно двѣ: Золотовская въ Саратовской губ. и Коломенская — въ Московской, и съ исторіей землевладѣнія этихъ общинъ мы и познакомимъ читателей въ этой главѣ.

I.

Въ моментъ перехода дворцовыхъ крестьянъ въ вѣдомство удѣловъ въ 1797 году, Золотовская волость дворцовыхъ крестьянъ Камышинскаго уѣзда Саратовской губерніи состояла изъ 17 селеній, входящихъ нынѣ въ составъ Золотовской и Банновской волостей, образующихъ вмѣстѣ узкую полосу, растянувшуюся вдоль Волги, на нагорной ея сторонѣ. Первыя поселенія этой волости образовались еще въ концѣ XVII вѣка и старѣйшими изъ нихъ были приволжскія села Золотое и Банновка. Главнѣйшимъ занятіемъ жителей этихъ селъ въ первое время ихъ существованія были рыболовство и другіе промыслы, какіе могла дать Волга. Впослѣдствіи же лица, чувствовавшія склонность къ хлѣбопашеству, выселялись дальше на общественную землю,—занимая, конечно, лучшія угодья,—и образовали хутора, превратившіеся затѣмъ въ цѣлыя села и деревни. Всѣ ли селенія Золотовской волости (кромѣ с. Лапоть) были образованы выходцами изъ сс. Золотое и Банное, какъ это можно понять изъ объясненій мѣстной удѣльной администраціи въ началѣ XIX вѣка, или—согласно показанію самихъ крестьянъ во время производства земствомъ экономическаго изслѣдованія въ 1886—7 годахъ—нѣкоторыя изъ нихъ (Ушаково, Ваулино, Рогаткино

и друг.) были основаны выходцами изъ другихъ мѣстъ, мы рѣшать не беремся. Слѣдуетъ, однако, полагать, что старѣйшіе жители волости не имѣли основаній препятствовать поселенію тутъ же новыхъ пришельцевъ, а недостатка въ таковыхъ, конечно, въ тѣ времена не было.

Первое офиціальное отведеніе золотовскимъ крестьянамъ земли имѣло мѣсто, повидимому, въ 1746 г. Земля была отведена имъ «бывшимъ въ 1746 году въ Астраханской губерніи ревизоромъ Потресовымъ безъ указовъ и къ тому захвачено самовольно». Въ 1765 г. имяннымъ указомъ относительно обмежеванія земель подъ поселенія иностранныхъ колонистовъ повелѣно намѣрить «дворцовымъ села Золотовскаго крестьянамъ пашенной земли и прочихъ угодій положенною пропорціей (15 десятинъ) по числу положенныхъ въ подушный окладъ душъ» *). Это было выполнено въ 1772 г., во время такъ называемаго опекунскаго межеванія. По объясненію крестьянъ въ 1803 году, имъ была отведена земля по берегу р. Волги, верстъ на 40 отъ Семибратнаго буерака внизъ до оврага Разинаго городка, вмѣстѣ съ находившимися въ границахъ этого участка рыбными ловлями. Такъ какъ земля Золотовской волости состояла изъ большого количества каменистыхъ и солонцоватыхъ мѣстъ и хлѣба подвергались здѣсь нападеніямъ сусликовъ, то крестьяне арендовали у казны землю на луговой сторонѣ Волги, на островахъ Черебанскомъ и Денисовскомъ, и эта земля была имъ отмежевана въ 1789 году на прибылыя по 4-й ревизіи души. По справкѣ, данной около того же времени мѣстной казенной палатой, опекунскимъ межеваніемъ было отведено селеніямъ Золотовской волости (въ числѣ 21) 42,874 дес. удобной земли; кромѣ того, послѣ 4-й ревизіи этимъ селеніямъ, вмѣстѣ съ д. Лаптемъ и 85 душами арзамасскихъ выходцевъ въ д. Веревкины хутора, на прибылыя по 4-й ревизіи 481 душу было отведено 7,269 дес. удобной и 3,290 дес. неудобной земли. Во время генеральнаго межеванія въ 1799 г. земли Золотовской волости были провѣрены и нанесены на планъ въ количествѣ (на 2,889 рев. д.) 38,346 дес. удобной и 13,762 дес. неудобной, а всего 52,108 дес. на нагорной сторонѣ Волги и нѣсколько тысячъ десятинъ на луговомъ берегу послѣдней.

Несмотря на двухкратное отведеніе крастьянамъ земли на луговомъ берегу Волги, этотъ участокъ не былъ переданъ имъ офиціально, а продолжалъ оставаться въ распоряженіи казенной палаты, и крестьяне платили за него оброкъ 1,600 руб. въ годъ. Крестьяне и удѣльная администрація хлопотали о возвращеніи этого участка и о дополненіи владѣнія крестьянъ—взамѣнъ неудобныхъ угодій—до 15 дес. на душу изъ земли на луговой сторонѣ Волги. Въ 1805 г. правительствующій сенатъ постановилъ отвести крестьянамъ Золотовской волости въ число 15-десятинной пропорціи 6,743 дес. земли, лежащей на островахъ Черебовскомъ и Денисовскомъ, которую ранѣе предполагали отдать въ надѣлъ солянымъ возчикамъ Покровской, Николаевской и другихъ слободъ. Этимъ вопросъ о данномъ участкѣ

*) Полное сосраніе Свода Законовъ, № 12549.

не былъ еще покончень, и казенная палата отказывалась передать его цѣликомъ въ удѣльное вѣдомство на томъ основаніи, что одной седьмой его частью пользовались, съ согласія крестьянъ и изъ платежа одной седьмой доли оброка, колонисты. Позже, впрочемъ, вся эта земля перешла въ удѣльное вѣдомство.

Послѣ шестой ревизіи удѣльное управленіе возбуждало ходатайство о дополненіи надѣла крестьянъ изъ казенныхъ земель согласно счету душъ этой ревизіи; но этотъ вопросъ былъ разрѣшенъ правительствующимъ сенатомъ лишь въ 1831 г., и согласно этому рѣшенію для крестьянъ Золотовской волости въ 1833 году было нарѣзано по 15 дес. на душу 7-й ревизіи, причемъ прибавочное количество земли отводилось изъ той площади, какая была имъ назначена еще въ 1789 г. и часть которой, какъ излишняя, при послѣдующихъ межеваніяхъ, была взята обратно. Какъ увидимъ ниже, въ это время владѣніе крестьянъ Золотовской волости подверглось ограниченію въ пользу удѣловъ, въ распоряженіе которыхъ попало и добавочное количество земли.

Въ тѣхъ площадяхъ земли, которыя были отведены крестьянамъ въ концѣ XVIII вѣка, находились рыбныя ловли, которыя, однако, продолжали оставаться въ распоряженіи казенной палаты и сдавались ею въ оброкъ постороннимъ лицамъ. Крестьяне своевременно возбуждали ходатайство о передачѣ этихъ ловель въ ихъ пользованіе въ виду плохого грунта ихъ земель. Удѣльная администрація съ своей стороны хлопотала о передачѣ ловель въ завѣдываніе удѣла, и въ 1808 году правительствующій сенатъ разрѣшилъ это дѣло въ пользу послѣдняго, причемъ удѣлъ получилъ въ свое вѣдѣніе рыбныя ловли на протяженіи 44 верстъ по нагорной сторонѣ Волги и 41 версты по луговой. Ловли эти ходили передъ тѣмъ въ арендѣ за 1328 р. въ годъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ эти ловли были включены въ число удѣльныхъ оброчныхъ статей.

Изъ сдѣланнаго очерка первоначальной исторіи землевладѣнія крестьянъ Золотовской волости (равно какъ и изъ нѣкоторыхъ другихъ данныхъ) видно, что всѣ селенія этой волости (сперва дворцовыхъ, а затѣмъ удѣльныхъ крестьянъ) составляли въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ одно цѣлое; они сообща арендовали казенную землю, какъ одно цѣлое хлопотали въ правительствующемъ сенатѣ о землѣ и о рыбныхъ ловляхъ, находившихся въ ихъ дачѣ, а въ Департаментѣ удѣловъ—о передачѣ въ ихъ владѣніе, на основаніи Высочайшихъ повелѣній начала XIX вѣка, удѣльныхъ мельницъ, состоявшихъ у нихъ въ оброчномъ содержаніи. По всѣмъ этимъ признакамъ мы въ правѣ заключить, что всѣ селенія Золотовской волости составляли одну земельную единицу.

У насъ нѣтъ опредѣленныхъ данныхъ относительно того, какимъ образомъ крестьяне Золотовской вол. пользовались землею въ XVIII вѣкѣ. Судя же потому, что главнымъ занятіемъ нѣкоторыхъ селеній было рыболовство и что, по причинѣ слабой населенности края, крестьяне не могли испытывать ни недостатка земли, ни потребности регулированнаго пользованія

ею, слѣдуетъ полагать, что здѣсь было распространено вольное пользованіе землей, поддерживавшееся также и господствовавшей системой переложнаго хозяйства: каждый домохозяинъ засѣвалъ столько земли, сколько это было ему удобно, снималъ съ нея нѣсколько урожаевъ и за тѣмъ оставлялъ ее съ тѣмъ, чтобы перейти на новый, неистощенный участокъ. Въ первое время эта система, вѣроятно, не вызывала никакихъ неудобствъ; но въ началѣ текущаго столѣтія размноженіе населенія достигло, повидимому, того предѣла, когда ничѣмъ не регулируемое пользованіе землею оказывается уже стѣснительнымъ и первыя извѣстныя намъ проявленія неудобствъ такого порядка вещей обнаружились въ спорахъ за землю между селеніями Золотовской волости въ то время, какъ въ удѣльномъ вѣдомствѣ послѣ 6-й ревизіи былъ офиціально возбужденъ вопросъ объ уравненіи крестьянскихъ угодій.

Первый приговоръ крестьянъ о раздѣлѣ земли между селеніями этой волости состоялся 28 сентября 1814 года; но производство этого перваго передѣла крестьяне не могли сдѣлать «сами собой» и «согласно ихъ собственному желанію» (какъ сказано въ донесеніи управляющаго)... для успокоенія крестьянъ, на мѣсто дѣйствія отправился управляющій саратовской конторой, Маевскій. Въ присутствіи этого удѣльнаго чиновника «избранные отъ всей волости лучшіе люди» 28 сентября 1814 года постановили слѣдующее.

Для 4-хъ поселеній—Банновки, Мѣловой, Суворовой и Трубиной (входящихъ нынѣ вмѣстѣ съ с. Лапоть, лежащимъ къ югу отъ нихъ, въ составъ Банновской волости), составлявшихъ южную половину Золотовской волости, отдѣлить общій участокъ, граничащій на югѣ съ межею с. Лаптя, съ присоединеніемъ въ число недостающей по числу душъ пропорціи, не болѣе 1150 дес. на сѣверъ отъ д. Трубиной вверхъ по Волгѣ на одну версту, а въ ширину до колонистской грани по вершину р. Нижней Суворовки. Названныя поселенія обязывались пользоваться этой землей въ теченіе двухъ лѣтъ «раздѣломъ каждое селеніе и семейство по числу душъ безобиднѣйшимъ образомъ». Остальныя же селенія Золотовской волости (кромѣ с. Лаптя, отдѣленнаго отъ нихъ землей четырехъ только что переименованныхъ поселеній), составлявшія сѣверную половину послѣдней, «добровольно и полюбовно согласились впредь до особливой разверстки, смотря по обстоятельству, владѣть землею и прочими угодьями вообще, черезполосно», съ тѣмъ, однако, условіемъ, «чтобы никто изъ жителей земли не присваивалъ, а если у кого окажется, то удовлетворить оною нуждающихся безпрекословно и всѣ имѣющіяся въ залежи земли привести въ распашку и разверстать между себя безобиднымъ образомъ».

Какъ именно въ дѣйствительности владѣли землей крестьяне въ предѣлахъ образованныхъ въ 1814 г. группъ—доподлинно неизвѣстно.

Насколько можно судить по вышеприведеннымъ выдержкамъ изъ общественныхъ приговоровъ, описаннымъ передѣломъ селенія Золотовской волости были разбиты на три группы, и въ предѣлахъ каждой изъ нихъ селенія

пользовались землей черезполосно, безъ правильнаго порядка, сообразно тому, какъ это естественно опредѣлилось въ предшествующее время, при условіи изобилія земли, допускающаго вольное пользованіе ею. Какъ было объяснено выше, позже образованныя поселенія—хутора—заняли лучшія волостныя земли, а самое старое село, Золотое, избравъ мѣсто для своего основанія, руководствуясь соображеніями не о земледѣльческихъ, а о приpѣчно-промысловыхъ интересахъ,—было въ этомъ отношеніи поставлено, повидимому, хуже всѣхъ другихъ. Уравненіе этого селенія въ землѣ съ другими деревнями той же группы вело поэтому къ нарушенію сложившихся уже интересовъ этихъ послѣднихъ и къ возникновенію между ними споровъ и ссоръ. Такъ, спустя годъ послѣ вышеизложеннаго приговора, 21 іюля 1815 г. общество крестьянъ с. Золотого вошло въ саратовскую удѣльную контору съ объясненіемъ, что «по разнымъ въ настоящемъ положеніи во владѣніи неудобствамъ» и для прекращенія происходящихъ оттого споровъ, селенія ихъ участка согласились разверстать землю между деревнями «по извѣстной по ихъ сельскому положенію веревочной мѣрѣ, каковое самое распоряженіе ими и сдѣлано». Но тотчасъ за этимъ всѣ селенія участка, кромѣ с. Золотого, возстали противъ дѣлежа и не соглашались уступить послѣднему часть своихъ хорошихъ земель, вслѣдствіе чего с. Золотое должно было оставаться при прежнихъ безплодныхъ угодьяхъ. Общество этого селенія ходатайствовало передъ конторой объ утвержденіи сдѣланнаго между селеніями раздѣла, предлагая,—если остальныя поселенія сомнѣваются въ правильности измѣренія земли,—произвести провѣрку раздѣла чрезъ постороннихъ понятыхъ людей.

Для улаженія этого дѣла саратовская удѣльная контора командировала на мѣсто стряпчаго Дублицкаго, поручивъ ему изыскать, какимъ образомъ можно достигнуть успокоенія возбужденныхъ крестьянъ, причемъ онъ долженъ основываться на показаніяхъ лицъ изъ постороннихъ селеній относительно справедливаго удовлетворенія «каждому принадлежащимъ». «Если по сему соображенію представится возможность успокоить спорящихъ уравнительнымъ образомъ», то крестьяне должны составить объ этомъ соотвѣтствующій актъ. Прибывъ на мѣсто, Дублицкій собралъ выборныхъ отъ спорящихъ селеній и склонялъ ихъ къ миролюбивому окончанію раздѣла, предлагая съ своей стороны различные способы уравненія. Убѣжденія Дублицкаго, повидимому, оказали свое дѣйствіе и крестьянами былъ составленъ приговоръ о раздѣленіи сѣвернаго участка, состоявшаго изъ 12 поселеній, на три «тысячи»—изъ четырехъ деревень каждая. Первый тысячный участокъ—численностью въ 1,442 ревизскихъ души—составляли с. Золотое и дд. Рогаткина, Кубасова и Клубкова; второй—въ 805 ревизскихъ душъ—образованъ деревнями: Ваулино, Ревиной, Ушахиной и Дубковой, и третій—въ 458 душъ — поселеніями: Шиловой, Пряхиной, Гусевой и Потаповой. Уравненіе «тысячъ» въ пользованіи землей было произведено крайне элементарно. По новости всего этого дѣла общество не могло правильно расцѣнить участки разнаго достоинства и достичь уравненія путемъ возмѣ-

щенія качественныхъ недостатковъ почвы количествомъ земли; было просто рѣшено раздѣлить землю по числу душъ «удобныя и неудобныя, принимая качество тѣхъ и другихъ за равное, ибо по участкамъ нѣкоторые хотя и приходитъ бо̀льшее число неудобностей, но взамѣнъ того при другихъ находятся лѣса, въ собственность ихъ не входящіе». На этомъ назначеніи, однако, дѣло не остановилось: «нѣкоторыя селенія стѣснялись по этимъ назначеніямъ въ выпускахъ для скота», вслѣдствіе чего ими были сдѣланы свои по этому предмету предположенія, которыя, однако, не были приняты другими заинтересованными поселеніями, и налаживавшееся, повидимому, соглашеніе было опять разстроено.

Тогда Дублицкій обратился къ помощи стороннихъ понятыхъ людей, которые осмотрѣли землю всѣхъ участковъ и указали, какъ должна пройти межа, отдѣляющая одинъ участокъ отъ другого, на что, однако, не дали своего согласія ни с. Золотое, ни «тысячи» д. Шиловой, требовавшія себѣ больше земли. Вмѣстѣ съ тѣмъ три деревни Золотовскаго участка выразили желаніе уничтожить общее и черезполосное владѣніе ихъ съ крестьянами с. Золотого, на что понятые не могли согласиться въ виду плохого качества земли у послѣдняго селенія.

Проектъ раздѣла коснулся только главной площади волостной земли, на нагорной сторонѣ Волги; займище же на луговой ея сторонѣ и лѣсъ, по желанію всѣхъ деревень, рѣшено было оставить въ общемъ по̀льзованіи; точно также рѣшено было оставить въ пользованіи прежнихъ домохозяевъ мельницы и сады, находившіеся на земляхъ, переходящихъ изъ одного участка въ другой.

Саратовская контора предписала приказу объявить крестьянамъ, чтобы они пользовались землей по назначенію понятыхъ, а въ случаѣ ихъ отказа—предоставить имъ владѣть ею «такъ, какъ до сего назначенія происходило». Вмѣстѣ съ тѣмъ, контора представила это дѣло на распоряженіе департамента удѣловъ, объясняя съ своей стороны, что деревни—выселки дѣйствительно заняли лучшія мѣста, что «безъ стѣсненія, либо уничтоженія нѣкоторыхъ изъ нихъ не представляется возможныхъ средствъ къ уравненію ихъ въ земляхъ съ охраненіемъ во всѣхъ качествахъ обоюдныхъ выгодъ» и, что для приведенія этого дѣла къ благополучному окончанію, вѣроятно, нужно будетъ разверстать между селеніями землю при помощи землемѣра.

Департаментъ удѣловъ нашелъ это мнѣніе вообще основательнымъ, но такъ какъ въ это время было объявлено о производствѣ 7-й переписи населенія, то онъ предписалъ, чтобы по окончаніи послѣдней была сдѣлана еще попытка раздѣла земли по правиламъ циркуляра 29 февраля 1812 г. «Съ того времени крестьяне Золотовской волости при откомандированныхъ отъ конторы чиновникахъ по учиненнымъ актамъ имѣли владѣніе землею и прочими угодьями согласно положенію, постановленному въ 1814 г.», а въ маѣ мѣсяцѣ 1817 г. ими было постановлено поручить произвести разверстку земли выборнымъ (по четыре человѣка отъ тысячи душъ), ко-

торые «должны были приступить къ дѣлу съ надлежащею справедливостью и подъ присягою». Эта новая попытка уравненія не привела ни къ какому результату, благодаря несогласію крестьянъ с. Золотого, причемъ дѣло не было улажено и помощникомъ управляющаго саратовской конторою, Зернигаузеномъ, такъ какъ крестьяне с. Золотого, требованія которыхъ Зернигаузенъ находилъ неосновательными, отказывались отъ посредства стороннихъ людей. Въ саратовскую контору поэтому продолжали поступать жалобы и отъ с. Золотого, и со стороны прочихъ деревень, вслѣдствіе чего управляющій конторой рѣшилъ самъ вмѣшаться въ это дѣло. 18 іюля 1818 г. онъ отправился въ Золотовскую волость и успѣлъ убѣдить довѣренныхъ отъ обществъ произвести разверстку земли при помощи стороннихъ понятыхъ людей, принимая во вниманіе не только абсолютное количество земли, какъ это дѣлали крестьяне раньше, но и ея качество. Согласно слѣланному на этихъ основаніяхъ положенію, всѣ селенія волости были разбиты на 5 участковъ. Два изъ нихъ состояли изъ одного селенія: с. Золотого и д. Дубовки; третій изъ 4 деревень: Шилова, Гусева, Пряхина и Потапова; четвертый изъ 5 деревень—четырехъ, выдѣленныхъ въ особый участокъ въ 1814 г. (Банновка, Мѣловая, Суворова и Трубина) и лежащей къ югу отъ нихъ д. Лапоть; пятый участокъ образовался 6-ю деревнями: Ревино, Ушахино, Ваулино, Кубасово, Рогаткино и Клубково. Владѣніямъ, назначеннымъ каждому участку, въ раздѣльномъ актѣ были указаны точныя границы, и по этому предположенію рѣшено было пользоваться землей въ теченіе трехъ лѣтъ.

Сдѣланное въ 1818 г. распредѣленіе земли оказалось настолько удачнымъ, что сохранялось до 1825 г., а въ этомъ году опять возникъ споръ между разными деревнями. Контора командировала на мѣсто чиновника Зернигаузена, но его старанія примирить спорящихъ не привели ни къ чему. Тогда контора предисала приказу предложить крестьянамъ прекратить, наконецъ, продолжительные споры, а если собственныхъ ихъ средствъ для этого недостаточно, то пусть пригласятъ для измѣренія земли казеннаго землемѣра. Приказъ неоднократно собиралъ общіе волостные сходы и дѣлалъ внушеніе отдѣльнымъ селеніямъ, но это не приводило ни къ какимъ результатамъ: одни селенія заявляли желаніе владѣть землей по раздѣлу 1818 г., другіе—по предположенію, проектированному въ 1823 г. Главнѣйшее столкновеніе происходило между с. Золотымъ съ одной стороны и дд. Рогаткиной и Ревиной—съ другой. Послѣднія, повидимому, желали возвратиться къ прежней системѣ уравниванія земли—только по соображенію съ ея количествомъ, и безъ вниманія къ качеству угодья, отобрали у золотовскихъ крестьянъ удобныя земли, находившіяся въ ихъ пользованіи попрежнему раздѣльному акту и отдѣлили ихъ глубокой плужной бороздой. Вызванный въ контору для объясненія по этому дѣлу и по дѣлу объ угрозахъ нанесенія побоевъ золотовскимъ крестьянамъ, повѣренный ревинскихъ крестьянъ, Дорофей Степановъ въ январѣ мѣсяцѣ 1826 года показалъ, что плужная борозда проведена къ согласія крестьянъ дд. Ре-

вина, Рогаткина, Кубасова, Ушахина и Клубкова, а кого именно, онъ не помнитъ, и цѣлью ея было указаніе точной границы между владѣніями названныхъ деревень и с. Золотого; что къ участію въ этомъ дѣлѣ они приглашали черезъ приказъ крестьянъ послѣдняго селенія, которые, однако, не явились. Послѣ этого въ Золотовскую волость былъ опять командированъ Зернигаузенъ съ наставленіемъ предварительно «при собраніи полнаго волостнаго схода мірскихъ обществъ с. Золотого и дд. Ревиной и Рогаткиной» достичь соглашенія между тремя этими поселеніями, а «потомъ постановить уже общимъ приговоромъ всей Золотовской волости, какимъ образомъ она желаетъ уравнительно владѣть принадлежащими ей землями и на какое время». Зернигаузенъ отправился на мѣсто въ мартѣ мѣсяцѣ 1826 г. Собравъ довѣренныхъ отъ разныхъ селъ и деревень Золотовской волости «для посредничества между обѣими спорящими» сторонами, онъ достигъ того, что «оными но согласіи таковыхъ учиненъ приговоръ» объ отрѣзкѣ отъ с. Золотого въ пользу д. Ревиной части земли, бывшей въ его пользованіи по акту 1818 года и о сохраненіи этого соглашенія въ теченіе 2 лѣтъ. Однако, когда пришло время подписи этого приговора,—два довѣренныхъ с. Золотого отказались приложить къ нему свои руки, за что они «яко вредные для общаго спокойствія» люди были отправлены въ контору. Здѣсь оба довѣренные объяснили, что не могли своимъ рукоприкладствомъ утвердить невыгодный для ихъ общества приговоръ, и такое ихъ объясненіе было поддержано мірскимъ приговоромъ отъ с. Золотого, въ которомъ, между прочимъ, значилось, что если бы они «обрукоприкладствовали тотъ мірской приговоръ, то конечно лишились бы совершенно владѣемыхъ ими земель, которыя назначены къ отрѣзкѣ отъ нихъ въ Рогаткинскую тысячу», а при нихъ остались бы онѣ каменистыя горы, глинистыя и солонцеватыя мѣста, которыя по ихъ неудобству никогда не были распахиваемы. Отъ этого они «стали бы претерпѣвать въ земляхъ не малый недостатокъ, могли бы придти оттого въ самое разореніе, но за силою приговора просить бы имъ было невозможно». Вслѣдъ за симъ повѣренные золотовскаго общества обратили вниманіе саратовской конторы на приближеніе времени посѣва хлѣбовъ и заявивъ, что Рогаткинскіе и Ревинскіе крестьяне отказались рѣшить вопросъ при посредствѣ стороннихъ людей, уже приглашенныхъ ими изъ дд. Суворова, Дубовки и Мѣловаго,—просили о возвратѣ отрѣзанной у нихъ земли, или вмѣшательства въ это дѣло управляющаго конторой.

Послѣдній отправился въ Золотовскую волость въ началѣ апрѣля мѣсяца и успѣлъ склонить крестьянъ къ миролюбивому соглашенію на основаніи приговора, въ которомъ между прочимъ значилось, что «имѣя болѣе 15 лѣтъ между собой распри во владѣніи земли, сопряженныя не только съ неудовольствіемъ самихъ насъ, но и съ затрудненіемъ начальства... нынѣ внявъ безпристрастнымъ убѣжденіямъ его высокоблагородія, основаннымъ сколько на количествѣ и качествѣ земель владѣнія каждаго участка, а болѣе и на собственномъ нашемъ желаніи, единогласно съ общаго

всѣхъ согласія положили»: раздѣлить землю по нагорной сторонѣ, срокомъ на 4 года, между тѣми же пятью участками деревень, какіе были установлены въ 1818 году, съ тѣмъ, чтобы «внутренній раздѣлъ и уравненіе оныхъ для каждаго селенія» было сдѣлано селеніями каждаго участка по принадлежности. Лугами на займищѣ должны были владѣть всѣ поселенія, кромѣ с. Банновки и дд. Мѣловой и Лаптя, а лѣсомъ—только крестьяне с. Золотого. Сады должны во всякомъ случаѣ оставаться въ пользованіи ихъ прежнихъ домохозяевъ; по берегамъ рѣчекъ должны быть оставлены свободныя пространства въ 15 саж. ширины для прогона скота къ водопою.

Окончательное раздѣленіе земель между селеніями Золотовской волости было произведено въ 1835 г. послѣ 8-й ревизіи и при введеніи поземельной подати. Въ 1834 г. земли этой волости были сняты на планъ удѣльнымъ землемѣромъ, а въ 1835 г., при посредствѣ управляющаго,—лично осмотрѣвшаго владѣнія каждаго селенія, объяснившаго крестьянамъ (по донесенію управляющаго) «выгоды на окончаніе сего раздѣла» и предложившаго «къ тому мѣры по мѣстной удобности и уравнительности представившіяся»—крестьяне составили актъ раздѣла, а управляющій поспѣшилъ произвести раздѣлъ въ натурѣ «съ постановленіемъ на границахъ межевыхъ знаковъ».

Слѣды прежнихъ межселенныхъ отношеній сохранились въ описываемомъ районѣ до настоящаго времени. Такъ, всѣ селенія Золотовской волости (составленной изъ 13 старыхъ селеній) имѣютъ общіе луга. Селенія Бановской волости: Банное, Мѣловое, Суворино и Трубино—также участвуютъ въ общемъ владѣніи сѣнокосомъ въ займищѣ на лѣвой сторонѣ Волги. Деревни Рогаткино, Клубково и Кубасово составляютъ одну поземельную общину, также какъ с. Шилово съ деревнями Гусева, Пряхина и Потапова.

Изложенная на предыдущихъ страницахъ исторія землевладѣнія Золотовской волости касается межселенныхъ отношеній, но не внутриселенныхъ, на которыя въ нашихъ матеріалахъ встрѣчаются только бѣглыя указанія. Нѣкоторыя данныя по этому предмету были однако собраны при мѣстномъ изслѣдованіи Камышинскаго у. земскимъ статистическимъ бюро въ 1886—87 гг. Данныя эти относятся къ воспоминаніямъ, сохранившимся у современныхъ поколѣній, до того однако смутнымъ, что свой переходъ въ удѣльное вѣдомство они относятъ къ 30-мъ годамъ, т.-е. къ моменту, когда въ удѣльныхъ селеніяхъ вводился поземельный сборъ. По вопросу о введеніи передѣловъ земли между домохозяевами эти данныя говорятъ слѣдующее.

Крестьяне с. Дубовки не помнятъ, когда перешли отъ вольнаго пользованія землей къ душевому владѣнію; по словамъ крестьянъ банновской общины, захватное владѣніе существовало лѣтъ 100 тому назадъ; въ сложной общинѣ д. Шиловой и др. заявлено, что вольное пользованіе существовало приблизительно до 20 гг. текущаго столѣтія; въ с. Золотомъ,

что душевое владѣніе съ разверсткой земли по силѣ домохозяевъ было установлено подъ давленіемъ высокихъ платежей въ 30—40 гг. XIX вѣка; и, наконецъ, три общины, относя введеніе передѣловъ земли къ 30-мъ гг., приписываютъ его настоянію властей, насильственно вводившихъ будто бы вмѣстѣ съ тѣмъ и трехпольное дѣленіе полей, причемъ въ д. Ушахино было заявлено, что это распоряженіе встрѣтило сильное сопротивленіе крестьянъ, окончившись ссылкой нѣсколькихъ человѣкъ въ Сибирь.

Сопоставляя эти воспоминанія крестьянъ съ тѣмъ, что намъ извѣстно относительно дѣйствительныхъ событій того времени, а именно, что въ 1835 г., какъ сказано выше, было произведено окончательное разграниченіе земли Золотовской волости между составляющими ее селеніями, что вслѣдъ за тѣмъ былъ введенъ такъ называемый поземельный сборъ, при которомъ состоявшая при каждомъ селеніи земля была раздѣлена на крестьянскую—коренную и излишнюю или запасную, что прежніе подушные оброчные платежи крестьянъ были отнесены на коренные участки и что запасная земля была оставлена въ ихъ же пользованіи съ пропорціональнымъ повышеніемъ платежей, вслѣдствіе чего оброки крестьянъ возрасли слишкомъ въ два раза, о чемъ, однако, т.-е. о переложеніи платежей съ душъ на землю, у крестьянъ повидимому не сохранилось никакого впечатлѣнія, и они поняли все это дѣло, какъ простое увеличеніе подушнаго оброка (чѣмъ оно въ сущности и было),—слѣдуетъ полагать, что приблизительно около этого времени и произошло окончательное введеніе душевого пользованія землей. Что же касается заявленія крестьянъ д. Ушахино о сопротивленіи этому нововведенію и о постигшей ихъ за то карѣ, то оно вѣроятно относится къ безпорядкамъ въ Золотовской волости при первоначальномъ введеніи поземельнаго сбора въ 1830 г., когда была призвана военная сила и крестьяне понесли тяжелое наказаніе.

II.

Пятнадцать селеній коломенской волости, обмежеванныхъ одной окружною межею, до восьмидесятыхъ годовъ XVIII вѣка «въ разсужденіе владѣнія землей жили спокойно и міролюбно», а во время четвертой ревизіи «во избѣжаніе могущихъ случиться споровъ, для большаго въ томъ спокойствія, по доброй волѣ, съ согласія и позволенія правительства, въ вѣдѣніи котораго состояли, уравняли по числу ревизскихъ душъ всю землю (исключая покосы) въ такомъ намѣреніи, чтобы сего впредь безъ важныхъ причинъ и безъ общаго согласія не перемѣнять». Что же касается покосовъ, то, по причинѣ ихъ неудобности и разнокачественности, рѣшено было «по заведенному порядку и по числу душъ дѣлить ежегодно».

Приведенныя выдержки изъ одного офиціальнаго документа даютъ основаніе предполагать, что 15 селеній коломенской волости составляли одну поземельную общину, что до 80-хъ гг. XVIII вѣка въ общемъ, повидимому, уравнительномъ пользованіи селеній находились покосныя мѣста, а

послѣ 4 ревизіи уравненію между селеніями подверглись и пахотныя угодья и что, дѣлая такой шагъ, крестьяне не имѣли въ виду впредь производить уравненіе ихъ правильно-періодически, а предполагали допускать его лишь въ случаѣ важной необходимости. Такое рѣшеніе общества сдѣлается понятнымъ, если принять во вниманіе, что сельское хозяйство описываемаго района отличалось значительной интенсивностью. По крайней мѣрѣ, двадцать лѣтъ спустя крестьяне коломенской волости собственно хлѣбопашествомъ почти не занимались, а разводили на своей землѣ овощи для потребленія Москвы. Такая интенсивная культура требовала усиленнаго удобренія, которое крестьяне получали тамъ же, въ Москвѣ. Если къ сказанному присоединить еще то обстоятельство, что почва отдѣльныхъ селеній коломенской волости отличалась значительной разнокачественностью, то сдѣлается совершенно понятнымъ, что будучи вынуждены приступить въ первый разъ къ раздѣлу пахотныхъ угодій, крестьяне приняли вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторыя мѣры къ тому, чтобы послѣдующіе передѣлы не повторялись слишкомъ часто.

И дѣйствительно, въ 1795 г. была произведена новая всенародная перепись, но изъ селеній коломенской волости ни одно не требовало, чтобы между ними было произведено новое уравненіе пахотныхъ земель и было рѣшено только разверстывать (ежегодно) отхожіе луга по душамъ новой, пятой ревизіи. Но прошло послѣ того 9—10 лѣтъ, и два селенія этой сложной общины, Новинки и Бѣляева, возбудили вопросъ о производствѣ передѣла всей земли по душамъ 5 ревизіи, основываясь въ этомъ требованіи на томъ соображеніи, что за истекшее со времени перваго передѣла время у нихъ прибыло относительно гораздо больше душъ, нежели въ другихъ селеніяхъ, и они испытываютъ большой недостатокъ въ землѣ, а именно, при среднемъ надѣлѣ въ коломенской волости 2 дес. на ревизскую душу, въ д. Бѣляевой приходилось на душу всего $1^1/_4$ дес., а въ д. Новинки 1,800 кв. саж. (кромѣ волостной земли, распредѣлявшейся по душамъ 5 ревизіи). Имѣя столь незначительный надѣлъ, крестьяне д. Новинки должны были нанимать для хлѣбопашества землю на сторонѣ на сумму 2,640 р. ас. Во исправленіе происшедшей неравномѣрности крестьяне ходатайствовали о надѣленіи 85—и прибылыхъ по 5 ревизіи въ обѣихъ деревняхъ душъ землей изъ участковъ прочихъ селеній, у коихъ имѣется примѣрная земля, а также о раздѣлѣ поровну и волостного луга, исключая сс. Коломенское, Братѣево и д. Ногаткину, у которыхъ и безъ того имѣлось значительное количество луговъ.

Прочія селенія коломенской волости въ отвѣтъ на изложенное ходатайство объяснили, что приращеніе числа душъ имѣло мѣсто не только въ деревняхъ просителей, но и во всѣхъ остальныхъ селеніяхъ волости, что если надѣлъ крестьянъ д. Новинки быть можетъ уменьшился больше другихъ, то они имѣли и преимущества передъ прочими поселеніями, такъ какъ, находясь всего въ 4-верстномъ разстояніи отъ Москвы, они больше другихъ могли пользоваться городскими отбросами для удобренія своей

земли, а доходность мѣстнаго, огороднаго хозяйства обусловливается прямо тщательностью удобренія полей. Указывая затѣмъ на тотъ фактъ, что просители не заявили о необходимости уравненія во время производства 5 переписи, что въ непродолжительномъ времени (послѣ слѣдующей ревизіи) нужно ожидать общаго передѣла волостныхъ угодій, такъ какъ «въ двѣ ревизіи можетъ уже случиться довольная по всѣмъ селеніямъ въ числѣ душъ разность»; что поэтому требуемое уравненіе земель, если оно будетъ осуществлено, вскорѣ должно подвергнуться новой передѣлкѣ и что его нельзя достигнуть отрѣзкой земли отъ немногихъ деревень, а придется распространить на всю волость; что затрудненія и замѣшательства, связанныя съ уравненіемъ землепользованія 15 селеній «не стоятъ теперешняго недостатка земли»,—крестьяне заявили, что они желаютъ оставаться до слѣдующей ревизіи на старомъ положеніи, а въ уваженіе малоземелія дд. Новинки и Бѣляевой, если таковое будетъ доказано, они соглашаются на собственный счетъ переселить изъ нихъ излишнее число душъ въ тѣ селенія, гдѣ земли окажется по разсчету больше слѣдуемаго.

Д-тъ удѣловъ предписалъ экспедиціи снять землю коломенской волости на планъ «съ означеніемъ, сколько каждое селеніе и какого именно качества имѣетъ въ своемъ владѣніи земли, съ подробнымъ описаніемъ каждаго селенія мѣстныхъ выгодъ», а просителямъ объявить, что по собраніи нужныхъ справокъ, онъ не оставитъ ихъ безъ удовлетворенія. Дѣлая это распоряженіе, департаментъ имѣлъ въ виду возможность передачи въ пользованіе крестьянъ коломенской волости, въ виду ихъ малоземелья, на основаніи изданныхъ узаконеній, оброчныхъ удѣльныхъ статей, подобно тому, какъ въ ихъ безпереоброчное пользованіе было уже недавно передано 350 дес. земли и мельница, приносившая удѣламъ ежегодно 2,228 р. ас. дохода.

Повѣренный крестьянъ дд. Бѣляевой и Новинки подалъ, однако, въ департаментъ новое прошеніе; вмѣстѣ съ тѣмъ и экспедиція доставила требуемыя отъ нея свѣдѣнія, а по разсмотрѣніи послѣднихъ директоръ чертежной экспедиціи нашелъ, что крестьяне д. Новинки имѣютъ въ своемъ пользованіи, вмѣстѣ съ участкомъ изъ общественной дачи и выгономъ, всего $1^1/_4$ дес., тогда какъ остальныя селенія коломенской волости пользуются землей въ размѣрѣ отъ 3 до $5^1/_2$ дес. на душу. Имѣя это въ виду и принимая во вниманіе затрудненія, связанныя съ способомъ удовлетворенія крестьянъ д. Новинокъ насчетъ селеній, пользующихся излишками угодій, директоръ чертежной предлагалъ передать въ исключительное пользованіе малоземельныхъ селеній вышеупомянутую оброчную землю, которая въ то время была разверстана между всѣми селеніями по числу душъ.

Д-тъ удѣловъ въ 1806 г. разрѣшилъ этотъ вопросъ сходно съ предложеніемъ директора чертежной. Исходя изъ того положенія, что волостныя земли распредѣлены между селеніями коломенской волости вообще очень неравномѣрно и что, соотвѣтственно качеству и положенію угодій, участки отдѣльныхъ селеній приносятъ имъ весьма различные доходы, департаментъ

заключилъ, что простымъ раздѣленіемъ этой земли по числу душъ нельзя достигнуть уравненія крестьянъ въ выгодахъ землепользованія. Поэтому онъ предположилъ удовлетворить малоземельныхъ крестьянъ «не изъ тягольныхъ земель давняго владѣнія, удобренныхъ собственными трудами и иждивеніемъ владѣльцевъ», а изъ особыхъ волостныхъ дачъ (заключающихъ 702 дес. удобной и 712 дес. неудобной), состоящихъ въ общемъ пользованіи крестьянъ коломенской волости. Для приведенія же этого предположенія въ исполненіе былъ командированъ ревизоръ Ладыгинъ, которому предписывалось осмотрѣть совмѣстно съ «лучшими людьми» всѣхъ 15 селеній землю этихъ послѣднихъ и затѣмъ, сообразуясь «съ получаемыми каждымъ изъ нихъ по нынѣшнему владѣнію выгодами», назначить недостаточнымъ селеніямъ, сколько нужно изъ особыхъ волостныхъ дачъ, включивъ сюда, въ случаѣ необходимости, и вышеупомянутую оброчную статью, и представить составленный такимъ образомъ проектъ уравненія на разсмотрѣніе департамента. При этомъ Ладыгину было внушено «всемѣрно стараться склонить и самихъ крестьянъ къ собственному ихъ на то согласію для прекращенія впредь между ними всякихъ споровъ».

Прибывъ на мѣсто, Ладыгинъ прежде всего осмотрѣлъ съ выбранными въ каждомъ селеніи лучшими людьми всѣ волостныя земли, а послѣ этого старался примирить на чемъ-нибудь спорящія стороны. Но «неоднократнымъ его соглашеніемъ въ разсужденіи общаго волостного уравненія, крестьяне никакъ между собой не согласились и просятъ департаментъ оставить ихъ спокойно владѣть настоящими своими участками до будущей ревизіи, послѣ которой имъ будетъ извѣстно точное число душъ въ каждомъ селеніи», и такъ какъ они избавятся въ этомъ случаѣ отъ двойного дѣлежа: въ описываемый моментъ и при слѣдующей ревизіи. Что же касается малоземельныхъ деревень Бѣляевой и Новинокъ, то сперва повѣреннымъ крестьянъ, а затѣмъ и «полнымъ мірскимъ обществомъ» сдѣлано было постановленіе отвести имъ 68 дес. изъ дачъ сс. Коломенскаго и Братѣева и д. Ногаткиной, имѣвшихъ лучшія земли и, благодаря близости Москвы, пользовавшихся особенными выгодами положенія. Съ этимъ постановленіемъ не были согласны крестьяне с. Коломенскаго (отъ котораго должно было отойти 17 дес. полевой земли изъ $620^{1}/_{3}$ дес. состоявшей въ его пользованіи удобной земли и $13^{1}/_{2}$ дес. волостного такъ называемаго Неглиннаго луга) и д. Ногаткиной, тѣмъ не менѣе оно было утверждено департаментомъ удѣловъ.

Это постановленіе было приведено въ исполненіе въ 1807 г., но хотя при обмежеваніи земли отъ однихъ селеній къ другимъ находились повѣренные всѣхъ заинтересованныхъ сторонъ, но повѣренные с. Коломенскаго и д. Ногаткиной не утвердили соотвѣтствующаго акта своимъ рукоприкладствомъ. На запросъ же экспедиціи о причинахъ этого, ей были доставлены мірскіе приговоры с. Коломенскаго и д. Ногаткиной, въ которыхъ находилось объясненіе, что общества этихъ селеній допускаютъ крестьянъ д. Новинокъ къ пользованію отведенной отъ нихъ землей, но «въ прило-

женіи къ полевой запискѣ рукъ находятъ себя крайне сумнительными (по неразумѣнію своему, какого содержанія оное рукоприкладство быть имѣетъ) и дабы не лишиться въ будущее время необходимыхъ и своихъ участковъ». По полученіи этихъ приговоровъ экспедиція предписала коломенскому приказу выслать въ Москву «упорствующихъ крестьянъ вмѣстѣ съ почетными поселянами для лучшаго узнанія отъ нихъ причины (отказа отъ подписки) и надлежащаго ихъ вразумленія». Эта мѣра, однако, не привела къ желательнымъ результатамъ: «за всѣми внушеніями» экспедиціи, крестьяне не согласились утвердить своимъ рукоприкладствомъ акта отвода отъ нихъ земли. А такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ они не отказывались допустить д. Новинку до владѣнія ею, то экспедиція нашла возможнымъ прекратить «дальнѣйшія въ семъ случаѣ настоянія».

Наступилъ 1811 г., принесшій новую перепись населенія. И вотъ, въ коломенскій приказъ начали поступать заявленія селеній волости о производствѣ общаго уравненія угодій. Но когда этотъ вопросъ поступилъ на разсмотрѣніе удѣльной конторы, управляющій ею нашелъ, что сами крестьяне не справятся со всѣми сложными обстоятельствами этого дѣла, и производство ими уравненія поведетъ только къ возбужденію споровъ и несогласій. Одни селенія, по его словамъ, будутъ стремиться получить въ свое пользованіе участки, отличающіеся лучшимъ качествомъ почвы или выгоднымъ расположеніемъ; другіе пожелаютъ удержать у себя луга; третьи—сверхъ всего прочаго—участвовать въ доходахъ отъ мельницъ и другихъ оброчныхъ статей, находившихся при нѣкоторыхъ селеніяхъ, а четвертыя предъявятъ требованіе о сохраненіи за ними садовъ и огородовъ, устроенныхъ на ихъ личный счетъ и составляющихъ единственный источникъ ихъ доходовъ. Въ предупрежденіе подобныхъ несогласій контора считала необходимымъ, предварительно производства разверстки между селеніями земли, оцѣнить качество угодій, состоявшихъ при каждомъ селеніи, послѣ чего удобнѣе будетъ «удовлетворить ихъ по способности, не отъемля ни у тѣхъ, ни у другихъ выгодъ, съ качествомъ грунта сопряженныхъ». При этомъ усадебныя и огородныя земли, по мнѣнію конторы, не слѣдовало пускать въ разверстку, «потому что поселяне, не щадившіе на ихъ удобреніе ни трудовъ, ни издержекъ, черезъ лишеніе ихъ потерпятъ совершенный убытокъ». Уравненіе же землепользованія селеній, отведеніе имъ земли на прибылыя души слѣдовало производить изъ ближайшихъ полевыхъ земель и луговъ.

Департаментъ удѣловъ одобрилъ эти предположенія и приведеніе ихъ въ исполненіе возложилъ на ревизора Ладыгина. Послѣдній (вмѣстѣ съ помощникомъ управляющаго московскимъ имѣніемъ, Шлыковымъ) отправился въ коломенскій приказъ, осмотрѣлъ вмѣстѣ съ выборными отъ крестьянъ (по одному на каждыя 50 душъ) общественныя земли и съ согласія довѣренныхъ составилъ проектъ уравненія земель не только коломенской волости, но и всего коломенскаго приказа (вѣроятно, по просьбѣ остальныхъ селеній послѣдняго), путемъ дополненія недостатка земли у селеній

частью изъ общихъ луговъ, частью изъ владѣній ближайшихъ многоземельнымъ селеній. Представляя (22 февраля 1812 г.) проектъ раздѣла, утвержденный мірскимъ приговоромъ, на разсмотрѣніе д-та удѣловъ, Ладыгинъ «по поводу вступившихъ просьбъ» испрашивалъ разрѣшеніе сдѣлать уравненіе земель и въ другихъ приказахъ Московской губ.

Согласно проекту раздѣла, представленному Ладыгинымъ, всѣ 28 селеній коломенскаго приказа раздѣлялись на 10 участковъ. «По качеству земель и получаемымъ отъ нихъ выгодамъ участки эти раздѣлялись на 3 рода: лучшій, средній и худшій» *). Два участка (два селенія) пожелали остаться въ прежнемъ положеніи. Уравненіе же землепользованія остальныхъ селеній предполагалось достигать, во-первыхъ, уравненіемъ цѣлыхъ участковъ между собою и, во-вторыхъ, уравненіемъ отдѣльныхъ селеній, составляющихъ одинъ участокъ. Для уравненія участковъ между собою («въ сравненіи недостающей у одного передъ другимъ пропорціи») проектомъ предполагалось надѣлять малоземельные участки изъ казенныхъ луговъ такимъ образомъ, чтобы участки перваго сорта получали примѣрно по одной десятинѣ, второго—по $1^1/_4$ дес. и третьяго—по $1^1/_2$ дес. Для достиженія уравненія земельныхъ владѣній отдѣльныхъ селеній въ границахъ каждаго участка предполагалось десятину лучшей земли приравнять $1^1/_2$ дес. посредственной и 2-мъ дес. худшей; одну же десятину посредственной земли считать равноцѣпной $1^1/_2$ дес. худшей. Земли, состоявшія подъ усадьбами, огородами и садами уравнивать между селеніями нарѣзкой, кому слѣдуетъ, недостающаго количества изъ лучшей полевой земли. Доходъ съ мельницъ, принадлежавшихъ с. Борисову и дд. Печатниковой и Кожуховой, «если останутся они въ пользу поселянъ», обратить въ общественный.

Д-тъ удѣловъ въ принципѣ одобрилъ эти предположенія, но такъ какъ въ это время имъ было сдѣлано распоряженіе (отъ 29 февраля 1812 г.) относительно уравненія земель во всѣхъ удѣльныхъ имѣніяхъ и способовъ достиженія такового, безъ участія чиновниковъ, то проектъ Ладыгина былъ оставленъ безъ движенія; это однако не служило препятствіемъ тому, чтобы крестьяне коломенской волости, при предстоявшемъ уравненіи земель, исходили изъ соглашенія, состоявшагося до изданія указа 29 февраля. Попытка крестьянъ окончить собственными силами разверстку не привела, однако, къ желательнымъ результатамъ. Довѣренные коломенской волости приступили къ дѣлу съ великаго поста и въ теченіе восьми недѣль тщетно старались привести заинтересованныя стороны къ соглашенію. Добросо-

*) Участки эти слѣдующіе I) коломенской волости: с. Коломенское, дд. Ногатина, Новинки, Котлы; II) слобода Даниловская; III) с. Дьяковское, сл. Садовая, д. Бѣляева; IV) сс. Сабурово, Борисово, Братѣево; V) дд. Батюнина, Марьина, Курьянова. Участки прочихъ волостей: VI) сл. Перервинская, д. Печатникова; VII) д. Чертанова; VIII) дд. Кожухова, Дубровка, Граворонова; IX) с. Воробьево, с-цо Семеновское, дд. Рамена, Дальнее, Бѣляево, Деревлево; X) с. Люберцы, д. Папки. Къ лучшему сорту отнесенъ участокъ I; къ среднему отнесены участки III, IV, V, VIII, IX; къ худшему сорту участки VII, X.

вѣстные произвели примѣрный разсчетъ объ отводѣ на душу лучшей, средней и худшей земли, согласно тому, какъ это было «общемірско приговорено» въ февралѣ мѣсяцѣ, въ присутствіи Ладыгина. Но когда приступили къ обмѣру земли въ главнѣйшемъ изъ намѣченныхъ, коломенскомъ участкѣ (состоявшемъ изъ с. Коломенскаго и деревень Ногаткиной, Новинокъ и Котловъ), то крестьяне д. Ногаткиной, имѣвшей крупные и лучшіе участки, заявили о желаніи оставить за собой свои лучшіе угодья и не допускать отрѣзку, въ случаѣ излишества у нихъ земли, въ назначенныхъ мѣстахъ; другіе настаивали на отведеніи каждому селенію земель, ближе расположенныхъ; третьи не желали производить никакихъ измѣненій въ существовавшемъ распредѣленіи земли и, наконецъ, четвертые хотѣли, по крайней мѣрѣ, удержать за собой старые участки въ теченіе года. Считая для себя невыгоднымъ отлагать дѣло на цѣлый годъ и не видя способовъ побудить лучше поставленныя селенія произвести дѣйствительное уравненіе земель, девять селеній коломенской волости неоднократно обращались съ жалобами въ удѣльную контору, но всякій разъ получали отвѣтъ, что, по силѣ циркуляра 29 февраля, крестьяне должны совершить раздѣлъ сами собой, безъ вмѣшательства чиновниковъ. Тогда (въ концѣ іюня мѣсяца 1812 г.) эти селенія обратились къ министру удѣловъ съ просьбой «не попустить быть разверсткѣ въ рукахъ міра, умножившаго между собой великія неразборчивости» и поручить производство Ладыгину.

Столь же неуспѣшно шло и дѣло разверстки земли между селеніями всего коломенскаго приказа. Крестьяне этого приказа стали собираться на сходки для обсужденія дѣлъ съ начала мая мѣсяца и въ теченіе $1^1/_2$ недѣли имѣли почти ежедневныя совѣщанія и нѣсколько разъ приступали къ обмѣру земель. Но при этомъ всегда возникали «такія разногласія въ требованіяхъ другъ у друга урочищъ въ надѣлъ для прибылыхъ душъ по 6 ревизіи», которыя заставляли предполагать, что раздѣлъ затянется на продолжительное время. Между тѣмъ приближалось время посадки овощей, и такъ какъ крестьяне имѣли въ виду, чтобы пользованіе землей въ наступающемъ сезонѣ основывалось уже на новыхъ душахъ, то въ половинѣ мая мѣсяца и было рѣшено, «оставя такія прекословія», обратиться въ удѣльную контору съ просьбою командировать землемѣра для приведенія въ извѣстность всѣхъ земель, въ томъ предположеніи, что при помощи спеціалиста легче достигнуть правильнаго распредѣленія угодій «на основаніи учиненнаго 12 февраля мірского приговора» (проектъ раздѣла, составленный при участіи Ладыгина).

Московская контора командировала въ коломенскій приказъ землемѣра Сметанина, предписавъ ему опредѣлить совмѣстно съ добросовѣстными качество земель каждаго селенія, привести въ извѣстность ихъ количество и затѣмъ предоставить производство разверстки самимъ крестьянамъ. 12 іюня селенія коломенской волости составили приговоръ о производствѣ, при помощи землемѣра, нарѣзки земли отдѣльнымъ селеніямъ съ тѣмъ, чтобы уравненіе участковъ и селеній происходило на счетъ общественныхъ лу-

говъ. Посѣвъ овощей рѣшено было на сей разъ производить по старому владѣнію съ тѣмъ, что за излишекъ засѣянной земли, какой окажется по окончаніи разверстки, крестьяне дадутъ «единовременно» по двѣ десятины покоса за десятину излишняго посѣва. Ногаткинскіе крестьяне, у которыхъ были крупные участки подъ огородами, не соглашались на это послѣднее условіе; тогда общество рѣшило отрѣзать у нихъ лучшую заводь, называемую Кривая Баба, лежавшую при д. Новинки, и отдать въ пользованіе трехъ остальныхъ поселеній соотвѣтствующаго участка: с. Коломенскаго и деревень Котловъ и Новинокъ «до разверстки».

Управляющій удѣльной конторой одобрилъ предположеніе общества относительно общаго плана уравненія селеній Коломенской волости, и полагалъ примѣнить то же начало въ частности и къ коломенскому участку, а именно удовлетворить три малоземельныя селенія этого участка первоначально изъ площади прирѣзныхъ общественныхъ луговъ, какая придется по разсчету на долю д. Ногаткиной, а за недостаткомъ таковыхъ, взять у д. Ногаткиной ихъ сѣнные покосы, огородную же землю (вышеупомянутую заводь) оставить въ ихъ владѣніи.

Подобныя же разногласія возникли и въ другихъ приказахъ Московской губерніи. Такъ, 7 селеній тайнинскаго приказа заявили о своемъ намѣреніи остаться при старыхъ владѣніяхъ, а 9 селеній желали уравненія землепользованія, котораго, однако, достигнуть сами собой не считали возможнымъ и просили о производствѣ раздѣла начальствомъ. Крестьяне мячковскаго приказа и борисовскаго отдѣленія приступили было къ раздѣлу земли, но безуспѣшно. Шесть селеній (496 душъ) мячковскаго приказа пожелали остаться при прежнихъ участкахъ; другія же пять деревень (1,043 души), имѣя худшія луга, настаивали на ихъ уравненіи съ предшествующими деревнями. Въ виду такихъ несогласій мячковскій приказъ и борисовское отдѣленіе представляли конторѣ о командированіи для раздѣла земель удѣльныхъ землемѣровъ и чиновниковъ.

Доводя о всемъ вышеизложенномъ (въ концѣ іюня мѣсяца 1812 г.) до свѣдѣнія министра удѣловъ, и прибавляя, что хотя отъ остальныхъ приказовъ Московской губерніи донесеній по этому предмету не поступало, но по имѣющимся свѣдѣніямъ «настоящаго уравненія въ земляхъ» не сдѣлано ни въ одномъ изъ нихъ, управляющій московскимъ имѣніемъ высказалъ заключеніе, что сами крестьяне, безъ помощи удѣльной администраціи, не въ состояніи произвести правильный раздѣлъ между селеніями, такъ какъ для такого раздѣла необходимо принять во вниманіе весьма разнообразныя хозяйственныя условія отдѣльныхъ деревень. Такъ, нѣкоторыя селенія коломенскаго приказа изобиловали землей, удобной для заведенія садовъ и огородовъ, другія имѣли мельницы, приносившія значительный доходъ, тогда какъ третьи лишены были и того и другого, а будучи расположены въ отдаленіи отъ Москвы, не могли пользоваться и удобрительными средствами большого города. Въ дачахъ многихъ селеній мячковскаго приказа находились залежи жерноваго и бѣлаго камня (разнообразные по добротѣ камня

или удобству разработки), обрабатывавшагося крестьянами для продажи, тогда какъ другія поселенія не имѣли ничего подобнаго. Въ гжельскомъ приказѣ нѣкоторыя селенія получали доходы отъ продажи на заводы глины изъ открывшихся на ихъ землѣ залежей послѣдней или отъ переработки ея въ посуду, другія же должны были ограничиваться исключительно земледѣліемъ и т. д. Крестьяне селеній, имѣвшихъ какія-либо выгоды сравнительно съ другими, ставили разнообразныя препятствія раздѣлу и пытались, по крайней мѣрѣ, отдалить его совершеніе. «Посторонніе же, не имѣющіе въ этомъ участія, нерѣдко и почти всегда бываютъ къ этому равнодушны или, нехотя озлобить сосѣдей, отъ положенія мнѣніемъ своимъ уклоняются и черезъ то дѣло къ концу не приводится».

Въ виду описаннаго положенія дѣлъ и «полагая сколько можно уравнять» селенія въ выгодахъ землевладѣнія, удѣльная контора предложила, «изслѣдовавъ какъ можно точнѣе разность пользы, получаемой крестьянами однихъ селеній противъ другихъ», дополнить участки селеній, владѣвшихъ меньшимъ количествомъ земли или землею худшаго качества прежде всего изъ общественныхъ луговъ и т. п. угодій, а за неимѣніемъ таковыхъ обращаться собственно къ крестьянскимъ землямъ, полагая за одну десятину хорошей земли $1^1/_2$ дес. посредственной и 2 дес. плохой и стараясь отводить землю къ однимъ мѣстамъ «для способности къ работамъ». При этомъ контора находила, что не слѣдуетъ оставлять «ничего общественнаго», потому что общественная земля, мѣняя ежегодно хозяевъ, не получаетъ удобренія и приходитъ въ запустошеніе.

Входя съ этимъ предложеніемъ къ министру удѣловъ, управляющій московской конторой сообщалъ, что онъ уже сдѣлалъ распоряженіе о посадкѣ овощей на текущій годъ по старымъ владѣніяхъ, но дабы малоземельныя селенія не понесли отъ этого убытку, онъ предполагалъ возложить на многоземельныя селенія уплату на этотъ годъ податей за прибылыя души или вознаградить малоземельныя селенія отдачею имъ въ пользованіе луговой земли *).

Въ виду всего описаннаго, д-тъ удѣловъ согласился, наконецъ, отступить отъ изданныхъ имъ правилъ производства раздѣла безъ участія чиновниковъ и 30 сентября 1812 г. предписалъ, чтобы помощникъ управля-

*) Около этого же времени министру удѣловъ подано было прошеніе отъ имени незадолго до описываемаго момента причисленныхъ къ коломенскому приказу деревень Дубровокъ, Кожуховой и Граворoновой (двѣ первыя деревни находились въ вѣдѣніи городской полиціи). Въ этомъ прошеніи крестьяне объясняли, что, приступая къ раздѣлу земель, согласно циркуляру 29 февраля, крестьяне Коломенской волости пригласили къ участію въ этомъ дѣлѣ и три вышеназванныя, сосѣднія съ ними, деревни. Но когда начались между селеніями пререканія, то „спорливая громада крестьянъ Коломенской волости“ объявила крестьянамъ-просителямъ, что они „примѣшиваться къ нимъ по раздѣлу земли не должны, отнесясь о томъ и въ удѣльную контору, и такъ устранили ихъ отъ своихъ добротныхъ угодій“. Крестьяне трехъ этихъ деревень просили министра произвести раздѣлъ земель черезъ посредство чиновниковъ.

ющаго московской конторой отправился вмѣстѣ съ землемѣромъ въ спорящіе приказы, произвелъ бы тамъ, при избранныхъ міромъ добросовѣстныхъ, измѣреніе и оцѣнку земли каждаго селенія, и сдѣлалъ разверстку ея между селеніями, руководствуясь прежде изданными на этотъ счетъ предписаніями.

Разверстывая земли на основаніи этого предписанія, чиновники приняли за правило, во-первыхъ, отводить землю каждому селенію по возможности къ одному мѣсту, во-вторыхъ, «не трогать крестьянскія заведенія, отъ коихъ они имѣютъ свои промыслы и выгоды», т.-е. заведенныхъ крестьянами садовъ и огородовъ, и для этого селенія, имѣвшія недостаточное количество поемной пахотной земли удовлетворять изъ поемныхъ же луговъ—общественныхъ и отрѣзанныхъ отъ селеній, гдѣ таковые находились въ излишествѣ. Нарушеніе правила о сохраненіи въ прежнихъ рукахъ огородной земли было допущено лишь въ двухъ случаяхъ, а именно къ д. Котламъ (по числу душъ) было прирѣзано 7 дес. капустниковъ изъ прилегавшей къ ней земли (поемные луга и капустники) д. Новинокъ, а послѣдней отведена соотвѣтствующая площадь поемной земли отъ д. Ногаткиной, причемъ этимъ отводомъ также устранялась черезполосица земель двухъ послѣднихъ селеній. Сдѣланная разверстка вызвала возраженія со стороны восьми селеній, указывавшихъ на то, что они получили худшую землю или неудобно расположенную. Но такъ какъ, по мнѣнію управляющаго Шлыкова, инымъ способомъ уравнять селенія было невозможно, то, чтобы не задерживать окончанія дѣла, онъ предполагалъ оставить протесты крестьянъ безъ вниманія, предоставивъ міру вознаградить селенія, считавшія себя обиженными, впослѣдствіи изъ той части общественныхъ луговъ, которая не была пущена въ разверстку.

Это происходило лѣтомъ 1813 г. Шлыковъ, незакончивъ разверстку, захворалъ, и приведеніе ея къ окончанію поручено было Ладыгину. Послѣдній взглянулъ на вопросъ нѣсколько иначе и для того, чтобы округлить, по возможности, участки отдѣльныхъ селеній, съ согласія мірскихъ повѣренныхъ, отдалъ крестьянамъ д. Новинокъ 30 дес. поемной земли въ урочищѣ д. Ногаткиной, именуемомъ «Кривая Баба» (состоявшемъ въ пользованіи этой деревни въ теченіе 50 лѣтъ) и произвелъ нѣкоторыя другія менѣе значительныя измѣненія въ землевладѣніи селеній коломенскаго участка. Ногатинцы остались недовольны этимъ рѣшеніемъ, а департаментъ удѣловъ нашелъ, что для соблюденія того же принципа округленія надлежало бы произвести измѣненія и въ границахъ владѣній прочихъ селеній коломенскаго участка. Въ этихъ видахъ, а также съ цѣлью вознагражденія крестьянъ д. Ногаткиной за утрату лучшей земли, департаментъ самъ назначилъ, какимъ образомъ должна быть раздѣлена земля между с. Коломенскимъ, д. Новинской и д. Ногаткиной. Этимъ раздѣломъ (произведеннымъ въ 1814 г.) остались недовольны крестьяне д. Новинской, получившіе меньше двухъ другихъ деревень поемной (лучшей) земли, и больше полевой. Несмотря на угрозы выселить зачинщиковъ въ отдаленныя губерніи, крестьяне д. Новинской начали подавать жалобы и по своему вѣдом-

ству, и министру юстиціи и, наконецъ, на имя государя. Послѣднее прошеніе было подано ими около того времени, когда была объявлена 7 ревизія, за которой должно было слѣдовать иное распредѣленіе между селеніями казенныхъ и удѣльныхъ (исчислявшихся по числу ревизскихъ душъ) платежей, а соотвѣтственно этому и состоявшей въ ихъ пользованіи земли. Въ виду того, что споры крестьянъ Коломенской волости о раздѣлѣ земель по душамъ 6 ревизіи дошли до государя, министръ удѣловъ счелъ нужнымъ принять мѣры къ тому, чтобы раздѣлъ въ этой волости земли по душамъ 7 ревизіи произведенъ былъ съ особой осмотрительностью и въ этихъ видахъ предписалъ, что бы уравненіе земель въ Московской губерніи производилось подъ руководствомъ извѣстнаго ему своей исполнительностью московскаго оберъ-форстмейстера, кн. Барятинскаго, а въ разверсткѣ угодій въ Коломенской волости поручилъ принять участіе также находившемуся въ то время въ Москвѣ члену департамента удѣловъ, Нарышкину. Вмѣстѣ съ тѣмъ управляющему было предписано представлять всѣ приговоры общества о разверсткѣ земли на утвержденіе департамента, не задерживая однако «введенія крестьянъ во владѣніе къ обрабатыванію ихъ земельныхъ участковъ» въ тѣхъ случаяхъ, когда постановленные ими приговоры найдены будутъ кн. Барятинскимъ и управляющимъ правильными.

Разверстка земли въ Московской губерніи по душамъ 7 ревизіи была произведена слѣдующимъ порядкомъ.

Управляющій конторой предписалъ, «чтобы крестьяне въ свободное время избрали обществомъ въ каждомъ селеніи столько добросовѣстныхъ, сколько будетъ нужно, и представили бы оныхъ въ контору на утвержденіе». «По наступленіи свободнаго времени отъ полевыхъ работъ» добросовѣстные приступали вмѣстѣ съ землемѣромъ къ оцѣнкѣ и разверсткѣ угодій и постановляли соотвѣтствующіе приговоры. Приговоры эти представлялись на разсмотрѣніе управляющаго и въ случаѣ заявленія какимъ-либо селеніемъ недовольства управляющій вмѣстѣ съ кн. Барятинскимъ отправлялся на мѣсто и на сходкѣ крестьянъ провѣрялъ правильность протеста. Что касается спора между селеніями коломенскаго участка, то сужденіе по этому дѣлу было произнесено добросовѣстными другихъ селеній той же волости. Послѣ этого д. Новинская продолжала было требовать у д. Ногаткиной такія урочища, которыя послѣдняя хотѣла сохранить за собой, и наоборотъ; но, наконецъ, стороны согласились пользоваться сообща обоими урочищами, и послѣднія были раздѣлены между ними по числу душъ весною 1818 г.

Проектомъ разверстки добросовѣстныхъ Коломенской волости остались недовольны еще 4 селенія, требованія которыхъ, по мнѣнію Нарышкина, «или несправедливыя, или въ малозначительной разницы» и могли получить удовлетвореніе безъ нарушенія общаго плана.

Раздѣлъ земли въ тайнинскомъ приказѣ Московскаго уѣзда былъ окончательно завершенъ въ 1819 г. Въ 1817 г. повѣренными и добросовѣстными селеній этого приказа, въ присутствіи землемѣра Попова, былъ со-

ставленъ приговоръ объ отведеніи двумъ селеніямъ—Большимъ и Малымъ Мытищамъ—по числу прибылыхъ у нихъ 11 душъ—соотвѣтствующее количество земли отъ смежныхъ селеній, въ томъ числѣ отъ д. Челобитьевой 30½ дес. Послѣдняя деревня осталась недовольна этимъ рѣшеніемъ, вслѣдствіе чего управляющій конторой собралъ валовую мірскую сходку, на которой было выяснено, что рѣшеніе отрѣзать у д. Челобитьевой 30 дес. земли принято въ виду убыли въ ней ревизскихъ душъ, что отводимая отъ нея земля поступила въ пользованіе крестьянъ д. Челобитьевой при раздѣлѣ земель по душамъ 6 ревизіи, что она находится въ отдаленіи отъ этой деревни и вблизи Большихъ Мытищъ. Въ виду такихъ результатовъ изслѣдованія управляющій командировалъ землемѣра для совершенія раздѣла земель въ натурѣ и донесъ объ этомъ департаменту. Департаментъ утвердилъ эту разверстку.

Какъ закончилось уравненіе землепользованія крестьянъ въ прочихъ приказахъ московскаго удѣльнаго имѣнія—въ архивѣ главнаго управленія удѣловъ свѣдѣній не имѣется; изъ чего можно заключить, что уравненіе не вызывало такихъ недоразумѣній, для разрѣшенія которыхъ требовалось вмѣшательство центральнаго удѣльнаго управленія.

———

АК 2379
786

СОЧИНЕНІЯ ТОГО ЖЕ АВТОРА.

Очерки теоретической экономіи: Роль рынка. Что такое цѣнность? Теорія капиталистической эволюціи промышленности. Русскій марксизмъ.—Ц. 2 р.

Артельныя начинанія русскаго общества.—Ц. 1 р.

Артель въ кустарномъ промыслѣ.—Ц. 1 р.

Прогрессивныя теченія въ крестьянскомъ хозяйствѣ: Мелкое и крупное хозяйства въ ихъ культурномъ взаимодѣйствіи. Порядки общиннаго землевладѣнія и возвышеніе с.-х. культуры. Активное участіе общины въ процессѣ с.-х. улучшеній. Распространеніе въ крестьянскомъ хозяйствѣ усовершенствованныхъ орудій.—Ц. 1 р. 35 к.

Наши направленія: Классовой характеръ исторической интеллигенціи. Характеръ русской интеллигенціи. Оживленіе буржуазной тенденціи среди русской интеллигенціи. Соціально-культурныя силы русскаго общества.—Ц. 1 р. 50 к.

Крестьянская община. (Итоги экономическаго изслѣдованія Россіи по даннымъ земской статистики. Т. I).—Ц. 3 р. 50 к.

Очерки кустарной промышленности въ Россіи. (Распродано.)

Судьбы капитализма въ Россіи. (Распродано.)

Складъ въ книжномъ магазинѣ М. М. Стасюлевича. Спб., Вас. Остр., 5 линія, 28.

Цѣна 1 р. 35 к.

THE BORROWER WILL BE CHARGED AN OVERDUE FEE IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW. NON-RECEIPT OF OVERDUE NOTICES DOES NOT EXEMPT THE BORROWER FROM OVERDUE FEES.

